АКТЫ ПИСЦОВОГО ДЕЛА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АРХИВ АН СССР

АКТЫ ПИСЦОВОГО ДЕЛА

(1644—1661 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1977

Сборник является продолжением изданных акад. С. Б. Веселовским «Актов писцового дела» (т. I. М., 1913; т. II, вып. 1. М., 1917). Настоящее издание составлено из документов 1644—1661 гг., позволяющих вскрыть механизм проведения земельных описаний и раскрыть систему налогообложения в XVII в. Публикуемые документы послужили источниковедческой базой для книги С. Б. Веселовского «Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства» (т. I—II. М., 1915—1916).

Составил

академик С. Б. ВЕСЕЛОВСКИЙ

Подготовили к печати

А. Л. СТАНИСЛАВСКИЙ и Э. Г. ЧУМАЧЕНКО

Под редакцией

В. И. БУГАНОВА и Б. В. ЛЕВШИНА

А $\frac{10604-041}{042(02)-77}$ БЗ—42—15—76

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем сборнике издаются документы, связанные с проведением писцовых описаний городов и уездов России в 1644—1661 гг., целью которых было выявление экономического состояния налогоплательщиков для их обложения прямым поземельным налогом. Документы выявлены акад. С. Б. Веселовским (1876—1952 гг.).

В научном творчестве ученого исследование проблемы земельного кадастра, посошного обложения занимало весьма заметное место. Широко известен его труд о так называемом сошном письме [1]. В нем автор подробно охарактеризовал не только всю систему исчисления поземельных налогов с различных категорий владельцев (светские и духовные феодалы, крестьяне, посадские люди), реальное содержание (размер) самой сохи (и более мелких окладных единиц — сошки, выти, обжи и др.) — условной налоговой единицы, включавшей различное количество земли (в зависимости от ее качества и категории владельцев), но и весь механизм проведения земельных описаний писцами и подьячими на местах, методы исчисления и взимания налогов. С этой целью С. Б. Веселовский изучил огромный по объему актовый материал (наказы писцам, их доклады, различные грамоты, росписи, отписки, челобитные, памяти и др.), по существу впервые в таком объеме введенный в научный оборот. Не ограничиваясь его использованием в монографии о сошном письме, С. Б. Веселовский подготовил эти документы к публикации, рассматривая их как приложение к своему труду. До выхода в свет первого тома монографии он издал писцовые акты 1614—1627 гг. (в начале издания помещен один документ конца XVI в. — сотная грамота 1587 г.) [2], после же ее публикации — писцовые акты 1627—1649 гг. [3] Таким образом, С. Б. Веселовский опубликовал

---

[1] *Веселовский С. Б.* Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства, т. I—II. М., 1915—1916.

[2] Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве, т. I. М., 1913.

[3] Там же, т. II, вып. 1. М., 1917.

акты по указанной проблеме за первую половину XVII в. Он предполагал издать третий том, включив в него аналогичные документы по 1686 г.[4], но так и не смог осуществить этот замысел.

В предисловии к первому тому публикации С. Б. Веселовский писал, что не претендует на исчерпывающую полноту издания документов по истории сошного письма и посошного обложения, поскольку архивы в большинстве своем не были в его время описаны и частично не разобраны; в дальнейшем возможны находки новых документов [5]. Эту оговорку следует иметь в виду и при ознакомлении с публикуемым сборником. Выявленные им документы неравномерно распределены по времени составления, по фондам; это зависит от степени их сохранности и состояния архивов, где они хранились и хранятся.

Указанные выше публикации в той или иной мере связаны с другими изданиями С. Б. Веселовского, в которых приводятся документы о податном обложении XVII в. [6]

Документы извлечены С. Б. Веселовским из фондов Центрального государственного архива древних актов — Приказные дела старых лет (ф. 141), Поместный приказ (ф. 1209), отчасти Угличская приказная изба и комендант (ф. 11691). В основном это материалы Поместного приказа и четей (четвертей) — Владимирской, Галицкой, Новгородской, Устюжской. К сожалению, документы приказов Большого прихода, Казанского дворца, Стрелецкого, Ямского, Костромской чети, которые также имели прямое или косвенное отношение к писцовому делу, не сохранились, а те отрывки из делопроизводства этих учреждений, которые встречаются в фондах других приказов, таких материалов, как правило, не содержат или имеют их очень мало.

Недостаточно использованы С. Б. Веселовским дела Поместного приказа, так как в то время, когда он работал в архиве по этой теме, они не были разобраны. Работа по разборке и изучению этих дел, проводимая советскими исследователями в последние десятилетия, показала, что документация Поместного приказа дает очень большой дополнительный мате-

---

[4] Акты писцового дела, т. I, с. III.

[5] Там же, с. VI.

[6] Смутное время Московского государства 1604—1613 гг., вып. 5. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг. Собрал и редактировал... С. Б. Веселовский. М., 1911; то же, вып. 7. Нижегородские платежницы 7116 и 7120 гг. Приготовил к печати и редактировал С. Б. Веселовский. М., 1910; Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV — XVI вв. Под ред. С. Б. Веселовского и А. И. Яковлева. М., 1929 (на с. 260—364— дозорные, отказные, отписные, переписные книги XVII в.).

риал в сравнении с тем, который был опубликован С. Б. Веселовским или подготовлен им к изданию. На изучении этих данных основаны исследования ряда советских ученых [7].

Копии издаваемых документов находятся в двух папках, составляющих в настоящее время одно дело [8]. На них рукой С. Б. Веселовского сделана надпись: «Приготовленная к печати рукопись второй половины II тома „Актов писцового дела“». Тексты скопированы С. Б. Веселовским и еще несколькими лицами, выправлены С. Б. Веселовским; им же были составлены комментарии.

Документы относятся к семи уездам: Сольвычегодскому, Великоустюжскому, Тотемскому, Вяземскому, Арзамасскому, Устюженскому и Углицкому. По каждому уезду они расположены в основном в хронологической последовательности. Разъединение материалов по Сольвычегодску объясняется тем, что в издании приводятся источники, характеризующие последовательно историю составления писцовых книг по Сольвычегодску (№ 1—13), Устюгу Великому (№ 14—15) и Тотьме (№ 16—18), переписных книг по Тотьме (№ 19—20) и Сольвычегодску (№ 21—28) и дозорных книг по Вязьме (№ 29—76) и т. д.

При подготовке сборника к печати копии из фонда С. Б. Веселовского сверены с документами, хранящимися в ЦГАДА. Текст документов передается в соответствии с современными правилами издания исторических документов XVII в., с заменой вышедших из употребления букв на современные, буквенного написания цифр — на арабское.

Докладами в сборнике называются выписки из документов, составленные в приказе, имеющие пометы о докладе царю и указе по докладу, выписками в доклад — аналогичные документы, не имеющие таких помет. За дату доклада принимается дата пометы, фиксирующей царский указ.

---

[7] См., например: *Тихонов Ю. А.* Помещичьи крестьяне в России. Феодальная рента в России в XVII — начале XVIII в. М., 1974; *он же.* Подмосковные имения русской аристократии во второй половине XVII— начале XVIII в.— В кн.: Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв. М., 1975; *Павлов-Сильванский В. Б.* К историографии источниковедения писцовых книг («Приправочные книги»).— «История СССР», 1976, № 5; *он же.* К истории источниковедческого изучения писцовых книг Московского уезда XVI в.— «Археографический ежегодник за 1975 год». М., 1976; и др.

[8] Архив АН СССР, ф. 620, оп. 1, д. 77; см. также *Левшин Б. В.* Обзор документальных материалов фонда акад. С. Б. Веселовского.— В кн.: Археографический ежегодник за 1958 г. М., 1960, с. 264.

Большинство документов публикуется полностью. Извлечения С. Б. Веселовский допустил лишь в немногих случаях при повторении более ранних документов последующими. Утраченные и легко восстановимые по смыслу части текста приводятся в квадратных скобках без указаний в примечаниях, в подстрочных примечаниях оговариваются лишь утраты невосстановимых частей текста и восстановления текста, нуждающиеся в особых пояснениях. Подстрочные примечания нумеруются арабскими цифрами, комментарии С. Б. Веселовского, помещенные в конце сборника, отмечаются звездочками.

В издании приняты следующие сокращения: ден. — деньга, дер. — деревня, поч. — починок, пус. — пустошь, чел. — человек. Сокращения употребляются только тогда, когда они встречаются в самих документах.

В соответствии с желанием С. Б. Веселовского, высказанным в предисловии к первому выпуску второго тома, именной и географический указатели составлены вместе к первому выпуску и публикуемому сборнику и помещены в конце этой книги. Указатели составлены А. Л. Станиславским.

Редакция выражает глубокую благодарность И. А. Булыгину и Н. Ф. Демидовой, замечания и советы которых учтены при окончательном оформлении рукописи.

В. И. Буганов

№ 1. [*1645 г. не позднее декабря 11*] — *Наказная память писцов Сольвычегодского уезда Б. Г. Приклонского и О. Трофимова земским властям Лальского погоста о явке в Сольвычегодск с купчими и закладными на дворы, дворовые места и лавки*

Память Усольского уезду Лальского погосту розрубному целовальнику Василью Коурцову да выборным целовальником Василью Пиминову с товарыщи. *л.30*

Как к вам ся память придет, и вам бы ехати к Соли Вычегоцкой да с собою взять [1] человек дву или трех [1], которым бы з государево дело сталось; а быти вам к Соли Вычегоцкой [2] для книжные справы [2] после Николина дни неделю [3] спустя [4] // нынешнего 154-го году декабря 11-е число. А велети им с собою привести дворовые и лавочные купчие и закладные, хто по чему дворами и дворовыми месты, и лавки владеют, и те подлинные купчие и закладные, и с них [спи]ски за руками привести с собою вместе. // А, приехав, явитись вам у Соли на съезжем дворе писцом Богдану Гарасимовичю Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову. *л.30 об.* *л.30*

К сей памяти Богдан Гарасимович печать свою приложил.

Ф. 141, 1645 г., д. 42, л. 30—30 об. Отпуск.

№ 2. *1645 г. ноября 30.— Наказная память писцов Сольвычегодского уезда Б. Г. Приклонского и О. Трофимова выборному целовальнику Д. Ферапонтову и приставу П. Мишарину о сборе оброчных денег с крестьян Сольвычегодского уезда*

Лета 7154-го ноября в 30 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память усольцу, *л.31*

[1–1] *Написано другими почерком и чернилами над зачеркнутым* нарочитых людей, *далее написано над строкой тем же почерком и зачеркнуто* сколько человек пригоже.

[2–2] *Над словами* для книжные справы *написано другими почерком и чернилами и зачеркнуто* для государева землянова дела к писцом.

[3] *Написано другими почерком и чернилами над зачеркнутым* не замотча вскоре.

[4] *Далее написано над строкой другими почерком и чернилами и зачеркнуто* да им же велети привести с собою крепости дворовые и с них списки, по чему хто двором владеет.

посадцкому человеку, выборному целовальнику [1] Дмитрею Ферапонтову да приставу Петрушке Мишарину [1].

Ехати ему в Усольской уезд в Учецкую и Вымскую, и в Ондреевскую, и в Лальскую [2], [3] и в [3] Вилегоцкую волости [4] и в Покровской, и в-Ыльинской, и в Никольской приходы, и в Княжсельскую волость для того: которые крестьяне били челом [5] блаженные памети государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии и государю царю и великому князю Олексею Михайловичю всеа Русии [5], а писцом Богдану Гарасимовичю Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову подавали челобитные [6], а по тем своим челобитным [6] имали вновь в Усольском уезде в розных волостях и в приходех на оброк сенные покосы [7] и всякие угодья [8]. А хто какие угодья и сенные покосы [9] имали на оброк, а что с ково имянем и с которово угодья с крестьян взяти оброку [10], тому всему послана роспись.

И выборному целовальнику [11] Дмитрею Ферапонтову и приставу Петрушке Мишарину [11], приехав в те волости и в приходы, собрати ему на нынешней на 154-й год [12] государевы аброчные деньги [12], что в той росписи написано с крестьян [13] оброчных денег [13]. А что на ком имянем тех оброчных денег целовальник возмет, и ему, целовальнику, в тех деньгах дати [14] тем людем [14] описи за своею рукою. А для письма имати ему [15] в Усольском уезде церковных дьячков, чтоб за тем государеву делу мотчанья [16] и крестьяном продажи и убытков не было, и от того себе и приставу, и дьячку поминков не имати. А что с ково именем
л. 31 об. тех оброчных денег взято будет, и тем // деньгам привести роспись за поповыми [17] и за своею рукою. И те деньги и роспись подать у Соли Вычегоцкой писцом Богдану Герасимовичю Приклонскому да подьячему Осипу Трафимову.

Ф. 141, 1645 г., д. 42, л. 31—31 об. Отпуск.

[1–1] *Написано на оставленном свободном месте тем же почерком другими чернилами.*

[2] *Далее зачеркнуто* волости.

[3–3] *Исправлено из* для.

[4] *Исправлено из* волость.

[5–5] *Написано другими почерком и чернилами между строк вместо зачеркнутого* государю.

[6–6] *Написано над строкой другими почерком и чернилами, далее ошибочно написано* и.

[7] *Далее зачеркнуто* и пожни.

[8] *Далее зачеркнуто* имали на оброк.

[9] *Далее зачеркнуто* и пожни, и всякие угодья.

[10] *Далее зачеркнуто* вновь да, *над строкой другими почерком и чернилами написано и зачеркнуто* что оброку.

[11–11] *Написано на оставленном свободном месте тем же почерком другими чернилами.*

[12–12] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

[13–13] *Исправлено другими чернилами из* оброчные деньги.

[14–14] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

[15] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

[16] *Далее зачеркнуто* никоторого.

[17] *Исправлено другими чернилами из* поповою.

№ 3. [1645/46 г.[1]] — Роспись хлеба, убранного на запустевших крестьянских землях и отписанного на царя в Сольвычегодском уезде

Роспись Усольского уезда крестьянскому пометному хлебу, *л.125* которые крестьяня сошли на Вятку и в сибирские городы, а после их на их жеребьях остался хлеб, рожь и ячмень, и овес, и тот хлеб пожат на государя и перемолочен.

Лальские волости

Деревни Горки. Лучки Иванова да Олешки Кирилова на жеребьях умолочено ржи 3 чети с четвериком.

Деревни Каменки. Марчка Яйцова на жеребью умолочено ржи 3 чети с осминою без четверика.

Деревни Ореховы. Семейки Яйцова на жеребью[2] умолочено ржи 3 чети с осминою.

Деревни Похомьева. Серешки Ступнева да Захарка Бабина на жеребьях умолочено ржи 4 чети с полуосминою и с четвериком.

И всего умолочено ржи на тех жеребьях 14 чети с полуосминою и с четвериком.

Учецкие волости

Деревни Ванкова. Васки Суморокова на жеребью умолочено ржи 12 чети с осминою. // Да на его ж, Васкине, жеребью умо- *л.126* лочено ячмени осмина с четвериком.

В Ратмировской волости

Деревни Старого Завражья. На Олешкине жеребью Дементьева умолочено ржи четь.

Деревни Вопчево. У Ведровых на Поздейкове жеребью, что пахал Якушко Бахметев, умолочено ржи четь. Да на ево ж, Якушкове, жеребью умолочено ячмени четь с осминою.

В чети деревни Старово Ваншина на Кирилкове жеребью Роздрокова, что сеял из деревни Котолова Безсонко Кирилов ячмень и овес, умолочено ячмени 2 чети с осминою, овса четь с осминою.

Деревни Виданихи. На Гришкине жеребью Володимерова умолочено ржи 3 чети. Да в той же деревне Виданихе пометного ячмени Ивашка Потапова умолочено четь с полуосминою.

Да на пустой на церковной Заболоцкой деревне на Пырзе, что сеели Гришка Володимеров да Познячко Яковлев, умолочено ржи 8 чети с осминою.

В чети деревни Корнухине на Ивашкове жеребью Оксенова умолочено овса четь, ячмени четь же. //

---

[1] *Документ датирован С. Б. Веселовским.*

[2] *В рукописи ошибочно* ребью.

л.127 В деревне Горке на шестом жеребью вдовы Овдотьицы Лукинские жены умолочено ржи четь.

Деревни Муравина. На Микифоркове жеребью Вавилова умолочено ржи четь с полуосминою. Да в той же деревне на Матюшкине жеребью умолочено ржи три полуосмины.

В деревне Каменной на пустом жеребью, что сеял из Митрополичья стану Федко Старостин, умолочено овса 2 чети.

Деревни Збродыковской. На Петрушкине жеребью Благорожина умолочено ржи 2 чети.

Деревни Княжево. На жеребью Ушачка Гробова умолочено ржи четь.

И всего в Ратмировской волости умолочено ржи 19 чети с осминою да ячмени 6 чети с полуосминою, да овса 4 чети с осминою.

В Ондреевском стану

В деревне Пустой на Ивашкове жеребью Сергеева умолочено ржи 20 чети бес полуосмины да плохой ржи осмина с четвериком, ячмени умолочено 6 чети с получетвериком да плохово ячмени осмина. //

л.128 Деревни Баболовской. На Потапкове жеребью Иванова сына Медведева умолочено ржи осмина с четвериком да с Пронькинского жеребья Степанова умолочено ржи три полуосмины.

И всего ржи 22 чети бес полуосмины да ячмени 6 четвертей с осминою и с получетвериком.

Луцкие Пермцы

Деревни Марковские. На Марчкове жеребью Иванова сына Матушкина умолочено ржи 3 чети с полуосминою и с четвериком.

Деревни Евтихеевской. На Карпункине жеребью Фасильева умолочено ржи 2 чети бес полуосмины.

Деревни Порубной. На Ивашкове жеребью Максимова умолочено ржи 2 чети.

Деревни Климовской. На Савкине жеребью Трифонова умолочено ржи 4 чети.

Деревни Навилгорте. На пустых жеребьях беглых крестьян умолочено ржи 3 чети с четвериком.

Тое ж деревни. На Ивашкове жеребью Черепанова умолочено ржи 3 чети с осминою без четверика да на Лучкине жере-
л.129 бью // Богданова умолочено овса четь с осминою.

И всего в Луцкой Пермце ржи 17 чети с осминою и с четвериком да овса четь с осминою.

В Вилегоцкой волости

Деревни Шихановской. На Томилковском жеребью Рожина умолочено ржи 3 чети.

Деревни Дядкинского Крежу. На Ивашкове жеребью Роспутина Пахтусова ужато ржи 865 снопов.

Деревни Петрушкинской и Ярцевской. На Ивашкове жеребью Клестова да на Ондрюшкине жеребью Пахтусова ужато ржи 850 снопов.

Обоево ужато хлеба ржи 1715 снопов.

Шалимовы и Моршенины слободки

Деревни Городаевской. На Сергейкове жеребью Филипова умолочено ржи 2 чети с четвериком.

В Онтропьеве слободе в Загарском десятке пометного немолоченого хлеба //

В деревне Плоской. Левки Турковского ужато ржи 300 снопов. л.130

На Ефремовском прислоне. На Елизаркове жеребью Щербинина ужато ржи 200 снопов.

В Доровском десятке в деревне Ханюге. На Ивашкове жеребью Мутовкина ужато ржи 150 снопов.

В Верхолальском десятке в деревне Остафьеве Горе. На Ивашкове жеребью Симонова ужато ржи 900 снопов.

В деревне Коншеве. Елизарка да Семейки Шураковых на их жеребью ужато ржи 750 снопов.

В деревне Поздееве Починке. На жеребью Куземки Григорьева ужато ржи 780 снопов.

В деревне Глядене. На Ларкине жеребью Вахлышева ужато ячмени 360 снопов, что сеял тот ячмень Гришка Офонасьев Марьиных.

В деревне Остафьеве Горе. На Ивашкове жеребью Симонова ужато ячмени 90 снопов. // Да на ево ж, Ивашкове, жеребью л.131 ужато овса 208 снопов.

В деревне Княже. На Кирилкове жеребью Кислицына ужато овса 660 снопов.

И всего в Онтропьеве слободе немолоченого хлеба: ржи 3080 снопов, ячмени 450 снопов, овса 868 снопов.

Всего в Усольском уезде в розных волостях: умолоченой ржи 91 четь без четверика, ячмени 13 чети с осминою [3] бес получетверика [3], овса 6 чети. Да немолоченово хлеба: 4795 снопов ржи, ячмени 450 снопов, овса 868 снопов.

Ф. 141, 1625 г., д. 25, лл. 125—131. Подлинник.

№ 4. [1645 г. не ранее декабря 23] — Доклад, составленный в Устюжской чети, о нормах обложения в Сольвычегодском уезде

Доложити государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии. л.185

[3–3] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

Блаженные памяти в государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии наказе за приписью дьяка Мины Грязева 153-го году, каков наказ дан Соли Вычегоцкие писцом Богдану Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову, написано.

В памяти из Новгородцкие чети за приписью дьяка Тимофея Голосова написано: в двинских писцовых книгах Мирона Вельяминова с товарыщи 130-го и 131-го, и 132-го году у Архангильского города и в двинских посадех положено посацких лутчих людей по 12 дворов на выть, середних по 21 двору, молотчих по 30 дворов на выть. В каргапольских писцовых книгах писма и меры Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина 129-го и 130-го году написано: в Каргаполе на посаде посацких людей 112 дворов живущих да двор пуст, да 107 мест дворовых за теми ж людьми в тягле. А на те живущие дворы и на пустые места
л.186 положено живущего 28 вытей и полчеть выти, сошного // писма четверть и полтрети сохи и треть выти, а по скольку дворов в выть и в соху положено, и того в писцовых книгах не написано. А про волосных уездных крестьян в том государеве наказе, по скольку дворов класти на выть, в тех статьях не написано.

Блаженные ж памяти в государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии наказе написано: по приправочным книгам писма и меры Парфенья Мансурова да Ивана Благово, да подьячево Василья Архипова 131-го и 132-го, и 133-го году у Соли на посаде лутчих людей кладено в сошку по 20 дворов, середних по 30 дворов, молотчих по 114 дворов. А в Усольском уезде кладено крестьянских дворов на выть по 3 двора без чети и по 3 двора, и по 3 двора с четью, и по 4 двора без чети, и по 4 двора, и по 4 двора с четью, и по 5 без чети, и по 5 с четью, и по 6 без чети, и по 6, и по 6 с четью, и по 7 без чети, и по 7, и по 8 без чети, и по 8, и по 8 с четью, и по 9 без чети, и по 9, и по 9 с четью, и по 10 без чети, и по 10, и по 10 с четью.
л.187 // Положено на выть середние земли по 14 чети, а худые по 16 чети. И те выти во всем Усольском уезде ровны, а сошки не ровны. А писано в Усольском уезде в станех и в волостях по 5-ти и по 6-ти, и по 7-ми, и по 8-ми, и по 9-ти, и по 10-ти, и по 11-ти, и по 12-ти, и по 13-ти, и по 14-ти, и по 15-ти вытей в малую сошку. А во всем Усольском уезде в станех и в волостях земля середнея да худая, а добрые земли нет.

А в которых волостях у деревень угодья: сенные покосы и рыбные ловли, и леса, и те все угодья за ними на оброке.

И писцы Богдан Приклонской да подьячей Осип Трофимов старожильцов, выборных целовальников, которые у того земляного дела были за крестным целованьем, допрашивали: почему у них в Усольском уезде во всех станех и в волостях земля середнея да худая, а кладена в малые сошки неровно, в волости
л.188 больши, [а в-ыной] [1] // волости менши? И старожильцы сказали:

[1] *Обрыв; текст восстановлен по копии С. Б. Веселовского и по изложению доклада в док. № 8.*

почему де те сошки кладены у них неровно, и те де сошки повелись у них истари, а почему повелись, и они про то не ведают.

И ныне государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Соли Вычегодцкой посадцкой и всеуездной староста и целовальники, и все посадцкие люди, и волостные крестьяня бьют челом, чтоб государь их пожаловал, велел положить середнюю и худую землю в выти, а из вытей в большие сохи против своего государева указу и уложенья: середние земли по 1000 чети, а худые земли по 1200 чети в соху, чтоб им всякие государевы денежные доходы, данные и оброчные деньги и за стрелецкие и за сибирские хлебные запасы, платить всем поровну с вытей да з больших сох, а малым бы сошкам вперед у них не быть, потому что иные волости были лехки, а иные отяжелены, и от того тяжелова навального сошного писма многие крестьяня, пометав свои деревни и жеребьи в пусте, розбрелись в розные городы. //

А по новому писму и мере в Усольском уезде в станех и в волостях в черных деревнях по скольку дворов крестьянских лутчих и середних, и молотчих людей на выть положить, и того в государеве наказе не написано. *л.189*

Да в государеве ж наказе написано: которые крестьяне, покинув свои тяглые жеребьи, а живут за монастыри и за Строгоновыми, и Суконные сотни за торговыми людьми, и за беломесцы в половниках, и тех крестьян велено из-за тех людей имать за государя и сажать их на старые их жеребьи, а льготы им давать не указано, и те их жеребьи, из-за ково они взяты будут, по новому писму будут в пусте.

Да в Усольском уезде в розных волостях крестьяне продавали и закладывали от тяглых своих деревень сенные покосы, оброчные пожни Гостиные и Суконные сотни и беломесцом, и тяглым крестьяном, а те крестьяне, продав свои жеребьи и заложа, сошли в Сибирь и на Вятку, а после их жон и детей не осталось. И те люди по тем своим купчим и по закладным теми их сенными покосы владеют и оброк платят, а тяглые их деревни и жеребьи деревень // в пусте. И будет те сенные покосы отписать к прежним деревням беглых крестьян, и тот государев оброк будет в пусте. *л.190*

И о том государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии как укажет?

Да в нынешнем во 154-м году декабря в 8 день да в 23 день били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а усольским писцом Богдану Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову в съезжей избе Усольского уезду Селянские и Лятцкие волостей Спаского приходу достальные крестьяня, Илюшка Дураков да Пятунка Пантелеев, подали челобитные за руками. И против того их челобитья выписано ис приправочных [2] книг Ивана Благово с товарыщи 133-го году

[2] *В рукописи ошибочно* правочных.

да из новых ис писцовых книг Богдана Приклонского 153-го году. А в тех их челобитных и в выписке пишет [3]. //

л.191 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои Соли Вычегоцкой уезда Селяньские волости бедные крестьянишка Илейка Юрьев сын Дуракова, Митка Юрьев сын Кондаков и во всех достальных крестьян в место тое же Селенской волости в том: положили нас, сирот твоих, писцы Иван Благово да подьячей Василей Архипов в четыре выти с шестнатцатом жеребьем не в меру. И от того тяжелово вытного писма крестьянишка ис тое Селяньские волости врознь розбрелись и деревнишка в пусте пометали. А нынче, государь, в той Селяньской волости нас, сирот твоих, осталось всего четыре человека, и мы, бедные, скитаемься меж двор, а женишка наши на Вятке. И с того вытного писма стало нам, бедным, платить невозмочно. Милосердый государь царь и великий
л.192 князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожа//луй нас, бедных достальных крестьянишек, вели, государь, своим государевым писцам Богдану Герасимовичю Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову нас, бедных, положить в оброк, чем ты, государь, нас, сирот, пожалуешь, чтоб нам, достальным бедным и разореным, вконец не погинуть и врознь не розбрестись, и впредь твоего государева тягла не отбыть.

Царь государь, смилуйся!

На л.191 об.:

Рукоприкладства: К сей челобитной вместо Селянские волости Илейки Юрьева, Мишки [4] Юрьева Кондакова по их веленью Соли Вычегодцкой площадной подьячей Данилко Филипов Хаминов руку приложил.

Отметка о подаче: 154-го декабря в 8 день.

л.193 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои Усольскаго уезду Лятцкие волости Спаского приходу бедные последние достальные крестьянишка Пятунка Иванов Пантелеев да Гришка Захаров, да Калинка Савинов. В прошлых, государь, годех платили мы, сироты твои, последние крестьянишка Усольского уезду, с Лятцкие волости всякие твои государевы подати в Усольской же уезд в Ношульской приход, и оттого, государь, мы, сироты твои, от того Ношульского приходу от земских приставов и от хоженово, и от приезду, и отъезду наши деревнишка запустели. И ныне нам, последним сиротам, жить невозможно, потому что тот Ношульской приход от нашие Лятцкие волостишка отдалела верст с полтораста и больши [5], а от Соли [5], государь, Вычеготцкой наша Лятцкая волостишка верст с четыреста и больши. От того наши деревнишка запустели, и многие твои государевы крестьянишка розбрелися, а нас, государь, в той волостишке, сирот твоих, всего осталося три человека. Милосердый государь царь

---

[3] *Далее подлинные челобитные, написаны другими почерком и чернилами.*
[4] *Так в рукописи;* Митки?
[5–5] *Написано по смазанному.*

и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй нас, последних достальных крестьянишек, вели, государь, своим писцом Богдану Герасимовичю Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову от того Ношульского приходу отписать и вели, государь, нас, бедных и нушных достальных крестьянишек, окроме Ношульского приходу, нашу Лятцкую волостишко // з году на год оброком обложить, чем ты, государь, пожалуешь, чтоб нам, бедным последним сиротам, от того от Ношульского приходу от земских приставов, от хоженого и от приезду, и отъезду вконец не погинуть и деревнишек б своих не отстать. л.194

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотах лл. 193 и 194 рукоприкладства: К сей челобитной вместо Калинки Савинова по его веленью Васько Семенов руку приложил. К сей челобитной вместо Пятуньки Иванова Пантелеевых Ондреевской волости Ортюшка Афанасьев Бобраков по его веленью руку приложил. К сей челобитной вместо Гришки Захарова Андреевской волости Васька Баженов Шаверин по его веленью руку приложил.

На л. 193 об. отметка о подаче: 154-го декабря в 23 день.

В Усольском уезде в Вилегоцкой Пермце по новому письму писцов Богдана Приклонского да подьячево Осипа Трофимова в трех деревнях четыре двора крестьянских живущих, а людей в них тож, да три деревни пустых, да две пустоши старые пусты, а в них 22 двора пустых. л.195

А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячего Василья Архипова 133-го году в Селянском приходе написано 6 деревень живущих да 2 пустоши оброчных, да пустошь припущена в пашню, а в них 26 дворов крестьянских, людей в них 43 человека, 4 двора пустых да место дворовое пусто, в живущем 4 выти без получети, оброку за наместнич корм 5 рублев 30 алтын з денгою, дани и запросу, и за поминочные за черные соболи, и ямских и приметных денег, и за посошные люди, и за горо//-довое, и за засечное, и за емчюжное дело, и за поплужную пошлину, и за соколей оброк, и казначеевых, и дьячьих, и подьячьих, и за праветчикову, и за поворотную пошлину 4 рубли 16 алтын 5 ден., пищальных денег 7 алтын 3 ден. И всего оброку и дани, и пищальных денег 10 рублев 21 алтын з денгою. Да з завытного сена, что на островах и на пожнях, и под деревнями, с 1322 копен, оброку рубль 32 алтына 4 ден. Да с озерка 6 ден. З 2 пустошей оброку 20 алтын. Да за бобровые гоны оброку 2 рубли 30 алтын. Да изо лготы вышло во 135-м году полчети выти, а денежных доходов 16 алтын 4 ден. И всего с Вилегоцкие Пермцы с Селянского приходу всяких денежных доходов по окладу 16 рублев 21 алтын 3 ден. И ныне те денежные доходы в доимке. // л.196

И убыло по новому письму перед прежними писцовыми книгами 22 двора крестьянских, а людей убыло 39 человек. л.197

Да по новому ж письму: волости Лузские Пермцы в Лятцком приходе 4 двора крестьянских, а людей в них 8 человек, да

три двора бобыльских, а людей в них тож, да 9 дворов пустых.

А по приправочным книгам Парфенья Мансурова да подьячево Василья Архипова 133-го году написано: в Луцкой Пермце на речке на Летке в Ляцком приходе 3 деревни да поч. живущих, да дер. пуста, а в них 13 дворов крестьянских, а людей в них 17 человек, да 2 двора бобыльских, да 2 двора пустых, в живущем 2 выти с четью и пол-полчети и пол-пол-полчеть выти, а государева оброку за наместнич корм и за присуд, и их пошлинных людей доход 3 рубли 25 алтын 5 ден., дани и запросу, и всяких денежных доходов рубль 31 алтын 2 ден., да пищальных денег

л.198 3 алтына пол-5 ден. // И всего оброку и дани 5 рублев 27 алтын пол-4 ден. И те денежные доходы в доимке.

И убыло по новому письму перед приправочными книгами 9 дворов крестьянских, а людей убыло тож.

И ныне государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Усолского уезда Вилегоцкие волости Селянского приходу крестьяне Илюшка Дураков да волости Лузские Пермцы Ляцкого приходу Пятунка Пантелеев с товарыщи бьют челом, чтоб государь их пожаловал, велел их достальные живущие деревнишка своим государевым оброком обложить, а в вытное б письмо их не класть, чтоб им, достальным крестьяном, от того вытного письма вконец не погинуть и врознь не розбрестись.

Ф. 141, 1625 г., д. 25, лл. 185—198. Подлинник.

№ 5. [1646 г. не позднее мая 22] — Перечневая роспись с писцовых книг 1644/45 г. населенных пунктов и дворов, запустевших и появившихся вновь в Сольвычегодском уезде после описания 1624/25 г.

л.108 Роспись, что в Усольском уезде в станех и в волостях по новому писму и мере писцов Богдана Приклонского да подьячего Осипа Трофимова 153-го году перед приправочными книгами писма и меры Парфенья Мансурова да Ивана Благово, да подьячего Василья Архипова 133-го году в тех станех и в волостях запустело от навального тяжелова сошного писма и от хлебного недороду деревень и выстовков, и починков, и в них крестьянских и половничьих дворов, и во дворех людей — и то в сей росписи писано имянно, порознь.

Волость Вилегодцкая

В Вилегоцкой волости в Покровском приходе по новому писму и мере Богдана Приклонского да подьячего Осипа Трофимова 153-го году 23 деревни с полудеревнею живущих да 5 дере-

л.109 вень пустых, // да 9 пустошей старые пустоты, а в деревнях 51 двор крестьянских и половничих, а людей в них 93 человека, да 5 дворов пустых, да 2 места дворовых.

А по приправочным книгам писма и меры Парфенья Мансурова да Ивана Благово, да подьячего Василья Архипова 133-го году написано в Покровском приходе 22 деревни с полудеревнею да выстовок живущих, да 3 пустоши, а в них 50 дворов живущих, а людей в них 77 человек. И по новому писму и мере Богдана Приклонского да подьячего Осипа Трофимова в том Покровском приходе прибыло по подлиннику сверх перечня писцовых книг 5 деревень да 6 пустошей, а в них двор крестьянской, а людей прибыло 13 человек.

В Никольском да в Пречистенском приходе, что на Пирогове, по новому писму и мере 53 деревни без другонатцотово жеребья да полдеревни живущих, да 2 деревни отданы на льготу, // да л.110 пол-3 деревни да 3 выстовка пусты, да старые пустоты 10 пустошей, а в жилых деревнях 109 дворов крестьянских и половничьих, а людей в них 157 человек, да 25 дворов пустых, да старые пустоты 15 мест дворовых. А по приправочным книгам в Никольском и в Пречистенском приходе написано 54 деревни да деревня без другонатцатова жеребья, да во 6 деревнях по полудеревне, да 3 выстовка живущих, а в них 134 двора, а людей в них 221 человек, да 10 пустошей старые пустоты. И по новому писму и мере убыло перед приправочными книгами в Никольском и в Пречистенском приходе пол-3 деревни да 3 выстовка, а в них запустело 25 дворов крестьянских, а людей 64 человека, да старые пустоты 10 пустошей, да 15 мест дворовых.

В-Ыльинском приходе по новому писму и мере 32 деревни живущих, да 2 деревни да 2 пустоши // пашут наездом, да 15 де- л.111 ревень бес трети, да 6 выстовков, да починок пусты, да старые пустоты 3 пустоши, а в жилых деревнях 57 дворов крестьянских да 8 дворов половничьих, а людей в них 122 человека. А по приправочным книгам 133-го году в-Ыльинском приходе написано 47 деревень да в дву деревнях по полудеревне, да деревня бес трети, да починок, да 6 выстовков живущих, да 5 пустошей, а в них 134 двора, а людей в них 235 человек. И по новому писму и мере в-Ыльинском приходе запустело 15 деревень бес трети да 6 выстовков, да починок, да старые пустоты 3 пустоши, а в них запустело 69 дворов крестьянских и половничьих, людей убыло 113 человек.

В Богоявленском приходе по новому писму и мере 10 деревень живущих да 10 деревень с полудеревнею да починок пусты, да 4 пустоши, а в жилых деревнях 12 дворов крестьянских да двор бобыльской, а людей в них 22 человека, да 55 дворов пустых, а людей в них было 80 человек. // А по приправочным л.112 книгам 133-го году в Богоявленском приходе написано 20 деревень и с выстовки живущих да полдеревни, да 4 пустоши, да починок, а в них 68 дворов, а людей в них 102 человека, да 12 дворов пустых, да место дворовое. И по новому писму и мере перед приправочными книгами в Богоявленском приходе запустело 10 деревень с полудеревнею да починок, а в них 55 дворов, а людей в них убыло 80 человек.

В Спаском приходе по новому писму и мере 23 деревни без жеребья, да в дву деревнях по жеребью отдано на льготу, да 14 деревень без жеребья да починок, да выстовок пусты, а в жилых деревнях 37 дворов, а людей в них 54 человека, да 42 двора пустых, а людей в них было 80 человек. А по приправочным книгам 133-го году в Спаском приходе написано 37 деревень да выстовок, да починок живущих, да пустошь, а в них 79 дворов,
л.113 а людей в них 134 человека, да 6 дворов пустых. // И по новому писму и мере перед приправочными книгами в Спаском приходе запустело 14 деревень без жеребья да починок, да выстовок, а в них 42 двора, а людей убыло 80 человек, да 6 мест дворовых.

В Селянском приходе по новому писму и мере 3 деревни живущих да 3 деревни пустых, да 2 пустоши, что были на оброке, да пустошь припущена в пашню, а в жилых деревнях 4 двора крестьянских, а людей в них тож, да 22 двора пустых, да старые пустоты 5 мест дворовых. А по приправочным книгам 133-го году в Селянском приходе написано 6 деревень живущих да 2 пустоши оброчные, да пустошь припущена в пашню, а в них 26 дворов крестьянских, а людей в них 43 человека, да 4 двора пустых, да место дворовое. И по новому писму и мере перед приправочными книгами в Селянском приходе запустело 3 деревни живущих да 2 пустоши, что были на оброке, да пустошь припущена была в пашню, а в них 22 двора крестьянских, а людей убыло 39 человек, да старые пустоты 5 мест дворовых. //

л.114 И всего по новому писму и мере в Вилегоцкой волости в семи приходех 145 деревень без жеребья, да 2 деревни з жеребьем отданы на льготу, да 2 деревни да 2 пустоши пашут наездом, да 49 деревень без жеребья, да две трети деревни, да 10 выстовков, да 3 починка пустых, да старые пустоты 28 пустошей, да пустошь припущена в пашню, а в них 278 дворов крестьянских и половничьих да двор бобыльской, а людей в них 452 человека, да 149 дворов пустых, да старые пустоты 22 места дворовых. А по приправочным книгам в Вилегоцкой волости в семи приходех написано 192 деревни без другонатцатово жеребья да деревня бес трети,
л.115 да 11 выстовков, да 3 починка, да [1] 25 пустошей, // а в них 491 двор крестьянских и половничьих, а людей в них 812 человек, да 22 двора пустых, да 2 места дворовых. И всего по новому писму и мере в Вилегоцкой волости в семи приходех перед приправочными книгами запустело 44 деревни без жеребья да 2 трети деревни, да 10 выстовков, да 5 починков, а в них 212 дворов крестьянских и половничих, а людей в них было 360 человек, да старые пустоты 13 пустошей, да 2 пустоши, что были на оброке, да пустошь, что припущена в пашню, да 26 мест дворовых [2]. Да сверх писцовых книг прибыло в Покровском приходе двор крестьянской, а людей прибыло 13 человек [2]. //

---

[1] *Нижний край листа оборван, сохранились лишь верхние части букв.*

[2–2] *Вписано другими почерком и чернилами по нижнему краю листа, далее текст написан третьим почерком.*

Лальская волость л.116

В Лальской волости по новому писму и мере 56 деревень живущих да 43 деревни, да 5 починков, да 4 выстовка пустых, да старые пустоты 6 пустошей, да 2 пустоши, что были на оброке, да по скаске сторожильцов прибыло сверх приправочных книг деревня пустая, а в жилых деревнях крестьянских и половничьих 110 дворов, а людей в них 177 человек, да двор бобыльской, да 138 дворов пустых, а людей в них было 195 человек, да старые пустоты 43 места дворовых. А по приправочным книгам 133-го году в той Лальской волости живущих 99 деревень да 5 починков, да 4 выстовка, да 2 пустоши паханые наездом, да 4 пустоши непаханые, да 2 пустоши, что были на оброке, да выстовок припущен в пашню, а в них 248 дворов, а людей в них 372 человека, да 42 двора пустых, да место дворовое. // И по но- л.117
вому писму и мере в Лальской волости перед приправочными книгами запустело 43 деревни да 5 починков, да 4 выстовка, да старые пустоты 8 пустошей, а дворов убыло 138 дворов, а людей в них было 195 человек, да старые пустоты 43 места дворовых.

Волость Учецкая

В Учецкой волости по новому письму и мере 53 деревни да выстовок живущих, да 27 деревень, да 5 выставков и прислонов пустых, да 2 деревни сметало рекою Лузою, да 5 пустошей, что пахали наездом, а в них 110 дворов крестьянских и половничьих, а людей в них 163 человека, да 64 двора пустых, а людей в них было 68 человек, да старые пустоты 14 мест дворовых. А по приправочным книгам 133-го году в Учецкой волости написано
80 деревень, и с тою, что вышло // из оброку, да 5 выставков и л.118
прислонов живущих, да наездом пашут выстовок, да 5 пустошей, да 2 деревни пусты, а в них 173 двора крестьянских и половничьих, а людей в них 229 человек, да двор бобыльской, а людей в нем 2 человека, да 14 дворов пустых. И по новому писму и мере в Учецкой волости перед приправочными книгами 133-го году запустело 25 деревень да 5 выстовков и прислонов, да 2 деревни сметало рекою Лузою, да 5 пустошей, что пахали наездом, а крестьянских дворов убыло 64 двора, а людей в них было 68 человек, да старые пустоты 14 мест дворовых [3]. //

Волость Андреевская л.119

В Ондреевской волости по новому письму и мере 65 деревень да два выстовка, да прислон живущих, да 3 деревни да выстовок пустых, да старые пустоты 5 пустошей и починков, что были на оброке, да две пустоши, что запустели до прежних писцов, а в жилых деревнях и в выстовках 244 двора крестьянских, а людей в них 382 человека, да 2 двора бобыльских, да 21 двор по-

---

[3] *Далее текст написан четвертым почерком теми же чернилами.*

ловничьих, а людей в них тож. А по [4] приправочным [5] книгам [6] 133-го году написано в Ондреевской волости 67 деревень да 9 выстовков, да прислон, да старые пустоты 5 пустошей и починков, что были на оброке, да 2 пустоши, что запустели до прежних писцов, а дворов 237 дворов, а людей в них 289 человек, да
л.120 двор бобылской [7], а людей в нем тож [7]. // И по новому письму и мере в Ондреевской волости перед приправочными книгами запустело 3 деревни да выстовок, да старые пустоты 5 пустошей и починков, что были на оброке, да две пустоши, что запустели до прежних писцов, а дворов крестьянских в тех жилых деревнях прибыло 7 дворов, а людей прибыло 93 человека, да двор бобыльской, да 21 двор половничьих, а людей в них тож [8]. И всего прибыло крестьянских и половничьих, и бобыльских 29 дворов, а людей в них прибыло 115 человек [8]. А которые пять починков по приправочным книгам в перечню написаны, и те выстовки в тех же деревнях. //

л.121

Волость Луцкая Пермца

В Луцкой Пермце по новому письму и мере в пяти приходех 117 деревень да 2 починка, да выстовок живущих, да 47 деревень да 2 выстовка, да 7 починков пустых, да 2 пустоши да деревня, что паханы были наездом, пусты ж, да 5 деревень да 4 починка старые пустоты, а в жилых деревнях 210 дворов крестьянских, а людей в них 306 человек, да 4 двора бобылских, а людей в них тож, да 229 дворов крестьянских пустых, да 10 дворов бобыльских пустых, а людей в них было 273 человека. А по [9] приправочным [10] книгам [11] 133-го году написано в Луцкой Пермце во всех приходех 164 деревни да 3 выстовка, да 9 починков, да 2 пустоши, да деревню пашут наездом, да 5 деревень да 4 поч. пустых, а в деревнях и в выстовках, и в починках 440 дворов, а людей в них 569 человек, да 12 дворов бобыльских, а людей в них 13 человек. И по новому письму и мере в Луцкой Пермце перед приправочными книгами запустело 47 деревень да 2 выстовка, да 7 поч., да 2 пустоши да деревня, что паханы были наездом, да 5 деревень да 4 поч. старые пустоты, а [12] дворов убыло 229 дворов крестьянских да 10 дворов бобыльских, а лю-
л.122 дей убыло 273 человека. // И всего по новому писму в пяти волостях 436 деревень без жеребья, 4 выстовка да 2 починка, да прислон живущих, да 2 деревни з жеребьем отданы на льготу, 2 деревни да 2 пустоши пашут наездом, 170 деревень без жеребья да 2 трети деревни, да 15 починков, да 22 прислона пустых, да

---

[4] *Написано по затертому* в.
[5] м *переправлено из* х.
[6] м *переправлено из* х.
[7–7] *Дописано первым почерком другими чернилами.*
[8–8] *Дописано первым почерком другими чернилами.*
[9] *Написано по затертому* в.
[10] м *переправлено из* х.
[11] м *переправлено из* х.
[12] *Далее ошибочно написано* в.

деревня да 9 пустошей, что паханы были наездом, да пустошь припущена в пашню, да старые пустоты 5 деревень да починок, да 41 пустошь, да по скаске старожильцов сверх приправочных книг прибыла пустая деревня, а в жилых деревнях и в починках, и в выстовках 973 двора крестьянских и половничьих, да 8 дворов бобыльских, а людей в них 1508 человек, да 580 дворов крестьянских, да 10 дворов бобыльских пустых, а людей убыло 898 человек. А по приправочным книгам 133-го году // в *л.123* пяти волостях 602 деревни без другонатцатово жеребья да 2 трети деревни, да 33 выстовка и прислон, да 17 починков живущих, деревня да 7 пустошей пашут наездом, да 7 деревень да 4 починка пустых, да 31 пустошь старые пустоты, а в жилых деревнях 1489 дворов крестьянских и половничьих, да 14 дворов бобыльских живущих, а людей в них 2287 человек, да 78 дворов пустых, да 3 места дворовых. И всего по новому письму и мере в пяти волостях перед приправочными книгами убыло 162 деревни без жеребья, да 2 трети деревни, да 22 выстовка и прислонов, да 15 починков пусты, да деревня да 7 пустошей, что паханы были наездом, а в деревнях и в выстовках, и в починках запустело 516 дворов крестьянских и половничьих, да 10 дворов бобыльских, а людей убыло 779 человек, да старые пустоты 5 деревень да 4 починка, да 33 пустоши, и с тою, что припущена в пашню, а в них 83 места дворовых. А по новому письму и мере в Усолском уезде в Вилегоцкой волости в Покровском приходе прибыло по подли//ннику сверх перечня приправочных книг *л.124* 5 деревень пустых да 6 пустошей, да крестьянской двор, а людей прибыло 13 человек. Да в Ондреевской волости по новому ж письму прибыло 7 дворов крестьянских, а людей прибыло 93 человека, да 21 двор половников, да двор бобылской, а людей в них 22 человека. И всего прибыло крестьянских и половничьих, и бобыльских 30 дворов, а людей прибыло 128 человек [13].

А что в тех волостях крестьянских и половничьих дворов запустело, и те крестьяне и половники сошли на Вятку и в Сибирские городы, и на Кукарку в Казанской уезд в розных годех от хлебново недороду и от тяжелово сошного письма [14], и от сибирские ямские гоньбы [14], а иные померли и сошли безвестно.

По склейкам и под текстом припись: Приписал подьячий Осип Трофимов и руку приложил.

На л. 108 об. отметка о подаче: 154-го мая в 22 день подали роспись усольские писцы Богдан Приклонской да подьячей Осип Трофимов.

Ф. 141, 1625 г., д. 25, лл. 108—124. Подлинник.

---

[13] *Далее текст написан первым почерком другими чернилами.*

[14–14] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

№ 6. 1647 г. января 21.— Наказная память, данная из Устюжской чети писцам Сольвычегодского уезда Б. Г. Приклонскому и О. Трофимову, о составлении и присылке в Устюжскую четь дополнительной перечневой росписи населенных пунктов и дворов, запустевших и появившихся вновь в Сольвычегодске и в Сольвычегодском уезде после описания 1624/25 г.

л.1 Лета 7155-го генваря в 21 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память усольским писцом Богдану Гарасимовичю Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову.

Зделати им с книг письма своего и меры перечневую роспись Соли Вычегодцкие посаду и Усольского уезда достальным станом и волостям, которые они дописывали и мерили в прошлом во 154-м году, жилым и пустым крестьянским и бобыльским, и половничьим, и всяких чинов людей двором, что где по их новому письму и мере перед приправочными[1] книгами прибыло или убыло в пусто. Да тое перечневую роспись за своими руками принесть в Устюжскую четверть к диаку к Мине Грязеву для докладные выписки о усольской пустоте.

Под текстом припись: Диак Мина Грязев.

Ф. 141, 1647 г., д. 7, л. 1. Подлинник.

№ 7. [1647 г. не ранее января 21 [1а]] — Дополнительная перечневая роспись с писцовых книг 1644/45 г. населенных пунктов и дворов, запустевших и появившихся вновь в Сольвычегодске и в Сольвычегодском уезде после описания 1624/25 г.

л.133 Роспись по новому писму и мере писцов Богдана Приклонского да подьячево Осипа Трофимова, что у Соли на посаде посацких людей и в Усольском уезде в станех и в волостях сел и деревень, и выстовков, и починков, и в них крестьянских и половничьих дворов, и во дворех людей, которые станы и волости дописываны в прошлом во 154-м и в нынешнем во 155-м годех, и что у Соли на посаде и в Усольском уезде в станех и в волостях перед приправочными книгами Ивана Благово да Парфенья Мансурова, да подьячево Василья Архипова 133-го году посацких людей и крестьянских и половничьих дворов, и в них людей прибыло, и что запустело — и то в сей росписи писано имянно, порознь, по статьям.

Соль Вычегоцкая //

л.134 У Соли на посаде изба съезжая да 2 избы таможенных, двор воевоцкой, двор казенной зелейной, двор кабацкой, погреб ка-

[1] *В рукописи ошибочно* привачными.
[1а] *Датируется на основании док. № 6.*

бацкой, изба кабацкая, на притыке 3 двора Строгоновых, двор протодьяконов, двор Суконной сотни, 12 дворов поповых, 3 двора дьяконовых, 8 дворов дьячковых, 10 дворов понамаревых, 3 двора просфирницыных, двор вдовой попадьи, двор да 2 места дворовых отписных, 230 дворов посацких, а людей в них 270 человек, двор Гостиные сотни, 2 двора Суконной сотни, 7 дворов мирских всеуездных, 2 двора подьячих, двор понамарев, 3 двора монастырьских. И с мирских, и с монастырьских, и с подьячих, и Гостиные и Суконные сотни дворов государева тягла с посадцкими людьми не тянут. Да 74 кельи, питаютца христовым имянем, 18 дворов пустых, 18 мест дворовых.

А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячево Василья Архипова 133-го году написано: у Соли на посаде изба судная, изба // таможенная, двор, а на нем погреб зелейной, двор л.135
емчюжный, двор воевоцкой, двор приказных людей, 2 двора кабацких, 2 двора ямских, 28 дворов поповых и дьяконовых, и дьячковых, и проскурниных, и трапезниковых нетяглых, опричь отписных соборных благовещенских попов, 3 богодельни, и с Микитинскими Строганова, да 57 келей, в них живут нищие, питаютца милостиною, да двор пуст, да 10 мест дворовых пустых, да на посаде ж лутчих тяглых 7 дворов, людей в них 13 человек, середних 23 двора, людей в них 58 человек, да молотчих 215 дворов, а людей в них 230 человек, да бобыльских дворов и вдов бедных 40 дворов, а людей в них 57 человек. И всего тяглых лутчих и середних, и молотчих, и з бобыльскими, и со вдовами 285 дворов, а людей в них 421 человек. //

А что по новому писму перед приправочными книгами у Соли л.136
на посаде не дописано тяглых 55 дворов, и ис тех дворов ныне запустело 18 дворов да 8 мест дворовых, да двор тяглой Гостиной сотни за Микифором Ревякиным, 2 двора Суконные сотни за Демкою да за Завьялком Куриловыми, 7 дворов за волосными за мирскими людьми, 2 двора за подьячими, двор за понамарем, 3 двора за монастыри, 13 дворов под кельями, а живут в них нищие, питаются христовым имянем.

В Усольском уезде станы и волости //

Стан Окологородной л.137

В Окологородном стану по новому писму и мере, опричь отписных Строгоновых и монастырьских Николы Коряжемского и Веденского монастырей, и соборные церкви, и Митки Быкова, 2 погоста да в деревне церковь Иванна Предтечи, да 70 деревень з жеребьем, да 3 выстовка, да починок живущих, да полдеревни, да 2 починка, да пустошь, да осмой жеребей пустоши пашут наездом, да полдеревни да четверть деревни пусты, да 2 трети деревни сметало рекою, да пустошь, да четь пустоши, да починок вновь, что была пустошь оброчная, да старые пустоты 10 пустошей без чети. А на погостех и в деревнях 3 двора поповых, 3 двора дьячковых, 3 двора понамаревых, 2 кельи просфирницыных, двор

трапезников да 189 дворов крестьянских, а людей в них 369 человек, да // 66 дворов половничьих, а людей в них 107 человек, да 2 двора бобыльских, да 2 двора пашут наездом, да двор дан на льготу, да 15 дворов пустых, а людей в пустых дворех было 16 человек, да 2 двора половничьих, да место дворовое пусто.

л.138

А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячево Васнлья Архипова 133-го году в Окологородном стану написано: 2 погоста ж да в деревне церковь, а на погостех 3 двора поповых, 3 двора дьячковых, 3 двора понамаревых, 2 кельи просфирницыных, двор трапезников, да 62 деревни целых, да в 7 деревнях по полудеревне, да в 2 деревнях по трети деревни, да в 4-х деревнях по 2 трети, да в 4-х же деревнях по 3 чети деревни, да четь деревни.

л.139 да 8-й жеребей деревни, да 2 выстовка, да 3 починка, да 2 // деревни без шестово жеребья, да 11 пустошей. А в них 262 двора крестьянских, а людей в них 373 человека, да 3 двора бобыльских, да 7 дворов пустых, да 2 места дворовых. И убыло по новому писму перед приправочными книгами 15 дворов крестьянских, да старые пустоты 4 двора пусты. А людей прибыло по новому писму перед приправочными книгами 102 человека. //

л.140

Стан Пачеозерской

В Пачезерском стану по новому письму и мере село без шестого жеребья, 44 деревни без жеребья, выстовок, полтора починка живущих, полпустоши да пустошь без шестого жеребья пашут наездом, 4 починка да полянка на оброке, 3 пустоши да старые пустоты 5 пустошей. А в живущих в селе и в деревнях, и в выстовке, и в починках 4 двора церковных попов и дьячков, и понамарев, и проскурин, да двор трапезников, 15 дворов бобылских, а людей в них тож, 171 двор крестьянских, а людей в них 275 человек, да 46 дворов половничьих, а людей в них 78 человек, двор отдан на льготу, 10 дворов крестьянских пустых да 5 дворов половничьих пустых, да двор оброчной, да 6 мест дворовых пустых.

А по приправочным книгам в Пачезерском стану написано:

л.141 село без шестого // жеребья да 38 деревень целых, да в пяти деревнях по три чети деревни, да в трех деревнях по полудеревне, да в дву деревнях по шестому жеребью деревни, да в трех деревнях по трети деревни, да деревня без другонатцатого жеребья, полдеревни без шеснатые[2] доли, да два починка, да полчетверти пустоши. А в них 223 двора жилых, а людей в них 292 человека, да двор бобыльской, да 11 дворов пустых, да два места дворовых.

И по новому письму перед приправочными книгами убыло 5 дворов, а людей прибыло 56 человек крестьян[3] и половников[3], да 4 места дворовых. Да церковных дворов прибыло 4 двора: попов, дьячков, пономарев, проскурнин; да двор трапезников, да 15 дворов бобыльских, а людей в них тож. //

---

[2] *Так в рукописи.*
[3–3] *Написано по затертому.*

Волость Княжесельская

л. 142

В Княжесельской волости по новому писму и мере 8 деревень да выстовок живущих, да починок пашут наездом, да 2 деревни пустых. А в жилых деревнях[4] 24 двора крестьянских, людей в них 40 человек, да двор половничей, людей в нем тож, да 9 дворов пустых, да место дворовое.

А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячево Василья Архипова 133-го году в Княжесельских деревнях, что были приписаны к Пачеозеру, 10 деревень да починок, да 2 выстовка писаны пашнею вместе з деревнею, да пустошь припущена в пашню, а в них 40 дворов жилых, а людей в них 62 человека, да двор пуст, да место дворовое.

И по новому писму запустело перед приправочными книгами 2 деревни да починок, да выстовок живущих, а в них было 15 дворов, а людей убыло 21 человек. //

Стан Олексинской

л. 143

В Олексинском стану по новому писму и мере Богдана Приклонского да подьячево Осипа Трофимова 155-го году написано: 2 погоста да село, да 2 сельца, да 65 деревень с полудеревнею, да 12 жеребей деревни, выстовок да 7 починков живущих, деревня да починок, да 5 пустошей пашут наездом, да 2 деревни сметало рекою, 4 починка да 3 пустоши лесом поросли, опричь протодьяконовы деревни Малины, Игнатья и Данила Строганова трех чети деревни Долгинские, Болотовская тож. А на погостех и в селе, и в сельцах, и в деревнях 2 двора поповых, 2 двора дьячковых, 2 двора пономаревых, 2 кельи просвирницыных, 170 дворов крестьянских, людей в них 314 человек, 82 двора половничьих, людей в них 146 человек, обоего крестьянских и половничьих 252 двора, а людей в них 460 человек, 7 дворов бобыльских, людей в них 8 человек, двор съезжие избы подьячево, двор Гостиной сотни, двор да келья монастырь//ские, келья нищево, *л.144* 5 дворов пустых, двор сметало рекою Вычегдою.

А по приправочным книгам писма и меры Парфенья Мансурова да подьячего Василья Архипова 133-го году в Олексинском стану написано: 2 погоста да село, да 2 сельца, 68 деревень целых, да в двух деревнях по три чети деревни, да 3 выстовка, да 6 пустошей, да 10 починков, да пустошь отдана на льготу, а в них 296 дворов, а людей в них 552 человека, да 5 дворов бобыльских, а людей в них тож.

И по новому писму и мере перед приправочными книгами Парфенья Мансурова 133-го году в Олексинском стану запустело 4 деревни да выстовок, да 2 починка, и тот выстовок и два починка в пустошах пашут наездом, а в них крестьянских и половничьих 36 дворов, а людей в них убыло 87 человек.//

---

[4] *Вписано другими почерком и чернилами.*

л.145

Стан Баскачей

В Баскачье стану по новому писму и мере 4 деревни с полудеревнею живущих крестьянских да деревня Олексинского стану церковная Василия Кисарейского, да деревня Ивановского монастыря, что на Устюге, да полдеревни Гостиные сотни, а в них 12 дворов крестьянских, а людей в них 28 человек, да 4 двора половничьих, а людей в них 11 человек, двор Гостиные сотни половника, в нем 3 человека, двор Ивановского монастыря половника, в нем 2 человека, 2 двора пустых.

А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячего Василья Архипова 133-го году в Баскачье стану написано: 7 деревень целых да полдеревни, а в них 20 дворов крестьянских, а людей в них 33 человека, да двор пустой.

И прибыло по новому писму перед приправочными книгами в жилых деревнях людей 11 человек, а убыло полдеревни живущие да 2 двора, и писана та полдеревни за Архангильским монастырем в вотчине. //

л.146 Баскачья ж стану в Заборских деревнях по новому писму и мере 7 деревень живущих, а в них 5 дворов крестьянских, а людей в них 10 человек, да 13 дворов половничьих, а людей в них 30 человек, да двор церковного половника, а в нем 2 человека, да место дворовое. А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячего Василья Архипова 133-го году написано тож 7 деревень, что и по новому писму, а в них 25 дворов, а людей в них
л.147 35 человек. // И убыло по новому писму перед приправочными книгами 6 дворов крестьянских, а людей прибыло в живущих дворех 6 человек.

В Пятницком конце и Назимове, и на Дымкове, что за рекою за Сухоною, опричь Левонтьевского конца, по новому писму и мере 4 деревни да четь деревни живущих, да пустошь пашут наездом, да три чети деревни, да полдеревни церковных, да деревня монастырьская, да 2 деревни Гостиные сотни, а в них 6 дворов крестьянских, а людей в них 14 человек, да 13 дворов половничьих крестьянских, а людей в них 23 человека, да двор монастырьской, да 3 двора монастырьских половников, а людей в них 7 человек, да церковных 6 дворов половничьих, людей в них тож, да Гостиные сотни 10 дворов половничьих, а людей в них 22 человека, да двор пуст, да Гостиные сотни дворы: двор Ивана Усова з братьею, двор Олексея да Василья Усовых, двор посацкого человека Сидора Березовского. //

л.148 А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячего Василья Архипова 133-го году: в Пятницком конце и на Назимове, и на Дымкове, что за рекою за Сухоною, опричь Левонтьевского конца, написано 7 деревень целых да полдеревни, да 2 пустоши, а в них 39 дворов, а людей в них 70 человек, да 7 дворов пустых, да 2 места дворовых, да 2 двора половничьих протодьякона Игнатея, да двор отца ево.

И по новому писму перед приправочными книгами прибыло

3 двора: двор Гостиные сотни Ивана Усова да Олексея Усова, да Сидора Березовского, да людей 2 чел., да старые пустоты 6 мест дворовых.

Сельцо Петровское

В Петровском сельце по новому писму и мере 19 деревень с полудеревнею да шестой жеребей деревни крестьянских живущих, // да Гостиные сотни 4 деревни с полудеревнею, да деревня без шестово жеребья. А в них 36 дворов крестьянских, людей в них 70 человек, да 24 двора крестьянских половников, а людей в них 39 человек, да монастырьских 2 двора половничьих, людей в них 3 человека, да церковных половников 4 двора, людей в них 8 человек, да двор Гостиные сотни, в нем 2 человека, да Гостиные сотни Ивана Усова да Микифора Ревякина 16 дворов половничьих, а людей в них 30 человек, да 2 двора крестьянские пустые отданы на льготу, да 3 двора бобыльских оброчных. *л.149*

А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячево Василья Архипова 133-го году в Петровском сельце написано 26 деревень, а в них 80 дворов крестьянских, а людей в них 129 человек, да 4 двора пустых. //

И по новому писму перед приправочными книгами прибыло 2 двора половничьих да 3 двора бобыльских оброчных, а убыла деревня живущая, и писана та деревня за Архангильским монастырем. *л.150*

Волость Утмановская

В Утмановской волости по новому писму и мере 11 деревень живущих да 2 деревни пустых отданы на льготу, да 7 деревень да выстовок пусты. А в жилых деревнях 20 дворов крестьянских, людей в них 32 человека, и те крестьяне бродят меж двор, кормятца христовым имянем, а в те свои дворы прибегают, // и пашня в тех деревнях их жеребьи пахана не по многу, ярово, а ржи не сеено, да 36 дворов пустых крестьянских, а людей в них было 61 человек, да 7 дворов половничьих, людей в них было 11 человек, и те крестьяня и половники розбрелись от хлебново недороду и от тяжелова навальново писма.// *л.151*

А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячево Василья Архипова 133-го году в Утмановской волости написано 19 деревень живущих да выстовок, а в них 64 двора крестьянских, а людей в них 100 человек. *л.152*

И по новому писму перед приправочными книгами запустело 8 деревень да выстовок, а в них запустело крестьянских и половничьих 44 двора, а людей убыло 68 человек. //

Стан Ратмировской *л.153*

В Ратмировском стану по новому писму и мере Богдана Приклонсково да подьячево Осипа Трофимова 155-го году написано 6 погостов да пустыня Пречистые Богородицы, что усть-Удимы речка, да 138 деревень, да выстовок, 3 починка живущие, да 20 де-

ревень, 47 пустошей да 5 селищ пусты, да 2 пустоши припущены в пашню, деревня да селище, да 8 пустошей на оброке, селище да 4 пустоши пашут наездом, деревня да 4 пустоши отданы на льготу. А на погостех и в деревнях 6 дворов поповых, 6 дворов церковных дьячков, 6 дворов пономаревых, 6 келей просвирницыных, келья трапездникова, а в пустыне 2 кельи, а в них живут черные свещенники, да дворец коровей, а в нем живут детеныша, 3 кельи нищих, 266 дворов крестьянских, людей в них 469 человек,
л.154 97 дворов // половничьих, а людей в них 99 человек, обоего крестьянских и половничьих 363 двора, а людей в них 568 человек, да 14 дворов бобыльских, а людей в них 19 человек, 85 дворов пустых, а людей в них было 97 человек, 5 дворов отдано на льготу, да 17 мест дворовых.

А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячево Василья Архипова 133-го году в Ратмировском стану написано: пустыня да 154 деревни, и с соборною с Костянтиновскою деревнею, да 2 выстовка, 14 деревень и пустошей пашут наездом, да 6 пустошей на оброке, да 2 пустоши припущены в пашню, 11 деревень и пустошей по приправочным книгам написаны были вдвое, 41 пустошь пустых непаханых. А в жилых деревнях и в выстовках, и с соборною деревнею, и в пустыни 2 кельи, а в них живут черные свещенники, да 3 человека старцов, двор коровей,
л.155 да 345 дворов, а людей в них 545 человек, да 44 двора // пустых, да 7 мест дворовых.

И прибыло по новому писму и мере перед приправочными книгами Ивана Благово да подьячего Василья Архипова 133-го году в Ратмировском стану в жилых деревнях, в которых после писцов отделились от отцов дети и от братей братья, и от дять племянники, 18 дворов, а людей в них 23 человека, да на погостех 6 дворов поповых, 6 дворов церковных дьячков, 6 дворов пономаревых, 6 келей просвирницыных, келья трапезднякова, 14 дворов бобыльских, а людей в них 19 человек.

А перед приправочными книгами в Ратмировском стану запустело 20 деревень, и тех деревень 4 деревни в пустошах на оброке [5] по приправочным книгам [5], а крестьянских и половничьих было 85 дворов, а людей в них убыло 97 человек. //

л.156

Онтропьева слобода

В Онтропьеве слободе по новому писму и мере Богдана Приклонсково да подьячево Осипа Трофимова 154-го году и 155-го году написано: погост да 86 деревень, 9 выстовков да починок живущих, пол-3 деревни да выстовок отданы на льготу, да пустошь припущена в пашню, 22 деревни пустых да починок, да 6 пустошей. А в них двор попов, двор дьячков, двор пономарев, келья просвирницына, 2 кельи нищих, двор крестьянской, 2 двора бобыльских оброчных, двор Гостиной сотни, 212 дворов крестьянских, а людей в них 345 человек, 43 двора половничьих, а лю-

[5–5] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

дей в них 52 человека, обоего крестьянских и половничьих 255 дворов[6], а людей в них 395 человек, 19 дворов да 4 места дворовых отданы на льготу, 92 двора крестьянских и половничьих пустых, а людей в них было 105 человек, 4 места дворовых. //

А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячево Василья Архипова 133-го году в Онтропьеве слободе написано 113 деревень да 10 выстовков, да починок, да 7 пустошей пашут наездом, а в них 347 дворов, а людей в них 500 человек. л.157

И по новому писму и мере перед приправочными книгами Ивана Благово да подьячево Василья Архипова в Онтропьеве слободе запустело 27 деревень, и ис тех деревень по новому писму 4 деревни отданы на льготу, а пятая деревня в пустошах, а в них крестьянских и половничьих было 92 двора, а людей в них убыло 105 человек. //

Лальский погост л.158

В Лальском погосте по новому писму[7] и мере[7] посадцких 63 двора, а людей в них 79 человек, 6 дворов вдовьих, двор всеуездной Лальские волости, двор земской, двор кабацкой, изба таможенная, 5 дворов крестьянских розных волостей и устюженина и усольца посадцких людей, двор черново попа Архангелского монастыря, что на лальской на тяглой земле, 11 дворов бобыльских, 2 дворишка нищих, бродят меж двор, 2 двора пустых, 2 места дворовых, 2 двора поповых, двор дьячков, двор понамарев, двор проскурнин, два двора нищих старцов, 5 келей нищих на церковной земле, 4 места, что бывали кельи старцов.

А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячего Василья Архипова 133-го году написано: в Лальском погосте в живущем 3 двора середних, а людей в них 5 человек, да молотчих 53 двора, а людей в них 60 человек, 8 дворов осадных // волостных крестьян, а в них живут дворники, 10 дворов пустых, 3 места дворовых пустых, 14 келей, а в них живут нищие. И всего тяглых середних и молотчих 56 дворов, а людей в них 65 человек. И прибыло по новому письму сверх приправочных книг Ивана Благово да подьячего Василья Архипова 133-го году 14 дворов тяглых, а людей в них тож. л.159

За вологоцким архиепископом Маркелом по новому письму и мере домовые вотчины в Вилегоцкой волости: село Никольское, 8 деревень да два выстовка. А в них двор попов, двор дьячков, двор проскурин, двор понамарев, двор архиепискупля сына боярского, 8 дворов непашенных бобылей, 24 двора половничьих, а людей в них 42 человека, да 4 пустых, да старые пустоты 6 мест дворовых. //

А по приправочным книгам написано село да 7 деревень, да выстовок, да 4 двора церковных, да двор приказщиков, да 23 двора половничьих, а людей в них 35 человек, да 13 дворов л.160

[6] *Написано по затертому* человек.

[7-7] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

бобылских, а людей в них 14 человек, да двор пуст, да 6 мест дворовых.

И по новому письму перед приправочными книгами прибыло выстовок, а в нем [двор][8] половничей, а людей 2 человека, да в деревнях прибыло 7 человек, а убыло непашенных бобылей 5 дворов да старые пустоты двор пустой.

Монастырь Архангельской

За Архангелским монастырем, что на Устюге Великом, по новому письму вотчины в Усольском уезде в розных станех и в во-
л.161 лостях: село да 31 деревня, да четь деревни, да // старые пустоты 8 пустошей, а в жилых деревнях 8 дворов монастырских, а в них живут старцы для пашни, да 3 кельи, да 74 двора половничьих, а людей в них 150 человек, да шесть дворов половничьих пустых, да 8 мест дворовых.

А по приправочным книгам село да 25 деревень, да 2 выстовка, да деревню пашут наездом, да 6 пустошей, а в них 7 дворов монастырских да 74 двора половничьих, а людей в них 108 человек, да 5 дворов пустых, да место дворовое.

И прибыло по новому письму и мере 3 деревни да четь деревни, да 42 человека половников, да двор монастырской, да 2 пустоши, да 3 кельи, да двор пустой половничей, да 7 мест дворовых пустых.

Монастырь Коряжемской //

л.162 По новому письму [9] и мере [9] Николы чюдотворца Коряжемского монастыря в вотчине в розных станех 27 деревень без другонатцатого жеребья да 2 жеребья деревни, да починок живущих, 11 пустошей с полупустошью, а в них два двора монастырьских, да келья, двор скотей, 61 двор половничей, а людей в них 98 человек, 2 двора пустых, место дворовое.

А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячего Василья Архипова 133-го году Николы чюдотворца Коряжемского монастыря в вотчине написано в Окологородном да в Пачезерском стану, и в Шалимове слободке, и в Пырской Едоме 26 деревень без трети да полпочинка живущих, да полпочинка пашут наездом, да 10 пустошей старые пустоты, а в них 3 двора монастырских, 54 двора половничьих, а людей в них 74 человека, двор пустой. //

л.163 И прибыло по новому письму и мере в той никольской вотчине Коряжемского монастыря, опричь покупных деревень и что по душам за вклад даваны, 2 жеребья деревни да полпочинка живущих, а в них 7 дворов половничьих, а людей в них 24 человека, двор пустой да место дворовое.

Да Николы ж чюдотворца Коряжемского монастыря в Окологородном стану и в Пырской Едоме новоприкупных, и что по

---

[8] *В рукописи пропущено.*

[9–9] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

душам за вклад даваны пол-2 деревни да жеребей, да починок живущие, да деревня пуста без шестонатцатого жеребья, да пустошь, а в них по новому письму и по приправочным книгам 133-го году 6 дворов половничьих, а людей в них тож, да 3 двора пустых.

В слободках Юшки Роспопова, в Моршенине да в Шалимове, да в Пырской, да в Емской слободках, и с тем, что по приправочным книгам написаны Николы чудотворца Коряжемского // монастыря в вотчине, по новому писму: три погоста, 76 деревень без жеребья да три починка, да два выстовка живущих, да 2 починка да выстовок пусты, пашут наездом, деревня да починок [10] пусты [11], отданы на льготу, да 2 трети деревни пустых, да две пустоши старые пустоты, а в них 12 дворов поповых и дьячковых, и понамаревых, и просвирницыных, да келья нищие старицы, питается от церкви божии, 188 дворов крестьянских живущих, а людей в них 317 человек, да 55 дворов половничьих живущих же, а людей в них 68 человек, и обоего крестьянских и половничьих 243 двора, а людей в них 385 человек, да двор бобыльской, а в нем человек, да три места дворовых отданы на льготу, да 34 двора пустых, да 3 места дворовых пустых ж, да старые пустоты 3 места дворовых. л.164

А по приправочным книгам в тех сло//бодках написано: 77 деревень да 7 починков, да 3 выстовка, да 6 пустошей, а в них крестьянских и половничьих 269 дворов, да двор монастырской, а людей в них 355 человек, да 15 дворов [12] пустых, да 2 места дворовых. л.165

И убыло по новому письму перед приправочными книгами из живущего в пусто деревня да 3 починка, да выстовок, а дворов убыло 25 дворов, да старые пустоты 15 дворов пустых, да 2 места дворовых.

За благовещенскими попы в розных волостях [13] по новому письму и мере одиннатцать [14] деревень без жеребья да три чети деревни, да выстовок живущих, да пять деревень пустых, да три пустоши, и с тем, что даны после писцов Ивана Благово из Микитенских вотчин Строганова и из Веденского монастыря, а в жилых деревнях 34 двора половничьих, а в них 65 человек, да 7 дворов пустых, да 6 мест дворовых. //

А по приправочным книгам за благовещенскими попы написано 10 деревень без чети да четь деревни сметало рекою, да 3 пустоши, да 22 двора половничьих, людей в них 48 человек. л.166

И прибыло по новому письму перед приправочными книгами деревня да выстовок живущих, да 12 дворов половничьих, а людей в них 17 человек.

---

[10] *Написано по затертому.*
[11] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*
[12] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*
[13] *Написано по затертому.*
[14] *Написано по затертому.*

Монастырь Введенской

Веденского монастыря в розных станех в вотчине[15] по новому[15] письму и мере 15 деревень да 5 жеребьев, да починок живущих, да две пустоши старые пустоты, а в живущих деревнях 2 двора монастырских да две кельи монастырских ж на приезд старцом, да 50 дворов половничьих, а людей в них 79 человек, 7 дворов пустых да 2 места дворовых пустых половничьих. //

л.167 А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячего Василья Архипова 133-го году написано за Веденским монастырем в розных станех село да 10 деревень без чети, да две трети деревни, да поч., да две пустоши, а в них 5 дворов монастырских да двор попов, да 2 двора дьячковых, да 48 дворов половничьих, а людей в них 54 человека.

И прибыло по новому письму перед приправочными книгами 3 деревни да треть, да четь деревни, да 5 жеребьев, а дворов прибыло 2 двора жилых половничьих да 7 дворов пустых, да 3 места дворовых пустых, а людей прибыло 25 человек. //

л.168 За Данилом Ивановым сыном Строгановам по новому писму и мере в Городцком и в Пачезерском, и в Олексинским, и в Баскачье станех, и в Вилегодцкой волости 2 трети села да 27 деревень без жеребья, да выстовок живущих, да 2 деревни пашут наездом, да выстовок пуст, а в них двор ево, Данилов, да 5 дворов людцких, да 67 дворов половничьих, людей в них 117 человек, да 3 бобыльских, да 9 дворов пустых.

А по приправочным книгам за отцом ево, Иваном, в Окологородном и в Пачезерском, и в Олексинском, и в Баскачье станех[16], и на[16] Виледи 22 деревни, 2 выстовка да починок, да деревня без чети пуста, да поч. пуст, да 3 выстовка, да другонацатой жеребей деревни пашут наездом, да 9 пустошей, а в них 5 дворов Ивана Строганова да 69 дворов половничьих, а людей в них 97 человек, да 4 двора пустых, да 3 места дворовых. // л.169 И прибыло по новому писму двор половничей да 9 дворов пустых.

За Ондреем да за сыном ево за Дмитреем Строгановыми в разных станех село без жеребья да 20 деревень, да пол-3 поч., да выстовок живущих, да 17 пустошей, а в них 6 дворов Ондреевых, а в них живут люди их, двор попов, двор дьячков, 60 дворов половничьих, а людей в них 103 человека, 8 дворов бобыльских, двор мельников, 11 дворов половничьих пустых, двор пуст бобыльской, место дворовое.

А по приправочным книгам за Ондреем Строгановым в Окологородном, в Пачезерском, в Баскачье станех[17] 6 жеребей села да 11 деревень з жеребьем, а в них 3 двора ево, Ондреевых, 30 дворов, половничьих, а людей в них 31 человек.

л.170 И по новому писму перед припра//вочными книгами при-

[15–15] *Написано по затертому.*
[16–16] *Написано по затертому.*
[17] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

было 30 дворов половничьих, а людей в них 72 человека, да 8 дворов бобыльских, людей в них тож, да двор мельников.

За Федором Петровым сыном Строгановым по новому писму и мере в Окологородном [18], в Пачезерском, в Олексинском, в Баскачье станех 2 трети села да 23 деревни без получети, 2 трети деревни, 3 выстовка живущих, 2 деревни с третью да 2 поч. пустых, да 2 пус. без чети, а в них 6 дворов Федоровых, а в них живут люди ево, да 64 двора половничьих, а людей в них 117 человек, 9 дворов бобыльских, людей в них 10 человек, да 10 дворов пустых.

А по приправочным книгам написано за отцом ево, за Петром, в Окологородном, в Пачезерском, в Баскачье, в Олексинским 14 деревень да 3 поч., да пус., а в них 5 дворов Петровых, а в них живут люди ево, 35 дворов половничьих, людей в них 36 человек, да 4 пустых.

И прибыло по новому писму перед приправочными книгами 29 дворов половничьих, а людей в них 81 человек, да 9 дворов бобыльских. //

За девкою за Федосьею Офонасьевою дочерью Строганова с племянником с Петрушкою Ивановым сыном Строганова ж да за успенским попом Офонасьем по новому письму и мере полдеревни с получетью да полпустоши с получетью, а в них двор вотчинницын. л.171

А по приправочным книгам написано за братом ее, за Иваном, 3 деревни да пустошь, а в них двор вотчинников да 3 двора половничьих.

И убыло перед приправочными книгами 2 деревни, а дворов убыло 3 двора половничьих, и те деревни ныне за Федором Строгановым да за Коряжемским монастырем.

За Миткою Быковым, что было за матерью ево, за Анницею, в отписных, // по новому писму и мере в Окологородном стану л.172 деревня да полпочинка живущих, да полдеревни пашут наездом, а в них двор ево, Миткин, а людей в нем два человека, два двора половничьих, а людей в них 5 человек.

А по приправочным книгам 133-го году за Анницею Быковою с сыном с Миткою написано в Окологородном стану деревня да полвыстовка пашут наездом, а в них двор ее, Анницын, да двор половничей, а людей в нем тож.

И прибыло по новому письму перед приправочными книгами двор половничей, а людей в нем 2 человека, что поселились вновь [19] на оброчной пустоши Медведевской. //

И всего по новому писму и мере у Соли на посаде и в Усольском уезде, и на Лальском погосте, и в станех, и в волостях 4 двора Гостиной, 2 двора Суконной сотен, 14 дворов всеуездных мирских, 3 двора подьячих, двор протодьяконов, 46 дворов поповых, 7 дворов дьяконовых, 37 дворов дьячковых, 38 дворов понама- л.173

---

[18] *В рукописи ошибочно* Ологородном.

[19] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

ревых, 35 келей просфирницыных, 4 кельи трапезниковых, двор черново попа, 293 двора посацких людей, а в них 349 человек, 76 келей и дворишков нищих, бродят меж двор, 2727 дворов крестьянских и половничьих, людей в них 4447 человек, 75 дворов оброчных бобылей, 873 двора крестьянских и половничьих пустых, а людей в них было 1101 человек, 56 мест дворовых.

Да отписных — вологоцково архиепископа и за Строгоновыми, и за монастыри, и за благовещенскими попы, и за Миткою Быковым, и за Мишкою Сидоровым: двор архиепискупля сына боярсково, 18 дворов Строгоновых, в них живут люди их, 6 келей — приезжают старцы, 13 дворов монастырских скотьих, 437 дворов половничьих, людей в них 777 человек, 28 дворов непашенных бобылей, людей в них тож, 55 дворов пустых, 24 места дворовых.

И обоего у Соли на посаде и в Лальском погосте, и в Усольском уезде в станах и в волостях, и с отписными, 3 двора Ондрея
л.174 да Дмитрея, да Данила, да Федора Строгоновых, // 4 двора Гостиной, 2 двора Суконной сотен, 14 дворов всеуездных мирских, 3 двора подьячих, двор протодьяконов, 47 дворов поповых, 7 дворов дьяконовых, 37 дворов церковных дьячков, 38 дворов понамаревых, 35 келей просфирницыных, 4 кельи трапезниковых, двор черново попа, двор архиепискупля сына боярсково, 18 дворов Строгоновых, в них живут люди их, 6 келей на приезд старцом, 13 дворов монастырьских скотьих, 293 двора посацких людей, людей в них 349 человек, 3164 двора крестьянских и половничьих живущих, а людей в них 5224 человека, да 75 дворов оброчных бобыльских и вдовьих, 28 дворов оброчных же, платят оброк архиепископу и Строгоновым, 76 келей и дворишков, бродят меж двор, 904 двора посацких людей и уездных крестьянских и половничьих пустых, а в них было 1156 человек, да 90 мест дворовых. //

л.175 А по приправочным книгам Ивана Благово [20] да подьячево [20] Василья Архипова 133-го году написано в Усольском уезде, опричь отписных вологодцкого архиепискупа и Строгановых, и монастырей, церковных причетников, попов и дьячков, и пономарев, и просвирницыных 94 двора, а людей в них 115 человек, да 64 двора бобыльских и нищих на церковных землях, да 3346 дворов крестьянских и половничьих, а людей в них 5029 человек.

Да отписных за архиепискупом и за монастыри, и за Строгоновыми: двор приказново человека вологодцкого архиепискупа, 16 дворов на приезд старцам и слушкам, 15 дворов Строгановых на приезд, а в них живут люди их, да 674 двора половничьих, а людей в них 1060 человек, да 11 дворов бобыльских оброчных, 13 дворов бобыльских на архиепискупове земле. //

л.176 Да на Лальском [21] погосте 56 дворов тяглых середних и молотчих, а людей в них 65 человек, да 8 дворов осадных волосных

[20–20] *Ошибочно написано два раза.*
[21] *В рукописи ошибочно* Льском.

крестьян, а в них живут дворники, да 10 дворов пустых, да 3 места дворовых пустых, да 14 келей, а в них живут нищие.

У Соли на посаде 28 дворов поповых и дьяконовых, и дьячковых, и просвирницыных, и трапездниковых, 57 келей, а в них живут нищие, питаютца христовым имянем, да посадцких дворов середних и молотчих, и з бобыльскими, и со вдовами 285 дворов, а людей в них 421 человек.

И всего у Соли на посаде и в Усольском уезде на Лальском погосте и в станех, и в волостях, и с отписными, и с церковными причетники, по приправочным книгам Ивана Благово 133-го году попов и дьяконов, церковных дьячков и пономарев, и просвирницыных, и трапездниковых 122 двора, а людей в них 143 человека, да на церковных землях 64 двора бобыльских, двор приказново человека архиепискупа, 16 дворов на приезд ма//настырским старцом и слушкам, 15 дворов Строгановых на л.177
приезд да 8 дворов осадных, а в них живут дворники, да посадцких тяглых 341 двор, и со вдовами, а людей в них 485 человек, да крестьянских и половничьих 4020 дворов, а людей в них 6089 человек, да 11 дворов бобыльских оброчных, 13 дворов бобыльских на архиепискупле земле, 71 келья, а в них живут нищие, питаютца христовым имянем, 10 дворов пустых да 3 места дворовых.

И прибыло по новому писму и мере в Усольском уезде перед приправочными книгами Ивана Благово 133-го году церковных причетников, поповых и дьячковых, и пономаревых, и просвирницыных [22] 45 дворов. А запустело по новому писму и мере перед приправочными книгами Ивана Благово 133-го году у Соли на посаде посацких 48 дворов, да в уезде 856 дворов крестьянских и половничьих. И обоего у Соли на посаде и в Усольском уезде 904 двора посадцких людей и крестьянских половничьих, а людей в них было 1156 человек, да 90 мест дворовых. //

В приправочных книгах Ивана Благово написано: в Усоль- л.178
ском уезде во всех станех и в волостях, и за монастыри, и за Строгоновыми написано крестьянских и половничьих 4020 дворов, а вытново писма на те дворы положено 811 вытей без чети.

А по новому писму во всем Усольском уезде крестьянских и половничьих дворов 3160 дворов, и перед приправочными книгами запустело 856 дворов.

А только положити тех достальных крестьян и половников по 4 двора на выть, итого будет 791 выть, и перед приправочными книгами на те пустые дворы убудет перед приправочными книгами 20 вытей без чети.

А положити по 6 дворов на выть, итого будет 527 вытей с полувытью, и перед приправочными книгами убудет 264 выти без чети.

А только положить по 8 дворов, итого будет 394 выти с четью, и перед приправочными книгами убудет 416 вытей с полувытью. //

---

[22] *В рукописи ошибочно* просвирницых.

л.179 А только положить по 10 дворов на выть, итого будет 316 вытей, и перед приправочными книгами убудет 495 вытей без чети.

А только положить по 12 дворов на выть, итого будет 264 выти без чети, и перед приправочными книгами убудет 546 вытей с полувытью.

По склейкам на лл. 125 — 172 и под текстом на л. 172 скрепа: К сей перечневой росписи подьячей Осип Трофимов руку приложил.

Ф. 141, 1625 г., д. 25, лл. 133—179. Подлинник.

№ 8. [*1646/47 г.*] — *Выписка в доклад, составленная в Устюжской чети, о повытном и посошном обложении Сольвычегодского уезда*

л.180 Доложити государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии.

В прошлом во 153-м году блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии по наказу за приписью дьяка Мины Грязева велено писцом Богдану Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову Соль Вычегоцкую посад и Усольской уезд, черные станы и волости, и в них села и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и монастырьские, и Строгановых, и Гостиной и Суконной сотен, и церковные земли, и всякие угодья описати и измерити.

И в прошлом во 154-м и в нынешнем во 155-м году по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и отца твоего государева, блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, по наказу писцы Богдан Приклонской да подьячей Осип Трофимов Соль Вычегоцкую посад и Усольской уезд, черные станы и волости, и села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и зай-
л.181 мища, // и монастырьские, и Строгановы, и Гостиной и Суконной сотен, и церковные земли, и посадцких людей, и волостных крестьян, и половничьи дворы описали и измерили. И тем станом и волостям, и селам, и деревням, и починком, и пустошам, и посадцких людей, и волостных крестьян, и половничьим дворам, и в них людем, что сверх приправочных книг Парфенья Мансурова да Ивана Блогово, да подьячево Василья Архипова 133-го году у Соли на посаде и в уезде, в котором стану и в волости сел и деревень, и починков, и пустошей, и церковных земель, и в них дворов, и во дворех людей прибыло и что запустело, и тому в Устюжской четверти дьяку Мине Грязеву подана роспись. А по приправочным книгам Парфенья Мансурова да Ивана Благово, да подьячево Василья Архипова 133-го году написано: у Соли на посаде лутчих людей кладено в сошку по 20 дворов,
л.182 середних по 30 дворов, молотчих по 114 дворов. // А в Усольском уезде крестьянских дворов на выть кладено по 3 и по 4,

и по 5, и по 6, и по 7, и по 8, и по 9, и по 10 дворов, а середние земли на выть положено по 14 чети, а худые — по 16 чети. И те выти во всем Усольском уезде ровны, а сошки не ровны — кладено в малую сошку по 5-ти и по 6-ти, и по 7, и по 8, и по 9-ти, и по 10-ти, и по 11-ти, и по 13-ти, и по 14-ти, и по 15-ти вытей. А земля середняя да худая, а добрые земли в Усольском уезде нет.

И писцы Богдан Приклонской да подьячей Осип Трофимов старожильцов, выборных целовальников, которые у того земляного дела были за государевым крестным целованьем, допрашивали, что в Усольском уезде во всех станех и в волостях земля середняя да худая, а почему кладено в малые сошки неровно, в волости больши, а в-ыной волости меньши. И старожильцы сказали: почему де те сошки изстари неровны положены, того они не ведают. //

И ныне государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Соли Вычегодцкой всеуездной староста и целовальники, и все посадцкие люди, и волостные крестьяня бьют челом, чтоб государь их пожаловал, велел середнюю и худую землю положить в выти, а из вытей в большие сохи против своего государева указу и уложенья: середние земли по 1000 чети, а худые — по 1200 чети в соху, чтоб им всякие государевы денежные доходы, данные и оброчные деньги и за стрелецкие и за сибирские хлебные запасы, платить всем поровну с вытей да з больших сох, а малым бы сошкам вперед у них у Соли и в уезде не быть, потому что волости были иные лехки, а иные многие отяжелены, и от того тяжелово навального сошного писма Ивана Благово да подьячево Василья Архипова 133-го году многие крестьяня, пометав свои деревни и жеребьи в пусте, розбежались в розные городы. // *л.183*

А по новому писму и мере у Соли на посаде лутчих и середних, и молотчих, и самых худых людей, и вдов, и в Усольском уезде крестьянских и половничьих дворов по чему на выть и в соху положить, и того отца твоего государева, блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, наказе не написано. И о том государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии как укажет — у Соли на посаде посадцких людей в соху и в Усольском уезде волостных крестьян и половничьих дворов по скольку велит в выть положить? *л.184*

Ф. 141, 1625 г., д. 25, лл. 180—184. Подлинник.

№ 9. *[1646/47 г.* [1]*] — Перечневая роспись с писцовых книг 1644/45 г. налогов с населенных пунктов, дворов и угодий Соловычегодского уезда, поданная в Устюжскую четь писцами Б. Г. Приклонским и О. Трофимовым*

л.11 В Вилегоцкой волости в-Ыльинском пр[иходе] село да 32 де[ревни] живущих, да 2 дер[евни] да 2 пустоши пашут наездом, а в них 65 дворов крестьянских и половничь[их], а людей в них 122 человека, пашни п[а]ханые середние земли и с наезжею пашнею 184 чети, да худые земли 16 чети, а положено по государеву указу по 5 дворов на выть, итого 13 вытей, да наезжие пашни 2 выти и пол-полчети и пол-пол-п[олчети выти], и обоего 15 вытей и пол-[полчети] и пол-пол-полчети выти, а сошно[го письма] большими сохами полчети и п[ол-пол]чети сохи и 24 чети без четверика, [сена] к вытям 995 копен. Оброку за наменсич к[орм] и за присуд, и их пошлинных людей доход 22 рубли 24 алтына пол-3 ден., с выти по рублю по [1]6 [2] алтын по 5 ден., дани и запросу, и за помин[оч]ные за чорные соболи, и ямских и приметных денег, и за посошные люди, и за городовое, и за засечное, и за емчюжное дело, и за поплужную пошлину, и соколья оброку, и казначее[вы]х, и дьячьих, и подьячих пошлин, и за праветчиков[у] и за поворотную пошлину, и пищальных денег 17 рублев пол-4 ден., с выти по рублю по 4 алтына з денгою, з завытного се[на, что за] деревнями меж поль, оброку и пошлин... [3] 9 алтын 2 ден., с прежней примерно[й
л.12 пашни] у живущих деревень 4 рубли 6 алтын... [4], // с погостских з бобыльских со 8-ми дв[оров] оброку 26 алтын 4 ден., да с места дв[орового] 10 ден., да с озер с рыбных ловель 13 алтын 2 [деньги], с мельницы оброку 8 алтын 2 ден., с оброчных пустошей Старковы с пашни оброку дватцать 8 алтын пол-2 ден., да з завытного сена, что на островах и на пожнях и на присадах, с 4800 копен, оброку 5 рублев 18 алтын с полуденгою, да с песку 3 алтына 2 ден., да по росписи с приходные книги 15 алтын. И всего с-Ыльинского приходу государева оброку и дани, и пищальных денег, и з бобыльских дворов, и всяких денежных доходов 57 рублев 21 алтын пол-5 ден. Да в-Ыльинском же п[ри]ходе отдано на льготу 5 дворов, а изо [ль]го[ты] выдет во 157-м и во 159-м, и во 161-м, [и во] 164-м годех, а положено на те лготчи[ки] против государева указу по 5 дворов на выть, итого довелась выть, а государевых всяких денежных доходов с той лготной выти, оброку и дани, и пищалных денег, 2 рубли 21 алтын 5 ден. И обоего в-Ыльинском приходе вытного писма 16 вытей и пол-полчети и пол-пол-полтреть выти, а государевых всяких денежных доходов 60 рублев 10 алтын пол-2 ден. Да в-Ыльинском же приходе новоприбылых
л.13 оброков по новому п[и]сьму // рубль 7 алтын.

---

[1] *Документ датирован С. Б. Веселовским.*

[2] *Обрыв: утрачена одна буквенная цифра; восстановлена по копии С. Б. Веселовского.*

[3] *Обрыв: утрачены шесть — восемь букв.*

[4] *Обрыв: утрачены пять — семь букв.*

А по приправочным книга[м] в-Ыльинском приходе было 28 вытей с четью, а государевых всяких [5] доходов и по росписи было 103 рубли 13 алтын з денгою. И [пе]ред приправочными книгами в-Ыльинском приходе запустело 15 деревень без трети да 6 выстовков, да починок, да старые пустоты 3 пустоши, а в них запустело 69 дворов, а людей в них было 113 чел., а вытного писма запустело 12 вытей и пол-полтрети и пол-полчети выти, а сошного писма запустело полчети и пол-пол-полчети сохи и 11 чети пашни, а денежных доходов убыло 43 рубли три алтына.

А верстатца Вилегоцкие волости Ильинсково приходу крестьяном во вся[ки]х государевых доходех в ямской гонбе и в стрелецких и в сибирских хлебных запасех меж себя по вся годы, смотря по своим животом и по промыслом [6]. //

В Вилегоцкой же волости в Спаском приходе дватцать три деревни без жеребья да в дву деревнях по жеребью, а в них тритцать семь дворов крестьянских, а людей в них 54 человека, пашни паханые середние земли и с наезжею пашнею 100 чети да худые земли 8 чети, в живущем семь вытей с полвытью без пол-полчети выти, да наезжие пашни полчети выти, и обоего семь вытей с полувытью и пол-полчети выти, а положено по государеву указу по 5 дворов на выть, сена к вытям [7] // 870 копен, а сошного писма большими сохами пол-полчети и пол-пол-полчеть сохи, и перешло за сошным писмом 14 чети с полуосм[и]ною. Государева оброку за наместничь корм и за присуд, и их пошлинных людей доход 11 рублев 8 алтын пол-4 ден., с выти по рублю по 16 алтын по 5 ден., дани и запросу, и за поминочные за чорные соболи, и ямских и приметных денег, и за посошные люди, и за городовое [и за] засечное дело, и за поплужную п[о]шлину, и соколья оброку, и казначеевых, и дьячьих, и подьячих пошлин, и за праветчикову и за поворотную пошлину, и пищальных денег 8 рублев 17 алтын, с выти по рублю по 4 алтына з 1 ден., з завытного сена 29 алтын пол-2 ден., да с мельниц и с новоприсадных песков 22 алтына с [8] пол-1 ден., да с пожен с сенных покосов 8 рублев 8 алтын, с примерных прежних пашен 32 алтына 4 ден. И всего Спаскова приходу государева оброку и дани, и пищальных денег, и всяких денежных доходов 30 рублев 17 алтын 4 ден. Да новоприбылово обро[ку], что прибыло сверх приправочны[х] книг по новому писму, 6 алтын 4 ден. [Да] на льготу отдано полвыти с получетью вы[ти], а изо льготы выдет во 154-м и во 15...[-м] [9] году, а государева оброку и дани, и пищальных денег рубль 22 алтына пол-4 ден., с выти по 2 рубли по 21 алтыну. А по приправочным книгам в Спаском приходе было 17 вытей с полувытью и пол-полчети, и пол-пол-полчети выти, а денежных доходов было 60 рублев 26 алтын. А запустело в Спаском приходе 14 деревень //

л.14 л.15

---

[5] *Написано по другому слову.*
[6] *Далее текст написан другими почерком и чернилами.*
[7] *Далее текст написан первым почерком.*
[8] *Переправлено из* з.
[9] *Обрыв: утрачена одна буквенная цифра и одна буква.*

л.16 без жеребья да починок,[?] да выставок, а в них запустело 42 двора, а людей в них было 80 чел., да 6 мест дворовых, а вытного писма запустело 9 вытей с полувытью без получети и пол-пол-полчеть выти, а денежн[ых] всяких доходов убыло 28 рублев 19 алтын с полуденгою.

А верстатца Вилегоцкие волости Спаского приходу крестьяном во всяких государевых доходех и в ямской гонбе, и в стрелецких и в сибирских хлебных запасех по вся годы, смотря по своим животом и по промыслом.

В Вилегоцкой же волости в Богоявленском же приходе 10 деревень живущих, а в них 12 дворов крестьянских да двор [бобыль]ской, а людей в них 22 чел., пашни п[аха]ные середние земли 20 чети да ху[дые] земли 8 чети, в живущем 2 выти [с полувытью] без пол-полчети выти, по государеву ук[азу] положено по 5 дворов на вы[ть], а сошного письма большими сохами пол-пол-по[л]-чети сохи, и не дошло 3-х с осминою пашни, сена к вытям по приправочным книгам 630 копен. Оброку за наместнич корм и за присуд, и их пошлинных людей доход 3 рубли 22 алтына пол-2 ден., с выти по рублю по 16 алтын по 5 ден., дани и запросу, и за по-
л.17 миночные за черные соболи, и ямских и приметных [дене]г, // и за посошные люди, и за городов[ое] и за засечное, и за емчюжное дело, и за поплужную пошлину, и соколь[я] оброку, и казначеевых, и дьячьих, и подь[я]чих пошлин, и пищальных денег 2 руб[ли] 25 алтын пол-6 ден., з завытного сена по приправочным книгам со 840 копен оброку рубль 18 алтын 4 ден., да с речки Нарчюга и с мельницы оброку 13 алтын 2 ден., да с сена, что на островах и на пожнях, и на присадах, 2 рубли 21 алтын 2 ден. И всего в Богоявленском приходе государева оброку и дани, и пищальных денег, и с сенных покосов, и всяких денежных доходов 11 рублев один алтын 3 ден., да новоприбылово оброку, что прибыло по новому писму, 3 алтына. Да на льготу отдано 3 двора, а изо льготы выдут во 158-м и во 162-м году, а вытного писма на те дворы доведетца против государева указу полвыти и полче[ти] выти, а государевых доходов, оброку и дани, и пищальных денег, рубль 21 алтын пол-4 ден., с выти по 2 рубли по 21 алтыну. И обоего и со льготными вытного письма 3 выти и пол-полчети выти, а сошного письма пол-пол-полчети сохи и 12 чети с осминою, а денежных
л.18 всяких доходов 12 рублев 23 алтына с полуденгою. // А по приправочным книгам в Богоявленском приходе было в живущем 15 вытей и полчети и пол-пол-полчети выти, а государевых всяких денежных доходов было 4[8] [10] рублев 30 алтын пол-3 ден. А запуст[ело] в Богоявленском приходе 10 деревень с полудеревнею да починок, да 2 пустоши старые пустоты, а в [них] запустело 55 дворов крестья[н]ских, а людей в них было 80 чел., а вытн[ого] писма запустело 12 вытей и пол-полчети и пол-пол-полчеть выти, а государевых всяких доходов убыло 36 рублев 7 алтын з деньгою.

[10] *Обрыв: утрачена одна буквенная цифра; восстановлена по копии С. Б. Веселовского.*

А верстатца Вилегоцкие волости Богоявленского приходу крестьяном во всяких государевых доходех и в ямской гонбе, и в стрелецких и в сибирских хлебных запасех по вся годы в окладе ме[ж] себя, смотря по своим живот[ом] и по промыслом.

В Вилегоцкой Пермце в Селянском при[ходе] 3 деревни живущих, а в них 4 двора крестьянских, а людей в них тож, пашни паханые середние земли 14 чети, живущево положено на них по государеву указу по 5 дворов в выть, итого выть без пол-полчети выти, сена вытново 20 копен.

Государева обро[ку] за наместнич корм и з[а присуд], и их пошлинных людей [доход] рубль 16 алтын 5 ден., [дани] и запросу, и пищальных [денег] // рубль, з завытново сена и с оз[еро]к, л.19
и со всяких угодей 30 алтын пол-3 ден. И всего с Вилегоцкие Пермцы всяких денежных доходов 3 рубли 13 алтын пол-6 ден. А по приправочным [книгам] в Селянском п[риходе] денежных доходов 16 рублев 21 [алтын] пол-4 ден. А запустело в Вилегоцкой Пермце 3 деревни да 2 пустоши, что были на оброке, да пустошь, что была припущена в пашню, а в них запустело 22 двора крестьянских, а людей убыло 39 человек, да старые пустоты 5 мест дворовых, пашни перелогом и лесом поросло 42 чети, а вытного письма запустело 3 выти, а сошново писма запустело пол-пол-полчети сохи, и перешло... [11] без полуосмины пашни. А государева оброку [и дани], и пищальных денег, и сена, и збор... [12] и всяких денежных доходов убыло 13 [руб]лев 7 алтын 4 ден.

А верстатся Вилегоц[кие] Пермцы крестьяном во всяких государевых доходех и в ямской гоньбе, и в стрелецких и в сибирских хлебных запасех по вся годы в окладе, смотря по своим животом и по промыслом. //

Слоботки Николские л.20

Николы Коряжемского монастыря в слобо[дках] Юшки Роспопова, в Моршенине и в Шалимо[ве], и в Пырской, и в Ямской 63 деревни целых да полдеревни, да в 2 деревнях по две тр[ети] деревни, да четь деревни, да жеребей деревни, да 3 починка, да 2 выставка жилых, да 2 починка да выстовок пашут наездом, да двор отдан на лготу, да 3 починка да 2 пустоши старой пустоты. А в живущих деревнях и в выставках, и в починках 222 двора крестьянских и половничьих, а [людей] в них 362 человека, да двор бобыль[ской], а в нем человек, да 32 двора пусты[х], да 2 места дворовых пустых же, да 3 места дворовых старой пустоты, пашн[и] пахоные худые земли 363 чети, да наездные пашни худые ж земли 2 чети в поле, а в дву по тому ж, сена вытного 655 копен, положено по государеву указу по 5-ти дворов на выть, итого в живущем 44 выти с полувытью без пол-получети выти. А государев оброк за наменсич корм и з[а] присуд, и их пошлинных людей доход, и с п[о]шлинами 66 рублев 29 алтын пол-2 ден. тех слобод

---

[11] *Обрыв: утрачены три — пять букв.*
[12] *Обрыв: утрачены пять — шесть букв.*

л.21 крестьяне пла[тят] // в Никольской Коряжин монастырь по при-
прав[оч]ным книгам и по государевым жалованным грамотам
игумену з братьею на темьян и на ладон. А сошново письма в жи-
вущем худые земли четь и пол-пол-полтрети сохи, и 15 чети ху-
дые ж земли пашни, а ямских и приметных денег, и за посошные
лю[ди], и за городовое, и за засечное, и за ем[ч]уж[ное] дело 49
рублев 33 алтына с полудень[гою], с оброчных пустошей с пашни
пахаными[е] худые земли оброку 7 алтын 3 ден., с мелницы колотов-
ки оброку 3 алтына 2 [деньги], с сена с 30 копен оброку 13 алтын 2
[деньги], с лесу оброку 3 алтына, с примерных пашен с худые
земли с 509 чети с полуосминою з 2 поль оброку 13 рублев 19 ал-
тын 5 ден. И всего со всех слободок ямских и приметных, и оброч-
ных, и всяких денежных доходов 64 рубли 13 алтын пол-3 ден. Да
нового оброку по нынешнему письму з дву мелниц и с сенных по-
косов 31 алтын.

А по приправочным книгам Ивана Благова 133-го году во
всех никольских слоботках четвертные пашни и с наезжею паш-
л.22 нею // 365 чети, а вытного письма 22 выти с полувытью и полчети
и пол-получети выти, а за наместничь корм и за присуд, и их пош-
линных людей доход, и с пошлинами платят в Никольской Ко-
ряжинской монастырь игумену з братьею по государевым жало-
ванным грамотам на ладон и на темьян, и на свечи, а ямских и
приметных денег и за посошные люди, и за городовое, и за засеч-
ное, и за емчюжное дело, и всяких оброчных денег 27 рублев 28
алтын 1 ден. И прибыло по новому письму перед припр[аво]чными
книгами вытного письма 22 выти без чети, а денежных всяких
доходов, опричь новоприбылого оброку, 36 рублев 18 алтын пол-4
ден., а четвертные и наезжие пашни и сошнова письма по ново-
му письму в слоботках тож, что и по приправочным книгам. Да
изо льготы выдет во 160-м году двор крестьянской, вытного пись-
ма полчети и пол-получеть выти с полуосминою пашни, а денеж-
ных всяких доходов 16 алтын пол-4 ден.

А в ямской гонбе и в стрелецком и в сибирско[м] запасех,
и во всяких мирских розметах в тех слободках крестьяном вер-
статца меж себ[я] погодно, смотря по животом и по промыслом. //
л.23 И всего во всем Усольском уезде, опричь вологоцкого архи-
епискупа и монастырей и Строгоновых, 2 села без жеребья да
991 деревня, да в 9 деревнях по жеребью, 23 выстовка, 21 починок
с полупочинком живущих, да 90 деревень, да 5 починков, да вы-
стовок, да 9 пустошей пашут наездом, а в них 2739 дворов кре-
стьянских и половничьих, а людей в них 4462 человека, 47 дворов
бобыльских, людей в них тож, 2 двора Гостиной сотни, двор тор-
гового человека, пашни паханые середние земли 4593 чети бес
полуосмины, да пашни ж худые земли 2852 чети с полуосминою.
А по государеву указу положено в живущее по 5 дворов на выть,
итого в живущем, и с наезжею пашнею, 557 вытей с получетью и
пол-полчети и пол-пол-полчеть выти. А сошного писма большими
сохами середние земли 4 сохи с полусохою и полчети сохи, и 11
чети бес полуосмины пашни, да худые земли 2 сохи с третью и пол-

пол-полтреть сохи и // 9 чети пашни, и обоево середние и худые л.24
земли сошного письма 7 сох бес получети и пол-полтрети, и пол-полтреть сохи и 19 чети бес полуосмины пашни. А государева оброку за наместнич корм и за присуд, и их пошлинных людей доход, и дани, и запросу, и ямских и приметных денег, и за посошные люди, и за городовое, и за засечное, и за емчюжное дело, и соколья оброку, и казначеевых, и дьячих, и подьячих пошлин, и за праветчикову за поворотную пошлину, и пищальных денег, и за посопной хлеб, и за ростовую белку, и с рек, и с озер, и с пожен, с сенных покосов и с прежних с примерных пашен, и со всяких угодей 1941 рубль 26 алтын пол-3 ден., опричь тово, что за волостелин доход с вытей оброк платят с слободак Юшки Роспопова, Моршенина и Шалимовы, и Пырской, и Ямской с 44-х вытей бес пол-пол-полчети выти 66 рублев 29 алтын пол-2 ден. в Никольской Коряжин монастырь игумену з братьею на свечи и на ладон по государевым жалованным грамотам и по приправочным книгам, да в Устюжской уезд в-Ывановской погост Баскачья стану и Петровского // сельца с 5 вытей бес пол-полчети 6 рублев 14 ал- л.25
тын 2 ден.

Да на Лальском погосте в живущем 4 выти, а денежных доходов 21 рубль 9 алтын с полуденьгою, а сошного писма большими сохами пол-полчети сохи, и не дошло 2 чети пашни.

Да новоприбылово оброку, что прибыло по новому писму сверх приправочных книг и росписи, с пашен и з сенных покосов, с пожен и с песков, и с присадок, и со всяких угодей 37 рублев.

Да на льготу отдано 136 дворов да 8 мест дворовых, а изо льготы выдут в розных годех. А по государеву указу положены те лготные дворы и места дворовые по 5 дворов на выть, итого 30 вытей бес получети выти, а государева оброку за наместнич корм и за присуд и пищальных денег 80 рублев 16 алтын 3 ден.

Да с устюжских с соборных попов рубль 18 алтын пол-5 ден.

И всего с волосных крестьян и с Лальского погоста, и со льготными, всяких денежных доходов, опричь новоприбылого, 2045 рублев 4 алтына с полуденьгою. //

А по приправочным книгам Ивана Бл[аго]во да подьячего Ва- л.26
силья Архипо[ва] в Усольском уезде за волосны[ми] крестьяны по перечню было в ж[и]вущем 700 вытей с полувытью и пол-полчеть выти, а по подлиннику 761 выть без чети и бес пол-полчети, а денежных доходов было 2505 рублев 13 алтын 3 ден.

Да по росписи с приходные книги 24 рубли 32 алтына. И обоево всяких денежных доходов 2530 рублев 12 алтын з деньгою.

А запустело в Усольском уезде в станех и в волостях за крестьяны 861 двор, а людей в них было 1129 человек, да 13 мест дворовых, пашни перелогом и лесом поросло середние земли 956 чети да худые земли 1284 чети, а вытного писма запустело 185 вытей и пол-пол-полчеть выти, а денежных доходов было 614 рублев 2 алтына пол-4 ден. А сошного писма запустело 2 сохи и пол-пол-полчеть сохи. //

За вологоцким архиепискупом в Усольском уезде в Вилегоц- л.27

кой волости в Никольском, в Покровском, в-Ыльинском приходех Софейские домовые вотчины архиепискупа вологоцкого и великопермского: село да 8 деревень, да выставок, а в селе 4 двора церковных причетников, двор архиепискупля сына боярского, 8 дворов непашенных бобылей, 25 дворов половничьих, людей в них 42 человека, 4 двора пустых, 6 мест дворовых, пашни паханые середние земли 69 чети в поле, а в дву по тому ж, сена 195 копен, в живущем 5 вытей, а сошного писма большими сохами полполчетверти сохи и 6 чети с осминою пашни. А дани и запросу, и ямских и приметных денег, и за городовое, и за засечное, и за емчюжное дело, и за посошные люди, и соколья оброку, и казначеевых, и дьячьих, и подьячьих пошлин, и пищальных денег 5 рублей 20 алтын 5 ден., с выти по рублю по 4 алтына з деньгою. А платят они деньги у Соли на посаде сторостам и целовальником, опричь крестьян Вилегоцкие волости. А с вытей оброку за
л.28 наместнич корм 7 рублев 16 алтын 3 ден., и з бобыльских // дворов и з сена оброк платят в Софейский дом архиепискупу вологоцкому и великопермскому. Да примерные пашни по Ивановым книгам Благово 52 чети с осминою, в оброк не положено.

А по приправочным книгам Ивана Благово за вологоцким архиепискупом в живущем было 5 вытей без пол-пол-полчети выти, а государева оброку и всяких денежных доходов 4 рубли 29 алтын пол-3 ден.

И прибыло по новому писму пол-пол-полчети выти, всяких денежных доходов 25 алтын пол-5 ден. Да вновь с мельницы оброку 6 алтын пол-4 ден. //

л.29 За Архангильским монастырем, что на Устюге Великом, в Усольском уезде вотчин в Окологородном, в Пачезерском, в Олексинском, в Баскачье, в Ратмировском станех и в Пятницком, и в Левонтьевском, и в Петровском сельце: село да 30 деревень, да полдеревни, да три чети деревни живущих, да 6 пустошей, а в них 8 дворов монастырьских да половничьих семьдесят девять дворов, людей в них 163 человека, да 2 двора пустых, да место дворовое, да 2 кельи, пашни паханые середние земли 191 четь, да пашни ж паханые худые земли 160 чети в поле, а в дву по тому ж, в живущем 16 вытей. А государева оброку за наместничь корм и за присуд, и их пошлиных людей доход 21 рубль 2 алтына 2 ден., с выти по рублю по 16 алтын по 5 ден.

А сошного писма большими сохами середние земли полчети и пол-полчети сохи и 3 чети с осминою пашни. Да худые земли полтрети сохи без семи чети бес третника пашни. А дани и запросу, и за поминочные за черные соболи, и ямских и приметных денег,
л.30 и за посопной хлеб, и за посошные // люди, и за городовое, и за засечное, и за емчюжное дело, и за поплужную пошлину, и соколья оброку, и казначеевых, и дьячьих, и подьячих пошлин, и пищальных денег 18 рублев. Да с оброчного сена и с рыбных ловель, и с песков 13 рублев 17 алтын 4 ден. Да с примерные пашни, что по Ивановым книгам Благово, 8 рублев 14 алтын 2 ден. Да по росписи с приходные книги оброку 30 алтын пол-2 ден. И всего

государева оброку и всяких денежных доходов 61 рубль 2 алтына. А по государеву указу положено по 5 дворов на выть. Да прибыло вновь оброку с песков и с пожен 26 алтын 4 ден. А по приправочным книгам Ивана Благово да подьячего Василья Архипова 133-го году за Архангильским монастырем, что на Устюге, было в живущем 19 вытей с получетью и пол-полчети выти, а государева оброку и всяких денежных доходов 71 рубль 15 алтын с полуденьгою. //

И убыло по новому писму перед приправочными книгами Ивана Благово за Архангильским монастырем из живущего 3 выти и полчетверти и пол-полчети выти, а государева оброку и всяких денежных доходов 10 рублев 13 алтын с полуденьгою. // *л.31*

Николы чюдотворца Коряжемсково монастыря [в] вотчине у Соли на посаде и в Усольском уезде в розны[х] станех, в Окологородном, в Пачезерском, и в слободках Юшки Роспопова, и Пырской Едоме: 26 деревень с п[олу]деревнею да починок пашут наездом да полпусто[ши], а в них 9 дворов монастырских да место дворовое монастырское, 64 двора монастырских половников, 6 дворов бобыльских [13], людей в них 106 человек, пашни паханые середние земли 112 чети с осминою да худые земли 80 чети, в живущем 13 вытей с четью, а положено по государеву указу по 5 дворов в выть. А сошново писма большими сохами полчети и полпол-полчети сохи и 24 чети пашни. Государева оброку за наместнич корм и за присуд, и их пошлинных людей доход 19 рублев 19 алтын 5 ден., с выт[и] по рублю по 16 алтын по 5 ден., дани и запр[о]су, и за поминочные за черные соболи, и ямских, и приметных, и кормовых денег, и соколья оброку, и казначеевых, и дьячьих, и подьячих пошлин, и за праветчикову за поворотную пошлину, и пищальн[ых] денег, и за посопной хлеб, и за ростовую белку 14 рублев 30 алтын пол-2 ден., с выти по рублю по 4 алтына з денгою. Да с прежней с примерной пашни, что у жилых деревень, 4 рубли 12 алтын 4 ден., с озерка 6 ден., с пе[с]ку 17 алтын, с сенных покосов, что на островах и на присадах, и под деревнями, з завытново сена, со 6860 копен оброку 11 рублев 25 алтын 4 ден., с песку, что под пожнею на Коньвце острову, 16 алтын 4 ден., да по росписи 6 алтын 4 ден. И всего Коряжемсково монастыря в вотчине у Соли на посаде и в Усольском уезде всяких денежных доходов 64 рубли 24 алтына пол-5 ден. Да вновь прибыло по новому писму с песку и сенново покосу 6 алтын. // *л.32*

Веденского монастыря вотчина *л.33*

За Веденским монастырем по новому писму в Усольском уезде, опричь посаду, в розных станех, в Окологородном, в Пачезерском, и в Пырской слободке, и в Олексинском станех 9 деревень целых да 2 трети деревни, да в 4-х деревнях по трети деревни, да в 7-ми деревнях по чети деревни, да деревня без 6-го жеребья, да 6-й жеребей деревни, да 5-й жеребей деревни, да 9-й жеребей де-

[13] *В рукописи ошибочно* быльских.

ревни, да починок живущих, да 3 пустоши старой пустоты. А в жилых деревнях и в починке 2 двора монастырьских да 2 кельи на приезд старцом, да 50 дворов половничьих, пашни паханые середние земли 56 чети да худые земли 80 чети, вытного писма в живущем, опричь посаду, 10 вытей. А государева оброку за наместнич корм и за присуд, и их пошлинных людей доход, и с пошлинами 15 рублев 10 ден., с выти по рублю по 16 алтын по 5 ден. Сошного писма в живущем середние земли пол-полчети сохи без 6-ти чети с осминою пашни да худые земли пол-получети с[охи] //
л.34 и 5 чети пашни, обоево середние и худые земли полчети сохи и полторы чети пашни. А дани и запросу, и ямских и приметных денег, и за городовое, и за засечное, и за емчюжное дело, и соколья оброку, и казначеевых, и дьячьих, и подьячих пошлин, и за праветчикову за поворотную пошлину, и за посопной хлеб, и пищальных денег 11 рублев 8 алтын 2 ден., с выти по рублю по 4 алтына з деньгою[14]. Да с примерных[14] с пашень и с сен, и со всяких угодей оброчных денег 17 рублев 23 алтына 3 ден. И всего данных и оброчных[15], и ямских[15], и приметных денег, и за посопной хлеб, и пищальных денег, и всяких денежных доходов 44 рубли з денгою[16]. Да вновь оброку с новоприсадного песку гривна[16].

А по приправочным книгам Ивана Благово за Веденским монастырем в Усольском уезде в розных станех было село да 10 деревень целых, да 2 деревни по трети деревни, да в 7-ми деревнях по чети деревни, да деревня без 6-го жеребья, да 6-й жеребей деревни, да починок живущих, да 3 пустоши. А в живущих
л.35 деревнях 5 дворов было монастырьских да 51 двор // половничьих живущих, а людей в них 56 человек, да 5 дворов пустых, а вытного писма было в вотчине в Усольском уезде, опричь посаду, 6 вытей с полувытью и пол-пол-полчети выти, а четвертные пашни середние земли 76 чети с получетвериком пашни да худые земли 52 чети в поле, а в дву по тому ж. А государева оброку и дани, и запросу, и всяких денежных доходов было в вотчине, опричь посаду, 32 рубли 11 алтын 3 ден.

И прибыло по новому писму перед приправочными книгами вытного писма 3 выти с полувытью без пол-пол-полчети выти, а четвертные пашни прибыло 8 чети, а денежных всяких доходов прибыло 11 рублев 22 алтына, опричь нового оброку. //

л.36 За благовещенскими за соборными попы в Окологородном, в Пачезерском станех и в Вилегоцкой волости в вотчине 11 деревень без жеребья да 3 чети деревни, да выстовок живущих, да 5 деревень пустых, да 3 пустоши. А в деревнях 34 двора половничьих, а людей в них 65 человек, пашни паханые середние земли 101 четь да худые земли 8 чети, в живущем 7 вытей, а сошного писма большими сохами пол-полчети и пол-пол-полчети сохи, 18 чети пашни, сена к вытям 280 копен. Оброку за наместнич корм и за присуд, и их пошлинных людей доход 10 рублев 17 алтын

[14]–[14] *Вписано в строке и между строк другими почерком и чернилами.*
[15]–[15] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*
[16]–[16] *Вписано между строк другими почерком и чернилами.*

5 ден., с выти по рублю по 16 алтын по 5 ден., дани и запросу, и за поминочные за черные соболи, и ямских и приметных денег, и соколья оброку, и казначеевых, и дьячьих, и подьячих пошлин, и за праветчикову за поворотную пошлину, и пищальных денег 7 рублев 29 алтын з деньгою, с выти по рублю по 4 алтына з деньгою, с сена и с присадок, и с песков, и за рыбную ловлю, и с озерок, и з заводи, и с старых с примерных пашен 11 рублев 7 алтын 3 ден. И всего благовещенских соборных попов с вотчины всяких денежных доходов 29 рублев 21 алтын з деньгою.

А по приправочным книгам было 8 вытей, а денежных доходов было 26 рублев 12 алтын 3 ден. И убыло за соборными попы перед приправочными книгами выть пашни, а денежных всяких [17] доходов прибыло 3 рубли 8 алтын 4 ден. //

За Данилом Строгоновым у Соли на посаде в живущем 4 выти, *л.37* а денежных всяких доходов 13 руб[лев] 30 алтын пол-3 ден., а запустело соленая вар[ни]ца, оброку убыло 25 алтын 5 ден. Да за ним же в вотчине в Окологородном, в Пачезерском, в Баскачье станех и на Виледе, в Никольском и в-Ыльинском приходех, и в Моршенине слободке 2 трети села да 37 деревень с третью, да выстовок, да починок живущих, и с новоприкупными, да деревню пашут наездом. А в них 7 дворов Даниловых, двор прикащиков, 72 двора половничьих, а людей в них 121 человек, 6 дворов бобыльских, 4 двора оброчных бобыльских, а людей в них тож, пашни паханые середние земли и с наезжею пашнею 192 чети с осминою да худые земли тритцать две чети, в живущем 14 вытей с полувытью без пол-полчети выти, положено по государеву указу по 5 дворов на выть, да наезжие пашни в живущем выть с получетью выти, и обоего 15 вытей с полувытью и пол-полчети выти. Государева оброку за наместнич корм и за прису[д], и их пошлинных людей доход 23 рубли 12 алтын з деньгою, с выти по рублю по 16 алтын по 5 ден. Сошново писма большими сохами у Соли на посаде и в Усольском уезде четь сохи и 22 чети без полуосмины пашни, дани и запросу, и за поминочные за черные соболи, и ямских и приметных денег, и за городовое, и за засечное, и за емчюжное дело, и соколья оброку, и казначеевых, и дьячьих, и подьячих пошлин, и за праветчикову за по[во]ротную пошлину, и за посопной хлеб, и пищаль[ных] // денег 17 рублев 17 алтын *л.38* пол-6 ден., с выти по рубл[ю] по 4 алтына з деньгою. Да с оброчных з бобы[ль]ских дворов оброку 12 алтын, с сена на пожнях и на островах с 14 300 копен по 19 рублев 31 алтын пол-5 ден., с рыбных ловель с озерок и с речки Павловицы 12 алтын 5 ден., с мельницы оброку рубль 25 алтын, с песку 4 алтына, з завытново сена, что под д[е]ревнями, 30 алтын 3 ден., с прежней примерной пашни, что под жилыми деревнями, по приправочным книгам оброку 9 рублев 23 алтына 4 ден. И всего за Данилом Строгоновым у Соли на посаде и в Усольском уезде всяких денежных доходов

[17] *Далее ошибочно повторено* денежных.

87 рублев дватцать три алтына пол-4 деньги да новоприбылово оброку рубль 16 алтын 3 деньги.

А по приправочным книгам Ивана Благов[о] за Данилом Строгоновым было в живущем 22 выти и пол-полчети выти, а денежных всяких доходов было, и с тем, что по роспи[си], 99 рублев 4 алтына з деньгою, а запустело вытново писма 2 выти с полувытью, а денежных доходов убыло 11 рублев 13 алтын пол-6 ден. //

л.39 Вотчина Ондрея Строгонова

За Ондреем Строгоновым и за сыном ево Дмитрием по новому писму в Усольском уезде в вотчине в Окологородном и в Пачезерском, и в Олексинском, и в Баскачье станех, и с Микитинскою вотчиною Строгонова, село без жеребья да 20 деревень, да пол-3 починка, да выставок живущих, да 17 пустошей, а в селе и в деревнях, и в починках, и в выстовке 6 дворов ево, Ондреевых, а в них живут люди их, да 2 двора церковных, да 60 дворов половничьих, а людей в них 103 человека, да 8 дворов бобыльских, да двор мелников, да 11 дворов половничьих пустых, да двор пуст бобылской, да место дворовое пусто, пашни паханые середние земли 98 чети да худые земли 46 чети в поле, а в дву по тому ж, а положено по государеву указу половничьих по 5-ти дворов на выть, итого 12 вытей. А государева оброку за намесьничь корм и за присуд, и их пошлинных людей доход, и с пошлинами 18 рублев 2 алтына, с выти по рублю по 16 алтын по 5 ден. Сошного письма в живущем середние земли пол-полчети и пол-пол-полчети сохи, и 5 чети бес полуосмины пашни, да худые земли пол-пол-полтреть сохи без 4-х чети пашни, обоево середние и худые земли полтрети сохи и пол-пол-полтреть сохи, и четь без полуосмины пашни. А дани и запросу, и ямских, и приметных, и кормовых
л.40 денег, и за посопной хлеб, // и пищальных денег 13 рублев 16 [алтын] 4 ден., с выти по рублю по 4 алтына з д[еньгою], да с примерных пашен и с пожен, и с м[ельниц], и со всяких угодей 16 рублев 15 алтын пол-4 ден. [18], и всего [18] за наместничь корм и дани, и запросу, и ямских, и приметных [19], и кормовых, и оброчных, и всяких денежных доходов 48 рублев пол-7 деньги. Да нового оброку с мельниц и со всяких угодей 3 рубли 25 алтын 4 ден.

А по приправочным книгам Ивана Благова за Ондреем Строгоновым в вотчине в Усольском уезде в розных станех было вытного писма 10 вытей и пол-пол-полтрети выти, а четвертные пашни середние земли было, и с Микитинскою вотчиною Строгонова, 98 чети с осминою и с четвериком пашни, да худые земли 47 чети, а денежных всяки[х] доходов было, опричь посаду, 51 ру[бль] 1 алтын пол-6 ден.

И убыло по новому писму перед приправочными книгами денежных всяких доходов, опричь нового оброку, 3 рубли 5 ден., а четвертные пашни середние и худые земли тож, что и по при-

---

[18–18] *Написано по затертому.*
[19] *В рукописи ошибочно* примерных.

правочным книгам, а вытного писма прибыло 2 выти и пол-пол-полтреть выти. //

Федор Петров сын Строгонов, вотчины за ним в розных станех, л.41 в Окологородном, в Пачезерском, в Олексинском, в Баскачье станех, село бес трети да 23 деревни бес получети, да две трети деревни, да 3 выстовка живущих, да 2 деревни с третью, да 2 починка пусты, да 2 пустоши без четверти, а в жилых деревнях 6 дворов Федоровых, в них живут люди его, да 64 двора половничьих, людей в них 117 человек, 9 дворов бобыльских, людей в них 10 человек, 10 дворов пустых, пашни паханые середние 180 чети с полуосминою. Да пашни ж паханые худые земли 37 чети, в живущем 13 вытей бес получети. А государева оброку за наместнич корм и за присуд, и их пошлинных людей доход 19 рублев 12 алтын 3 ден. А сошного писма большими сохами середние земли полчети и пол-полчети сохи без осми[ны] чети с полуосминою пашни да х[удые] земли пол-пол-полчеть сохи.

А [дани] // и запросу, и за поминочные за черные соболи, и л.42 ямских и приметных денег, и за посошные люди, и за городовое, и за засечное, и за емчюжное дело, и за поплужную пошлину, и соколья оброку, и казначеевых, и дьячьих, и подьячьих пошлин, и за посопной хлеб, и пищальных денег 14 рублев 12 алтын, с выти по рублю по 4 алтына з деньгою. Да с оброчного сена, и с Микитинскою третью, и с мельниц, и с примерных пашен 21 рубль 5 алтын пол-6 ден. И всего всяких денежных доходов 54 рубли 30 алтын пол-6 ден., а по государеву указу положено по 5 дворов на выть.

А по приправочным книгам Ивана Благово 133-го году за Федором Строгоновым в живущем было 16 вытей с полувытью и полтрети, и пол-полчети выти, всяких денежных доходов 62 рубли 24 алтына пол-4 ден. И убыло по новому писму перед приправочными книгами 4 выти без чети и пол-пол-полтреть, государева оброку и всяких денежных доходов 7 рублев 27 алтын. //

За Петрушкою Офонасьевым сыном Строгоновым с теткою з л.43 девкою Федосьицею в Окологородной волости полдеревни с получетью да полдеревни пуста, да полпустоши, а в них двор Федосьицын, пашни середние земли 15 чети без полуосмины, да худые земли 2 чети с осминою, сена 10 копен, в пусте выть с четью и полчети, и пол-пол-полтрети выти, да пашни паханые наездом середние земли 5 чети с полуосминою, да перелогом и лесом поросло 6 чети с четвериком, да худые земли 2 чети с осминою. В живущем четь и полчети выти, оброку за наместнич корм и за присуд, и их пошлинных людей доход 18 алтын пол-6 ден., с выти по рублю по 16 алтын по 5 ден., дани и запросу, и за поминочные за черные соболи, и ямских и приметных денег 14 алтын з деньгою, с выти по рублю по 4 алтына з деньгою, да з 2 мельниц вопче с Федором Строгоновым 11 алтын 4 ден., да з завытново сена на пожнях и на островах 2 рубли 20 алтын з деньгою, и всего всяких денежных доходов 3 рубли 31 алтын пол-4 ден.

А по приправочным книгам было в живущем выть с четью и

полчети, и пол-пол-полтрети выти, а денежных доходов было 4 рубли 27 алтын 3 ден., а запустело перед приправочными книгами выть и пол-пол-полтрети выти, а денежных доходов убыло 29 алтын пол-2 ден. //

л.44 В Окологородном стану за Миткою Федоровым сыном Быковым в дву [20] деревнях по полудеревне, да половина выстовка пашет наездом, а в них 3 двора, людей в них тож, пашни паханые середние земли [21] 14 чети, в живущем полвыти и пол-полчети выти. Оброку за наместничь корм и за присуд, и их пошлинных людей доход 22 алтына пол-2 ден., а дани и запросу, и ямских и приметных денег, и всяких денежных доходов 26 алтын пол-3 ден., пищальных денег 6 ден., да с мельницы оброку 35 алтын, и всего всяких денежных доходов 2 рубли 18 алтын.

А по приправочным книгам Ивана Благово было в живущем выть, денежных доходов 3 рубли 17 алтын пол-4 ден. И убыло по новому письму полвыти бес пол-полчети выти, всяких денежных доходов рубль пол-4 ден. //

л.45 И всего в Усольском уезде в станех и в волостях за вологоцким архиепискупом и за Архангельским монастырем, что на Устюге, и за Веденским, и за Никольским Коряжемским, опричь слободок Юшки Роспопова, Моршенины и Шелимовы, и Пырской, и Едомской, и за соборными попы, и за Страгановыми в Усольском уезде в вотчинах 4 села з жеребьем, 187 деревень, 7 выставков, во 6 деревнях по жеребью, а в них 459 дворов половничьих, а людей в них 776 человек, да 34 двора бобыльских, да 4 двора оброчных, а людей в них тож, пашни паханые середние земли 995 чети да худые земли 480 чети с осминою, а положено по 5 дворов на выть, итого 91 выть. А сошного писма большими сохами середние земли соха без 5 чети, а худые земли треть сохи и пол-пол-полчеть сохи, и 5 чети с осминою пашни, и обоего сошного писма соха с третью и пол-пол-полчеть сохи и осмина пашни. Государева оброк[у и] за наместнич корм, и за присуд, и их пошлинных людей доход, и дани, и запросу, и ямских и приметных денег, и за посошные люди, [и за г]ородовое, и за засечное, и за ем[чюжно]е дело, и со[колья] оброку, и казначеевых, и дьячьих, и подьяч[их] пошлин, и за
л.46 праветчикову и за поворотн[ую] // пошлину, и пищальных денег, и за посопной хлеб, и за ростовую белку, и с рек, и с озер, и с пожен с сенных покосов, и с прежних примерных пашен, и со всяких угодей 371 рубль 15 алтын пол-3 ден., опричь тех денег, что за волостелин доход с вытей оброк платят по приправочным книгам вологоцкому архиепискупу 7 рублев 17 алтын 3 ден. да новоприбылого оброку, что прибыло по новому писму сверх приправочных книг 9 рублев 5 ден.

А в приправочных книгах за вологоцким архиепискупом и за монастыри, и за соборными попы, и за Строгановыми, и за Никольским Коряжимским монастырем с слободками Юшки Роспо-

---

[20] *В рукописи, по-видимому, ошибочно* дрву *под титлом.*
[21] *В рукописи ошибочно* семли.

пова, Моршенины и Шелимовы, и Пырской, и Емской, 110 вытей с четью без пол-пол-полчети выти, а денежных доходов, и что по росписи, 487 рублев 17 алтын 4 ден. И по новому писму те слободки к Николину Коряжину монастырю не писаны, а писаны те слободки с волостными крестьяны, потому что с тех слободок по приправочным книгам и по государевым жалованным грамотам оброк за наместничь корм платят в Коряжин монастырь игумену з братьею на темь//ян и на ладан, и на свечи, а достальные всякие доходы платят и службы служат с волостными крестьяны, а вытного письма на те слоботки довелось 44 выти с полувытью и без пол-полчетверти выти, оброшных денег с них 66 рублев 29 алтын пол-2 ден. л.47

А запустело за Строгоновыми и за отписными в Усольском уезде 13 вытей с полувытью и пол-полчети, и пол-пол-полтреть выти, а денежных доходов убыло 49 рублев 6 алтын 2 ден., а сошного письма запустело полчети и пол-полчетверти сохи. //

И всего у Соли на посаде посацких 228 дворов, а людей в них 258 человек, да 74 кельи нищих, питающа христовым имянем, да 18 дворов пустых, да 18 мест дворовых, а вытного писма 45 вытей с полувытью, а сошного писма большими сохами полсохи и полчети и пол-полчети сохи, и не дошло 4-х чети, да 54 лавки, да 15 мест лавочных, да 7 анбаров, да 15 лавок церковных, да анбар, да площадное место, да 5 избушек харчевных, да 23 кузницы, да 2 места в огородцах Ивашка Гогунина, да в Окологородной волости со крестьяны дикой черной лес с Терюшиным болотам и с сенными покосы, да рыбная ловля со всеми угодьи. Государева оброку и дани, // и пищальных денег, и за поминочные за черные соболи, и ямских и приметных денег, и за посошные люди, и за городовое, и за засечное, и за емчюжное дело, и за поплужную пошлину, и соколья оброку, и казначеевых, и дьячьих, и подьячих пошлин, и за праветчикову и за поворотную пошлину, и с лавок, и с анбаров, и с мест лавочных, и с харчевных избушек, и с кузниц по приправочным книгам всего 149 рублев 19 алтын з денгою. Да у Соли ж на посаде за отписными, которые платят всякие государевы доходы, опричь посадцких людей, з дворов и с лавок, и с онбаров, и с соляных варниц всяких денежных доходов 63 рубли 2 алтына пол-4 ден., а вытново писма по розводу 17 вытей и полчети и пол-полчети выти, а сошново писма большими сохами четь сохи и 17 чети пашни. Да на Лальском погосте 4 выти, а денежных доходов 21 рубль 9 алтын с полуденгою, а сошново писма полполчети сохи, и [не] дошло 2 чети. Да к Соли ж к посаду 10 волостей да 2 стана, да слобода, да 6 сел, да 4 слободки, да 1178 деревень, да 30 выстовков, 21 починок, 90 деревень да 5 починков, да выстовок, да 9 пустошей. // А в селех и в деревнях 3198 дворов крестьянских и половничьих, да 136 дворов, да 8 мест дворовых отданы на льготу, а людей в жилых и во льготных дворех 5382 человека, 71 двор бобыльской, 2 двора Гостиной сотни, двор торгового человека, а положено по 5 дворов на выть, итого и с наезжею пашнею 648 вытей и пол-полчети, и пол-пол-полчети выти, а
л.48 л.49 л.50

государевых всяких денежных доходов 2416 рублев 15 алтын пол-3 ден., опричь того, что идет вологоцкому архиепископу и в Коряжин монастырь, и в Устюжской уезд в-Ывановской погост.

И всего с Соли с посаду и со всего Усольскаго уезду, и со льготчики, всяких денежных доходов 2629 рублев 7 алтын пол-6 ден. Да новоприбылова оброку, чт[о] прибыло по новому письму сверх приправочных книг с пашен и с пожен, и с присадок, и с песков, и со вся[ких] угодей, 46 рублев 5 ден. //

л.51 А по приправочным книгам Ивана Благова да подьячего Василья Архипова и по росписи у Соли на посаде и во всем Усольском уезде, и за вологоцким архиепископом, и за монастыри, и за Строгоновыми всяких денежных доходов 3254 рубли 23 алтына пол-5 ден. И перед приправочными книгами и перед росписью всяких денежных доходов убыло 625 рублев 15 алтын 5 ден. А сошного письма запустело за волостными крестьяны и за монастыри, и за Строгоновыми 2 сохи и пол-полчети, и пол-пол-полчеть сохи, и 3 чети с осминою пашни.

По склейкам и под текстом скрепы: К сей розписи Богдан Приклонский руку приложил. К сей росписи подьячей Осип Трофимов руку приложил.

Ф. 141, 1654 г., д. 110, лл. 11—51. Подлинник.

№ 10. [*1648 г. не позднее марта 9*] — *Челобитная посадских людей Сольвычегодска и крестьян Сольвычегодского уезда о сложении с них недоимок и обложении их посильным вытным окладом*

л.25 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои, Соли Вычегодцкой земской старостишко Богдаша Щулеповской, и во всех посадцких людишек и волостных достальных крестьянишек место.

В прошлом, государь, во 133-м году писцы Иван Благой да подьячей Василей Архипов Соль посад и весь Усольской уезд писали и наложили на посад и на весь Усольской уезд сверх прежнево письма многие выти и лишние оброки, и многие крестьянишка, обнищав и пометав свои деревнишка в пусте, и врознь розбрелися и от его, государь, немерного вытного накладу, и от лишних прибавошных оброков. И после их письма Усольской уезд запустел. И в прошлом, государь, во 154-м году по указу блаженные памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, писцы Богдан Гарасимович Приклонской да подьячей Осип Трофимов писали и мерили посад и уезд, жило и пусто, и достальных крестьянишек положили роспись в Устюжской чети пустым и жилым дворишкам и деревнишкам. И по их, государь, письму после писца Ивана Благово в наших волостишках запустели многие деревнишка. И по твоему государеву указу посылан был после Богдана Приклонского Павел Бабарыкин да подьячей Борис Васильев дозирать и

писать и жило и пусто, и те их книги положены в Устюжской же чети. И после Богдана Приклонского да Павла Бабарыкина посылан был Иван Гаврилович Чириков да подьячей Григорей Белой, дозирали и писали на посаде и в волостех пусто и жило, и те свои книги положили в Устюжской чети. И объявилися на посаде и в уезде многие дворишка и деревнишка в пусте, и всех дворов запустело тысеча семьдесят девять дворов. И после их письма от немерного смертного правежу и достальные, государь, крестьянишка врознь бредут. И в нынешном, государь, во 156-м году посланы твои государевы грамоты из Устюжские чети за приписью дьяка Мины Грязева, а велено у Соли Вычегодцкие на посадцких и на волостных крестьянишках за пустые волости и деревни доправить полосмы тысечи дани и оброку, и стрелецких денег, и за прошлые годы, да сибирского запасу тысеча триста сорок рублев, и за плотники, да за прошлые годы збору ратным людем на жалованье пять тысечь триста пятьдесят девять[1] рублев.

Да на нас же, на сиротах твоих, правят за верхотурского голову за Кирила Гогунина за недобор и за пеню, и за устоишное вино две тысечи триста девяносто восмь рублев восмь // алтын три деньги, и за збеглых крестьян. И за те, государь, пустые л.24 волости и деревни нам, сиротам, платить невозможно, что, государь, те волости и деревни издавна пусты. И ныне, государь, воевода Олексей Болшев по твоему государеву указу за те пустые волости и деревни за збеглых крестьян на нас, на последних посадцких людишках и волостных крестьянишках, правит деньги смертным правежем, и от того смертного великого правежу и достальные крестьянишка врознь бредут. А которые людишка остались последние в волостишках после писцов Богдана Приклонского, ожидали твоей государьские милости, и воевода посылал в волостишка устюжских стрельцов и приставов, и у достальных крестьянишек скот побрали и продавали, а деньги имали в твою ж государеву казну. И от того, государь, и последние крестьянишка врознь бредут. А в сотной, государь, писцов Ивана Благово да подьячево Василья Архипова кладено на выть дворов по шти и по восми, и по десяти, и по двенатцати. И нам, сиротам твоим, и так было жить не в мочь. А ныне дьяк Мина Грязев приказал писцом Богдану Приклонскому в вытное письмо класть посад и уезд по четыре и по пяти, и по шти дворишек в выть, и против того вытного окладу наших земель нет, потому что у нас земли плохие и места тесные, меж болоты, и реками мечет, и песками засыпает, и пашень прибавить негде, и хлеб позябает. А с выти, государь, сходит у нас, сирот, на всякие твои государевы доходы и по Сибирской большой дороге в ямскую гоньбу на год рублев по тритцати и больши, и нам, сиротам, от такова окладу жить не в мочь, и достальным крестьянишкам врознь брести, и твоя государева Сибирская дорога станет.

---

[1] *Написано по затертому.*

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, пожалуй нас, сирот своих, посадцких людишек и достальных волостных крестьянишек, вели, государь, писцом Богдану Приклонскому да подьячему Осипу Трофимову против своих государевых дворцовых и подмосковных сел и против патриарховых и митропольих писать и вытным письмом обложить, и навальные выти и лишние оброки снять, с чево б нам, сиротам твоим, последним крестьянишкам, впредь мошно платить твои государевы всякие четвертные денежные доходы, и не вели, государь, на нас, сиротах, править за пустые волости и деревни и за збеглых крестьян, и за збор ратных людей денег, и за недобор и пени за верхотурского голову за Кирила Гогунина, чтоб нам, сиротам, и достальным крестьянишкам, платя за пустые волости и деревни, вконец не погинуть и врознь не розбрестися, и твоей бы государевы Сибирские большие дороги гоньбы не поставить.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 25 об.:

Помета: Государь пожаловал — велел выписать и доложить себя, государя.

Помета дьяка М. Грязева: 156-го марта в 9 день. Выписать *.

Ф. 141, 1648 г., д. 36, лл. 24—25. Подлинник.

№ 11. [1650 г. не позднее августа 20 [1]] —Челобитная Д. И. Строганова о выдаче ему сотной выписи на его вотчины из новых писцовых книг Сольвычегодского уезда и о сроке платежа налогов в Устюжскую четь

л.19 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой Данилко Строганов.

По твоему государеву указу валовые писцы Богдан Приклонский с товарыщи письма своего книги Соли Вычегодцкой посаду и уезду и моим, холопа твоего, вотчинишкам в Устюжской четверти окольничему князю Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому и дьяку Ивану Протопопову за своими руками подали, а сотные вновь с тех писцовых книг мне, холопу твоему, не дано, по чему мне, холопу твоему, с своих вотчинишек данные и оброшные, и стрелецкие деньги платить и ямские отпуски отпускать.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне с писцовых з Богдановых книг Приклонского с товарыщи сотную на мои вотчинишка дать и вели, государь, мне, холопу своему, по новой сотной данные и оброшные, и стрелецкие деньги на Москве в Устюжской четверти на срок платить, как ты, государь, укажешь, так же как и с перемских своих вотчинишек данные и

---

[1] *Датируется на основании док. № 12.*

оброшные, и стрелецкие деньги я, холоп твой, плачю на Москве — на срок на Благовещеньев день пречистые богородицы.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 19 об. помета: Дать с писцовых книг сотная и дать грамота.

Ф. 141, 1650 г., д. 57, л. 19. Подлинник.

№ 12. 1650 г. августа 20.— Грамота из Устюжской чети сольвычегодскому воеводе И. Г. Злобину о порядке взимания налогов с вотчин Д. И. Строганова

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии к Соли Вычегодцкой воеводе нашему Иванису Гавриловичю Злобину. *л. 20*

Бил нам челом Данило Иванов сын Строганов, а сказал: по нашему де указу писали Соль Вычегодцкую, посад и уезд, и ево, Даниловы[1], вотчины, писцы Богдан Приклонской да подьячей Осип Трофимов и книги письма своево и меры в Устюжской четверти положили, а сотные де с тех писцовых книг ему, Данилу, не дано, и нам бы ево пожаловати, велети б ему с тех писцовых книг Богдана Приклонского да подьячево Осипа Трофимова дати вотчинам ево сотную[2], и велети б ему по той сотной данные и оброчные, и всякие наши четвертные доходы платить на Москве в Устюжской четверти на срок, как[3] мы укажем. И по нашему указу, и по приказу окольничего нашего князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовского[4] Данилу Иванову сыну[4] Строганову с писцовых книг Богдана Приклонского // да подьячего Осипа Трофимова 153-го году сотная дана. *л. 21*

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Данилу Строгонову велел с вотчин своих, что за ним в Усольском уезде, наши данные и оброчные, и всякие четвертные доходы, и стрелецкие деньги платить на Москве в Устюжской четверти[5], // [6]и велел[6] по нем, Даниле, у Соли Вычегоцкой[7] взять поручную запись усольцов, посадцких торговых добрых людей, в том, что ему, Данилу, с тех своих вотчин платить наши данные и оброчные, и стрелецкие деньги[8] на Москве в Устюжскую четверть на срок на Благовещенев день по вся годы безпереводно. // А ямские деньги в ямские отпуски велел ему, Данилу, с тех ево вотчин платить у Соли Вычегодцкой в таможенной избе таможенным и *л. 21 об.* *л. 21*

---

[1] *Написано над зачеркнутым* Федоровы.

[2] *В рукописи ошибочно* сутную.

[3] *В рукописи ошибочно* ка.

[4–4] *Написано над зачеркнутым* Федору Петрову сыну.

[5] *Далее над строкой зачеркнуто* на срок на Благовещеньев день *и поставлен знак крыж. Вставка на обороте написана другим почерком.*

[6–6] *Написано над зачеркнутым* и в том.

[7] *Далее зачеркнуто* велел.

[8] *Далее зачеркнуто неразобранное слово.*

кабацким головам против иных наших чорных деревень, по чему в котором году с сохи ямских денег учьнут збирать [9]. А что с ево, Даниловых, деревень доведетца взять на нынешней на 158-й год стрелецких денег, и ты б о том к нам отписал [10], и поручную запись прислал [10], а отписку [11] и поручную запись [11] велел подать в Устюжской четверти окольничему нашему князю Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому да дьяку нашему Ивану Протопопову. А прочтет сю нашу грамоту и, списав с нее список слово в слово, оставил у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдал Данилу Строгонову впредь для иных наших воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7158-го августа в 20 день.

На л. 21 об. справа: Справил Ермилко Марков.

*Ф. 141, 1650 г., д. 57, лл. 20—21 об. Отпуск *.*

№ 13. [1655 г. не позднее апреля 23] — Челобитная крестьян Андреевской волости Сольвычегодского уезда о выдаче им сотной выписи из новых писцовых книг

л.233 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малые России самодержцу бьет челом сирота твой Соли Вычеготцкой уезда Андреевской волости посылшичишко Стенька Федосов сын Перевоского.

В прошлых, государь, годех по твоему государеву указу были писцы Богдан Приклонский да подьячей Осип Трофимов в Усольском уезде и в той, государь, Андреевской волости всякие твои государевы дворы и деревни переписывали, поля и пожни вервили. И ныне, государь, в той Андреевской волости твоей государевы сотной книги не бывало и по се число.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малые России самодержец, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, тое сотную Андреевской волости писцов Богдана Приклонского да подьячего Осипа Трофимова мне, сироте твоему, выдать для твоих государевых всяких доходов и для земляных споров, чтоб нам, сиротам твоим, в лишном платежу друг за друга и в земляном спору вконец не погинуть и твоего б государева тягла и служеб не отбыть, и деревнишек своих в пусте не покинуть.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 233 об. помета: 163-го апреля в 23 день. Будет наперед сего не дано сотной, а всякие государевы доходы платят по тем книгам, дать] им с книг выпись.

Ф. 141, 1655 г., д. 1, л. 233. Подлинник.

[9] *Далее над строкой зачеркнут знак крыж.*

[10–10] *Написано над строкой тем же почерком, которым написана вставка на обороте.*

[11–11] *Написано над строкой тем же почерком, которым написана вставка на обороте.*

№ 14. 1646 г. января 30.— Грамота из Устюжской чети писцам Устюжского уезда А. М. Толочанову и Я. Плохово о налоговом обложении крестьян Ишенского, Кобыльского и Никольского приходов

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии л.491 на Устюг Великий писцом нашим Офонасью Михайловичю Толочанову да подьячему Якиму Плохово.

Били нам челом Устюжского уезда Кичменские волости Ишенского приходу посыльщик Терешка Павлов Рябов да Кабыльского приходу посыльщик Ивашко Кузьмин Петряшев, и во всех крестьян место Ишенсково и Кобыльсково приходов, а сказали, что их Ишенской приход от Кичменского городка удалел верст з дватцать за двема реками, а Кобыльский приход верст з тритцать за трема реками, и вешнею и осеннею порою на стан приезжать и приходить не мошно. И в том де дальнем проходе нашему денежному збору чинитца мешкота, а им, крестьянам, убытки великие, и от[то]го [1] мирские люди врознь бредут [1] и д[е]ревни пустеют.

И нам бы их пожало[вать], велеть их Никольской и Кобыльской [2] приходы [3] всякими денежн[ыми] доходы, збором и ямским строеньем, от Кичме[нско]го городка отписать особно, порознь, по св[оим] их приходом, и те наши доходы, зби[рая] // по вытям, л.492 отводить к Устюгу Велико[му], чтоб им от тово дальнево проходу и вели[ких] кабальных долгов и ростов врознь не ра[збре]стись и деревнишак своих в пусте не [поки]нуть, и наших служеб и тягла не отбыть.

А в [у]стюжских в писцовых книгах писма и меры Микиты Вышесловцова да подьячево Агея Федорова 132-го и 133-го, и 134-го году написано: в Кичменской волости погост на речке на Шонге, стал ново на полудеревне Еловины, а Еловиково тож, а на погосте церковь Николы чюдотворца да теплая церковь святого пророка Ильи. В той же волости погост под осыпью, что был Кобыльской городок, на реке на Югу, а на погосте церковь святаго пророка Ильи, древена клетцки, а в церквах образы и книги, и свечи, и ризы, и сосуды церковные, и колокола, и всякое церковное строенье мирское приходных людей. В Кичменской же во всей волости наших черных сто дватцать одна деревня, а в них в живущем восмьдесят одна выть без чети выти. // А в приходной книге нынешняго 154-го году написано: в Кичменской волости в живущем [4] восмь сох с четью и пол-пол-полчети сошки, оброку и пошлин, и за наменич доход, данных и ямских, и приметных денег, и за городовое, и за засечное, и за емчюжное дело, и соколья оброку, и казначеевых, и дьячьих, и подьячих пошлин, и с оброчных мест оброку, и всяких денежных л.493

[1–1] *Написано над зачеркнутым* росходетца.

[2] *Далее зачеркнуто в строке и над строкой* погосты.

[3] *Далее зачеркнуто* и погосты.

[4] *Далее зачеркнуто* и с тем, что изо льготы вышло

доходов[5] сто восмьдесят рублев одиннатцать алтын полторы денги. А Никольского погосту Ишенского и Кобыльского приходов деревни от в[о]лости опричио не отписаны, а напи[са]ны Кичменская волость[6] в[ся]кими нашими доходы[7] вмест[е].

И как к вам ся наша грамота пр[идет], и вы б Устюжского уезда Кичменск[ой] волости Никольского, Ишенского и Кобыльского приходов наши четвертны[е] деревни и починки, и в них крестьян отписали особно, примерясь к нашему наказу, каков вам дан за приписью диака нашего Мины Грязева, и к прежним
л.494 устюжским // к писцовым книгам Микиты Вышеславцова да подьячего Агея Федорова, а нашими доходы Никольского, Ишенского и Кобыльского приходов крестьян в тягло и в сошное писмо положили с выборными их людьми, примерясь к иным устюжским волостем, которые с Кичменскою волостью и с Никольским, Ишенским и Кобыльским приходы смежно, прямо, вправду, по нашему крестному целованью. И лготные деревни и починки, и пустоши, и селища, и займища, и всякие новороспашные пашни, и сенные покосы, которые даваны им[8] по нашим грамотам и на Устюге по воеводцким даным на льготы на урочные лета, а изо льготных лет только вышли, а иные хоти и не вышли, и те по тому ж положить в тягло, примерясь к иным к таким же лготным землям. А отписать их те приходы от Кичменские волости тяглом и ямскою гоньбою для того, что де те погосты от тое Кичменской волости удалели[9], [10]и от дальние де[10] волокиты[11] во всяких наших доходех[12] и в мирских в их подат[ях], и в ямских прогонох в счете Кичменские волости от крестьян чинятца убытки и пр[о]дажа большая. И вы б то учинили[13], и те приходы от Кичьменской волости отписали[13] по своему[14] росмотренью[15], вправду, по наше[му] крестному целованью, будет точма те п[ого]сты от Кичменской волости удале[ли].
л.494 об. Пис[ан] // на Москве лета 7154-го генваря в 30 [день] *.

Ф. 141, 1646 г., д. 154, ч. II, лл. 491—494 об. Отпуск.

---

[5] *Далее зачеркнуто* по окладу.
[6] *Далее зачеркнуто* деревни.
[7] *Далее зачеркнуто* все.
[8] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*
[9] *Далее зачеркнуто* и дальной.
[10-10] *Написано Над строкой другими почерком и чернилами.*
[11] ы *переправлено из* е.
[12] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*
[13-13] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*
[14] *Далее зачеркнуто* писцовому.
[15] *Переправлено из* по смотренью.

№ 15. 1646 г. мая 10.— Грамота из Устюжской чети писцам Устюжского уезда А. М. Толочанову и Я. Плохово о посошном обложении монастырских вотчин и о запрещении монастырям, церквам и нетяглым людям принимать в заклад тяглые дворы и земли

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии *л.512* на Устюг Великий писцом нашим Офонасью Михайловичю Толочанову да подьячему Якиму Плохово.

Били нам челом Устюга Великого Архангельского монастыря архимарит Игнатей з братьею, а сказали: есть де у них в Устюжском и в Усольском уезде в розных станех и в волостях монастырьские невеликие деревня тяглые, а платя[т] с них всякие наши четвертные доходы и стрелецкие деньги, и в ямс[кую] гоньбу, и сибирские хлебные запасы, и в мирские росходы земским суде[й]кам, и старостам, и целовальни[ка]м, и зборщиком по их силном[у] белочному окладу. А, собрав, они те денги пропивают на вине и [про]едают в лабазнях на харчю, а [ины]ми денгами и сами корыстуютца, [и ро]списывают в бездельные с[вои] издершки и на проезжих людей [для] того, чтоб им в мире отчет дати. А в тех де денег место, что они [про]пьют и съедят, и сами завлад[еют], займуют деньги в кабалы из [ве]ликих ростов, а пишут в каб[алы], что бутто они денги займуют н[а] мирской росход. А они де, архимарит, п[ро] те кабалы не ведают и денег з[ай]//мовать не велят, и в кабалах их не пишут. И те [1] де *л.513* они кабалы [1] своим самовольством без них розрубают и збирают [2] на них же по белкам, и в те де их кабалы, и в росты, и в убытки, и в лишние прирубные деньги выходит в росход из монастыря больши наших доходов, и в том де нашему богомолью чинятца убытки велики и монастырю оскуденье. И нам бы их пожаловати, велети б с их монастырьских вотчинных деревень всякие наши доходы и стрелецкие и ямские деньги, и сибирской хлебной запас платить на Устюге Великом в съезжей избе, считаясь с волостными крестьяны по писцовым книгам, повытно, а не побелочно [3], против нашего указу и грамот, каковы присылают на Устюг о доходех, чтоб в лишнем платеже нашему богомолью лишних убытков и оскуденья не было [4].

Да на Москве в Устюжской четверти Архангельского монастыря старец Епифаней да служка Ивашко Семенов под челобитною подали диаку нашему Мине Грязеву роспись Архангельского монастыря новоприкупным деревням, которые у них деревни в Устюжском и в Усольском уездах. // И в той росписи *л.514* написано: в Орловской волости деревня Дернова, деревня Бу[р]лева, полдеревни Пожерища, деревня Павшинская, деревня

[1–1] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[2] *Далее зачеркнуто* по.

[3] *В рукописи ошибочно* побечно.

[4] *Далее зачеркнуто* И будет так, как нам Устюга Великого Архангельского монастыря архимарит Игнатей з братьею били челом.

Попадинская, [в И]вановской волости полдеревни На[воло]ка Осеевского, полдеревни Ондроно[вской], в Комарицком стану деревня Ог[ло]блинская, деревня Шестаково, деревня Зубарево, деревня Забелин[ская], деревня Мокрая Гора, деревня Фауст[ова], деревня Кулига, деревня Михалевска[я], в Вондокурском стану деревня Черныц[ова], в Уфтижской волости деревня Соломинидин Наволок. А в устюжских в писцовых книгах писма и меры Микиты Вышеславцова да подьячего Агея Федорова 131-го и 132-го, и 133-го, и 134-го году написано [5] в Устюжском уезде [5] в-Ывановской волости наши деревни черные: деревня Наволок Осеевск[ой] на реке на Югу, в живущем выть без чети выти [6], полдеревни Ондроновские на реке на Югу, в живущем четь и пол-полчети выти [7], а другая половина тое деревни в тех же писцовых книгах писана за Архангельским монастырем [7]. В Орловской волости наши ж деревни черные: деревня Дерново, в живущем выть, деревня Павшино на реке на Югу, в живущем две
л.515 выти и полчети выти, // деревня Попадинское на озере, в живущем полторы выти и полчети выти, полдеревни Бурылева на реке на Югу, в живущем полвыти [8], а другая половина тое деревни в тех писцовых книгах писана за Архангельским монастырем. В тех в устюжских в писцовых книгах написано в Вондокурском стану под большим перечнем деревня Черныцов[а] на речке на Удиме вдовы Ольги Даниловские жены Строганова, в живущем выть и полчети выти. Да в Комарицком стану в волост[и] в Сухом погосте наши деревни черные: деревня Мокрая Гора на реке на Вонг[о]де, в живущем выть без чети выт[и], деревня Михалевская на Глубоком враге, в живущем полторы выт[и] и полчети выти, деревня Друго[е] Фаустово на Глубоком ручью, в жив[у]щем полвыти и пол-полчети выти. В [Ко]марицком же стану в волости в Канз[е] наши деревни черные: деревня Зубарев[о] на реке на Двине, в живущем выть с ч[етью] выти, деревня Забелинская на реке на Двине, в живущем выть с че[тью] выти, деревня Шестаково на реке н[а] Двине, в живущем полвыти и полчети выти. В Уфтюжской волости наши ж деревни черные: деревня Соломанидин Наволок на речке на Уфтюге, в живущем полторы выти и полчети и пол-полчети выти.

л.516 А у выписки диаку // нашему Мине Грязеву Архангельского монастыря старец Епифаней да служк[а] Ивашко Семенов сказали, что [9] те все деревни за Архангельским монастырем, а иным де деревням имян они наизусть сказать не упомнят, а владеют де [9] они теми деревнями [10] по крепостям, и крепости на те на все

[5–5] *Вписано между строк теми же почерком и чернилами.*

[6] *Далее зачеркнуто* а у выписки дияку Мине Грязеву Архангельского монастыря старец Епифаней да служка Ивашко Семенов сказали, что той деревни Наволока Осеевского половина за Архангельским монастырем.

[7–7] *Вписано между строк теми же почерком и чернилами.*

[8] *Далее зачеркнуто* а другая половина тое.

[9–9] *Вписано между строк теми же почерком и чернилами.*

[10] *Далее зачеркнуто* владеют.

деревни у них в монастыре в казне, и с тех де деревень всякие наши подати платят сполна, и в том во всем платеже у них отписи на Устюге ж [11].

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Архангельского монастыря прикупные деревни и всякие угодья по [12] наказу, каков вам дан против указу отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии за пометою думного нашего диака Михаила Волошенинова 153-го году, сошным выборным людям велели положить в живущее, в вытное и в сошное тягло, и описали особно, своими статьями, против Соли Вычегодцкие монастырьских и Строгоновых, и всяких усольских отписных сох, вправду, по нашему крестному целованью, безо всякие поноровк[и], что чево стоит, до нашего указ[у], как о тех и об иных таких земля[х] по вашим [13] писцовым книгам наш указ будет, как вы писма свое[го] и мере книги в Устюжской ч[ети] // положите, и чтоб перед тяглы[ми] л.517 людьми [14] нихто в-ызбылых н[е был], и тяглыми землями без тягла не владели. И с того их живущ[его] велели имать оброк и дань, и стрелецкие денги, и сибирски[е хлеб]ные запасы, и всякие наши пл[атить] подати, как емлют с усольских [от]писных сох, и против преж[него], как прежние устюжские пис[цы], Микита Вышеславцов с товарыщи, такие прикупные земли в свои писцовые книги писали. А вперед в монастыри и к церквам, и Гостиные и Суконные сотни торговым людям, и съезжие избы подьячим, и всяким нетяглым людем посацк[их] тяглых земель, дворов и волостных чорных деревень, и всяких тяглых угод[ей], опричь посадцких людей и чорных вол[о]стных крестьян, в заклад имать и покупать, и вкладу в монастыри и к церквам давать отнюдь не велели. И о том учинить заказ крепкой против нашего наказу. А будет хто вперед учнет всякие промыслы и дворы, и угодья, и в уезде черные деревни в монастыри и к церквам, и всяким нетяглые [15] люди и Гостиные и Суконные сотен торговые люди покупать и за вклад давать, и закладывать, и те всякие // тяглые земли и угодья отимать у тех людей безденежно и отдавать посадцким тяглым и уездным чорным людем против нашего указу 153-го году. л.518

Писан на Москве лета 7154-го мая в 10 день *.

Ф. 141, 1646 г., д. 154, ч. II, лл. 512—518. Отпуск.

---

[11] *Далее зачеркнуто* а иным де деревням.
[12] по *переправлено из* против, *далее зачеркнуто* нашего.
[13] *Вписано теми же почерком и чернилами над зачеркнутым* их.
[14] *Далее зачеркнуто* они.
[15] *Переправлено из* нетяглым, *далее зачеркнуто* людем.

№ 16. *[1646 г. не позднее июня 21] — Челобитная крестьян Тотемского уезда, поданная в селе Коломенском 21 июня 1646 г.*[1]*, о сложении с них недоимок и о новом описании уезда*

л. 4 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, тотемской уездной земской старостишко Васка Брагин вместо волостных крестьянишек Тотемского уезда.

В прошлых, государь, годех, во 131-м и во 132-м, и во 133-м году, по указу отца твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, писали, государь, и мерили у нас, сирот твоих, в Тотемском уезде в волостех писцы Фока Дуров да подьячей Остафей Колюпанов в деревнях полевые земли неправдою, не по вашему государеву крестному целованью: полевые, государь, земли писали в четверти не столько, сколько сеетца ржаново севу в полях, с лишком вдвое и втрое, и больши, и отхожие, государь, однохлебные пашни, которые от деревень версты за две и за три, и за десять, и больши, писали они, писцы, в живущую ж пашню с полевою землею вместе. А на тех, государь, местех, где у нас, сирот твоих, отхожие однохлебные пашни, сеем мы, сироты твои, большей черной дикой лес и, тот, государь, лес зжегши и опрятав, соймем один хлеб, и то место и покинем, покаместа опять лес большей поростет. А земля, государь, у нас, сирот твоих, в Тотемском уезде худая и в полях без навозу хлеба не родит.
л. 5 И те, государь, полевые земли пи//сцы Фока Дуров да подьячей Остафей Колюпанов не по праведной своей мере, и отхожие однохлебные пашни писали в живущую ж четвертную пашню с полевою землею вместе, и в вытное, государь, и в сошное писмо клали в ряд *. И тем, государь, неправедным своим тяжелым писмом учинили в сошном писме перед прежным прибыль большую, не по нашему изможению, и волостных крестьянишек тою сошною неправедною своею прибылью погубили и раззорили до конца.

А которые, государь, пустоши имали мы, сироты твои, на льготу в прошлых годех на Тотьме из съезжей избы у воевод, и тех, государь, пустошей они, писцы, не мерили, потому что, государь, пашни в них по мере будет немного, четверти по две и по три в поле, а в дву по тому ж, а они, государь, писцы, писали те пустоши по своему изволу во многие четверти, а в писцовые свои книги писали, что будто в тех пустошах по смете и по крестьянской выборных людей сказке по полувыте и по выте, и по две, и больши. И от тово, государь, их писцова неправедного тяжелово сошново писма, и ото многих ваших государевых податей, и от смоленские службы, и от ямские гоньбы из живущих деревень и с пустошей, которые имали на льготу у воевод, многие крестьяне розбрелися, и запустели, государь,

---

[1] *См. док. № 17.*

у нас, сирот твоих, в Тотемском уезде многие выти, а крестьяне тех пустых вытей, пометав свои дворы и жеребьи, сошли безвестно. // И для, государь, досмотру тех пустых вытей и сыску л.6
беглых крестьян в прошлом во 141-м году по указу отца твоего государева, блаженные памяти великого государя, прислан был на Тотьму, на посад и в весь Тотемской уезд, свощик Михайло Бороздин, и тех, государь, беглых волостных крестьян свощик Михайло Бороздин не сыскал, и дворы их и деревеньские жеребьи по своему досмотру написал в пусте. И по тем, государь, свощиковым Михайловым книгам Бороздина даны нам, сиротам твоим, волостным крестьянишкам, по указу отца твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, жаловальные грамоты, что ваших государевых никаких податей с пустых жеребьев по Михайловым книгам Бороздина имать не велено.

И после, государь, того спустя многое время тех пустых жеребьев беглые волостные крестьянишка, послыша ваше государево милосердое жалованье, что с пустых жеребьев податей до вашего государева указу имать не велено, учали было на свои жеребьи сходитца, а иные было, государь, и поселились, и учали пахать для бедности по половине и по четверте своих жеребьев, а иные, государь, бедные крестьянишка поимали жеребьишка у воевод на льготу и на оброки до жильцов. И в прошлом же, государь, во 147-м году пи//сал на нас, сирот л.7
твоих, с Тотьмы к отцу твоему государеву, блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, воевода Алексей Болшев, что будто мы, сироты ваши, волостные крестьянишка, пустыми дворами и землями, которые писаны в пусте у свощика у Михаила Бороздина, пашнею и сенными покосы, владеем, а ваших государевых податей не платим. А писал, государь, он, Алексей Болшев, рнясь на нас, что мы на него, Алексея, в его многих налогах и в лишных кормех били челом отцу твоему государеву, блаженные памяти великому государю, и по тому, государь, нашему мирскому челобитью, а по вашему государеву указу велено его, Алексея, с Тотьмы переменить. А на ево, государь, Алексеево, место по вашему государеву указу велено быть Ивану Малыгину. И по отпискам его, Алексеевым, и по нашему мирскому челобитью велено ему, Ивану Малыгину, про его, Алексееву, налогу на Тотьме, на посаде и в Тотемском уезде, сыскати, и пустых земель и пашен, и сенных покосов досмотрити и переписать с тотмичи с Тимофеем Брагиным да с Иевом Кубасовым с товарыщи.

А тот, государь, Иван Малыгин с воеводою с Олексеем Болшевым назывались на Тотьме братьею, и по указу отца твоего государева, блаженные памяти великого государя, тот Иван Малыгин в Тотемском уезде пустых дворов и пашен, и сенных покосов досматривал и писал по стач//ке и по наученью брата л.8
своего Алексея Болшева многие пустые жеребьи в жило. Или которые, государь, крестьяне на пустые жеребьи учали сходит-

ца и стали пахать которого жеребья четверть или половину, или хто взял у воевод на оброки до жильцов, или хто пахал наездом те пустые жеребьи, против свощиковых книг Михаила Бороздина написывал все в жило, а податей, государь, клал на них и за те годы, как те жеребьи были в пусте, со 142-го году, норовя тому брату своему Алексею Болшеву. И книг дозору своего он, Иван Малыгин, тотмичам Тимофею Брагину да Иеву Кубасову с товарыщи, которые по указу отца твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, с ним, Иваном Малыгиным, у того дела были на Тотьме, не объявя и рук им приложити не дав, и свез их с собою к Москве, хотя нас, сирот твоих, последних волостных крестьянишек, теми написными лишными податьми розогнати и досталые наши жеребьишка запустошить до конца.

И в нынешем, государь, во 154-м году сентября в 5 день прислана на Тотьму твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота да список с-Ывановых книг Малыгина, да роспись данным и оброчным, и стрелецким денгам за приписью твоего государева диака Мины Грязева к воеводе Логину Ивановичю Оничкову, велено данных и оброч-
л.9 ных, и стрелецких денег // на прошлые годы взять со 143-го году да по 152-й, и на 152-й, и на 153-й, и на нынешней на 154-й год на двенатцать лет, и с тем, что в роспись написано с Уфтюжские волости и с Коченские и с Раменские слободок, всего, опрочи Тотьмы посаду, четыре тысячи семьдесят два рубли пятнатцать алтын пять денег, по четыреста по пятнатцати рублев по тритцати по одному алтыну по полутрете деньге на год, и с Тотьмою посадом вместе. А стрелецкие, государь, деньги, в твоей государеве грамоте написано, указано взять по окладу 149-го году: по сту по штидесят по осми рублев с сохи, а со 142-го году стрелецким, государь, деньгам по указу отца твоего государева, блаженные памяти великого государя, оклад был по сту по дватцати рублев с сохи по 149-й год. И те, государь, написные данные и оброчные, и стрелецкие деньги по Ивановым книгам Малыгина отец твой государев, блаженные памяти великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичь, указал на нас, сиротах твоих, Тотемского уезда на волостных крестьянишках, в пять лет, и с Тотьмою посадом, по розводу по осмисот по тритцати рублев по штинатцати алтын з деньгою на год, а на 153-й год указал государь на нас, сиротах твоих, данные и оброчные, и стрелецкие деньги четыреста пятнатцать рублев тритцать один алтын полтретьи деньги взяти сполна и
л.10 впредь имать. А по твоему государеву // указу и по грамоте велено воеводе Логину Ивановичю Оничкову на нас, сиротах твоих, Тотемского уезда на волостных крестьянишках, с тех пустых земель за владение доправити данных и оброчных, и стрелецких розводных денег, и с Тотьмою посадом, на 143-й и на 152-й, и на 153-й год тысеча двести сорок шесть рублев четыр-

натцать алтын полторы деньги, а, доправя, прислати к тебе, государю, к Москве. И по тесему государеву указу и по грамоте воевода Логин Иванович Оничков тех написных данных и оброчных, и стрелецких денег правит на нас, сиротах твоих, на Тотьме, во весь день держит на правеж и велит бить большим немерным смертным правежем, а к ноче мечет в тюрьму. А искупитись, государь, нам, сиротам твоим, бедным последним волостным крестьянишкам, по тому Иванову немерному ложному писму Малыгина в таких великих немерных податех за прошлые годы стало невозможно, и впредь с тех пустых дворов и с вытей данных и оброчных, и стрелецких денег платить нечем, что, государь, наперед сего в прошлых годех волостные крестьянишка, которые было почали на пустых жеребьех селитца, послыша то Ивана Малыгина неправедное писмо и написные лишные многие подати за прошлые годы, пометав свои жеребьи опять в пусто, роз//брелись врознь: в Кулуйской, государь, волости запустело пять вытей, в Кочварской волости запустело шесть вытей, на Борку и в Сяменжеве, и в Сондовской волости запустело деветь вытей, на Вотче и на Илезе, и на Кептуре девять вытей, на Коченге и в Раменье запустело шесть вытей, в Стрелецкой волости на Верхных пустошах запустело семь вытей без чети, и из-ыных, государь, изо многих волостей крестьянишка бредут врознь, а иные примерли. Да и достальные, государь, волостные крестьянишка от хлебново недороду и от ознобу, и от ямской гоньбы, и от скотского падежу бредут врознь и з голоду помирают. л.11

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй нас, бедных сирот своих, волостных крестьянишек, не вели, государь, на нас, бедных сиротах своих, по Ивановым книгам Малыгина данных и оброчных, и стрелецких денег на прошлые годы и впредь править, и вели, государь, дати нам, сиротам своим, во весь Тотемской уезд своего государева писца и мерщика, ково ты, государь, пожалуешь, и вели, государь, у нас, сирот своих, Тотемского уезда у волостных крестьянишек, в волостях, в деревнях и в пустошах, и в займищах, вели, государь, полевые земли смерити и против меры вытное и сошное писмо положити по своему государеву крестному целованью, вправду, а отхожих, государь, однохлебных пашен, которые от деревень версты за две и за три, и за пять, и за // десять, и больши, а сечены большие черные дикие леса, не вели, государь, в живущую полевую четвертную пашню мерити и с полевою землею вместе писати, и в вытное и в сошное писмо класть, и своих государевых податей накладывать, чтоб нам, сиротам твоим, волостным крестьянишкам, впредь от писцова тяжелово сошново писма и от Иванова навальново напрасново писма Малыгина вконец не погинуть и дворишков своих и жеребьишков в пусте не пометати, и ямские гоньбы не отбыть, и врознь не розбрестися. л.12

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотах лл. 4—12 рукоприкладства: К сей челобитной земской старостишко Васка Брагин руку приложил. К сей челобитной тотменин Семейка Потапьев сын Кикин вместо Окологородные волости земсково целовальника Петра Щукина по ево веленью руку приложил. К сей челобитной посыльщик Фетко Шихов Царевские волости руку приложил. К сей челобитной посыльщик Молския [во]лости в посыльщика Михаила Овдокимова Удачка Фирсов руку приложил. К сей челобитной Пронька Яковлев сын Козьмин вместо посыльщиков Толшемские вол[ости] Верхные половины Семена Иванов[а] да Нижные половины Григорья Агаф[оно]ва по их веленью и руку приложил. К сей челобитной Игнашка Симакин вместо посыльщика Стрелецкие волости Власа Сергиева по его веленью руку приложил. К сей челобитной Фетко Инушин руку приложил. К сей челобитной Фетка Добрынин вместо посыльщиков Увтюские волости Еремия Матвиева да Дмитреева Наволока Обросима по их веленью руку приложил. К сей челобитной Федька Добрынин вместо посыльщика Илеские волости Филипа Ларионова по его веленью руку приложил. К сей челобитной Толшемские волости Иваниско Богданов сын Спаского и руку приложил.

На л. 4 об.:

Помета: Государь пожаловал — велел выписать и доложить себя, государя.

Помета: 154-го июня в 21 день. Дьяку Мине Грязеву. Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии пожаловал — велел выписать и доложить себя, государя. Диак Степан Чюбаров.

Помета: 154-го июня в 28 день. Выписать ко государю в доклад.

Ф. 141, 1646 г., д. 61, лл. 4—12. Подлинник.

№ 17. *[1646 г. не позднее июля 22] — Челобитная крестьян Тотемского уезда об указе по челобитной, поданной в селе Коломенском 21 июня 1646 г.*

л.2 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии.

В нынешнем, государь, во 154-м году июня в 21 день били челом тебе, государю, мы, сироты твои, Тотемского уезду мирские волосные посыльщики Федька Добрынин с товарищи во всех крестьян Тотемского уезду место. А подавали заручную челобитную в Коломенском селе о Иванове навале Малыгина и не о праведном его письме, и о денежном окладе, и о писце, и о мерщике. И та челобитная с Верху от тебя, государя, сошла подписана, что ты, государь, пожаловал, велел дело выписать да себя, государя, доложить. И то дело в Устюжской четверте выписано, а в докладе перед тобою, государем, не бывало, и указу нам, сиротам твоим, не бывало и по се время. И волочимся, государь, на Москве многое время, а на Тотьме твой государев воевода Логин Иванович Оничков нас, сирот твоих, достальных волосных крестьянишек, по его, Ивана Малыгина, неправедному письму и в денежном навале биет на правеже насмерть, из утра и до вечера, а к ноче в тюрьму мечет, а нам, сиротам

твоим, искупитися стало нечем и впредь стало платить невозможно по его, Ивана Малыгина, неправедному письму, и твои государевы службы служить и на яму отпущати нечем, до конца разорены, и достальные крестьянишка врознь бредут.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, бедных достальных волосных крестьянишек, и вели, государь, своему государеву дияку Мине Грязеву то дело перед себя, // государя, положити да свой го- *л.3*
сударев указ учинить, чтобы нам, сиротам твоим, достальным крестьянишкам, от его, Ивана Малыгина, неправеднаго письма и от денежново навалу врознь не розбрестись и повытьишек своих в пусте не пометать и твоие бы государевы службы и ямские гоньбы впредь не отбыть, и вконец не погинуть.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 2 об.:

Помета: 154-го июля в 22 день. Государь пожаловал — диаку Мине Грязеву велел по тому делу доложить себя, государя.

Помета: 154-го июля в 26 день. Взять к делу * .

Ф. 141, 1646 г., д. 61, лл. 2—3. Подлинник.

№ 18. *1646 г. августа 5.— Доклад, составленный в Устюжской чети, о посошном обложении Тотемского уезда и указ о взыскании недоимок с тотемских крестьян*

И в Устюжской чети в приходной книге прошлого 144-го году *л.13*
написано. На Тотьме, на посаде и во всем Тотемском уезде в черных волостях и в монастырьских вотчинах, по писцовым книгам Фоки Дурова 134-го году в живущем 35 сошек с полусошкою и полчети, и пол-полчети сошки, и пол-пол-полчети сохи большие, и 2 чети пашни, и 69 вытей без получети выти, а четвертных всяких денежных доходов 1201 рубль 20 алтын 3 ден.

И в прошлом ж во 143-м году били челом блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии тотемской посадцкой и всеуездной земской староста Гришка Шелыгин и во всех посадцких людей и волостных крестьян место, а в челобитной их написано. В прошлом де во 141-м году били челом государю они, тотмичи, о навальных о приписных о четырех сохах и о пустоте, что у писцов у Фоки Дурова написано в пусте и что после писцов запустело от их тяжелово писма, что они, писцы, на Тотьме писали не против прежних писцов: лишку выть на выть и болши. И, тое пустоту окупаючи они миром, многие крестьяне розбрелись врознь, отбыв своих животов. И в прошлом же во 141-м году по государеву указу и по выписке за пометою думного дьяка Ивана Гавренева прислана государева грамота на Тотьму к Меньшому Головачову, а в государеве грамоте написано, // что по писцо- *л.14*
вым книгам Фоки Дурова с товарыщи с приписных с четырех

сох да с пустых с трех сох, что у писцов написано в пусте, и с нового писма, что запустело после писцов во 141-м году, с полутрети сохи с четью больших и с пол-полтрети малые сошки, и Уфтюжские волости малые сошки с четью доимочных денег на прошлые годы и впредь: стрелецких и кормовых, и салдатцких, и за посошные люди денег для их скудости править не велено, покаместа беглые люди сыщутца. И в прошлом же де во 141-м году прислан на Тотьму свощик Михайло Бороздин, а велено де ему на Тотьме, на посаде и в уезде, прежних жильцов, сыскав, устроить на старые их жеребьи. И свощик де на пустые жеребьи после писцов крестьян, которые покинули свои жеребьи в пусте, не сыскал никово и, на Тотьме, на посаде и в уезде, описав пусто, с книгами и с обысками с Тотьмы съехал к Москве. И в прошлом де во 143-м году присланы на Тотьму государевы грамоты к Василью Борщову, а велено на них, тотмичах, дань и оброк, и стрелетцкие, и салдатцкие, и подымные деньги, и всякие государевы доходы доправить по прежнему окладу и за пусто. И Василей де Борщов правит на них за пусто великим правежем, и на правеже велит их бить насмерть, и от того де ево великого правежю достальные крестьяня бредут врозь. И государь бы их, тотмичь, посадцких людей и уездных крестьян, пожа//ловал, по прежней своей государеве грамоте велел обложить сошным письмом по свощиковым книгам Михаила Бороздина и свои государевы всякие денежные доходы велел имать з достального живущего, а за пусто на прошлые годы всяких доходов имать не велел, а велел бы государь с них всякие доимочные деньги взяти и впредь имати з живущего, что осталось за пустотою, чтоб им, достальным людем, окупаючи пусто, вконец не погинути и впредь бы государевых податей не отбыть, и повытьев своих в пусте не пометать, и врозь не розбрестись.

л.15

А по сыску и по книгам свощика Михаила Бороздина 141-го и 142-го году на Тотьме, на посаде и в Тотемском уезде в государевых в чорных волостях, запустело 12 сошек и 2 выти с пол-полутретью, и пол-полчети выти, и пол-пол-полчети выти. А оброку и дани с тех пустых сошек и с вытей по розводу иметца 311 рублев 27 алтын 4 ден. на год, и с тем, что по тем же ево, Михайловым, книгам в прошлом во 143-м году с Стрелитцкой и с Молской волости данных и оброчных денег с пустых сошек в складке — 126 рублев 4 алтына 4 ден.

И в прошлом же во 144-м году блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии против челобитья // тотмичь, посадцких и уездных людей, и по выписке дьяк Пантелей Чириков докладывал, и государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии тотмичь, посадцких людей и волостных крестьян, пожаловал, челобитья их и докладные выписки слушав, велел свой государев указ пометить думному дьяку Ивану Гавреневу, а в помете написано: 144-го декабря в 11 день. Государь пожаловал — с Тотьмы, с посаду и с уезду, по свощиковым книгам данных и оброчных

л.16

денег на прошлые на 142-й и на 143-й год и за стрелетцкие запасы, и подымных и салдатцких денег, что по розводу с пуста довелось, всего 1552 рубли 32 алтына 3 ден., и впредь с того пуста, что по Михайловым книгам Бороздина в пусте объявилось, оброку и дани, и стрелетцких денег по 623 рубли по 2 алтына по 4 ден. на год, имать не велел, и ту пустоту, большими сохами — две сохи с полусохою и пол-полчети, и пол-пол-полчеть сохи, а малыми сошками — 12 сошек и 2 выти, и пол-полтрети, и пол-полчети, и пол-пол-полчеть выти, из окладу выложить. И те деньги против государева указу из окладу выложены, и в приходной книге 144-го году очищены. //

И в прошлом во 147-м году июля в 18 день писал блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии с Тотьмы воевода Олексей Болшев: по государеву де указу велено ему быть на Тотьме и сыскивать — которыми пустыми землями или сенными покосы и всякими угодьи хто владеет безоброчно, и ему велено на те земли класть оброк, как бы государеве казне было прибыльнее, да те оброчные деньги присылать ко государю к Москве. Да по росписному де списку воевода Тит Дубровин отдал ему государеву грамоту, что велено ему Тотемского уезда во всех волостях проведывать и сыскивать накрепко — которыми деревнями или пустыми жеребьи крестьяня владеют, или которые крестьяня на старые свои жеребьи пришли, и на тех крестьян велено ему класть оброк или государевы подати, а будет которые волости к Тотьме блиско подошли, и в те волости для сыску пустых жеребьев велено ему, Титу, ехать самому. И Тит де Дубровин по той государеве грамоте в Тотемской уезд для сыску пустых жеребьев сам не ездил и никово не посылал. Да в прошлом же де во 147-м году били челом государю Царевские волости молотчие крестьяня Гурко Овдеев, и во всех место молотчих крестьян тое ж волости, // на горланов и на ябедников на Дружинку Дулепова с товарищи: владеют де те горланы и ябедники в Царевской волости беглых крестьян пустыми жеребьи, а государевых податей и мирских поборов не платят, а иные де пустые жеребьи отдали в житье ис тягла, а дань и оброк, и мирские поборы емлют с них себе. И он де, Олексей, посылал в Тотемской уезд для сыску беглых крестьян и пустых земель тотмичь Тимоху Брагина с товарыщи, а велел им беглых крестьян сыскивать и пустых жеребьев досмотрить. И, уведаючи де ту посылку, тотемской земской староста Гришка Романов да Царевской волости крестьянин Осипко Шихов приходили к нему, Олексею, на двор и говорили, чтоб он, Олексей, для досмотру пустых земель не посылал, и от того де давали ему пятьдесят рублев. Да они ж де говорили ему, чтоб он с них что ни взял, а досматривать пустых жеребьев не посылал, что вина их пред государем во владенье пустых земель есть. А в деньгах де подносили ему писмо, и он де то писмо изодрал, и в том им отказал, а для сыску тех беглых крестьян и про владенье пустых земель и сенных покосов посы-

лал, чтоб про те пустые земли и про сенные покосы сыскать, чтоб
л.19 нихто ничем без государева указу и безоброчно // не владел. И за то де горланы и ябедники, стакався с тотемским старостою з Гришкою Романовым с товарыщи, написали на него ложную челобитную, бутто он завел воеводцкой двор и иные ложные неправды, чево он не делал, за то, что он стал за государевы пустые земли, хотя тем послужить и раденье свое показать, чтоб государевыми пустыми землями без государева указу нихто не владел, а на посул их не прелстился. И государь велел бы про те пустые земли и про сенные покосы про владенье сыскать, кому государь укажет.

И в прошлом же во 148-м году октября в 18 день блаженные памяти по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу послан на Тотьму на Олексеево место Болшева Иван Малыгин, а велено ему, Ивану, на Тотьме, на посаде и в Тотемском уезде, сыскать игумены и попы, и дьяконы по священству, а старосты и целовальники, и посадцкими людьми, и крестьяны по государеву крестному целованью, и взяти у старост и у целовальников, и у крестьян беглым посадцким людем и Тотемского уезда беглым же крестьянам росписи, за их и отцов их духовных руками, хто имяны с Тотьмы, с посаду, посадцкие люди и ис Тотемского уезду и ис которых воло-
л.20 стей крестьяня розбежались, и в котором году, и где хто, // збежав, живет, и хто на чом жил, и дворы и пустыми землями тех беглых крестьян, пашнями и пожнями, и сенными покосы, Тотемского уезда волосные крестьяня владеют ли, и хлеб ржаной и яровой на тех пустых землях и на пожнях сеют ли, и сено косят ли? И будет владеют и хлеб ржаной и яровой на тех пустых землях и на пожнях сеют, и сено косят, и хто имяны, и по чему, и сколь давно владеют, и государевы подати и оброк в государеву казну с тех пустых земель и с пожен, и с сенных покосов, и со всяких угодей платят ли? И будет платят, и по чему государевых податей или оброку, и где платят, или тех беглых крестьян пустые жеребьи и сенные покосы и всякие угодья лежат в пусте, не владеют ими нихто? И Царевские волости горланы и ябедники Дружинка Дулепов с товарыщи в Царевской волости, или где в-ыных волостях иные крестьяня, пустые земли и пожни, и сенные покосы, и всякие угодья беглых крестьян в житье ис тягла иным крестьяном отдавали ль, и дань и оброк или наем и мирские поборы с тех крестьян себе в подмогу в свое тягло емлют ли? И будет емлют, и хто имяны, и у ково, и сколько дани и оброку или найму и мирских поборов себе в подмогу взяли? Да и самому ему, Ивану, тех пустых земель и
л.21 пустошей, и сенных покосов, и всяких угодей, кото//рые в свощиковых книгах Михаила Бороздина написаны в пусте, взяв с собою тех посадцких людей и волосных крестьян, которых посылал с Тотьмы Алексей Болшев для сыску и переписки пустых земель, Тимоху Брагина с товарыщи, и с теми людьми и с волосными старосты, и с целовальники, и с крестьяны, и с мо-

лотчими людьми з Гурком Овдеевым с товарыщи, которые о тех пустых землях и сенных покосех, и всяких угодей на горланов и на ябедников государю били челом, тех пустых земель и сенных покосов и всяких угодей досмотрить и переписать: те пустые земли и пожни паханы ль и хлеб ржаной и яровой сеян ли, и сена кошены ль? Да будет по сыску и по досмотру теми пустыми жеребьями, пашнями и сенными покосы, и всякими угодьи, которые в свощиковых книгах Михаила Бороздина написаны в пусте, крестьяня владеют, пашню пашут и хлеб ржаной и яровой сеют, и сено косят, и всякими угодьи владеют, а государевых податей не платят, и горланы и ябедники пустыми жеребьи беглых крестьян, пашнею и сенными покосы, и всякими угодьи, сами владеют, и иным крестьянам в житье ис тягла отдавали, а дань и оброк или наем с тех // крестьян себе в подмогу имали, л.22
или будет которые крестьяне на пустых жеребьях собою поселились, а государевых податей по ся места не платили — и Ивану Малыгину на тех крестьянех за всякие угодья доправить владенья с тех мест, как хто какими угодьи учели владеть, смотря по землям и по угодью, и как бы государеве казне было прибыльнее. А на тех горланах и на ябедниках, которые теми всякими угодьи сами владели и в тягло крестьяном отдавали, а данные и оброчные деньги или наем имали себе, и на тех крестьянех те деньги, что они имали, доправити. А будет на которых пустых землях прежние крестьяня, которые от бедности збродили, а ныне пришли на старые свои жеребьи, или вновь иные которые крестьяня на тех же пустых землях поселились, а давали им те пустые земли горланы и ябедники и тягло с них имали себе, и тем крестьяном с тех земель государевы всякие подати платить в государеву казну, а не горланам и не ябедникам, да те деньги и тем деньгам книги за своею рукою прислать к Москве.

И в прошлом во 150-м году июля в 23 день в Устюжской четверти дьяку Дмитрею Кар//пову Иван Малыгин про владенье л.23
пустых земель, которыми пустыми землями на Тотьме, на посаде и в Тотемском уезде, тотемцы, посадцкие люди и волостные крестьяня, горланы и ябедники, владели безоброчно, подал сыску своего за своею рукою книги. А по тем ево книгам в Тотемском уезде сыскано пустых дворов в живущем, что в Михайловых книгах Бороздина написаны в пусте, опричь Тотьмы посаду и Раменья, и Коченги, и Уфтюги, и Сученские и Колузские волостей, и что по Ивановым же книгам Малыгина на Тотьме, на посаде и в Тотемском уезде, в Уфтюжской волости в живущем пустых дворов, что в Михайловых ж книгах Бороздина написаны в пусте ж, 319 дворов, а людей в них 363 человека, в живущем 85 вытей и полчети выти, оброку и дани с тех дворов // положено по 136 рублев по 23 алтына по полу-6 ден. на год. л.24

Да по данным Григорья Варнавина изо льготы выдет во 151-м и во 152-м, и во 153-м, и во 154-м, и во 155-м, и во 158-м годех 9 дворов, а людей в них 11 человек, в живущем 3 выти с полу-

вытью и пол-полчети выти, во льготные годы платить оброку по 4 рубли по 20 алтын по полу-6 ден. на год. И обоево живущих дворов, что написаны в Михайловых книгах Бороздина в пусте, и з дворов же, что выдут изо льготы, 328 дворов, а людей в них 374 человека, в живущем 88 вытей с полувытью и полчети и пол-полчети выти, оброку и дани с тех дворов положено по 141-му рублю по 11 алтын по 3 ден. на год, и с тем, что выдет изо льготы.

Да по государевым грамотам и по данным Григорья Варнавина, Воина Чемесова, Василья Борщова, Ивана Малыгина Тотемского уезду крестьяня пустых вытей пашню пашут и сено косят, и в Уфтюжской волости, и в Раменье, и в Коченге с пустых же вытей положено оброку по 66 рублев по 28 алтын по полу-5 ден. на год. //

л.25 И обоево з живущих дворов, что написаны в Михайловых книгах Бороздина в пусте, и з дворов же, что выдет изо льготы, оброку и дани, и с пустых вытей оброку ж по 208 рублев по 6 алтын по полу-6 ден. на год. Да за стрелетцкие хлебные запасы только взять против государева указу, как збирано Устюжские чети з городов во 149-м и во 150-м, и во 151-м, и во 152-м году за стрелетцкие хлебные запасы по 168 рубев с сохи, и иметца с тех прибылых вытей за стрелетцкие хлебные запасы по розводу против тотемских писцовых книг по 207 рублев по 24 алтына по 3 ден. на год.

И всего з живущих вытей оброку и дани и со льготных вытей, и с сенных покосов оброку ж, и за стрелетцкие хлебные запасы денег против государева указу, как збирано во 149-м и во 150-м, и во 151-м, и во 152-м году, положено по 415 рублев по 31-му алтыну по полу-3 ден. на год[1]. //

л.26 А на прошлые годы со 143-го году по 153-й год данных и оброчных денег и сенного оброку, и со льготных вытей, и стрелецких денег, против государева указу и как збирали во 149-м и во 150-м, и во 151-м, и во 152-м годех, доведетца взять 4159 рублев 14 алтын з деньгою.

Да на 153-й год данных ж и оброчных, и стрелецких денег 415 рублев 31 алтын пол-3 ден.

И обоего на прошлые годы со 143-го году по нынешней по 154-й год данных и оброчных, и стрелецких денег 4575 рублев 12 алтын пол-2 ден.

И в прошлом во 153-м году маия в 22 день блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии по выписке о тех деньгах, что доведетца взять за владенье пустых земель, дьяк Мина Грязев докладывал, и блаженные памяти великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, слушав выписки, указал за владенье пустых земель, которыми пустыми землями и сенными покосы владели тотемцы, посадцкие люди и во-

---

[1] *Далее текст написан другим почерком.*

лосные крестьяне, и горланы и ябедники, безоброчно, а довелось на них за владенье тех пустых земель из живущих и со льготных вытей, и с сенных покосов данных и оброчных, и стрелецких денег за прошлые со 143-го году по 153-й год взять 4159 рублев 14 алтын з деньгою, и государь указал те деньги на тотемцах, на посадцких людех и на уездных крестьянех, и на горланах, и на ябедниках, взять в пять лет по розводу, по 831-му рублю по 29-ти алтын и по 3 ден. на год. А на 153-й год указал блаженные памяти [2] // великий государь царь и великий князь Михайло *л.27* Федорович всеа Русии на них за владенье тех пустых земель данные и оброчные, и стрелетцкие деньги взять 415 рублев 31 алтын пол-3 ден. сполна, и впредь на них за владенье тех пустых земель и з живущих, и со льготных вытей, и с сенных покосов оброчные и данные, и стрелетцкие деньги имать против 153-го году по 415 рублев по 31-му алтыну по полу-3 ден. на год, потому — знатно то, что тотемцы, посадцкие люди и волосные крестьяня, пустыми землями и живущими, и льготными вытьми, и сенными покосы владеют, и никакие пустоты у них на Тотьме, на посаде и в Тотемском уезде, нет.

И против указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии послана государева грамота на Тотьму к воеводе к Логину Аничкову, а велено ему на тотемцах, на посадцких людех и на уездных крестьянех, которые тотемцы, посадцкие люди и волостные крестьяня, в Тотемском уезде владели пустыми землями и пашнями, и сенными покосы, и всякими угодьи // безоброчно, за владенье *л.28* тех пустых земель оброчных и стрелетцких, и всяких четвертных денежных доходов по книгам Ивана Малыгина доправить розводных денег, которые деньги розведены в пять лет, и доведетца по розводу на 143-й да на 144-й год во 153-м году взять 831 рубль 29 алтын три деньги, да на 153-й год за владенье тех же пустых земель и з живущих, и со льготных вытей, и с сенных покосов оброчных и данных, и стрелетцких денег 415 рублев 31 алтын пол-3 ден., по тому ж велено доправить, не норовя тотемцам, посадцким людем и волосным крестьяном, которые теми пустыми землями и всякими угодьи владели безоброчно, а, доправя те деньги, прислать ко государю к Москве с целовальники без замотчанья.

И в нынешнем во 154-м году июня в 19 день писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии с Тотьмы воевода Логин Аничков, а в отписке написано: Тотемского де уезду волосные крестьяня принесли к нему в съезжую избу данных и оброчных, и стрелетцких денег по книгам Ива//на *л.29* Малыгина на нынешней на 154-й год 375 рублев 29 алтын з деньгою, а на прошлые де на 143-й и на 144-й, и на 145-й, и на 146-й, и на 147-й год данных и оброчных, и стрелетцких денег по сыску и по книгам Ивана Малыгина волостные крестьяня ему в платеже

[2] *Далее текст написан первым почерком.*

отказывают и в волостях разсыльщиком править на себе не дали, чинятца непослушны. А посылать ему на ослушников, опричь розсыльщиков, в уезд некого, стрельцов и пушкарей, и никаких служилых людей, опричь десяти человек розсыльщиков, нет, и впредь ему государевых доходов тотемскими розсыльщики доправить не мочно, что тотмич, посадцких людей и уездных крестьян, непослушанье стало большое, в государевых доходех отказывают и чинятца сильны.

И ныне бьют челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Тотемского уезда земской староста Васька Брагин и вместо всех волостных крестьян Тотемского уезда, а в челобитной их написано [...] [3]

л.32 И на челобитной их помета дьяка Степана Чюбарова: государь пожаловал — велел выписать и доложить себя, государя.

А что в челобитной тотемцов, уездных волосных крестьян, написано: прислана де на Тотьму к воеводе к Логину Аничкову государева грамота, а велено со 143-го году по 153-й и на 153-й, и на нынешней на 154-й год взять данных и оброчных, и стрелетцких денег 4072 рубли 15 алтын 5 ден., а стрелетцкие де деньги указано взять по окладу против 149-го году по 168 рублев с сохи, а со 142-го году стрелетцким деньгам по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии оклад был по 149-й год по 120 рублев с сохи, а больши того окладу стрелетцким деньгам в челобитной Тотемского уезда волостных крестьян не написано. //

л.33 А в Устюжской чети по приходным окладным книгам со 142-го году по нынешней по 154-й и на 154-й год по указом блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии за стрелетцкие запасы деньги велено имать: во 142-м году по 96 рублев с сохи, во 143-м и во 144-м году по 120 рублев с сохи, во 145-м и во 146-м году по 240 рублев с сохи. А со 147-го году по нынешней по 154-й и на 154-й год велено имать стрелетцких денег по 168 рублев с сохи. И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии с Тотьмы, с посаду и со всего Тотемского уезда, по сыску и по книгам Ивана Малыгина за владенье пустых земель стрелетцкие деньги указал имать на прошлые годы против одного окладу, как по его государеву указу иманы стрелетцкие деньги со 147-го году по нынешней по 154-й и на нынешней на 154-й год — по 168 рублев с сохи. А Тотемского уезду волостные крестьяне стрелетцким деньгам оклад в челобитье своем пишут меньшей ложно, а иные государевы указы таят. //

л.34 И 154-го августа в 5 день государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии по сей выписке дьяк Мина Грязев докладывал, и государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, челобитья Тотемского уезда волостных крестьян и выписки слушав, в Тотемской уезд писца посы-

---

[3] *Опущена часть текста с изложением док. № 16.*

лать не указал, потому — знатно то, что в Тотемском уезде волостные крестьяне пустыми землями и пашнями, и сенными покосы, и всякими угодьи безоброчно владели и ныне владеют, и никакие пустоты у них в Тотемском уезду нет. А которые деньги за владенье тех земель против указа блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии розведены в пять лет, по розводу по 831 рублю по 29 алтын по 3 ден. на год, и государь те розводные деньги с Тотьмы, с посаду и с Тотемского уезда, на прошлые годы указал на них править по-прежнему, и со 155-го году впредь за владенье тех земель с Тотьмы, с посаду и с Тотемского уезда, данные и оброчные, и стрелетцкие деньги указал государь имать против прежнего ж отца своего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, указу —
// по 415 же рублев по 31-му алтыну по полу-3 ден. на год сполна. *л.35*
А что Тотемского уезда волостные крестьяне в государевых четвертных денежных доходех и в стрелетцких деньгах по сыску и по книгам Ивана Малыгина на прошлые годы отказывали и в волостях розсыльщиком править на себе не дали, и против государева указу чинились непослушны, и государь за то непослушанье Тотемского уезда волостным старостам и целовальникам, и крестьянам, выбрав из волости лутчих людей по человеку, велел учинить наказанье — бить кнутом, чтоб им впредь неповадно было государева указу ослушатца и в государевых четвертных денежных доходех и в стрелетцких деньгах отказывать. И те свои государевы четвертные денежные доходы и стрелетцкие розводные деньги, которые доведутца взять за прошлые годы в нынешнем во 154-м и во 155-м году, опричь окладных денег, и по окладу на 155-й год, указал государь доправить на тотемцах, на посадцких людях и на уездных крестьянех, Льву Микулину, и тотемцам, волостным крестьяном, за их ослушанье наказанье учинить указал ему ж — Льву. И тот свой государев указ указал государь закрепить думному диаку Федору Елизарову.

Под текстом припись: Диак Федор Елизаров.

Ф. 141, 1646 г., д. 61, лл. 13—29, 32—35. Подлинник.

№ 19. 1646 г. февраль.— Наказ, данный из Устюжской чети писцам кн. И. С. Вяземскому и Л.Нестерову, о переписи Тотьмы и Тотемского уезда

Лета 7154-го февраля в... [1] день. Государь царь и великий князь *л.1*
Алексей Михайлович всеа Русии велел князю Ивану Семеновичю Вяземскому да подьячему Левонтью Нестерову ехать на Тотьму, на посад и в Тотемской уезд, в станы и в волости, и в монастырские, и гостей, и Гостиные и Суконные сотен торговых и всяких чинов людей в купленые их и в вотчинные деревни для того.

[1] *Число в документе опущено.*

В прошлом во 153-м году били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии дворяне и дети боярские всех городов, которые во 153-м году были на ево государеве службе на Туле и в-ыных полкех: служили де они отцу ево государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии 32 года, также и прежним государем служили безпрестанные службы, и от служеб обедняли и одолжали великими долги, и коньми опали, а поместья их и вотчины опустели и домы их оскудели, и разорены без остатку от войны и от сильных людей. Которые де люди их и крестьяня выходят из-за них за сильных людей, за бояр и за окольничих, и за ближних людей, и за власти, и за монастыри, и государев де указ к отдаче тех их беглых крестьян урочные го-
л.2 ды — десять лет, а они де по вся // годы бывают на государевых службах и в те урочные годы про тех своих беглых крестьян проведати не могут. А иные де сильные люди беглых их крестьян для тех урочных лет розвозят по дальним своим вотчинам, и как де тем их беглым крестьяном урочные лета пройдут, и они тех их беглых крестьян привозят в вотчины свои, которые с нами смежно, да и достальных людей их и крестьян из-за них вывозят в свои же вотчины и поместья и тех их беглых крестьян называют своими старинными крестьяны. А иных де крестьян их — беглые их крестьяне, живучи за сильными людьми,— пишут в писцовые книги и в ссудные записи заочно, дружа тем, за кем они живут,
л.3 бегая от них. И государь бы их пожаловал, велел к од//даче беглых их крестьян урочные лета отставить, и пожаловал бы государь, велел тех их беглых крестьян отдавать им по писцовым книгам и по выписям, как они тех своих беглых крестьян проведают, а не в урочные лета.

А в судебниках блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, что присланы из розных приказов, 47-го и 58-го году написано. Во 106-м году ноября в 24 день блаженные памяти царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии указал и бояре приговорили: беглых крестьян патриарху и властем, и монастырем, и боярем, и всяких чинов людем по суду и по сыску отдавать з женами и з детьми, и со всеми их животы за пять лет, а дале пяти лет беглых крестьян, о которых в пять лет челобитья не было, никому не отдавать; а о которых до пяти лет челобитье бывало, никому не отдавать, а о которых до пяти лет челобитье было и которые дела о беглых крестьянех до то-
л.4 го // государева указу засужены, а не вершены, и те дела вершить по суду и по сыску. Да в Розряде выписано из судебника, что прислан из Московского Судного приказу, написано: в прошлом во 145-м году отец его государев, блаженные памяти великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожаловал дворян и детей боярских Украиных и Замосковных городов по их челобитью, велел им на беглых крестьян во крестьянстве давать суд против Троецкого Сергиева монастыря властей; а Троецкого Сергиева монастыря властем в то время

беглых крестьян по суду отдавали за девять лет. А в прошлом
же во 149-м году отец его государев, блаженные памяти великий
государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии,
указал и бояре приговорили: по челобитью дворян и детей бояр-
ских // розных городов, которые в прошлом во 149-м году для л.5
службы были на Москве, беглых крестьян и бобылей в государе-
вы дворцовые села имать и из государевых дворцовых сел и из
черных волостей отдавать по суду и по сыску за десять лет; так-
же и патриарху, и властем, и монастырем, и бояром, и окольни-
чим, московским и городовым дворянам, и детям боярским, и ино-
земцом, и всяких чинов людем беглых крестьян имать и отдавать
за десять же лет. А крестьянства и крестьянских животов, и кресть-
янского владенья исцом искать со крестьяны вместе, а хто уч-
нет крестьянских животов и владенья искать со крестьяны не
вместе, и тем в животах и во владенье отказывать и суда не да-
вать. А которые всяких чинов люди, хотя беглых чюжих кресть-
ян и бобылей за собою укрепить, имают // на них кабалы и запи- л.6
си во многой ссуде, и кому будут которые крестьяне и бобыли по
суду доведутца, отдавать, а те люди, у кого тех беглых крестьян
и бобылей возмут, учнут по тем кабалам и по ссудным записям
на тех людех, кому тех бобылей и крестьян отдадут, искать, и тем
кабалам и ссудным записям не верить, и имать те кабалы и записи
в приказ и записывать в книги, а им отказывать: не примай чю-
жих крестьян и бобылей и не давай им ссуды; а отдавать тех
крестьян и бобылей со всею ссудою тем, кому доведутся по суду
и по сыску.

И в нынешнем во 154-м году октября в 19 день государь царь
и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал и боя//-
ре приговорили: той статье о крестьянех быть по уложенью л.7
прежних государей, и как учинено при его государеве отце, бла-
женные памяти при великом государе царе и великом князе Ми-
хаиле Федоровиче всеа Русии, во 149-м году, потому что перед
уложеньем прежних государей прибавлено пять лет и учинено
вдвое — десять лет. А ныне для подлинного ведома государь
царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал
и бояре приговорили: послать в Московской уезд и во все городы
стольников и дворян добрых, за своим государевым крестным це-
лованьем, описать в своих государевых дворцовых волостях и в
патриарших, и в митрополичьих, и в монастырских вотчинах, и за
бояры, и за окольничими, и за думными людьми, и за стольники, и
за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жильцы,
и за дворяны и за детьми боярскими из городов, и за всякими слу-
жилыми людьми, и за отставленными дворяны и детьми боярскими,
и за вдовами, и недорослями, и в городех на посаде посадцких //
и всяких ремесленых и торговых людей, а которые люди жи- л.8
вут за патриархом и властьми, и за монастыри, и за бояры, и за
окольничими, и за думными людьми, и за стольники, и за стряп-
чими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за приказными
людьми, и за жильцы, и за дворяны и за детьми боярскими из

городов, и за иноземцы, и всяких чинов людьми на дворничестве,
и которые живут на церковных землях бобыли и бобылки, и в
уезде в вотчинах и в поместьях крестьян и бобылей, и их детей,
и братью, и племянников переписать по имяном, с отцы и с проз-
вищи. А того им смотрить и беречь накрепко, чтоб у той перепис-
ки нихто не воровал и крестьян и бобылей не таили, и изо многих
дворов в один двор не переводили, и чюжих бы крестьян и бобы-
лей ничьих заочно за собою не писали, и крестьян своих людьми
не называли. А хто учнет дворы крестьянские называть люцкими,
и про тех людей роспрашивать, какие у ково люди, старинные ли
л.9 или крепо//сные, и будет скажут крепосные, и на тех людей
крепостей досматривать; а которых назовут старинными, и тех
людей ставить перед собою и про старину роспрошивать, и писать
их себе статьею. Также и в патриарших, и в митрополичьих, и в
монастырских, и в церковных вотчинах крестьян слушками и де-
тенышами не писати, а хто учнет у записки крестьян слушками
и детенышами называть, и их по тому же роспрашивать и писать
себе статьею. А то всем людем сказывать: которые люди в поместь-
ях своих и в вотчинах крестьян своих учнут таить или из дву
и из трех дворов переводить в один двор, или учнут чюжих кресть-
ян и бобылей заочно писать и во дворех крестьян людьми своими
называть, а хто про то скажет, и сыщетца допряма, и у тех лю-
дей, хто утаит крестьянина или бобыля, из поместей и из вотчин
отимать на государя по пятидесяти чети за крестьянина и отда-
вать тем людем, хто за кем сыщет тех утаеных крестьян. //

л.10 А будет в котором городе посацкие и уезные волосные кресть-
яня или иные какие всяких чинов люди учнут писать в своих
сказках двора два или три и больше в один двор и жилые дворы
пустыми писать, или учнут людей таить, а по сыску и по перепис-
ке про то сыщетца, что они какие дворы или во дворех людей утаи-
ли, и за утаеново за всякого человека и за утаеной за всякой
двор на всех посадцких и на волостных, и всяких чинов на жилец-
ких людях имать по сту рублев, да тем же посацким и волосным,
и всяким людем, которые дворы или людей утаят, быть от госу-
даря в опале и в жестоком наказанье. И тех утаеных людей ука-
зал государь за утайку отдавать в помесную роздачю, а за тех
утаеных людей свои государевы всякие подати на прошлые годы
и вперед имать на тех посацких и волосных людех, в которой во-
лости та утайка объявитца, чтоб, на то смотря, вперед и иным так
неповадно было воровать, в посаде и в волостях людей таить.
А которые люди бес хитрости пропишут у ста человек два или три
л.11 человека, и того // в вину не ставить, а будет в прописке кресть-
ян больши того, и то — вина.

А где наедут пустые дворы, и учнут им помещики и вотчинни-
ки сказывать, что от них из тех дворов крестьяня и бобыли побе-
жали, и им про то роспрашивать подлинно, и писать тех крестьян
и бобылей, и их детей, и братью, и племянников с отцы и с проз-
вищи, и кто в котором году выбежал в указные в десять лет, а да-
ле десяти лет не писать. А то им сказывать: будет хто чюжово

крестьянина напишет за собою в бегах, а после про то сыщетца, и им быть в жестоком наказанье.

А как крестьян и бобылей и дворы их перепишут, и по тем переписным книгам крестьяня и бобыли, и их дети, и братья, и племянники будут крепки без урочных лет. И которые породятся после той переписки и учнут жить своими дворами вновь, и тех дворов лишними дворами не ставить, потому что отцы их в переписных книгах написаны. А утаеных дворов выискивать, и быть тому выиску после переписных // книг пять лет, а как пять лет л.12 выдет, и о утаеных дворех челобитья не принимать и в том отказывать.

А будет х кому придет в вотчину и в помесье вольной человек, а не беглой, ничей, крестьянин и бобыль, и похочет за кем жить во крестьянех, а помещиком и вотчинником таких вольных людей приводить к Москве к роспросу к записке в Помесной приказ, а казанцом в Казани, а новородцом в Новегороде, того ж году, как х кому придет; а, не записав, вольного человека никому к себе во крестьяне не принимать и у себя их не [де]ржать. А которые люди после той переписки учнут беглых крестьян принимать и за собою держать, а вотчинники и помещики тех своих беглых крестьян за ними сыщут, и им тех крестьян по суду и по сыску, и по тем переписным книгам отдавать со всеми их животы и с хлебом стоячим и с молоченым, и з земляным; да на них же имати на те годы, которые они в бегах жили, государевы подати и вотчинниковы и помещиковы доходы и отдавать исцом, чьи крестьяня.

А для ведома // имяны сел и деревень, и починков, и пусто- л.13 шей указал государь тем стольником и дворяном с писцовых и с дозорных книг дать списки за дьячьею приписью. И князю Ивану да подьячему Левонтью Тотьме, посаду и Тотемскому уезду всяким землям, с книг письма и меры Фоки Дурова да подьячего Остафья Колюпанова 131-го и 132-го, и 133-го году дан список за дьячьею приписью. И князю Ивану да подьячему Левонтью, проехав в город на Тотьму на посад, и сесь государев указ посацким земским старостам и всем посацким и жилетцким всяким людем вычитать не по один день, чтоб они, посацкие и всякие жилецкие люди, дали роспись за своими и отцов их духовных руками, сколько в городе на Тотьме, на посаде и в слободах, их посацких и жилецких всяких дворов и во дворех людей имяны, с отцы и с прозвищи, и сколько тех дворов, которые живут за властьми и за монастыри, и за прихоцкими церквами, и на дворничестве дворников за всяких // чинов людьми, бобылей и бобылок, и что в тех л.14 дворех людей по имяном же, с отцы и с прозвищи, и чтоб они дворов дву или трех и больши в один двор и жилые б дворы пустыми не писали.

А взяв у них тое роспись, и тех дворов и во дворех людей пересмотрить самим налицо, а, пересмотря, написати в книги имянно. А будет те посацкие люди учнут двора два или три и больши в один двор и жилые дворы пустыми писати, а по их сыску

и переписке то их воровство объявитца, и тем посацким людем за их воровство от государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии быть в опале и в казни без пощады, и животы их все отписаны будут на государя. А, описав город Тотьму, посад и в слободах всех жилецких людей, и книги написав, ехати в Тотемской уезд в государевы царевы и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в станы и в волости, и в митрополичью,
л.15 и во владычни, и в монастырьские вотчины [2]. // А, приехав [3], в тех государевых в чорных станех и в волостях, и во владычних, и в монастырьских, и в церковных, и всяких чинов людей [3] вот-
л.16 чинах сей государев указ вычитать [4] // старостам и целовальником, и всем людем, чтоб они [5], старосты и целовальники, приносили к ним скаски за своими и за отцов своих духовных руками, что в тех селех и в деревнях, и в починках дворов и в них крестьян и бобылей, и их детей, и братьи, и племянников, и сосед, и подсоседников по имяном, с отцы и с прозвищи, и чтоб они дворов дву или трех и больши в один двор и жилые дворы пустыми не писали. А, взяв у них те скаски за их руками, и тех дворов и во дворех людей по имяном пересмотрить, и, пересмотря самим налицо, и будет по их переписи сверх тех их сказок тех дворов и в них людей лишек, тем [6] старостам и целовальником, и посадцким земским старостам, и всяким посадцким жилецким людем выговорить речь против сего государева указу, что они воровали, в скасках своих дворы и люди таили, писали все не сполна, а по
л.17 их переписи тех дворов сверх их сказок объявилось // в лишке [7]... те их скаски отдавать им назад, а имать у них скаски за их же и отцов их духовных руками против переписных книг, что в переписных книгах дворов объявитца налицо. А у переписки [8]... то всем людем сказывати и самим того беречь накрепко, чтоб у переписки нихто крестьян и бобылей не таили и не воровали, изо многих дворов в один двор не переводили и чюжих бы крестьян и [9] половников [9], и бобылей ничьих заочно за собою не писали, и крестьян своих [10] и половников своими людьми [10] не называли. А хто учнет дворы крестьянские [11] и половничьи [11] называть люцкими, и про тех людей роспрашивать, какие у ково люди, старинные ль или крепостные? И будет скажут — крепостные, и [12]... на тех людей крепостей досматривать, а ково людей назовут старинными, и тех людей ставить перед собою и про старину роспрашивать, сколь давно те люди за ними живут и ис которых

---

[2] *Далее зачеркнуто* и в поместья.

[3–3] *Написано на полях другими почерком и чернилами вместо зачеркнутого* в тех.

[4] *Далее зачеркнуто* дворяном и детем боярским, и прикащиком.

[5] *Далее зачеркнуто* дворяне и дети боярские, и прикащики.

[6] *Далее зачеркнуто* дворяном и детем боярским, и прикащиком.

[7,8] *Далее оставлено чистое место для имен переписчиков.*

[9–9] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

[10–10] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

[11–11] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

[12] *Далее оставлено чистое место для имен переписчиков.*

мест и из-за ково имяны они пришли; и в книги тех людей писать имянно, // себе статьею [13]. А в митрополичьих и во владычних, и в монастырских, и в церковных вотчинах также крестьян и [14] бобылей половниками, а половников крестьяны [14] и бобыльми, и слушками, и детенышами не писать. А хто учнет у переписки крестьян [15] и бобылей, и половников [15] слушками и детенышами называть, и их по тому ж роспрашивать и писать в книги себе статьею. А которые будет села и деревни, и починки [16] после писцов поставлены внове, и [17]... те села и деревни, и починки, и в них дворы, и во дворех крестьян и бобылей писать по тому ж // в книги себе же статьею. л.18 л.19

А однолично [18]... то всем людем сказывать, которые люди [19] [20] на посаде посацких и всяких жилецких, и в уезде в купленых своих деревнях крестьян и бобылей, и половников, и всяких людей [20] учнут таить или из дву, ис трех дворов и больши переводить в один двор, или на лесах учнут хоронить, или учнут чюжих крестьян и бобылей, и половников у переписки за собою заочи писать и во дворех крестьян людьми своими называть, а хто про то доведет, и сыщетца то допрямо, и государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии у тех людей [21] велел имать // за утаеново за всякого человека и за утаеной за всякой двор на всех посадцких и на волостных [22], и всяких чинов на жилетцких людех имати по сту рублев. Да тем же посадцким и волостным, и всяким людям, которые дворы или людей утоят, быть от государя в опале и в жестоком наказанье. И тех утаеных людей указал государь за утайку отдать в поместную роздачю, а за тех утаеных людей свои государевы всякие подати на прошлые годы и вперед имати на тех посадцких и волостных людех, в которой волости та утайка объявитца, чтоб, на то смотря, вперед иным так неповадно было воровать, людей в посадех и в волостях таить. // А где наедут пустые дворы, и учнут им [23] посацкие и волостные, и всяких чинов люди [23] сказывать, что от них ис л.20 л.21

[13] *Далее зачеркнуто* А в патриарших.

[14–14] *Вписано между строк другими почерком и чернилами.*

[15–15] *Вписано между строк другими почерком и чернилами.*

[16] *Далее зачеркнуто* и в них дворы.

[17] *Далее оставлено чистое место для имен переписчиков.*

[18] *Далее оставлено чистое место для имен переписчиков.*

[19] *Далее зачеркнуто* в поместьях своих и вотчинах крестьян своих, в купленых своих деревнях.

[20–20] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

[21] *Далее зачеркнуто* хто утаит крестьянина или бобыля, ис поместей и из вотчин велеть взять по пятидесяти чети за крестьянина и в роздачю роздать тем людем, хто за кем тех утаеных крестьян сыщет, бесповоротно. Или посадцкие люди и уездные волостные крестьяне, и владычнии, и монастырские, и которые люди на церковных землях живут, или иные какие всяких чинов люди учнут писать в своих скасках двора два или три и больши в один двор и жилые дворы пустыми писать, или учнут людей таить, а по сыску и по переписке про то сыщетца, что они какие дворы или во дворех людей утаили.

[22] *Далее зачеркнуто* и на владычних, и на монастырских, и на церковных.

[23–23] *Написано другими почерком и чернилами над зачеркнутым* помещиком и вотчинником.

тех дворов [24] крестьяне и бобыли [24] или иные какие люди побежали, и тех [25] всяких чинов людей [25] допрашивать подлинно, и писать тех людей [26] и их детей, и братью, и племянников с отцы и с прозвищи, и хто в котором году выбежали [27], в указные в десять лет [27], по их сказкам [28], а дале десяти лет не писать [28]. А то им — имярек — сказывать: хто чюжово человека [29] напишет за
л.22 собою в бегах, а после про то сыщетца, и им быть // от государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в опале и в жестоком наказанье. Да что по их письму [30] на Устюге Великом, в городе и на посаде, и в слободах, и в черных [30] волостях, и в монастырских и в церковных вотчинах, в селах и в деревнях, и в починках, будет дворов и во дворех крестьян и бобылей, и всяких чинов людей, и их детей, и братьи, и племянников, и сосед, и подсоседников имяны, с отцы и с прозвищи, и посадцких всяких жилецких людей, и [31]... всех велеть написать в книги подлин-
л.22 об. но, порознь, по статьям, // [32] и тем всяким дворам и людем в тех книгах написати перечни, да и перечневой список тому всему по тому ж зделали по чинам, имянно, порознь же, по статьям [32]. //
л.22 А подводы [33]... имать по государеву указу от села до села и от деревни до деревни, где им по наказу надобно, с тех же сел и деревень [34]— князю Ивану восемь подвод, а подьячему две подводы [34]. А однолично [35]... в селех и в деревнях, и в починках крестьянские и бобыльские дворы и в них крестьян и бобылей, и детей, и братью, и племянников, и сосед, и подсоседников писать прямо, вправду, по государеву крестному целованью, неоплошно, безо всякого мотчанья, не мешкая, наспех, чтоб совсем отделатца вскоре, по сему государеву указу, не норовя никому никоторыми делы. И от того посулов и поминков не имать и живущих дворов пустыми дворы и крестьян из дву и ис трех дворов в один двор, и чюжих крестьян и бобылей заочно ни за кем, и дворы крестьянские люцкими дворы, и крестьян слушками и детенышами
л.23 не писать.// А будет [36] князь Иван да подьячей [36] учнут делать

[24–24] *Ошибочно вычеркнуто, над строкой написано* Чисто.

[25–25] *Написано другими почерком и чернилами над зачеркнутым* помещиков и вотчинников.

[26] *Написано другими почерком и чернилами над зачеркнутым* крестьян и и бобылей.

[27–27] *Ошибочно вычеркнуто, над строкой написано* Чисто.

[28–28] *Ошибочно вычеркнуто, над строкой написано* Чисто.

[29] *Написано другими почерком и чернилами над зачеркнутым* крестьянина.

[30–30] *Вписано между строк другими почерком и чернилами вместо зачеркнутого* в дворцовых.

[31] *Далее оставлено чистое место для имен переписчиков.*

[32–32] *Написано вместо зачеркнутого* и тем посацким и всяких чинов жилецким людем двором, и волостных крестьян, и владычных и монастырских, и церковных вотчин крестьянских и половничьих и всяких людей дворам и людем учинить перечневой список по чином, имянно, порознь же, по статьям. *Место вставки в тексте обозначено знаком крыж.*

[33] *Далее оставлено чистое место для имен переписчиков.*

[34–34] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

[35] *Далее оставлено чистое место для имен переписчиков.*

[36–36] *Написано над зачеркнутым* имярек.

не против сего государева наказу, другу учнут дружить, а недругу мстить, и живущие дворы учнут писать пустыми дворы, и крестьян и бобылей из дву и ис трех дворов в один двор, и чюжих крестьян и бобылей за кем заочно, и дворы крестьянские людцкими дворами, и крестьян слушками и детенышами учнут писать, и от того посулы и поминки учнут имать, или учнут государевым делом мотчать, а про ту их неправду и нераденье сыщетца, и государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии укажет вотчины и помесья их взять на себя, государя, и роздать в роздачю бесповоротно, да ему же от государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии быть в великой опале и во казни бес пощады. А описав на Устюге посад и уезд, ехати ему, князю Ивану, и подьячему Левонтью ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии к Москве, а, приехав, явитца и переписные свои книги [37] и перечневой список [37] за своими руками подать [38] в приказе боярину князю Никите Ивановичу Одоевскому [38] да дьяку Мине Грязеву. А для справки и переписки книг подьячих и бумагу, и для розсылки, и на ослушников пушкарей и розсыльщиков человека два или три князю Ивану и подьячему Левонтью имати на Тотьме у воеводы у Логина Оничкова, и о том государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота на Тотьму к воеводе послана.

Ф. 141, 1646 г., д. 15, лл. 1—23. Отпуск.

№ 20. 1646 г. октября 2.— Доклад, составленный в Устюжской чети, о переписных книгах Тотьмы и Тотемского уезда писцов кн. И. С. Вяземского и Л. Нестерова и указ о проведении новой переписи

По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича *л.247* всеа Русии указу посыланы на Тотьму и в Тотемской уезд для переписки крестьянских и бобыльских дворов и во дворех людей по имяном князь Иван Вяземской да подьячей Левонтей Нестеров. А по переписке князя Ивана Вяземского да подьячего Левонтья Нестерова на Тотьме, на посаде и в Тотемском уезде, 49 погостов, а у тех погостов 32 двора поповских на церковных землях да 13 дворов поповских же и дьяконских на посадцких землях, обоего 45 дворов. А в тех дворех попов и дьяконов 45 же человек, да у них детей и братьи, и племянников 41 человек, да 10 дворов дьячковых, а людей в них тож, 8 дворов пономарских, людей в них тож, обоево 18 дворов, а людей в них тож. Всего 63 двора, а в них людей и их детей, и братьи, и племянников, и дьячков, и понамарей 104 человека. Да на Тотьме ж, на посаде и в

[37—37] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*
[38—38] *Написано другими почерком и чернилами над зачеркнутым* в Устюжской чети.

уезде, на церковных землях 140 дворишков и кельишек бобыль-
л.248 ских, а людей в них, и с подворниками, 151 человек. // Да на
Тотьме ж, на посаде и в уезде, Гостиной сотни за торговыми лю-
дьми, и с половничьими и з бобыльскими, 34 двора, а в них 82 че-
ловека. Да на Тотьме ж, на посаде и в Тотемском уезде, посад-
цких и крестьянских 2040 дворов, а людей в них 3750 человек,
да бобыльских 316 дворов, да 4 избы, а людей в них 540 человек.
Обоево посадцких и крестьянских, и бобыльских 2356 дворов да
4 избы, а людей в них 4290 человек. Да в уезде же половничьих
17 дворов, а людей в них 50 человек. Да на Тотьме ж, на посаде
и в уезде, 110 дворов нищих да 7 келей, а людей в них 212 чело-
век.

Да за монастыри крестьянских 37 дворов, а людей в них 54 человека, бобыльских 12 дворов, а людей в них тож, половничьих 3 двора, а людей в них тож, 14 дворов детенышов, людей в них 25 человек, да в 3 кельях 4 человека, да на монастырьском дворе человек. Всего крестьянских и бобыльских, и половничьих, и детенышов, и с монастырьским двором, 67 дворов, а в тех дворех и в кельях людей 99 человек. //

л.249 Всего на Тотьме, на посаде и в Тотемском уезде, поповских
и дьяконских, и посадцких, и крестьянских, и бобыльских, и
Гостиной сотни торговых людей, и половничьих, и монастырь-
ских, и дьячковых, и понамарских, и на церковных землях
2787 дворов и дворишков да 14 келей и избенок, а людей в них
4988 человек.

Да на Тотьме ж, на посаде и в Тотемском уезде, 396 дворов пустых, а от чего те дворы запустели, того в перечневой росписи не написано.

А в тотемских писцовых книгах Фоки Дурова да подьячего
Остафья Колюпанова написано: на Тотьме на посаде поповских
и дьяконских, и дьячковых, и пономарских 14 дворов да 7 мест
дворовых, а что в тех дворех людей, и того в писцовых книгах не
написано. Да посадцких лутчих и середних, и молотчих, и худых
199 дворов, а людей в них, и с приписными, которые приписаны
по варнишному промыслу, 277 человек, да 16 дворов бобыльских,
а в них людей 17 человек, да захребетников бобылей же 51 чело-
л.250 век. Всего всяких людей 345 человек. // Да в уезде 32 погоста,
36 дворов поповых да крестьянских и бобыльских, и половнико-
вых 2494 двора, а в них людей 3776 человек. Обоего на Тотьме,
на посаде и в уезде, по писцовым книгам поповских и дья[кон]ских,
и дьячковых, и понамарских, и посадцких, и крестьянских,
и бобыльских, и половничьих 2766 дворов, а людей в них
4121 человек. Да за монастыри 8 дворов монастырских, 76 дворов
крестьянских, 5 дворов половников, 18 дворов бобыльских, 2 дво-
ра да 12 мест дворовых пусты, всего 121 двор и мест дворовых,
а людей в жилых дворех: крестьян и половников, и детенышов,
и дворников, и бобылей 148 человек.

И всего по писцовым книгам на Тотьме, на посаде и в уезде, монастырьских и поповских, и церковных причетников, и посад-

цких, и крестьянских, и бобыльских, и половничьих, и всяких 2887 дворов, а в них людей 4269 человек.

И по переписке князя Ивана Вяземского против писцовых книг убыло 100 дворов, опричь того, что по их же переписке 396 дворов пустых, а прибыло 14 изб, а людей прибыло 719 человек. //

И в приказе перед бояриным перед князем Никитою Ивановичем О[до]евским да перед дьяком перед Минею Грязевым князь Ив[ан] Вяземской да подьячей Левонт[ей] Нестеров допрашиваны: буду[чи] они на Тотьме, на посаде и в Тотем[ском] уезде, для переписки дворов и во дворех людей, писали оба ль вместе? И деревень каких не объехали ль? И дворов и во дворех крестьян и бобылей где не прописали ль? л.251

И князь Иван Вяземской да подьячей Левонтей Нестеров подали за руками сказку, а в сказке пишет [1]. //

155-го сентября в 29 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии крестному целованью сказали князь Иван княж Семенов сын Вяземской да подьячей Левонте[й] Нестеров. Как мы были по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу на Тотьме, на посаде и во всем Тотемском уезде [в станах] и в волостях, и в деревнях, и в почин[ках], для дворовые переписки лю[дей для] досмотру, и на Тотьме, на посад[е и в] Тотемском уезде, мы дворы писа[ли] и людей досматривали по государеву наказу вместе, а не порознь, опричь Денисковы деревни Выдрина Устья-Лед[ен]сково, а в ней девять дворов да изба. И в ту деревню я, князь Иван, не ездил, потому что занемог, а посылал таварыща своего подьячего Левонтья Нестерова. А объежжих сел и деревень, и починков, и дворов, и людей нет. Скаску писал подьячей Левонтей Нестеров. л.252

На л. 252 об. рукоприкладство: К сей сказке князь Иван Вяземской руку приложил.

И октября в 2 день государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии по сей выписке и по сказке князя Ивана Вяземского да подьячего Левонтья Нестерова дьяк Мина Грязев докладывал. И государь царь и великий князь Алексей Михайлович в[сеа Русии], слушав выписки и сказки, пере[писным] книгам князя Ивана Вяземско[го да] подьячего Левонтья Нестерова [верить] не указал, потому что по [тем их] книгам на Тотьме и в Тотем[ском уезде] объявилась пустота многая. [И указал] государь на Тотьме, на посаде и в Тотемском уезде, дворы и во дворех людей [пере]писать изнова Льву Микул[ину за] государевым крестным целова[ньем. Да будет] по переписке Льва Микулина [на Тотьме], на посаде и в Тотемском уезде, объя[вится] дворов и людей сверх князь Ив[ановых] книг, а по князь Ивановым книгам было в прописке хотя один двор или один человек, и государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал л.253

[1] *Далее подлинная сказка, написана другими почерком и чернилами.*

помесья ево, князь Ивановы, и вотчины роздать в роздачю безповоротно, а у подьячего у Левонтья животы ево взять на себя, государя, а их сослать в Сибирь *.

Ф. 141, 1646 г., д. 15, лл. 247—253. Подлинник.

№ 21. 1646 г. октября 15.— Доклад, составленный в Устюжской чети, о переписных книгах Сольвычегодска и Сольвычегодского уезда писцов П. Ф. Бобарыкина и Б. Васильева и указ о проведении теми же писцами новой переписи

л.20 В прошлом в 154-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посыланы к Соли Вычегодцкой и в Усольской уезд для переписки дворов и во дворех людей по имяном Павел Бобарыкин да подьячей Борис Васильев. А по переписке Павла Бобарыкина да подьячего Бориса Васильева у Соли, в городе и на посаде, и в Усольском уезде 51 погост, а на церковных землях церковных причетников и их бобылей 281 двор, а людей в них 447 человек. У Соли ж на посаде посадцких людей и в Усольском уезде крестьянских и половничьих, и бобыльских 3406 дворов, а людей в них и их детей, и братьи, и племянников, и сосед, и подсоседников, и подворников 8139 человек. Да в переписных же книгах написано: волость Утмановская вся пуста, а в ней 20 деревень, все пусты, а сколько в которой деревне дворов пустых и хто имяны крестьяне в тех дворех жили, и в которых годех, и куды хто вышел, того в книгах не написано. А по усольским писцовым книгам в той Утмановской волости написано живущих 19 деревень да выстовок, а в них 64 двора, а людей в них 100 человек. А по скаске Павла Бобарыкина посылал он в тое Утмановскую волость досматривать подьячего Бориса Васильева одного, а сам был болен. //

л.21 Да в переписных же книгах написано 200 деревень да 21 починок, да 29 выставков пустых, а в которых годех запустели и сколько в них пустых дворов, и хто имяны крестьяне в тех дворех жили, и куды вышли, того в переписных книгах не написано. А в усольских писцовых книгах написано ис тое пустоты 169 деревень да 13 починков, да 25 выставков живущих, а в них крестьянских и половничьих 345 дворов. Да тое же пустоты против переписных книг 31 деревня да 8 починков, да 4 выставка в писцовых книгах написаны в пусте ж.

Да в переписных же книгах написано пустых же 60 деревень да 3 починка, да выставок, а в них 119 дворов пустых, да в жилых деревнях и на посаде запустело 434 двора, и всего 553 двора. А крестьяне и с половники тех пустых дворов сошли в-ыные городы, а иные живут в Усольском уезде в-ыных деревнях, а иные померли, а иные збрели безвестно. А иные пустые дворы писаны глухо: хто имяны тех дворов жильцы и в которых годех и куды вышли, того в переписных книгах не написано. //

л.22 А в усольских писцовых книгах Парфенья Мансурова и Ива-

на Благово 133-го году написано у Соли на посаде посадцких и в Усольском уезде крестьянских и бобыльских, и половничьих тяглых жилых 4329 дворов, и с Строгоновыми. И по переписке Павла Бабарыкина да подьячего Бориса Васильева убыло перед писцовыми книгами 923 двора, и с тем, что Утмановская волость запустела и Строгановых вотчины не писаны. А в Строгановы вотчины по государеву указу посланы писать из Новгородцкие четверти.

И в приказе перед бояриным перед князем Никитою Ивановичем Одоевским да перед диаком перед Миною Грязевым Павел Бабарыкин да подьячей Борис Васильев допрашиваны: будучи они у Соли на посаде и в Усольском уезде для переписки дворов и во дворех людей, писали обо ль вместе? И деревень каких не объехали ль? И дворов и во дворех людей где не прописали ль? И Павел Бабарыкин да подьячей Борис Васильев подали за руками сказку, а в сказке пишет [1]. //

155-го сентября в 30 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии крестному целованью сказали вправду Павел Бобарыкин да подьячей Борис Васильев. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, как мы были у Соли Вычеготцкие, в городе и на посаде, и в Усольском уезде, твои государевы черные волости и деревни, и дворы, и во дворех людей, и их детей, и братью, и племянников писали вместе, а не порознь. А как я, Павел, в Усольском уезде заболел, и посылал я товарыща своего подьячего Бориса Васильева в Утмоновскую волость, и я, Бориско, в Утмоновской волости был и деревень и дворов досматривал, и та Утмоновская волость пуста, и скаску [2] за поповою рукою к Павлу Бобарыкину привез, что та Утмоновская волость пуста. А опроча тое Утмоновские волости, врозни мы нигде не ездили, дворы и во дворех людей, и жилое, и пустое писали вместе, а не порознь. То наша и скаска. А скаску писал я, Бориско, своею рукою. л. 23

На л. 23 об. рукоприкладство: К сей скаске Уар Лодыгин в Павлово место Федорова сына Бобарыкина по ево веленью руку приложил.

На л. 23 отметка о подаче: 155-го октября в 2 день подал Борис Васильев

И октября в 15 день государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии по сей выписке и по сказке Павла Бабарыкина да подьячего Бориса Васильева диак Мина Грязев докладывал. И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, слушав выписки и скаски, переписным книгам Павла Бабарыкина да подьячего Бориса Васильева верить не указал, потому что по тем их книгам у Соли и в Усольском уезде объявилась пустота многая, и писаны те их книги несправчиво, и Утмановскую волость писал один подьячей Борис, а Павел в той волости не был. И ныне указал государь им же, Павлу да подьячему Борису, ехать к Соли и в Усольской уезд для того: будет в кото- л. 24

---

[1] *Далее подлинная сказка, написана другими почерком и чернилами.*
[2] *В рукописи ошибочно* каску.

рых волостях и в селех, и в деревнях сам Павел не был, писал по скаскам заочно, или в которые места посылал от себя подьячего, и писано несправчиво, и им у Соли на посаде и в Усольском уезде дворы и в них людей писать сызнова, по прежнему наказу. А для веры за ними, за Павлом да за подьячим Борисом, указал государь послати изверить дворянина за своим государевым крестным целованьем. Да будет что по их переписке у Соли на посаде и в Усольском уезде объявитца в прописке, хотя один двор или один человек, и государь указал помесья его, Павловы, и вотчины роздать в роздачю безповоротно, а у подьячего Бориса животы его взять на себя, государя, а их сослать в Сибирь за большим наказаньем *.

Ф. 141, 1647 г., д. 101, лл. 20—24. Подлинник.

№ 22. *1646 г. октября 20.— Грамота из Устюжской чети посадским людям и крестьянам Сольвычегодска и Сольвычегодского уезда об отмене переписи П. Ф. Бобарыкина и Б. Васильева и о проведении теми же писцами новой переписи*

л.25 От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии к Соли Вычегодцкой и в Усольской уезд старостам и целовальником, и всем посадцким людем, и волостным крестьяном.

В прошлом во 154-м году по нашему указу посыланы были к Соли на посад и в Усольской уезд для переписки дворов и во дворех людей по имяном Павел Бабарыкин да подьячей Борис Васильев. И в нынешнем во 155-м году в приказе боярину нашему князю Никите Ивановичю Одоевскому да дьяку нашему Мине Грязеву подали переписные свои книги. А в переписных их книгах написано: в Усольском уезде Утмановская волость вся пуста, а в ней дватцать деревень, да в розных в станех и в волостях пустых же двесте деревень, дватцать один починок да дватцать девять выставков, а в которых годех запустели и сколько в них пустых дворов, и хто имяны крестьяне в тех дворех жили, и куды вышли, и того в переписных книгах не написано. Да в тех же переписных книгах написано пустых же шестьдесят деревень да три починка, да выстовок, а в них сто девятнатцать дворов пустых, да в жилых деревнях и на посаде запустело четыреста три-
л.26 тцать четыре двора, и всего // пятсот пятдесят три двора [1].

И в приказе перед боярином нашим перед князем Никитою Ивановичем Одоевским да перед диаком нашим перед Миною Грязевым Павел Бобарыкин да подьячей Борис Васильев допрашиваны: будучи они у Соли на посаде и в Усольском уезде для переписки дворов и во дворех людей, писали оба ль вместе? И деревень каких не объехали ль? И дворов и во дворех крестьян и

———

[1] *Написано другими почерком и чернилами над зачеркнутым* дворов, и и обоего в пусте дворов.

бобылей // где не прописали ль? И [2] жилых деревень и дворов пустыми не писали ль? [2] И Павел Бобарыкин да подьячей Борис Васильев подали за руками скаску, а в скаске их написано: как де по нашему указу были они у Соли на посаде и в Усольском уезде, и они де в волостях и в деревнях дворы и во дворех людей писали оба вместе, а не порознь. А как де он, Павел, в Усольском уезде заболел, и он посылал подьячего // Бориса Васильева [3] в одну [3] Утмановскую волость, и подьячей Борис [4] привез к нему, Павлу [4], скаску за поповою рукою [5], что та Утмановская волость пуста. А опричь де тое Утмановские волости врознь они нигде не ездили, дворы и во дворех людей, жило и пусто писали вместе, а не порознь. л.27 л.28

И октября в 15 день по [6] выписке [7] ис переписных книг [7] Павла Бобарыкина да подьячего Бориса Васильева нам диак наш Мина Грязев докладывал, и мы, слушав выписки [8], переписным книгам Павла Бобарыкина да подьячего Бориса Васильева верить не указали, потому что по тем книгам у Соли [9] и в Усольском уезде [10] перед прежними писцовыми книгами объявилась пустота многая [11]. // Знатно то, что вы, усольцы, посадцкие люди и волостные крестьяне, своровали, Павла Бобарыкина да подьячего Бориса Васильева прельстили посулами, а они такую многую пустоту в переписные свои книги написали для своей бездельной корысти по вашим посулам, забыв наше крестное целованье. И ныне мы указали им же, Павлу да подьячему Борису, ехати к Соли и в Усольской уезд для того: будет в которых волостях и в селех, и в деревнях сам Павел не был, писал по скаскам заочно, или в которые места посылал от себя подьячего, и писано несправчиво, и им велено у Соли на посаде и в Усольском уезде дворы и в них людей по имяном с отцы и с прозвищи писать сызнова [12], по прежнему нашему наказу, каков наш наказ дан им за дьячьею приписью в прошлом во 154-м году [13]. Да будет что по их переписке у Соли на посаде и в Усольском уезде объявитца в прописке, хотя один двор или один человек, и мы указали помесья ево, Павловы, и вотчины роздать в роздачю безповоротно, а у подьячего у Бориса животы его взять на нас, а их сослать в Сибирь за на- л.28а

[2]–[2] *Вписано по верхнему краю листа и между строк другими почерком и чернилами.*

[3]–[3] *Написано теми же почерком и чернилами над зачеркнутым* в тое.

[4]–[4] *Написано теми же почерком и чернилами над зачеркнутым* в той Утмановской волости был и деревень и дворов досматривал, и та де Утмановская волость пуста и.

[5] *Далее зачеркнуто* к нему, Павлу, привез.

[6] *Далее зачеркнуто* перечневой.

[7]–[7] *Исправлено из* и по скаске.

[8] *Далее зачеркнуто* и скаски.

[9] *Далее зачеркнуто* и в Тотемском у.

[10] *Далее зачеркнуто* объявилась пустота многая, написано в пусте и убыло по их переписке.

[11] *Далее зачеркнуто* дворов неведо.

[12] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[13] *Далее зачеркнуто* А для веры за ними, за Павлом да за подьячим Борисом, указали послать изверить дворянина за нашим крестным целованьем.

шим большим наказаньем. А которые посадцкие люди или которых волостей крестьяне деревни или дворы обводили и жилые [14] деревни и [14] дворы сказывали пустыми, и людей в тех жилых дворех таили, и мы указали на тех посадцких людех и на уездных крестьянех за обводной двор за утаеного человека править пени по сту рублев, да им же учинить наказанье — водя круг посаду и тех сел и деревень, в которых селех и в деревнях утаеной двор или один человек объявитца, бити кнутом нещадно. А будет и тот
л. 29 дворянин, которой будет послан // для веры за Павлом Бобарыкиным да за подьячим Борисом, прельстясь на посул, норовя вам [15], усольцам, посадцким людем и волостным крестьяном, учинит так же, как ныне учинили Павел Бобарыкин да подьячей Борис Васильев, у Соли на посаде и в Усольском уезде в переписных своих книгах для своей бездельной корысти, написали в пусте [16] деревни и [16] дворы многие, а вы, усольцы, посадцкие люди и волостные крестьяне, своими посулами того дворянина так же скупите, и тому дворянину быть от нас в такой ж опале, и помесья его и вотчины, и животы так же укажем отписать на нас, и те его помесья и вотчины отдать в роздачю безповоротно, а на вас, на усольцах [17], на посадцких людех и на уездных крестьянех, укажем пени доправить вдвое и учинить вам наказанье без милости, и животы ваши поимать на нас, и укажем у Соли на посаде и в Усольском уезде дворы и во дворех людей переписать сызнова втретие, и в той переписке всякие убытки будут вам самим от своего воровства. А для того нашего дела указали им, Павлу да подьячему Борису, ехать наскоро для своего им книжного исправленья, а подводы им указали мы давать против прежнего нашему указу в Усольском уезде, где им по нашему наказу надобно, а кормов давать им не велели.

л. 30 И как к вам ся наша грамота придет, // а Павел Бабарыкин да подьячей Борис Васильев у Соли на посаде и в Усольском уезде дворы и во дворех людей писать учнут, и вы б у Соли на посаде и в Усольском уезде волости и села, и деревни, и в волостях и в селех, и в деревнях крестьянские и бобыльские, и половничьи, и всяких чинов людей дворы, и во дворех крестьян и бобылей, и половников, и их детей, и братью, и племянников, и сосед, и подсоседников, и всяких людей сказывали вправду, по нашему крестному целованью, деревень и дворов и во дворех людей не обводили и крестьян не таили, и живущих крестьянских и бобыльских, и половничьих, и всяких людей дворов пустыми дворы не сказывали, и Павла да подьячего Бориса [18] во всем слушали, и подводы им давали [19] в Усольском уезде [19] по нашему наказу,

---

[14–14] *Вписано в строке и над строкой другими почерком и чернилами.*
[15] *Далее зачеркнуто* тотем.
[16–16] *Вписано в строке и над строкой другими почерком и чернилами.*
[17] *Исправлено из* тотемцах.
[18] *Далее зачеркнуто* Васильева.
[19–19] *Написано над строкой другим почерком.*

каков наш наказ дан им в прошлом во 154-м году за приписью дьяка нашего Мины Грязева, а кормов бы им никаких [20] не давали.

Писан на Москве лета 7155-го октября в 20 день.

На л. 30 об. справа: Справил Максимко Тонкой.

Ф. 141, 1647 г., д. 101, лл. 25—30. Отпуск.

№ 23. [Не позднее 1647 г. января 5] — Отписка подьячего Б. Васильева в Устюжскую четь о болезни писца П. Ф. Бобарыкина по дороге в Сольвычегодск

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой подьячей Бориска Васильев челом бьет. *л.34*

В нынешнем, государь, во 155-м году октября в 20 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу отпущены мы, холопи твои, Павел Бабарыкин да я, холоп твой, к Соле Вычюгоцкой в город и на посад, и в Усольской уезд для переписки дворов и людей. И Павел, государь, Бабарыкин поехал с Москвы болен, и от Москвы, государь, до Тотьмы ехали девять недель, а на день ехали верст по пяти и по шти, и больши. А на Тотьме, государь, ево, Павла, за два дни до Рожества Христова поновляли и причащали, и ныне на Тотьме лежит болен при смерти. А я, холоп твой, от ево, Павловой, немошни и от тихой язды испроелся донога и одолжал великим долгом и без нево, государь, Павла, к Соле Вычюгоцкой наперед ехать не смею. А, и приехав к Соле, мне, холопу твоему, без нево, Павла, делать нечево. И мне б, государь, холопу твоему, от ево, Павловой, скорби, от тихой язды от тебя, государя, в опале не быть и в смертной казни.

И о том мне, холопу своему, как ты, государь, укажешь?

На л. 34 об. отметка о подаче: 155-го генваря в 5 день подал тотмянин Ивашка Григорьев.

Ф. 141, 1647 г., д. 101, л. 34. Подлинник.

№ 24. 1647 г. января 7.— Грамота из Устюжской чети писцам П. Ф. Бобарыкину и Б. Васильеву о скорейшем проведении переписи

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии Павлу Федоровичю Бабарыкину да подьячему Борису Васильеву. *л.35*

В нынешнем во 155-м году генваря в 5 день писал к нам ты, подьячей Борис, что по нашему указу посланы вы к Соли Вычегодцкой для дворовые переписки и во дворех людей, и ты де, Павел, поехал с Москвы болен, и от Москвы до Тотьмы ехали де-

---

[20] *Написано над строкой другим почерком.*

вять недель, а на Тотьме де тебя, Павла, за два дни до Рожества Христова поновляли и причащали, и ныне де на Тотьме лежишь болен при смерти. А ты де, подьячей Борис, без Павла к Соли Вычегодцкой наперед ехать не смеешь, и нам бы о том велети наш указ учинить.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б ехали к Соли Вычегодцкой наспех, днем и ночью, не мешкая ни часу, а болезнью б не отъималиcь, а, приехав к Соли, делали наше дело по наказу, каков вам наш наказ дан во 154-м году, а, отделався, ехали к нам к Москве с переписными своими книгами по тому ж, не мешкая ни часу, чтоб вам у Соли за тем [1] делом долгово житья не было. А один бы ты, подьячей Борис, без Павла к Соли не ездил. Будет Павла и не станет на дороге, и ты б о том отписал к нам к Москве тотчас, а отписку велел подать боярину нашему князю [2] Никите Ивановичю Одоевскому да диаку нашему Мине Грязеву, и по тому тебе наш указ будет.

Писан на Москве лета 7155-го генваря в 7 день.

На л. 35 под текстом отметка об отправлении: Такова государева грамота послана с устюжским приставом с Ивашком Моисеевым.

Ф. 141, 1647 г., д. 101, л. 35. Отпуск.

№ 25. [1647 г. не позднее января 27] — Отписка подьячего Б. Васильева в Устюжскую четь о приезде в Сольвычегодск и о болезни писца П. Ф. Бобарыкина

л.37 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой подьячей Бориско Васильев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 155-м году октября в 20 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу отпущен я с Павлом Бабарыкиным к Соли Вычегоцкой в город, на посад и в уезд для переписки дворов и людей. И Павел Бабарыкин к Соли приехал болен и переписывать ехать не сможет, а я, холоп твой, без нево, Павла, ехать переписывать не смею, и, живутчи у Соли, испроелся донога и одолжал великим долгом. А наперед сево про ево, Павлову, скорбь с Тотьмы я, холоп твой, к тебе, государю, писал же. И мне б, холопу твоему, от ево, Павловы, скорби от тебя, государя, в опале не быть.

И о том, государь, мне, холопу своему, как укажешь?

На л. 37 об. отметка о подаче: 155-го генваря в 27 день подал сотник стрелецкой Тихон Еганов.

Ф. 141, 1647 г., д. 101, л. 37. Подлинник.

---

[1] *Далее зачеркнуто* отписал.
[2] *Далее зачеркнуто* Миките Ив.

№ 26. [1647 г. февраля 5 [1]] — Отписка подьячего Б. Васильева в Устюжскую четь о начале переписи Сольвычегодска и Сольвычегодского уезда, смерти писца П. Ф. Бобарыкина и своей болезни

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой подьячей Бориско Васильев челом бьет. *л. 38*

В нынешнем, государь, во 155-м году по твоему государеву указу велено быть у Соли Вычегоцкие Павлу Бобарыкину да мне, холопу твоему, для переписки дворов и людей. И в нынешнем, государь, во 155-м году, приехав к Соли Вычегоцкой, посад описали и Окологородной, и Пачеозерской, и Олексинской станы, и отписную сошку, что на Камарице, и Баскачей стан, и Вилегодцкие волости Покровской приход да Никольской приход, и Введенского и Никольского монастыря вотчины по скаскам, а скаски, государь, имали за поповыми руками. И февраля, государь, в 5 день у Соли Вычегоцкой Павел Бобарыкин умер. И не дописано, государь, Усольского уезду Утмоновская волость, Радмеровской стан, Антропьева слобода, Учецкая и Ондреевская волости, Лутцкая Пермеца, Вилигодцкая волость, Архангильского монастыря вотчины, Петровское сельцо и Пятницкой конец, Лальской погост и Лальская волость, и Заборская сошка не описаны. А я, холоп твой, без твоево государева указу дописывать не смею. И грехом своим я, холоп твой, заболел и лежю при смерти, и послал к тебе, государю, под сею отпискою челобитную.

И о том мне, холопу своему, как укажешь?

На л. 38 об. помета: 155-го февраля в 24 день по сей отписке государь указал послать на Павлово место Бобарыкина к Соли Вычегодцкой переписывать иново дворянина.

Ф. 141, 1647 г., д. 101, л. 38. Подлинник.

№ 27. [1647 г. февраля 5 [1]] — Челобитная подьячего Б. Васильева, поданная в Устюжской чети, о замене его другим писцом

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой подьячей Бориско Васильев. *л. 39*

По твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, быть у Соли Вычегоцкой с Павлом Бобарыкиным для переписки дворов и людей. И в нынешнем, государь, во 155-м году февраля в 5 день у Соли Вычегоцкой Павел Бобарыкин умер, а я, холоп твой, у Соли лежю при смерти, поновляли, причещали. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня для моей скорби переменить.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Ф. 141, 1647 г., д. 101, л. 39. Подлинник.

[1] *Датируется на основании док. № 28.*

№ 28. [1647 г. не ранее марта 15] — Отписка подьячего Б. Васильева в Устюжскую четь о своей болезни и отсутствии ответа на челобитную от 5 февраля 1647 г.

л.40 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой подьячей Бориско Васильев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 155-м году по твоему государеву указу велено быть у Соли Вычеготцкие Павлу Бобарыкину да мне, холопу твоему, для переписки дворов и людей. И в нынешнем, государь, во 155-м году, приехав к Соле Вычегоцкой, посад, Окологородной, Пачеозерской, Олексинской станы и отписную сошку, что на Комарице, и Баскачей стан, и Вилеготцкие волости Покровской да Никольской приходы, и Введенского и Никольского монастырей вотчины описали. И февраля, государь, в 5 день Павел Бобарыкин у Соли Вычегоцкие умер. А не дописано, государь, Усольского уезда Утмановская волость, Ратмировской стан, Антропьева слобода, Учетцкая, Ондреевская волость, Луцкая Пермца, Вычегоцкая волость, Архангельского монастыря вотчины, Петровское сельцо и Пятницкой конец, Лальской погост и Лальская волость, и Заборская сошка. И я, холоп твой, к тебе, ко государю, об указе писал, февраля в 5 день челобитную послал, и ко мне, холопу твоему, марта по 15-е число указу никакова не бывало. И грехом своим я, холоп твой, заболел и лежу при смерти ж, поновляли и причещали.

И о том мне, холопу своему, как ты, государь, укажешь?

На л. 40 об. отметка о подаче: 155-го марта в 30 день подал подьячей Антипа Васильев.

Ф. 141, 1647 г., д. 101, л. 40. Подлинник.

№ 29—76

1644—1649 гг.— ДЕЛО УСТЮЖСКОЙ ЧЕТИ О ДОЗОРЕ И О СОШНОМ ОКЛАДЕ ПОСАДА ВЯЗЬМЫ

№ 29. [1644 г. не позднее октября 19] — Челобитная посадских людей Вязьмы, поданная в Устюжской чети 19 октября 1644 г. [1]*, об их разорении и о новом дозоре посада*

л.1 Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишки, старостишка посадцкой Ивашка Нестеров и во всех место вязьмич, посадцких людишак.

В прошлом, государь, во 138-м году по твоему государеву указу, как писец был князь Иван Федоровичь Волконской, писал Вязьму посад и положил, государь, в сошное письмо не в силу — полсохи и полчети сохи. И тогда, государь, было посад-

[1] *См. док. № 30.*

цких людей еще немало, не таково разорено. По писцовым книгам
было сто семьдесят семь дворов, а людей было сто девяноста адин
человек, а платили, государь, твоего государева тягла з двора
по полуполтине пищальных денег, итого сорок четыре рубли
восмь алтын две деньги, ямских денег пять рублев, и всего, го-
сударь, по писцовым книгам платити нам в Устюжскую четверть
восмьдесят девять рублев двенатцать алтын со всякими розными
доходы. А ныне, государь, неведома почему, мима писцовые кни-
ги вновь написано на нас же, сирот твоих, из Ямского приказу
ямских денег двесте восмьдесят два рубли дватцать девять ал-
тын четыре деньги и в Большой Приход другия пищальные день-
ги вновь же сто тритцать три рубли тринатцать алтын полчетвер-
ты деньги, да ис того ж приказу ямские третьи деньги шесть
рублев восмь алтын две деньги, да в Стрелецкой приказ пятьде-
сят шесть чети с полуосминою ржи, овса тож.

Искони б, государь, того не бывало, в Ямской приказ и в
Большой Приход, и в Стрелецкой приказ мы, сироты твои, на-
перед сего в те приказы никакова тягла не плачивали, а платили
мы, сироты твои, всякие тягла // приведены с четвертными день- л.2
гами наперед сего в Устюжскую четверть. И с такое, государь,
великое тягло, что вновь положено из Ямскога приказу, из
Большого Приходу и Стрелецкого приказу, нас, сирот твоих, не
будет. А будет, государь, того тягла всего, что в Устюжскую
четь, с прежним тяглом блиско штисот рублев на один год, одне,
государь, ямские деньги написаны на нас, сирот твоих, ис трех
приказов, из Ямского приказу, из Устюжской чети, из Большо-
го Приходу, а пищальные, государь, деньги из дву приказов,
из Большого Приходу и из Устюжской чети, и нас, сирот твоих,
всех животишки и статки с такое нас тягло не будет, потому на
год платить в розные приказы. А что, государь, было животиш-
ков и статков после писца, и мы, сироты твои, выдали в твое го-
сударево тягло, дважды дали пятинные деньги. А как шли и стоя-
ли под Смоленскам твои государевы ратные люди с Михаилом
Шеиным, и нам тогда стала тягла тысеча пятьсот рублев годом,
и твои государевы запасы спели, и у твоих государевых запасов
были в целовальниках в Вязьме и под Смоленскам, и подводы
многия давали, потому что ямщики разбежались, а подводы най-
мовали дорогою ценою. И после того, государь, в Вязьме в осаде
сидели, многия побиты и померли посадцкие людишка, а живо-
тишка наши и статки литовские люди поимали и дворишка наши
пожгли.

И за такое наше тягло и за осадную нужу и терпенья пожало-
вал ты, государь, нас, сирот своих, на льготу на пять лет, и мы,
государь, единаго году во льготе не жили, истоскали нас, сирот //
твоих, мима твою государеву жалованную льготную грамоту л.3
из розных приказов по розным грамотам, из Устюжской чети,
из Ямского приказу, из Большого Приходу, ис Стрелецкого при-
казу, и стало, государь, нам убытка многа. Да на нас же, госу-
дарь, сирот твоих, взято твоим государевым ратным людем на

подъем в три года в походы, вяземским стрельцом в Одоев в подводы, больши трехсот рублев. Иные, государь, нам росходы розные — всякие городовые поделки для твоих государевых дел годом ставятца многия. В городе, государь, в Вязьме всяких чинов людей много, а для всякого твоего государева платежу, окроме нас, сирот твоих, нихто не ведают, за все нас, сирот твоих. Во всякие, государь, чины в Вязьме и в слободы в розные людей прибывает, а нас, сирот твоих, посадцких людишак, по всякой год убывает от тягла и от дел, после, государь, писца князя Ивана Волконского розбрелись и померли посадцких людей больши осмидесят человек. А всего, государь, нас, сирот твоих, посадцких людишак, меньши семидесят человек, и те бедны и должны, а иные, государь, бывали посадцкие люди, и оня от тягла обеднели, бродят меж двор. А твоих государевых дворцовых сел крестьяном, как твое государево жалованье дано льготы, и оне тягла ничево не знают.

А уездных, государь, людей в Вяземском уезде не одна тысеча, и положены против нас же, сирот твоих, в сошном писме в одне, государь, в стрелецкие подводы, что в Одоев. В нас, сирот
л.4 твоих, иному одному доведетца три // подводы и больши, а наймуем подводу рубли по три, а в Вяземском, государь, уезде доводитца по шти денег и па десяти денег с крестьянина. И твоих государевых дел уездные люди не знают никаких, а мы, сироты твои, у всяких твоих государевых дел по всякой год ходим больши тритцати человек. А по иным, государь, городам боярские и монастырские крестьяне ходят во всяких твоих государевых делах с тяглыми людьми ежегод. Да мы ж, государь, сироты твои, после нынешнего мирнаго поставленья поставили третей мост через Вязьму-реку и возле городовой стены, и по Московской дороге для твоих государевых великих послов и посланников, и стали нам, сиротам твоим, те мосты и с тюремным делом, окроме лесу, больши трехсот рублев. А лесу, государь, пошло в те мосты с нас, сирот твоих, тысеча семсот бревен, а от бревенья даем и от дела от мостов против уездных людей, а бревенья, государь, купили по два алтына по четыре деньги и по три алтына, а в отруб лес шти вершков и семи, а длина лесу твоя государева мерная сажень большая, четырех сажень. А в сошном, государь, писме в Вязьме в посаде вся посадцкая земля и пустые дворовые места, и выгон написано на нас, сирот твоих, а мы, сироты твои, немногою землею владеем, все пустые дворовые места отошли под дворы [2] и огороды под пятсот человек стрельцов, под четыре стани-
л.5 цы казаков, // а казаков блиско четырехсот человек. А иными, государь, посадцкими месты владеют: боярские и дворянские дворы поставлены в городе и за городом, и садовники, и протопоп [3], и попы владеют посадцкими месты, и выгонною землею завладел, государь, соборной троецкой протопоп, пустых дворовых мест больши дватцати дворов.

---

[2] *В рукописи ошибочно* воры.
[3] *В рукописи ошибочно* протоп.

Да били мы челом тебе, государю, о вязьмичах, посадцких людех, которые в Вязьме стали в стрельцы и в казаки, и в пушкари, и в воротники, и которые вязьмичи на Москве в розных чинах и по городом, и роспись, государь, подали, блиско двусот человек живут в-ызбылых. И сыщик Матвей Федорович Жеребцов с подьячим только нам отдали в Вязьме на посад ис казаков, ис пушкарей, из воротников, из кузнецов, ис стрельцов полпятадесят человек, и то бедных, и впредь они непрочны нам, а лутчих, государь, людей з городов и с Москвы ни один человек не бывал. Да в прошлом, государь, во 151-м году мы ж, сироты твои, купили на твое государево тюремное дело, на тын и на избу, дубового лесу двесте бревен в твою государеву мерную сажень, в отрубе вершков пяти и шти, а бревно, государь, купили по семи алтын по две деньги.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих, возри в свою царьскую вотчину, не вели нам, сиротам своим бедным, достальным разбресца. И вели, государь, свою царьскую вотчину, Вязьму посад, дозреть и нас, сирот своих, и положить в силу против инех городов. Пожал[уй], государь, вели в тягле быть нам, сиротам своим, по-прежнему в одной в Устюжской чети, а не по розным приказом, чтоб мы, сироты твои, до статка вконец не погибли и твоего государева тягла не отбыли.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотах лл.1-5 рукоприкладства: К сей челобитной земской целовалник Ивашка Гулянов и в старосты места и товарыща Федора Турова руку приложил. К сей челобитной Ивашка Васильев руку приложил. К сей челобитной Васька Горезрин руку приложил. К сей челобитной Бориска Федоров вместо отца своего Федора Иванава руку приложил. К сей челобитной Васка Кузьмин вместа отца своего Кузьмы Иванова руку приложил. К сей челобитной Зеновка Олексеев руку приложил. К сей челобитной Евдокимка Иванов руку приложил. К сей челобитной Ивашка Григорьев вместа отца своего Григорья Порфенова руку приложил. К сей челобитной Васка Кононов руку приложил. К сей челобитной Олферка Гаврилов руку приложил. К сей челобитной Юрка Васильев руку приложил. К сей челобитной Бориска Лаврентиев руку приложил. К сей челобитной Никитка Павлов руку приложил. К сей челобитной Алешка Михайлов руку приложил.

На л. 1 об.:

Помета думного дьяка И. Гавренева: 153-го октября в 19 день. Государь пожаловал — велел их дозрить и, хто их посатцкою землею завладел, сыскать и о пищальных деньгах сослатца памятьми из Устюжской чети диаку Мине Грязеву, и о тех деньгах, и ково послать дозрити, и про землю сыскать велел доложить себя, государя.

Помета дьяка М. Грязева: 153-го октября в 20 день. Выписать ко государю в доклад и в Стрелецкой и в Ямской приказы, и в Большой Приход памяти послать.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 1—5. Подлинник.

№ 30. 1644 г. декабря 20. — Доклад, составленный в Устюжской чети, о сошном окладе Вязьмы и взимаемых с нее налогах

л.6 Написано в доклад.

В Устюжской чети в вяземских в писцовых книгах писма и меры князя Ивана Волконского да подьячего Левонтья Трофимова 135-го году написано. В Вязьме на посаде середних и молотчих, да молотчих же бедных и охудалых людей 177 дворов, да бедных же и убогих вдов и бобылей, которые в мирскую дань не дают, 11 дворов, и всего тяглых и нетяглых 188 дворов, и с пустыми дворы, которыми владеют вяземские попы, а людей в них 191 человек. А в сошное письмо по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца его государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии, указу и по памяти из Устюжские чети за приписью дьяка Михаила Смывалова вязьмичи, посадцкие люди, положены против прежних Микифоровых книг Шапилова полсохи и пол-пол-полчеть сохи. А пищальных денег платить вязьмичем, посадцким людем, и с теми дворы, которыми владеют вяземские попы, опричь Ивановского монастыря слободки, 44 рубли 8 алтын 2 ден., по 8 алтын по 2 ден. з двора, да пошлин 14 алтын 4 ден., с рубля по 2 ден., а верстатись вязьмичем, посадцким людем, в пищальных деньгах меж себя, по животом и по промы//-
л. 7 слам, и по мирскому по податному списку.

Предотечева монастыря в слободке молотчих и бобыльских 7 дворов, а людей в них 8 человек, четвертные пашни 4 четверти, а пищальных денег давати им в государеву казну рубль 8 алтын 2 ден., з двора по 8 алтын по 2 ден., да пошлин пол-3 ден.

За вязьмичи ж, посадцкими людьми, в дву лугах 6 десятин без четверти десятины, да тех же лугов поняло водою от мельничные заплотины 2 десятины, сена ставица на лугах 115 копен, оброку им давати с тех лугов по 11 алтын по 3 ден. на год.

Рыбного оброку с реки Вязьмы да с речки Бебреи по рублю по 7 алтын по 5 ден. на год.

Посадцким же людем и попом, и Предотечева монастыря крестьяне, и казаки пашут пустых дворовых мест и выгонные земли 43 десятины с четвертью десятиною, а оброку им платить на год по 4 рубли по 10 алтын по 5 ден., з десятины пашни по 3 алтына по 2 ден.

С лавок и з житниц, и с клетей, и с лавочных и з житничных мест, и с скамей, и с стольцов, и с харчевых изб, и с кузницы оброку и пошлин 22 рубли 26 алтын 2 ден., а платят тот оброк всяких чинов люди.

Вязьмичи ж, посадцкие люди, платят, опричь Ивановского монастыря слободки, з живущего с полусохи и с пол-пол-полчети
л.8 сохи // за наместнич доход и за их пошлинных людей, и за присуд 6 рублев 12 алтын 3 ден., с сохи по 12 рублев, да пошлин 12 алтын 5 ден., с рубля по 2 алтына, да ямских денег 5 рублев, мыту водяного и мехового рубль, полоняничных денег рубль ж.

Да в тех же писцовых книгах написано. Место дворовое тяглое пусто посадцкого человека Юшки Шпилькина, владеет тем местом соборной никольской поп Микифор Иванов по даной воеводы Федора Волынского да Ивана Урусова, да дьяка Гаврила Богданова 131-го года. Да посадцких дворовых пустых мест десятина, а владеет теми месты фроловской поп Григорей, а крепостей на те места он не положил; и теми местами, что владеет поп Григорей, велено владеть посадцким людем по-прежнему. Двема дворами пустыми владеет духовской поп Сава, двором и дворовым местом владеет офонасьевский поп Микифор, троетцкой поп Семион владеет двором. А велено тем попом, Саве и Микифору, и Семиону, с тех дворов // в государеву казну пищальных л.9
денег платить по 8 алтын по 2 ден. з двора. Да пустых дворовых тяглых мест 377 мест, и с теми, которыми владеют стрельцы и воротники, а сколько владеют мест стрельцы и воротники, и того в писцовых книгах князя Ивана Волконского не написано.

А в приходной книге нынешнего 153-го году написано. В Вязьме на посаде по писцовым и дозорным книгам князя Ивана Волконского да подьячево Левонтья Трофимова 135-го году сошного писма в живущем полсохи и полчети сохи, а государевых четвертных и всяких доходов по окладу за наместнич доход и за присуд, пошлинных людей доход и пищальных денег, и лавочного оброку, и откупу, и з житниц, и с скамей, и с лавочных и з житничных мест, и с стольцов, и с харчевых изб, и с кузниц, и с лугов, и с рыбных ловель, и мыту водяного и мехового, и с пустых с посадцких з дворовых мест, и с выгонные земли оброку и пошлин, и ямских и полоняничных денег 89 рублев 12 алтын. И в прошлом во 149-м году октября в 15 день в Устюжскую четверть к дьяку к Пантелею Чирикову в памяти из Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова написано: государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии вязьмич, посадцких людей, пожаловал, для их бедности и разоренья во всяких своих // государевых податех велел им дати льготы вновь на л.10
5 лет, сентября месяца прошлого 149-го году.

Да ис писцовых же книг князя Ивана Волконского да подьячего Левонтия Трофимова 135-го году выписано, что с служивых людей и з боярских, и с монастырьских крестьян, и с церковных захребетников с какова угодья взять оброку. Предтечева монастыря в слободке молотчих людей 5 дворов, а людей в них 6 человек, да два двора бобыльских, а людей в них тож, и всего молотчих и бобыльских 7 дворов, а людей в них 8 человек, а четвертные пашни 4 чети, а пищальных денег давати им в государеву казну рубль 8 алтын 2 ден., з двора по 8 алтын по 2 ден., да пошлин пол-3 ден.

С лавок, с полков и з житниц, и с скамей, и с стольцов, и с харчевых изб оброчных денег взяти порознь. С попов и с монастырьских крестьян, и с церковных причетников 2 рубли 28 алтын 3 ден. Со стрельцов и с казаков, и с пушкарей, и с воротников, и с ямщиков, и с казенных кузнецов 2 рубли 16 алтын.

С москвич и иных городов с торговых людей 19 алтын 2 ден. З боярских крестьян рубль 21 алтын 2 ден. С посадцких людей 10 рублев 18 алтын з деньгою. Пошлин со всех лавок 15 алтын
л.11 3 ден. // Да житничного ж оброку з житницы по 2 алтына. И с посадцких людей рубль 4 алтына 4 ден., с служилых и со всяких нетяглых людей 3 рубли.

И ныне государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии вяземской посадцкой староста Ивашко Нестеров и во всех вязьмич, посадцких людей, место бьет челом, а сказал [...] [1]

л.15 А на челобитной их помета думного дьяка Ивана Гавренева: 153-го октября в 19 день. Государь пожаловал — велел их дозрить и, хто их посадцкою землею завладел, сыскати, и о пищальных деньгах сослатца памятьми из Устюжские четверти дьяку Мине Грязеву, и о тех деньгах, и ково послать дозрити, и про землю сыскати велел доложить себя, государя.

И против челобитья вязьмич, посадцких людей, о стрелетцких и о ямских, и о пищальных деньгах в Стрелетцкой и в Ямской приказы и в Большой Приход посланы памяти таковы. //

л.16 Лета 7153-го октября в 23 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу боярину Федору Ивановичю Шереметеву да дьяком Олександру Дурову да Исаку Кудрину.

Велети им отписать в Устюжскую четверть к дьяку Мине Грязеву, что с Вязьмы с посаду за стрелетцкой хлеб стрелетцких денег прошлых лет донять порознь, а на нынешней на 153-й год по окладу взяти, и с которого году те стрелетцкие деньги велено имати, и по чьему писму или дозору, и сполна ль те стрелетцкие деньги с вязьмич, посадцких людей, иманы или не сполна?

Лета 7153-го октября в 23 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память Тимофею Дмитреевичю Лодыгину да дьяком Григорью Волкову да Ивану Ломакину.

Велети отписать в Устюжскую четверть к дьяку к Мине Грязеву — вязьмичи, посадцкие люди, по чьему письму или дозору и с которого году пищальные и ямские деньги в приказе Большого Приходу платят, и по скольку рублев порознь пищальных и
л.17 ямских денег платят, и на прошлые годы те деньги с них, // посадцких людей, сполна ль иманы или не сполна, и будет не сполна, и зачем те деньги в доимке, и что на которой год каких денег порознь донять?

А в Ямской приказ к окольничему ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому да к дьяком к Василью Яковлеву да к Григорью Углеву о ямских деньгах послана память такова ж, какова послана в Стрелетцкой приказ.

И в нынешнем же в 153-м году в Устюжской четверти дьяку Мине Грязеву вязьмичи, посадцкие люди, подали две челобит-

[1] *Опущена часть текста с изложением док. № 29.*

ные за пометами думного дьяка Ивана Гавренева, и в челобитных пишет [2]. //

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишки, старостишка посадцкой Ивашка Нестеров и во всех место вязьмич, посадцких людишак. л.18

В нынешнем, государь, во 153-м году октября в 19 день били мы челом, сироты твои государевы, тебе, государю, об дозорщике, и по твоему государеву указу сошла нам, сиротам твоим, челобитная за пометою твоего государева думного [3] дьяка Ивана Гавренева, что велено нам, сиротам твоим, дать дозоришка в Вязьму. А мы, государь, сироты твои, людишка бедные и разореные от литовских людей, и домишка наши все пожжены, и тово дозорщика нам, сиротам твоим, поить и кормить ево нечем, что от литовских людей разорены до основанья.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих, для нашие бедности и разореньл, вели, государь, нас, сирот своих, и земли наши дозрить своим государевым стольнику и воеводам князю Ивану Петровичю Пронскому с товарыщи вместо дозорщика, потому что нам, сиротам твоим, нарочнова дозорщика поить и кормить нечем, и вели, государь, дать свою государеву грамоту в Вязьму к стольнику и воеводам ко князю Ивану Петровичю Пронскому с товарыщи, чтоб нас, сирот твоих государевых, и земли наши дозрили в дозорщиково место.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 18 об.:

Помета думного дьяка И. Гавренева: 153-го октября в 25 день. Государь пожаловал — велел их дозрити вяземским воеводам и дияку, буде указан был послать дворянин, чтоб им от того лишних проторей и убытков не было.

Помета дьяка М. Грязева: 153-го октября в 26 день. Выписать.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишка, старостишко посадцкой Ивашко Нестеров и во всех место вязьмич, посадцких людей. л.19

В нынешнем, государь, в 153-м году октября в 19 день били мы челом, сироты твои, тебе, государю, об дозорщике, и по твоему государеву указу велено нам, сиротам твоим, дать дозорщика в Вязьму. И нам, государь, сиротам твоим, того дозорщика поить и кормить ево нечем, потому что людишка бедные и разореные от литовских людей и дворишка наши пожжены.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих бедных и разореных, вели, государь, нам дать свою государеву грамоту в Вязьму к воеводе князю Ивану Петровичю Пронскому и вели, государь,

---

[2] *Далее подлинные челобитные, написаны другими почерком и чернилами.*
[3] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

ему послать посад наш переписать и нашу посадцкую землю, розмерев, отвести товарыща Семена Ивановича Воейкова да диака Дмитрея Прокофьева, и вели, государь, на нас, посадцких людей, свое государево тягло положить, как тебе, государю, бог известит, чтоб нам, сиротам твоим, было в мочь, твоево б государева тягла впредь не отбыть.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 19 *об.*:

Помета думного дьяка И. Гавренева: 153-го ноября в 2 день. Государь пожаловал — велел дать в Вязьму грамоту по их челобитью диаку Мине Грязеву.

Помета дьяка М. Грязева: Того ж дня. Взять к делу.//

л.20 На первой челобитной помета: 153-го октября государь пожаловал — велел их дозрить вяземским воеводом и дьяку, будет указан был послать дворянин, чтоб им от того лишних проторей и убытков не было.

А на другой челобитной помета: 153-го ноября в 2 день. Государь пожаловал — велел дать в Вязьму грамоту по их челобитью диаку Мине Грязеву.

И диак Мина Грязев вязьмич, посадцких людей, челобитных, выслушав, велел взять к делу. И в нынешнем же в 153-м году из Ямского приказу прислана память, а в памяти пишет [4]. //

л.21 Лета 7153-го ноября в 20 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память диаку Мине Грязеву.

В Ямской приказ к окольничему ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому да к диаком к Василью Яковлеву да к Артемью Хватову в памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велети б отписать в Устюжскую четверть — с Вязьмы с посаду ямских денег прошлых лет что донять порознь, а на нынешней на 153-й год по окладу взяти, и с которого году те ямские деньги с вязьмич, посадцких людей, имать велено, и по чьему письму или дозору, и сполна ли те ямские деньги с них иманы или не сполна?

И в Ямском приказе в окладных в приходных книгах прошлых годов со 142-го году и по нынешней по 153-й год написано: в Вязьме на посаде по памяти из Устюжские чети, какова прислана в Ямской приказ в прошлом во 142-м году за приписью диака Пантелея Чирикова, в живущем полсохи и пол-пол-полчеть сохи, и ямские деньги на 142-й год с Вязьмы с посаду — двесте восмьдесят три рубли дватцать два алтына полшесты деньги взяты все сполна. А со 143-го году по 154-й год по памятем из Розряду за приписью диака Григорья Ларионова вязьмичам, посадцким людем, дана лгота, и ямских денег имать с них не велено. А до 142-го году с Вязьмы с посаду ямских денег не имано. А на нынешней на 153-й год с Вязьмы с посаду по окладу взять

---

[4] *Далее подлинная память, написана другими почерком и чернилами.*

четыреста шеснатцать рублев с полтиною, с сохи по семисот по осмидесят по четыре рубли, а с четверти пашни по новым книгам по трицати по два алтына по четыре деньги.

На л. 21 под текстом припись: Диак Артемий Хватов.

На л. 21 об. справа: Справил Ивашко Дмитриев.

На л. 21 под текстом помета: Взять к делу.

На лл. 1—21 по склейкам помета дьяка М. Грязева: 153-го декабря в 20 день. По подписным по двум челобитным за пометою думного диака Ивана Гавренева дать грамота о дозоре в Вязьму к воеводе к Семену Воейкову да к диаку к Дмитрею Прокофьеву, а велеть им посадцких людей по тому государеву указу дозрить самим и дозору своего книги за своими руками прислать ко государю к Москве в Устюжскую четь, опричь стрелецких и казачьих слобод и земель их. И о том обо всем в государевом наказе к ним, дозорщиком, написать подлинно против прежнего дозорщиков и писцов вяземских наказу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 6—11, 15—21. Подлинник.

№ 31. 1644 г. ноября 9. — Память из приказа Большого Прихода в Устюжскую четь о взимании пищальных и ямских денег с посадских людей Вязьмы

Лета 7153-го ноября в 9 день. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память дьяку Мине Грязеву. л. 24

В приказ Большого Приходу к Тимофею Дмитреевичю Лодыгину да к дьяком к Григорью Волкову да к Ивану Ломакину в памяти за твоею Мининою приписью написано: велети б отписати к тебе в Устюжскую четь — вязьмичи, посадцкие люди, по чьему письму или дозору и с которого году пищальные и ямские деньги в приказе Большого Приходу платят, и по скольку рублев порознь пищальных и ямских денег платят, и на прошлые годы те деньги с них, посадцких людей, сполна иманы или не сполна, и будет не сполна, и зачем те деньги в доимке, и что на которой год каких денег порознь доняти?

И в приказе Большого Приходу выписать не ис чево, потому что приходные книги прошлых лет у счоту у князь Федора Шелешпалского да у дьяка у Федора Степанова.

Под текстом припись: Дьяк Иван Ломакин.

На л. 24 об.:

Справа: Справил подьячий Федька Турыгин.

Помета дьяка М. Грязева: Взять к делу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 24. Подлинник.

№ 32. 1644 г. декабря 26.— Грамота из Устюжской чети вяземскому воеводе кн. И. П. Пронскому о дозоре Вязьмы

л.31 От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Вязьму стольнику нашему и воеводе князю Ивану Петровичю Пронскому.

По нашему указу, а вязьмич, посадцких людей, по челобитью, велено в Вязьме воеводе Семену Воейкову да дьяку нашему Дмитрею Прокофьеву город, посад и во дворех всяких чинов людей, и посадцкую землю дозрить и описать, опричь стрелецких и казачьих слобод.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б им, Семену и дьяку нашему Дмитрею, Вязьму, город и посад, и во дворех всяких чинов людей, велел дозрить и описать против сотные, какова сотная вязьмичем, посадцким людем, дана с вяземских с писцовых книг писма и меры князя Ивана Волконского 135-го году за приписью дьяка нашего Михаила Смывалова, опричь стрелецких [1] и казачьих слобод и опричь тех земель, которые посадцкие земли по нашему указу отданы стрельцом и казаком, и пушкарем под дворы и под огороды из Стрелецкого и ис Пушкарского, и ис Челобитного приказов. А по какому нашему указу и сколь давно, и ис которого приказу, и в котором году, и какие посадцкие земли в которых урочищах стрельцов и казаков, или ис которого приказу хто имянем для того земляного отводу в Вязьму прислан был, и ты бы о том к нам отписал, чтоб про то в чети было ведомо вскоре, а те стрелецкие и казачьи слободы ведомы в Стрелецком и в Челобитном приказех, а к Семену и к дьяку к Дмитрею о том от нас писано. И для писма дал им съезжие избы подьячего добра, которой бы умел писать, а как они Вязьму, город и посад, дозрят и дозорные книги зделают, и ты б те книги прислал к нам к Москве съезжие избы с подьячим, который у того дела будет, за приписью дьяка нашего Дмитрея Прокофьева, и о том к нам отписал, а отписку и книги велел подать в Устюжской чети дьяку нашему Мине Грязеву.

Писан на Москве лета 7153-го декабря в 26 день.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 31. Отпуск.

№ 33. 1644 г. декабря 26.— Наказ, данный из Устюжской чети вяземскому воеводе С. И. Воейкову и дьяку Д. Прокофьеву, о дозоре Вязьмы

л.32 От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии [1a] в Вязьму воеводе нашему Семену Ивановичю Воейкову да дьяку нашему Дмитрею Прокофьеву [1a].

---

[1] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[1a–1a] *Вписано между строк теми же почерком и чернилами.*

Били нам челом вязьмичи, посадцкие люди, староста Ивашко Нестеров и во всех [2] вязьмич, посадцких людей, место, а сказал. В прошлом де в 138-м году по нашему указу был в Вязьме писец князь Иван Волконской и положил посад в сошное писмо не в силу — в полсохи и полчети сохи. А посадцких людей в ту пору было по писцовым книгам сто семьдесят семь дворов, людей сто девяносто один человек, а тягла з двора платили: пищальных денег по полуполтине, итого по сороку по четыре рубли, ямских денег пять рублев, и всего де по писцовым книгам велено им платить в Устюжскую четь по осмидесят по девяти рублев по двенатцать алтын на год со всякими розными доходы. А ныне де велено им платить мимо писцовых книг вновь из Ямского приказу ямских денег по двесте по осмьдесят по два рубли, в Большой Приход других пищальных денег по сту по тритцати по три рубли да ямских третьих денег по шти рублев, да в Стрелетцкой приказ пятьдесят шесть чети с полуосминою ржи, овса тож, и всего де им ныне велено платить всяких податей, и с четвертными деньгами, по штисот рублев на год, и с такие де подати их, посадцких людей, не будет.

А искони того // у них не бывало — в Ямской приказ и в Большой Приход, и в Стрелетцкой приказ они, посадцкие люди, никакова тягла не плачивали, а платили они всякие подати в Устюжскую четь. А ныне де одни ямские деньги написаны на них ис трех приказов, а пищальные деньги из дву приказов, и их де с такие подати, что им платить в розные приказы, не будет. А что де было у них животишков, и после де писца выдали они в тягло — пятинные де деньги платили они двожды, а как де шли и стояли под Смоленском ратные люди с Михаилом Шеиным, в то де время стало тягла в один год тысеча пятьсот рублев, и запасы спели, и у тех запасов были в целовальникех в Вязьме и под Смоленском, и подводы многие давали, потому что ямщики розбежались, а подводы наймовали дорогою ценою. И после де того сидели они в Вязьме в осаде, и многие из них побиты и померли, а животы их поимали и дворы их пожгли литовские люди. *л.33*

И за такое их [3] тягло и за осадную нужу и терпенье давана им лгота, и они во льготе не жили ни одного году, и по нашим грамотам из Ямского приказу, из Большого Приходу, ис Стрелетцкого приказу стали убытки многие. Да с них же де взято ратным людем на подъем в три года в по//ходы, вяземским стрельцом в Одоев в подводы, больши трехсот рублев, а наймуют де подводу рубля по два и по три, а иному де одному доведетца три подводы и больши. И всякие городовые поделки они делают, и от того им чинятца убытки многие. А в Вязьме де всяких чинов людей много, а для всякого платежу, окроме их, нихто не ведают, а за всех де людей живут они, посадцкие люди, у тех платежей. А во всякие де чины в Вязьме и в слободы в розные людей *л.34*

---

[2] *Далее зачеркнуто* место.
[3] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

прибывает, а их, посадцких людей, от тягла и от многих дел по всякой год убывает. А наших де дворцовых сел крестьяне во льготные годы никаких податей не платили.

А в Вяземском де уезде уездных людей не одна тысеча, а в сошное письмо положены против их, посадцких людей, и уездным де людем [4] доводитца по шти денег и по десяти денег с крестьянина. А у наших де ни у каких дел те уездные люди не живут, а их де, посадцких людей, у всяких дел по всякой год ходит больши тритцати человек. А по иным де городом боярские и монастырьские крестьяне у всяких наших дел бывают с посадцкими людьми ежегод. Да они ж де, посадцкие люди, после нынешняго
л.35 мирного поставленья // в Вязьме поставили третей мост через Вязьму-реку и подле городовой стены, и по Московской дороге для послов и посланников, а стали де им те мосты и с тюремным делом, окроме лесу, больши трехсот рублев. А лесу де пошло в те мосты с них тысеча семьсот бревен да на тюремное дело двесте бревен, а от дела от мостов дают они против уездных людей. А в сошном де писме в Вязьме в посаде посадцкая земля и пустые дворовые места, и выгон написано на них, посадцких людех, а владеют они немногою землею, а дворовые места отошли под дворы и огороды под вяземских стрельцов и под казаков, под девятьсот человек, а иными де посадцкими месты в городе и за городом владеют боярские и дворянские крестьяне и садовники, и протопоп, и попы, и выгонною землею и дворовыми месты, больши дватцати дворов, завладел троецкой протопоп.

Да они ж де, вязьмичи, посадцкие люди, били нам челом о сошлых людех [5], которые посадцкие люди [5] стали в стрельцы и в казаки, и в пушкари, и в воротники, и которые вязьмичи на Москве в розных чинех и по городом, и роспись де подали блиско двусот человек. И сыщик де Матвей Жеребцов [6] им отдал на посад [6] ис казаков и ис пушкарей, и из воротников, и из кузнецов, и ис стрельцов только полпятадесят человек, и то бедных, и вперед они непрочны, а лутчих де людей из городов и с Москвы
л.36 ни один человек не бывал. // И нам бы их, вязьмич, посадцких людей, пожаловать, велети их дозрити и в сошное письмо положити против иных городов, и всякими податьми их ведать попрежнему в одной Устюжской четверти, а не в розных приказех, чтоб им до остатка не погинуть и нашего тягла не отбыть.

А на челобитной их помета думного дьяка нашего Ивана Гавренева: 153-го году октября в 19 день. Пожаловали есмя — велели их дозрить и, хто их посадцкою землею завладел, сыскати, и о пищальных деньгах сослатца памятьми из Устюжские чети дьяку нашему Мине Грязеву, и о тех деньгах, и ково послать дозрить, и про землю сыскати, и велети доложити нас.

И в нынешнем во 153-м году в Устюжской четверти дьяку нашему Мине Грязеву вяземской посадцкой староста Ивашко ж

---

[4] *Далее зачеркнуто повторенное ошибочно* людем.
[5–5] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*
[6–6] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

Нестеров подал другую [7] челобитную за пометою ж думного дьяка нашего Ивана Гавренева, а в челобитной их написано. По нашему де указу, а по их челобитью велено их, посадцких людей, дозрить, и им де, вязмичем, посадцким людем, дозорщика кормить нечем, потому что люди бедные и разореные от литовских людей, дворы их позжены. И нам бы их, вязьмич, посадцких // людей, пожаловать, велети в Вязьму к стольнику нашему и воеводе ко князю Ивану Пронскому послать нашу грамоту, чтоб вам, Семену и Дмитрею, Вязьму посад переписати и их посадцкую землю, размерев, отвесть им, и наше тягло положить на них, как бы им, посадцким людем, было вмочь. *л.37*

А в помете думного дьяка нашего Ивана Гавренева написано: 153-го ноября в 2 день. Пожаловали есмя — велели дать в Вязьму нашу грамоту по их челобитью дьяку нашему Мине Грязеву.

А в Устюжской четверти в приходной окладной книге нынешняго 153-го года написано. По писцовым и дозорным книгам князя Ивана Волконского да подьячево Левонтья Трофимова 135-го году сошного письма в живущем полсохи и полчети сохи, // а наших четвертных и всяких доходов по окладу, за наместнич доход и за присуд, и пошлинных людей доход, и пищальных денег, и лавочного оброку, и откупу, и з житниц, и с скамей [8], и с лавочных и з житнишных мест, и с стольцов, и с харчевых изб, и с кузниц, и с лугов, и с рыбных ловель, и мыту водяного и мехового, и с пустых с посадцких з дворовых мест, и с выгонные земли оброку и пошлин, и ямских и полоняничных денег, триста девять рублев двенатцать алтын. *л.38*

И в прошлом во 149-м году октября в 15 день в Устюжскую четверть к дьяку нашему к Пантелею Чирикову в памяти из Розряду за приписью дьяка нашего Григорья Ларионова написано: пожаловали есмя вязьмич, посадцких людей, для их бедности и разоренья, во всяких наших доходех велели им дати лготы вновь на пять лет с сентября месяца прошлого 149-го году. С Вязьмы ж реки пролубных откупных денег на вяземских стрельцах на Данилке Иванове с товарыщи три рубли, да с Вязьмы ж реки да с Русятки-реки перевозных откупных денег на ямском старосте на Сасзонке Левонтьеве три рубли, да рыбнова оброку с Вязьмы ж реки на вяземском казаке на Мишке Никонове рубль пять алтын з деньгою, с реки Возузы на стрелецком голове [9] на Микифоре Раинском полтина, с реки Угры на Патрекее Сафонове рубль два алтына без деньги, с мельницы, что за Предотечевским монастырем, оброку семь рублев з гривною, с мельницы ж, что на речке на Бебрее, на посадцком человеке на Микитке Олтухове оброку тринатцать рублев пять алтын.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б у вязьмич, посадцких людей, взяли для приправки с писцовых книг князя

---

[7] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*
[8] *В рукописи ошибочно* самей.
[9] *Написано по затертому.*

л.39 Ивана Волконского да подьячево Левонтья // Трофимова сотную, за приписью дьяка нашего Михаила Смывалова [10], //
л.39 об. да у них же, у вязьмич, у посацких людей, взяли роспись вязьмичем, посацким сошлым людем, которые люди сошли с посаду с тягла в Московское разоренье и после Московского разоренья со 121-го году, а ныне те тяглые люди живут на Москве и в городех за властьми и за монастыри, и за бояры, и за дворяны. И про тех вязьмич, посадцких сошлых людей, в Вязьме сыскале всякими сыски, вправду, по нашему крестному целованью, безо всякие понаровки: хто имяны вязьмичь, посацких людей, в прошлых годех с Вязьмы, с посаду [11], в котором году куды сшол, и где ныне [12], и за кем живут, на Москве или в городех? Да о том отписали к нам к Москве, а отписку [13] и сошлым людем роспись [13] велели подать в Устюжской четверти диаку нашему Мине Грязеву, да по тому вам о тех [14] сошлых людех наш указ будет. //

л.39 Да посадцким старостам и целовальником и всем посадцким людем для сыску и окладу велели [15] выбрати лутчих людей, сколько человек пригож, которые б про торговых людей и про землю, и про всякие угодья ведали подлинно, и выбор на тех людей взяли посадцких людей за руками. И переписали в Вязьме на посаде монастыри и церкви, и в церквах всякое строенье, и на церковных землях дворы поповы и дьяконовы, и дьячковы, и всяких церковных причетников, и земли монастырьские, и церковные, и всякие угодья, и на те земли, и на всякие угодья велели им класть перед собою наши грамоты, или даные или купчие, по чему хто теми землями и всякими угодьи владеют. И што х которым к ружным храмом было нашего жалованья, годовые руги, и ис
л.40 которых приказов руга какая давана, или // ис тамошних из вяземских земских доходов, и ис каких — про то сыскати и роспросить подлинно, и наших грамот, у которых будет ружников есть, досмотрить. А досмотря грамот, и даных, и купчих, да по тому за ними те земли и угодья, и ругу, и в книги велели писати имянно, по чему хто чем владеет или ругу емлет.

Да вам же переписати на монастырьских и на церковных землях дворы всяких жилетцких людей и дворян, и детей боярских, и всяких служивых людей дворы ж, опричь стрелетцких и казачьих слобод, потому что стрельцы ведомы в Стрелетцком, а
л.40 об. казаки в Челобитном приказе [16], // и опричь тех земель, которые по нашему указу посацкие земли отданы стрельцом и казаком, и пушкарем, и воротником под дворы и под огороды ис Стрелецкого, ис Пушкарского и ис Челобитного приказов. А по какому нашему указу и сколь давно, и ис которого приказу, и в котором

---

[10] *Далее зачеркнуто* и всем, *перед зачеркнутым поставлен знак крыж.*
[11] *Далее зачеркнуто* куды сшол.
[12] *Далее зачеркнуто* живет.
[13–13] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*
[14] *Далее зачеркнуто* людех наш.
[15] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*
[16] *Место вставки в тексте отмечено знаком крыж.*

году [17], и какие посадцкие земли [18] в которых урочищах [18] стрельцом и казаком [19], и всяким служилым [20] людем [21] кому имянем [21] после писцов[22] по скольку десятин или четвертей, или сажень [22] даваны, и хто имянем для того земляного отводу в Вязьму присылан был, и вы б о том к нам отписали, чтоб про то в чети было ведомо вскоре. // И на тех на всех дворех дворников и сосед, подсоседников, и тех всех людей и про них выборных людей роспросили, хто чем промышляет: торговлею ль или пашню пашут, или иным каким промыслом промышляют, и оброк они какой с мирскими людьми платят ли, и какие люди они преж сего бывали, не посадцкие ль и не волостные ль тяглые люди, лготя себе, отбывая тягла, на те монастырьские и на церковные земли жить пришли, или у ково живут на дворничестве и в соседстве? И будет которые люди пришли жить на монастырьские и на церковные земли или на дворничество, или в соседство с тягла для лготы, и вы б про то сыскали: сколь давно они с тягла и хто имянем откуды пришол, и вперед им в тягле быть мочно ли? Да будет по сыску те люди преж сего бывали тяглые, а не старинные монастырьские и церковные, а из-за нас будет вышли после Московского разоренья со 121-го году, и вы б тех людей в дозорные свои // книги написали себе статьею по допросу выборных людей, кому имянем в тягле мочно быть и почему тягла мочно платить, или кому тягла платить будет не мочно, да о том к нам отписали, а отписку и допросные речи за руками выборных людей прислали к нам к Москве, да по тому вам о тех людех наш указ будет.

л.40

л.41

А которые стрелетцкие и казачьи или пушкарские дети, или иные гулящие вольные люди поженились посадцких людей на женах, на вдовах или на их дочерях и на сестрах, на племянницах [23], и шли к ним во дворы и в животы [23], и живут в посадцких в тяглых дворех, а иные на посадцких землях, а наших служеб не служат, и про тех людей по тому ж сыскивать, и их самих роспрашивать. И будет которые не в службе, и тех людей писати себе ж статьею, кому в какове тягле мочно быть, смотря по тамошнему розсмотренью [24]. // А которые люди в службе [25] в стрельцах и в казаках, и в пушкарях, и вы б тех людей велели в книгах писати имянно, по сыску и по скаске выборных людей, да о том о всем к нам отписали, и по тому вам наш указ будет. А до нашего указу [26] и до наших грамот ис тех приказов, хто где в котором приказе ведом [26], тех служивых людей, стрельцов и

л.41 об.

---

[17] *Далее зачеркнуто* и в которых урочищах.
[18–18] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*
[19] *Далее зачеркнуто* кому имянем.
[20] *Вписано в начале строки другими почерком и чернилами.*
[21–21] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*
[22–22] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*
[23–23] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*
[24] *Место вставки отмечено знаком крыж.*
[25] *Далее зачеркнуто* и тех лю.
[26–26] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

казаков, и пушкарей, на поруки не давали и в том им никакие тесноты и волокиты не чинили. //

л.41 Да в Вязьме ж, на посаде и во всех слободах, переписати дворы и во дворех посадцких лутчих и середних, и молотчих всяких тяглых [27] людей по имяном, с отцы и с прозвищи[28], и пустые [29] дворовые [30] и огородные места [30], и роспрашивати про них старост и выборных людей порознь, хто с чево по мирскому окладу тягла [31] и наших всяких [32] податей платит. И у тех людей переписати им детей их и братью, и племянников, которые торгуют и всякими промыслы промышляют собою, опричь отцов своих и дядь, и братьи, и про тех людей роспрашивати выборных людей: хто чем промышляет и какими товары, и хто каков прожитком?
л.42 И, по // скаске выборных людей, кому в тягле мочно быть, и что на ково имянем доведетца тягла положить, и вы б о том к нам отписали ж, а в книги тех людей по тому ж написали особными статьями, чтоб по вашему дозору в Вязьме на посаде никаков торговой и промышленной, и рукодельной гулящей человек в наших податех в-ызбылых не был [33].

А пустые дворовые места тяглых людей по тому ж переписати имянно: чье те дворы и дворовые [34] и огородные [34] места преж того были, и от чего, и сколь давно запустели, и что с тех людей по мирскому окладу было наших всяких податей преж того, и где ныне те люди живут, в которых городех или в волостях, или за монастыри и за церквами, и за кем имянем? Да будет тех людей в Вязме сыскати мочно или иных городов на посадех и в уездех, а вышли будет после Московского разоренья со 121-го году, и про [35] тех людей [36] по тому ж [36] сыскав [37] подлинно, и о том отписати, и роспись прислать к нам к Москве, да [38] и в дозорные книги тех людей [39] по тому [39] ж писати своею статьею имянно ж.

А будет которые торговые люди побиты или померли, а после них остались жены и дети, и братья, а на тех местех жити им
л.43 будет и тягло прежнее платить // мочно, и тех людей по тому ж написати имянно, а будет из них которые бедны, а, по скаске выборных людей, для податей кому на колько лет лготы будет дать

---

[27] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[28] *Далее зачеркнуто* и за ними живущие дворы.

[29] *Далее зачеркнуто* места.

[30–30] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

[31] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[32] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[33] *Далее зачеркнуто* А будет которым людем для розживки доведетца в податех дать лготы, и тех людей в книги по тому ж писати своею статьею, кому на колько лет доведетца дать лгота.

[34–34] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[35] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[36–36] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[37–38] *Написано теми же почерком и чернилами над зачеркнутым* подавати на крепкие поруки з записьми.

[39–39] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

доведетца, и вы б по тому ж к нам отписали имянно, и в дозорные свои книги написали тех людей себе ж статьею, а по отпискам о тех людех наш указ вам будет.

А у которых тяглых людей жон и детей после их не осталось, и дворы их и места дворовые пусты, и вы б те их дворы и дворовые места давали, кому будет мочно дать, изо льготы, призывая от отцов детей и от дядь племянников, и от братьи братью, охочих людей, а не ис тягла. А ково имяны на лготу призовете и сколько кому по вашему расмотренью и по скаске выборных людей на колько лет лготы доведетца дать, смотря по их животом и по промыслом, как бы нам было прибыльнее, а им бы по тому ж возможно было жить в тягле и вперед подати платить, и то в книги написати имянно ж, да о том к нам отписати ж.

А переписав [40] вязьмичь посадцких [40] и всяких людей дворы и во дворех людей, и их детей, и братью, и племянников, и сосед, и подсоседников, которые торгуют и всякими промыслы промышляют, опричь отцов своих и братьи, и сколько из них по мирскому окладу и по скаске выборных людей доведетца положить в тягло вновь, и на пустые дворы посажают, и тех всех торго//вых и промышленых, и рукоделных людей в книги писма свое- л.44
го и дозору розписати порознь, лутчих и середних, и молотчих людей.

Да в Вязьме ж, на посаде и в слободах, переписати вам лавки и анбары, и скамьи, и шелаши, и харчевые избы, и кузницы, и бани, и рыбные ловли, и мельницы, и тех людей, хто ими владеет, роспросити подлинно: хто каким угодьем владеет, и оброк они с того в нашу казну во льготные лета или после лготы платили ль, и будет платили, и по чему хто с чего платил, и кому они те оброки платили, в нашу казну или мирским людем, и отписи у них в тех оброкех за воеводцкими печатьми и за дьячьими приписьми или за зборщиковыми руками есть ли? И для справки тех отписей у них досмотрити, и с тех отписей взяти у них списки слово в слово за их руками, да по тому те угодья за теми людьми и в книги писати. А будет те люди с тех лавок и с анбаров, и с кузниц, и с скамей, и с шелашей, и с рыбных ловель, и с мельниц в нашу казну оброку и по ся место не платили, а владели безоброчно, и вы б, сыскав про то подлинно и роспрося выборных людей вправду, по нашему крестному целованью [41], // на л.45
те лавки и онбары, и на кузницы, и на скамьи, и на шелаши, и на рыбные ловли оброк положили вновь, смотря по тамошнему делу, как бы нашей казне было прибыльнее [42]. А на которые будет на старые лавки и на онбары , и на полки, и на всякие оброчные места и угодья по старым писцовым книгам оброк положен легко, и вы б на те оброчные лавки и онбары и на всякие места, и на угодья по своему расмотренью оброку прибавили вправду,

---

[40–40] *Написано теми же почерком и чернилами над зачеркнутым* торговых.

[41] *Далее зачеркнуто* с тех лавок и с ан[баров], и роспрося выборных людей вправду по нашему крестному целованью.

[42] *Далее зачеркнуто* по тому ж, прямо, вправду.

по нашему крестному целованью, примерясь к таким же оброчным лавкам и онбаром, и ко всяким угодьям, смотря по тамошнему делу, чтоб вам в оброчных во всяких угодьях и в податех
л.45 об. учинить нам прибыль[43], // а старого оброку с лавок и с анбаров, и с полков, и со всяких оброчных мест, и с угодей отнюдь не убавливали. //

А того б есте берегли и старостам, и целовальником, и посадцким выборным людем приказывали накрепко, чтоб они про свои дворы и про дворовые места, и где за кем на посадцкой земле пашня или мельницы и всякие угодья, сказывали вам вправду ж, по нашему крестному целованью, и ничево за собою не таили, и
л.46 земель и вся[44]//ких угодей не обводили, и не покрывали ни по ком никоторыми делы, и дву дворов за один двор не сказывали, и посадцких бы людей из дву дворов в один двор не переводили, и прожиточные б и семьянистые посадцкие люди тягла с себя не збавливали, и на молотчих людей тягла не прибавливали. А будет хто хотя невеликое что утаит и за собою не скажет, а после про то сыщетца, и тем людем за то от нас быти в жестоком наказанье и в казни.

А будет меж монастырьскими и церковными, и служилыми, и посадцкими людьми или с кем-нибудь в землях и во всяких угодьях учинитца спор, и вы бы в тех спорных местех тех людей, поставя с очей на очи, будет на те спорные места ни у ково никаких наших грамот и крепостей не будет и без суда будет розвести не мочно, и тех людей судить и сыскивать всякими сысками накрепко старожильцы тутошними и околними всякими людьми, вправду, по нашему крестному целованью. А что по суду и по роспросу, и по сыску меж ими в тех землях и во всяких угодьях объявитца, и вы б то все писали в книги имянно, порознь, статьями всякой сыск, да о том к нам отписали, и о том вам наш указ
л.47 будет. А пошлины с тех спорных дел имали по нашему // указу, да те судные дела и пошлинные деньги, и роспись тем деньгам прислали к нам к Москве. А спорные места по роспросу и по сыску, и по мере в книгах написаны были имянно, порознь, и в спорных местех посадцких земель с уездными землями межи учинить, чтоб вперед ни у ково ни с кем ни в чем спору не было.

А переписав и дозря в Вязьме, в городе и в остроге, и на посаде, и в слободах, всяких людей дворы мерою, и во дворех людей переписав по имянном и всякие угодья, что ни есть в Вязьме, в посаде и около посаду, что бывало преж сего к посаду ж, а ныне в пусте, или будет хто владеет самовольством, опричь стрелетцких и казачьих слобод и уездных помесных и вотчинных земель,
л.47 об. чево преж сево к посаду не бывало[45], // и опричь тех земель,

[43] *Место вставки отмечено знаком крыж.*

[44] *Далее зачеркнуто* ких угодей не обводили и не покрывали ни по ком никоторыми делы, и дву дворов за один двор не сказывали, и посадцких бы людей из дву дворов в один двор не переводили, и прожиточные и семьянистые посадцкие люди тягла с себя не збавливали.

[45] *Место вставки отмечено знаком крыж.*

которые отведены стрельцом и казаком под дворы и под огороды по нашему указу и по грамотам из иных приказов, а не из Устюжские четверти, // чтоб однолично в городе и в остроге, и на посаде во всех слободах, и около посаду посадцких людей и на белых местех всяких служивых людей жилые и осадные дворы и во дворех дворники и захребетники без описи, и дворы и пустые земли без меры не были вперед для ведома в земляной мере, а в прописи б ничьих дворов и земель, и угодей никаких не было ж [46], опричь стрелетцких и казачьих слобод [46], вперед для всякого спору. И посадцких людей, прежних жильцов или которые вновь по вашему сыску доведутца, взять в тягло из дворников и из захребетников из-за ково-нибудь, которые будет живут в избылых, по тому ж, как у них в том меж себя преж сего бывало, или кому лготы на колко лет доведетца дать, и вы б про то все в книгах дозору своего описали имянно, и обо всем к нам отписали. А которыми землями // владели исстари посадцкие люди, а ныне будет те земли лежат в пусте, или ис каких из служивых людей теми землями ныне хто владеет [47] самовольством без указу [47], или будет которым людем в оклад те посадцкие земли даны, а у посадцких людей в тех землях ныне с служивыми людьми спор, и челобитья их в том на служивых людей, и вы б те все спорные земли, в которых у посадцких людей спор з дворяны и з детьми боярскими [48] и со всякими служивыми людьми, дозрили, сколько за кем тое земли порознь и почему, и в которых местех и урочищех, и хто теми землями владеет, и сколько тое земли всех десятин будет [49], и про те спорные земли к нам отписав, да и в книги дозору своего написать те спорные земли себе статьею [49] и в перечнях под статьями расписать имянно ж [50], а в книги б писали [51] вправду, по нашему крестному целованью [52]. А без нашего указу из Устюжские четверти спорных земель, которыми будет землями посадцким людем и доведетца владеть, ни у ково не отимали [53] и посадцким людем не отдавали [54], а о спорных землях отписали [55] к нам [55] имянно, в которых будет // землях розвесть не мочно.

л.47 л.48 л.49

[46-46] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[47-47] *Написано между строк другими почерком и чернилами вместо зачеркнутого* сверх своих поместей и вотчин, по даче, сверх окладу, на время, для селидьбы.

[48] *Далее зачеркнуто* и с казаки.

[49-49] *Написано между строк другими почерком и чернилами вместо зачеркнутого* и теми спорными землями по вашему дозору кому доведетца вперед владеть, про те про все спорные земли в книгах своих написали подлинно себе статьею, порознь, по статьям.

[50] *Далее зачеркнуто* а розвесть в тех землях и написать.

[51] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

[52] *Далее зачеркнуто* и памятуя души свои.

[53] *Исправлено* из отимати.

[54] *Исправлено из* отдавати, *далее зачеркнуто* а написали только те земли в дозорные свои книги по сему нашему указу и к нам.

[55-55] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

А однолично б в Вязьме, в городе и в остроге, и на посаде, монастыри и церкви ружные и приходцкие, и всяких людей дворы жилые и осадные, и во дворех людей, и про всякие угодья сыскивать вправду, по нашему крестному целованью, а никому ни в чем не дружить и ни по ком не покрывать, и на всяких землях, и на дворовых и на лавочных местех были сами, а за очи б ничего не писали и иного никово мимо себя писать и дозирать не посылали, и живущих дворов в пусте не писали, и со всяких оброчных угодей никаких наших доходов не по делу не складывали, и от того у посадцких людей и ни у ково [56] посулов и поминков не имали ничего, никоторыми делы. А не по делу ни на кого лишка во всяких оброкех по тому ж не прибавливали и искали во всем нам прибыли вправду, чтоб посадцким людем впредь наши подати платить было вызможнее.

А которые люди, беломесцы или гости и Гостиные и Суконные сотни торговые люди, и монастырьские служки, и крестьяне, и бобыли, и церковные причетники, и всяких чинов люди, опричь посадцких тяглых людей, покупали тяглые дворы и дворовыми месты и лавками, и лавочными местами, и мельницами, и всякими угодьи владеют по купчим и по закладным после писцов князя Ивана Волконского с товарыщи, и вы б тяглые дворы и дворовые
л.50 места, и лавки, и лавочные // места ж, и мельницы, и всякие об-
л.50 об. рочные угодья переписали [57], // и на те лавки и на лавочные места, и на онбары, и на мельницы и на всякие угодья [58] тем людем и по чему владеет [58], велели класть перед собою наши грамоты или даные, или купчие, и тех людей [59] допрашивали б: хто какими угодьи владеет[60], и оброк с того платят ли или не платят [60] да почему хто владеет? И вы б о том всем [61] к нам отписали, да по тому вам наш указ будет [62]. А в дозорные [63] б есте [63] книги те статьи по тому ж писали имянно, порознь, по статьям, примерясь к нашему указу. //

л.50 А в прошлом в 152-м году июля в... [64] в Устюжскую четверть в памяти ис приказу Сыскных дел боярина нашего князя Юрья Ондреевича Сицкого за приписью дьяка нашего Петра Лутохина написано: сыскан в галицком столпу наш и отца нашего, блаженные памяти великого государя святейшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии, указ о дворех и о лавках. В прошлом во 132-м году июня в 25 день в Галицкую четверть в памяти ис Челобитного приказу за приписью дьяка нашего Ивана Деткова написано: мы и отец наш, блаженные па-

---

[56] *В рукописи ошибочно* гово.

[57] *Написано теми же почерком и чернилами над зачеркнутым* описали на нас, потому что. *Место последующей вставки отмечено знаком крыж.*

[58–58] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[59] *Ошибочно написано два раза.*

[60–60] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[61] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[62] *Далее зачеркнуто* да.

[63–63] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[64] *Число в документе опущено.*

мяти великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии, указали посадцким людем в монастыри посадцких дворов и лавок вклад не давать и в заклад в монастыри и монастырским служкам дворов же и лавок с 132-го году не закладывать *. // Да в нашем же указе в нижегородцком деле написано: которые дворы и дворовые места в писцовых книгах 129-го и 130-го году написано за посадцкими людьми, а на тех местех ныне живут беломестцы, и те дворы и дворовые места велено отдавать в посад в тягло, а которые дворы и дворовые места в писцовых книгах написаны за беломестцы, а на тех местех ныне живут тяглые люди, и те дворы и дворовые места велено отдавать беломестцом всяких чинов. А в ярославских столпех написано: которые тяглые посадцкие дворы в ярославских в дозорных книгах 122-го и в писцовых книгах 136-го и 137-го году написано за посадцкими людьми, а ныне теми дворы и дворовыми месты владеют всяких чинов люди, беломесцы, по купчим и по закладным, и по нашему указу и по боярским приговором те все дворы велено имать у беломесцов на посад в тягло по-прежнему со всяким дворовым строением, с чем хто купил, а на продавцах и на порутчиках велено тем людем, беломесцом, по купчим и по закладным имать деньги, а на земских старостах и на всех посадцких людех денег имать не велено. А что на тех дворех беломесцы построили каково дворового строенья и сверх купчих и закладных, и то дворовое строенье велено отдавать тем // людем, беломесцом, хто то дворовое строенье строил. А в нашем указе прошлого 151-го года за пометою думного нашего дьяка Ивана Гавренева написано: за беломесцы всяких чинов за нетяглыми людьми лавкам и лавочным местом, и анбаром, и анбарным местом, и полком со 132-го году не быть, а за которыми беломесцы лавки и анбары, и лавочные и анбарные места со 132-го году, а владели они по духовным и по даным, и по купчим, и по закладным, и в писцовых книгах написаны были за ними, и тем людем, беломесцом, те лавки и анбары, и лавочные и анбарные места, и полки не крепки. А которые лавки и анбары, и лавочные и анбарные места, и полки даваны в городех в монастыри и к церквам, и по купчим, всяких чинов у людей, у беломесцов, велено имать и отдавать тяглым торговым людем против московских лавок, а на продавцах и на закладчиках, хто им те лавки продавал и закладывал, имать деньги по цене [65], // а которых продавцов и закладчиков, которые в монастыри вклад давали после нашего указу со 132-го году, в лицах не будет, и те деньги за те лавки имать, хто челобитчик торговой посадцкой человек на лавку будет, на том и деньги взять и отдать беломесцом по купчим и по даным, а у

(л. 51, л. 52, л. 53 — на полях)

[65] *Далее зачеркнуто* А которых продавцов и закладчиков, которые в монастыри вклад давали после нынешнего указу со 132-го году, в лицах не будет, и те деньги за те лавки имать, хто челобитчик торговой посадцкой человек на лавку будет, на том... по цене. *Нижняя часть л. 52 обрезана, утрачены одна или несколько строк зачеркнутого текста. Последние зачеркнутые слова* по цене *написаны в начале л. 53.*

беломесцов тем лавкам и онбарам, и лавочным и онбарным местом, и полкам не быть. А которые лавки и анбары, и лавочные и онбарные места, и полки в городех проданы и заложены, и вклад в монастыри и к церквам даны, и всякого чину беломесцы покупали у тяглых людей до 132-го году, и тем лавкам и анбаром, и лавочным и анбарным местом, и полкам велено быть за беломесцы, всяких чинов за людьми.

А будет вы учнете дозирати не по правде и от того имати посулы и поминки, а после про то сыщетца, и вам от нас быть в великой опале [66]. А для письма взяли б есте Вяземские съезжие избы подьячего добра, а к стольнику и воеводе к князю Ивану Пронскому от нас о том писано — велено ему подьячево вам дати. А вязьмич бы, посадцких лутчих и середних, и молотчих, и самых бедных, которым в нашем тягле быть мочно и про которых людей выборные люди скажут, что в тягле быть не мочно, и которые люди при вашем дозоре вновь на посад в тягло прибудут, и скольким человеком новоприходцом и на сколько лет в наших доходех дать доведетца лготы, в дозорные свои книги написали имянно, и зделали с тех своих дозорных книг перечневой список, и те свои дозорные книги и перечневой список прислали к нам к Москве, ты, дьяк Дмитрей, за своею рукою с тем подьячим, которой с вами у того дозорного дела будет, и о том к нам отписали, а отписку и книги велели подать в Устюжской четверти дьяку нашему Мине Грязеву. А которых будет статей в сем нашем указе не написано, а по вашему сыску и дозору в Вязьме объявятца, и вы б о том к нам писали, да по тому вам наш указ будет [67], а в сошное письмо вязьмичь, посадцких людей, без нашего указа не клали. А дозрили б есте Вязьму посад по сему нашему указу, вскоре, безо всякого мотчанья.

Писан на Москве лета 7153-го декабря в 26 день.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 32—53. Отпуск.

№ 34. [1645 г. не позднее июля 16] — *Перечневая роспись монастырей, церквей, дворов, оброчных мест и жителей Вязьмы, присланная в Устюжскую четь писцами С. И. Воейковым и Д. Прокофьевым*

л.68 Список перечневой писцов Семена Ивановича Воейкова да дьяка Дмитрея Прокофьева, что в Вязьме монастырей и церквей ружных и приходных, и сколько на монастырских и на церковных, и на посадцких землях всяких служилых и жилецких людей и лавок, и анбаров, и житниц, и лавочных и анбарных, и житничных мест, и скамей, и шелашей, и изб харчевых, и кузниц, и вся-

---

[66] *Далее зачеркнуто* и в казни.
[67] *Далее зачеркнуто* однолично б есте.

ких оброчных мест, и то писано в сем перечневом списку имянно[1].

2 монастыри ружных, один мужской Ивана Предтечи, а другой Ильинской девичь монастырь, 5 церквей ружных, 9 церквей приходных.

А Предтечева монастыря на монастырской земле живут того ж монастыря служек и крестьян, и бобылей, и всяких монастырских причетников 23 человека. Да на той же на монастырской земле живут Никиты Ивановича Романова крестьян 49 человек. Крутитцкого митрополита на его ж митрополичье земле 1 человек // бобыль. Да у ружных и у приходных церквей на церковных землях попов и дьяконов, и проскурниц, и всяких церковных причетников 38 человек. В городе воеводцких да дьячей 3 двора. Крутитцкого митрополита место дворовое. Двор монастырской вяземского Предтечева монастыря. Бояр и окольничих, и стольников, и дворян московских, и голов стрелецких, и вязьмичь дворян и детей боярских, и сотников стрелецких, и помесных казаков дворов и мест дворовых 39. л.9

На посаде, на посадцких на тяглых землях, устроено государевых ратных людей. Голова стрелецкой, 5 человек сотников стрелецких, 500 человек стрельцов, а земли мерою под головою и под сотники, и под стрельцы 15 десятин. Атаманов и ясаулов, и казаков 369 человек, а земли под ними 26 десятин с полудесятиною. И многие казаки сверх указные дворовые и огородные меры пригородили к своим двором посадцких дворовых и огородных мест и выгонные земли, а по государеву указу тех пригородных земель у казаков мерить не велено. Пушкарей 10 человек, а земли под ними 3 десятины с полудесятиною.

На посадцких же на тяглых землях, которые владеют по государевым грамотам и по даным, и по купчим. // Троицкие соборные протопоп да ключарь, да поп. Да приходных церквей духовской да троецкой 2 попа. 3 человека детей боярских. 2 человека сотников стрелецких. 5 человек съезжие избы подьячих. 1 человек таможенные избы подьячей. Государев дворцовой да монастырской 2 человека крестьян. Никиты Ивановича Романова 32 человека крестьян, а с тое земли оброк платили они по 152-й год мирским людем в земскую избу в мостовые и в тюремные поделки и в подводы под стрельцов, как стрельцы посыланы были на государеву службу в Одоев, а давали з двора по гривне и по пяти, и по шти алтын, а на 152-й и на 153-й год оброку они не платили. Стольника князя Якова Куденетовича Черкаского 1 человек дворник. Окольничева Григорья Гавриловича Пушкина 3 человека крестьян. Князя Федора Ромодановского 1 человек крестьянин. л.70

И всего на посадцкой на тяглой земле всяких чинов людей, опричь стрельцов и казаков, и пушкарей, 55 человек, а земли

[1] *Написано тем же почерком другими чернилами.*

под ними 30 десятин. А что под кем тое посадцкой тяглые земли порознь, и то писано имянно в книгах.

Вязьмич посадцких середних и молотчих, и убогих людей,
л.71 которые[2] тягло тянут: // середних 3 человека, молотчих 15 человек, молотчих же и убогих 63 человека, молотчих же самых бедных и охудалых и вдов, которые дани не дают, кормятца по миру, 40 человек. Вязьмич ж, посадцких людей, которые по сыску Матвея Жеребцова взяты были из стрельцов и ис казаков, и ис пушкарей, и из воротников, и из-за попов и отданы в посад, 45 человек. И тех людей в Вязьме на посаде в тягле объявилось 3 человека, да тех же людей 8 человек—и те бедны, дани не дают и дворов не строят, кормятца по миру, и вперед им дани давать не мошно ж. А достальные тех же людей померли и постриглись в чернцы, а иные розбежались к Москве и по иным городом. А про стрельцов, которые отданы в посад, про Мишку Потапова с товарыщи, прислана в Вязьму государева грамота из Стрелецкова приказу за приписью дьяка Гаврила Левонтьева, а велено про них сыскать всяких чинов людьми, опричь посадцких людей, хто имяны збежал с посаду с тягла и написались в стрельцы, и в котором году, и сколько хто лет служит в стрельцах, да тот сыск, сыскных людей за руками, велено прислать ко государю к Моск-
л.72 ве // в Стрелецкой приказ. И по государеве грамоте стольник и воеводы князь Иван Лыков с товарыщи в Вязьме всяких чинов людьми, опричь посадцких людей, про тех стрельцов сыскивали, а в сыску девятьсот шеснатцать человек сказали, что тех стрельцов Мишки Потапова с товарыщи в посаде в тягле их и отцов их не знали, а знали их всех в службе в стрельцах. И тот сыск послан к государю к Москве в Стрелецкой приказ, а указу о тех стрельцах[3] в Вязьму[3] не бывало. А по скаске старосты и выборных людей люди они бедные, дани не дают и дворов не строят, кормятца по миру. Посадцких же 14 дворов пустых, 91 место дворовые пустые. В Вязьме ж в Нижнем городе лавок и анбаров, и житниц, и мест лавошных и житничных старых 244, а оброку с них старова и с пошлинами 15 рублев 24 алтына 2 ден. Да новые прибыли с тех же лавок
л.73 и з житниц, и с лавошных и з житничных // мест, и с теми, которые 25 лавок и житниц, и лавошных и житничных мест прибыли вновь, оброку 5 рублев 14 алтын 2 ден., да пошлин с рубля по алтыну, итого 5 алтын пол-3 ден. И обоего с 269-ти лавок и з житниц, и с лавочных и з житничных мест оброку старова и с новою прибылью, и с пошлинами 21 рубль 10 алтын пол-5 ден.

Да тех же лавок и лавочных 7 мест оттопило водою. 9 мест пустых житничных. В Вязьме ж в Большом городе житниц же, которые поставлены всяких чинов людей для осаднова време-

---

[2] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*
[3–3] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

ни, и мест житничных 24, а оброку с них рубль 14 алтын 4 ден., 26 скамей, что сидят с хлебы и с калачи всяких чинов люди, оброку старова рубль 31 алтын 2 ден., да новые при//были *л.74* 32 алтына, и обоего оброку старова и с новою прибылью 2 рубля 30 алтын. 4 шелаша, что сидят с суслом и с маслом, а оброку с них вновь 13 алтын 2 ден. У реки у Вязьмы на берегу 4 избы харчевых, оброку старова 16 алтын да новые прибыли 12 алтын [4] 2 ден. [4], и обоего оброку старова и с новою прибылью 28 алтын 2 ден. 10 кузьниц оброчных, а оброку с них вновь рубль 26 алтын 2 ден., 16 кузниц, которые поставлены во дворех, а оброк на них не положен.

2 мельницы. Одна под городовою стеною на реке на Вязьме, оброку с нее 7 рублев 3 алтына 2 ден., а вновь оброку на нее не прибавлено для того, что та мельница отдана по государеве грамоте в вяземской Предотечев монастырь без перекупки, а будет // государь укажет, и на нее оброку прибавить мошно. *л.75* Другая мельница на Бебрее-реке, оброку с нее 13 рублев 5 алтын, а вновь оброку на нее не прибавлено для того, что на той же на Бебрее-реке выше тое мельницы на помесной земле поставлена вновь мельница, и у той оброшной мельницы мелива убыло. В Вязьме ж на посаде устроен государев сад в длину 120 сажен, а поперег 30 сажен. 2 двора гостиных: руской да литовской. Двор кабатцкой да поварня пивная, в длину 24 сажени, а поперег 12 сажен. А у поварни кабак, да в городе и на посаде 4 кабака. У Вязьмы ж реки на берегу баня. Да в городе изба земская.

[5]С пролубей оброку на стрельце на Данилке Иванове 3 рубли [5].

С перевозов: с реки Русятки на вяземских ямщиках на Самсонке Левонтьеве с товарыщи оброку 2 рубли 16 алтын 4 ден. С Вязьмы-реки на посадцком человеке на Петрушке Чканове оброку 16 алтын 4 ден. С рыбных ловель: с реки с Вязьмы на вяземском стрельце на Мартинке Бирюке да на посадцких людех на Михалке Никонове да на Данилке Онтетове, да на Офремке Минине оброку старова рубль 5 алтын з деньгою да новые наддачи 20 алтын, и обоего оброку старова и с новою наддачею рубль 25 алтын з деньгою, да пошлин с новые наддачи пол-4 ден. С реки Бебреи, с рыбные ж ловли, на нем жа, Мартинке с товарыщи, оброку старова 8 алтын 2 ден., да новые наддачи десять денег, и обоего оброку старова и с новою ноддачею 10 алтын.

По склейкам скрепа: Дьяк Дмитрей Прокофьев.

На л. 68 об. помета дьяка М. Грязева: 153-го июля в 16 день. Выписать.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 68—75. Подлинник.

[4–4] *Написано над строкой тем же почерком другими чернилами.*
[5–5] *Вписано между строк другими почерком и чернилами.*

№ 35. [1645 г. не позднее июля 16[1]] — Перечневая роспись ушедших из Вязьмы с 1613 г. посадских людей, присланная в Устюжскую четь писцами С. И. Воейковым и Д. Прокофьевым

л.76 Роспись вязьмичам, посадцким сошлым людем, которые сошли из Вязьмы с посаду с тягла со 121-го году, а ныне живут на Москве.

Яков Костянтинов сын Онтонов. Иван Иванов сын Костянтинов. Яким Иванов сын Ящеров. Василей Иванов сын Ящеров. Феодосей Кузьмин сын Шилав. Микифор Сергеев сын Гарезрин с сыном с-Ыльею. Григорей Иванов сын Белаго. Микифор Иванов сын Ленин з братом. Яков Родионов сын рукавичник с сыном. Родион да Юрья, да Сава Семеновы дети Пенезева. Харя с братом Фомины дети Пенезева. Данило с братом рукавичники. Фома Поликарпов с сыном с Огеем. Терентий Иванов сын Бубнов. Федот Иванов сын Зайцов. Федор Данилов сын Москвин. Кузьма Еремеев сын рукавичник с сыном. Филип Петров сын Офромеев. Иван Мишурин, прозвища Буба. Артем Павлов сын хлебник с сыном. Никитин сын Шершнев. Михайло, прозвища Горб, с сыном. Ондрей Логвинов. Леон Федоров сын Лобачев. Юря рукавичник. Трофим да Иван Леоновы дети колесники. Кирей Гаврилов сын колесник. //
л.77 Иван Иванов сын Перин. Ондреев сын Тобенкин. Игнат з братом Ветчиновы. Михайловы дети Нефедовы. Иван Семенов сын Касаткин сапожник. Петр Титов сын сапожник. Михайла з братом Васильевы дети Ченцова. Иван Корец сонопальник. Богдан Ерофеев сын Родина. Юда Семенов. Микита Матвеев сын Крючникав. Денис Игнатов сын Маслеников. Харя Иванов сын Куракин. Кузьма Игнатов сын Маслеников. Логвин Иванов сын Мякишев. Тимоша Ерков. Трофим да Парша Степановы дети Извозчиковы. Фока да Петр Трофимовы дети Кожевниковы. Богдан Семенов сын Щекотов. Богдан Семенов сын Бойков. Иван Богданов сын Родина. Иван Павлов сын Чертолин. Ларя сыромятник. Петр Мистюков. Леон да Милей Воскобойниковы. Ондрей Даронин сын Пашин. Кирей Сидоров сын кузнец. Григорьев сын Чамов. Пимен Евсевьев. //
л.78 Емельян Иванов. Карп Федоров сын Мозалев. Илья з братом Побуховитины. Богдан Родин сын крашенинник. Юрьевы дети Овчинниковы. Кузьма да Клим, да Кирила Васильевы дети Копысовы. Василей кушнер, Пенезевых зять. Богдан Петров сын Чертолин. Онтон Шерафанов. Иван з братом Гавриловы дети Момотова. Сергеев сын Кривошеева.

Да сошлые ж посадцкие люди живут в городех.

Иван да Дмитрей Шелудяковы з детьми. Данила Лыкав. Юрья з братом Лодыгины. Третьяк Дмитреев сын Попов. Доб-

---

[1] *Датируется на основании док. № 34, вместе с которым была прислана в Москву.*

рыня Берся. Лукьян да Мартин Ивановы дети Комягины. Алексей Кунахин. Микита Шевелев. Михайла Петров сын з братом Шершневы. Мартин Нестеров. Демид Карцов с сыном, Семен Ребагуз с сыном. Павел з братом Воробьевы. Иван Юрьев Леготка. Ермола да Федор, да Иван з братьею четвера Осиповы дети Шориновы. Юрья Чакмыш. Гридин сын рукавичник. Иван Карцов рукавичник. Кузьма Афонасьев сын Мякоткин.//

И про тех сошлых людей вяземской посадцкой староста *л.79* Федор Туров и все посадцкие люди сказали: где хто живет именем тех сошлых людей, в котором городе, и тово мы не ведаем, а иным сошлым людем имян не ведаем ж, потому — старожильцов у нас в посадцких людей нет, все люди молодые, а старожильцы все в розоренья померли, а иные от литовских людей побиты.

На оборотах лл.76—79 рукоприкладства: К сей росписи земской целовальник Ивашка Гулянов и в старосты Федора Турава место, да в-Ыванова Нестерава руку приложил. К сей росписи Ивашка Болай руку приложил[2]. К сей розписи Богдашко Игнатьев руку приложил. К сей росписи Ондрюшка Лелянов руку приложил. К сей росписи Ондрюшка Григорьев руку приложил. К сей росписи Федька Иванов руку приложил. К сей росписи Васька Кононов руку приложил. К сей росписи Игнат Еремеев руку приложил. К сей росписи Алешка Михайлов руку приложил.

По склейкам скрепа: Дьяк Дмитрей Прокофьев * .

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 76—79. Подлинник.

№ 36. [1645 г. не позднее августа 10] — Челобитная посадских людей Вязьмы о посильном тягле и о платеже налогов только в Устюжскую четь

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю *л.132* всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишка, старостишка Фетка Григорьев и во всех место посадцких людишек.

В нынешнем, государь, во 153-м году били мы челом отцу, блаженные памяти государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, о писцех, чтобы государь пожаловал нас, сирот своих, велел Вязьму посад дозрить и описать воеводе Семену Ивановичю Воейкову да дияку Дмитрею Прокофьеву. И по вашему государеву указу писцы и воевода Семен Ивановичь Воейков да дияк Дмитрей Прокофьев Вязьму посад дозрили и нас, сирот твоих, описали. А мы, государь, сироты твои, в твоих государевых службах в целовальниках в кабацких и в посольских, и в банных, и в пороховых, и в лесовых, и в хлебных, и во всяких твоих государевых делах еже-

---

[2] *В рукописи* прило.

год безпрестанно[1]. А преж, государь сево пожаловал отец твой государев, блаженные памяти государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, нас, сирот твоих, на десять лет на льготу, и мы, сироты твои, ни единаго году во льготе не жили, истоскали нас, сирот твоих, мимо вашу государеву жалованную лготную грамоту из розных приказов, из Ямского приказу, из Большего Приходу, из Стрелецкаго приказу. А искони бе, государь, таво не бывало, в Ямской приказ и в Большой Приход, и в Стрелецкой приказ мы, сироты твои, никакова тягла не плачивали, а плотили мы, сироты твои, твое государево тягло в одну в Устюжскую четверть. Да мы ж, государь, сироты твои, и во льготные годы вяземским стрельцом подводы в Одуев давали, как оне посыланы на твою государеву службу в Одуев, и для твоих государевых литовских послов и посланников, и гонцов мосты мостим и тюремное дело делаем, и к тюрьме сторожей наймуем ежегод. А в-ыных в твоих государевых городех во всякие слободы людей прибывает, а нас, сирот твоих, посадцких людишек, в Вязьме от розоренья по всякой год убывает. Да на нас же, государь, сиротах твоих, в Вязьме написана выгонная земля, а тем, государь, выгоном владеют дворяне и дети боярские, которые приезжают на твою государеву службу в Вязьму, и вяземские стрельцы, и казаки, и протопоп, и попы, и дьяконы, и пушкари, и воротники, и Никиты Ивановича Романова крестьяне, и монастырские, и всяких чинов люди, а нас, сирот твоих, в Вязьме немного, и те бедны и должны.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Руси, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, своим писцом, воеводе Семену Ивановичю Воейкову да дияку Дмитрею Прокофьеву, в Вязьме нас, сирот своих, обложить в силу, против иных своих государевых таких же порубежных разореных городов. А ни на которые, государь, твои государевы порубежные городы такова разоренья не бывало, а служеб
л.133 таких ни в которых твоих // государевых городех посадцким людем нет, а мы, сироты твои, с литовскаго разоренья по се число домишек своих построить не можим. И вели, государь, быть нам, сиротам своим, в тягле по-прежнему в одной в Устюжской четверти, а не по розным приказом, чтобы нам, сиротам твоим, и достальным розно не разбресца и впредь бы твоего государева тягла не отбыть.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 132 об.:

Помета думного дьяка И. Гавренева: 153-го августа в 10 день. Государь пожаловал — велел выписати, не мешкав, и по тому делу велел доложить себя, государя.

Помета дьяка М. Грязева: Того ж дни. Выписать ко государю в доклад.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 132—133. Подлинник.

---

[1] *В рукописи ошибочно* безпреснанно.

№ 37. 1645 г. августа 17.— Память из Костромской чети в Устюжскую четь о посошном обложении посадских людей Зубцова

Лета 7152-го августа в 17 [1] день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память диаку Мине Грязеву. *л.81*

В Костромскую четь к диаку к Василью Прокофьеву в памяти за твоею Мининою приписью написано: велети б выписать из зубцовских ис посадцких ис писцовых книг — в Зубцове на посаде по писцовым книгам посадцких тяглых лутчих и середних, и молотчих, и самых охудалых, и бобыльских дворов по скольку дворов кладено в живущее на четь? Да та выпись велети прислать в Устюжскую к тебе, диаку Мине.

И в Костромской чети в зубцовских книгах писма и меры Богдана Воейкова да подьячего Павла Иванова 136-го году написано: в Зубцове // жилецких людей в городе, в осыпи и за *л.82* осыпью, семь дворов, а людей в них тринатцать человек. А сошного писма не положено, а положен оброк—с пяти дворов дватцать шесть алтын четыре денги да з дву дворов со лготчиковых десять алтын четыре деньги. А в прошлом во 149-м году по челобитью зубчан посадцких Емельки Некрасова с товарыщи четырех человек указал блаженные памяти великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии зубчан, посадцких людей, положить в сошное писмо против ржевич, посадцких людей, по шти человек в четь. И по тому государеву указу и по докладной выписке положено на зубчан, посадцких людей, сошного писма живущего, против ржевич посадцких людей, на четырех человек четь без третника.

Под текстом припись: Василей Прокофьев.

На л. 82 об.:

Справа: Справил Ксенофонтко Замочников.

Помета дьяка М. Грязева: Взять к делу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 81—82. Подлинник.

№ 38. [1645 г. не позднее сентября 4] — Челобитная посадских людей Вязьмы, поданная в селе Коломенском [1а], об указе по дозору писцов С. И. Воейкова и Д. Прокофьева

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадские людишка, старостишко Федка Григорьев и во всех место посадских людишек. *л.131*

---

[1] *Вписано более темными чернилами, по-видимому, дьяком Василием Прокофьевым.*

[1а] *См. док. № 40.*

В прошлом, государь, во 153-м году били мы челом отцу твоем[у] государеву, блаженные памяти государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, о писцах, чтоб государь пожаловал нас, сирот своих, велел Вязьму посад дозрить и описать. И он, государь, нас, сирот своих, пожаловал, велел Вязьму посад дозрить и описать воеводе Семену Ивановичю Воейкову да дьяку Дмитрею Прокофьеву. И по вашему государеву указу писцы и воевода Семен Ивановичь Воейков да дьяк Дмитрей Прокофьев Вязьму посад дозрили [2] и нас, сирот твоих, описали, и списак к тебе, государю, к Москве с книг перечневой прислали. И подали мы, сироты твои, тот список в Устюжской чети дьяку Мине Грязеву, и били мы челом, сироты твои, тебе, государю, о окладе четвертном против иных порубежних городов таких же розореных, и подавали челобитную. И твоя государева подписная челобитная сошла за паметою твоего государева думнаго дьяка Ивана Гавренева, что ты, государь, пожаловал, велел дело выписать, не мешкая, и, выписав, тебя, государя, доложить. И того, государь, дела не выписывают, и мы, сироты твои, за тем делом волочимся осьмую неделю беспрестанно, помираем голодною смертию.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, дело выписать с перечневого списку с писцовых книг и по тому делу вели, государь, свой государев указ учинить.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 131 об.:

Помета думного дьяка И. Гавренева: 154-го сентября в 4 день. Государь пожаловал — велел выписать, не замешкав, чтоб к государскому приезду было готово, да в том, что город порубежный, чтоб лишней волокиты не было.

Помета дьяка М. Грязева: Того ж дни. Взять к делу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 131. Подлинник.

№ 39. 1645 г. сентября 25.— Доклад, составленный в Устюжской чети, о сборе четвертных и оброчных денег с Вязьмы

л. 83 В Устюжской четверти в приходной в окладной книге прошлого 144-го году написано. В Вязьме на посаде по писцовым книгам князя Ивана Волконского сошного писма в живущем полсохи и полчети сохи, а четвертных доходов за намесничь доход и за присуд, и их пошлинных людей доход, и пищальных денег, и лавочного оброку, и откупу, и з житниц, и скамей, и с лавочных и з житничных мест, и стольцов, и с харчевых изб, и с кузниц, и с лугов, и с рыбных ловель, и мыту водяного и мехового, и с пустых с посадцких з дворовых мест, и с выгонные

[2] *В рукописи ошибочно* дозрилили.

земли оброку и пошлин, и ямских и полоняничных денег 89 рублев 12 алтын. И во 144-м же году в памяти из Розряда за приписью дьяка Григорья Ларионова написано: по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по помете думного диака Ивана Гавренева вязьмичем, посадцким людем, для их скудости во всяких податех дано льготы на пять лет генваря с 15 числа 143-го году, и государева грамота обо льготе вязьмичем дана из Розряду за Григорьевою же приписью Ларионова.

Да в приходных же в окладных книгах со 149-го году и нынешняго 154-го году написано: с Вязьмы с посаду по тем же писцовым книгам четвертных доходов на 154-й год по окладу взять // то ж число — 89 рублев 12 алтын. И во 149-м году *л.84* октября в 15 день в Устюжскую четверть в памяти за приписью дьяка Григорья ж Ларионова написано: государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии вязьмичь, посадцких людей, пожаловал, для их бедности и разоренья во всяких податех велел им дать лготы вновь на пять лет с сеньтября месяца 149-го году. А что за вязьмичи, посадцкими людьми, каких доходов порознь, и того в приходных книгах порознь не росписано.

А в писцовых книгах писма и меры князя Ивана Волконского да подьячего Левонтья Трофимова 135-го году написано. Вязьмичи, посадцкие люди, в сошное письмо положены против прежних Микифоровых книг Шапилова в полсохи и в пол-пол-полчети сохи. А пищальных денег, и с теми, которыми дворами владеют вяземские попы, опричь Ивановского монастыря слободки, 44 рубли 8 алтын 2 ден., по 8 алтын по 2 ден. з двора, да пошлин 14 алтын, с рубля по 2 ден.,// а верстатись *л.85* вязьмичем, посадцким людем, в пищальных денгах меж себя, по животом и по промыслом, и по мирскому по податному списку. За наместничь доход и за их пошлинных людей, и за присуд 6 рублев 12 алтын 3 ден., с сохи по 12 рублев, да пошлин 12 алтын 5 ден, с рубля по 2 алтына. Ямских денег 5 рублев. Мыту водяного и мехового рубль. Полоняничных денег рубль ж. З дву лугов по 11 алтын по 3 ден. на год. Рыбного оброку с реки Вязьмы да с речки Бебреи по рублю по 7 алтын по 2 ден. на год.

Посадцкие ж люди и Предотечева монастыря крестьяне и казаки пашут пустых дворовых мест и выгонные земли 43 десятины с четвертью, оброку по 4 рубли по 10 алтын по 5 ден. на год, з десятины по 3 алтына по 2 ден. А хто сколько дворовых мест и выгонные земли десятин чем владеют, и того в книгах не росписано.

С лавок и з житниц, и с клетей, и с лавочных и з житничных мест, и с скамей, и с стольцов, и с харчевых изб, и с кузницы оброку и пошлин 22 рубли 26 алтын 2 ден., а платят // тот оброк всяких чинов люди. Да с посадцких с 4 дворов и з *л.86* дворового места, которыми владеют вяземские попы 3 чело-

века, пищальных денег з двора по 8 алтын по 2 ден. Предотечева монастыря в слободке 7 дворов, четвертные пашни 4 чети, а пищальных денег рубль 8 алтын 2 ден., з двора по 8 алтын по 2 ден., да пошлин пол-3 ден. И всего 89 рублев 12 алтын.

Да ис тех же писцовых книг выписано порознь, что с лавок и с онбаров, и с полков, и со всяких оброчных мест оброку с служивых людей и з боярских и с монастырьских крестьян, и с церковных захребетников, с какова угодья какова оброку порознь взяти. С монастырьских крестьян и с попов, и с церковных причетников 2 рубли 28 алтын 3 ден. С стрельцов и с казаков, и с пушкарей, и с воротников, и с ямщиков, и с казенных кузнецов 2 рубли 16 алтын. С москвич и иных городов с торговых людей 19 алтын 2 ден. З боярских крестьян рубль 21
л.87 алтын 2 ден. // С посадцких людей 10 рублев 18 алтын с деньгою. Пошлин со всех лавок 15 алтын 3 ден. И в то число с служилых и со всяких с нетяглых людей пошлин с лавок 7 алтын, а на посадцкие лавки доведетца 9 алтын 3 ден. Да с служилых же и со всяких нетяглых людей житничного оброку 3 рубли, по 2 алтына з житницы. И всего Предотечева монастыря с слоботки пищальных денег и пошлин, опричь посадцких людей, и со всяких служилых и с нетяглых людей лавочного и житничного, и всякого оброку и с лавок пошлин 13 рублев пол-6 ден. А за вязьмичи, за посадцкими людьми, во льготе останетца данных и пищальных, и ямских, и всяких четвертных, и с оброчных со всяких мест оброку 76 рублев 11 алтын с полуденьгою. А как вязьмичем, посадцким людем, во всяких податех во 144-м году дана льгота, и в те поры о тех оброчных денег не выписано, потому что писцовые книги были у счету у боярина у князя Ондрея Васильевича Хилкова. //

л.88 Да в Устюжской ж чети выписано на пример. В приходной книге прошлого 149-го году написано. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по докладной выписке за пометою думного дьяка Михаила Данилова 147-го году лучаном, посадцким людем, в государевых податех дано лготы на пять лет, от Благовещеньева дни 147-го году по Благовещеньев ж день 151-го году, а которые четвертные вотчинные земли и деревни, и починки на Луках Великих под городом за невельскими выведенцы и иных чинов за людми, и на тех людей с тех четвертных земель и з деревень, и с починков, опричь посадцких людей, оброчные деньги велено имать по-прежнему, потому что по государеву указу дана лгота одним лучаном, посацким людем. И по государеву указу с луцких служилых людей и со всяких беломесцов со всяких оброчных мест оброчные деньги иманы по вся годы по окладу сполна. И только государь укажет вяземские оброчные деньги, которые довелись взять на служилых людех и на монастырьских крестьянех, и на всяких нетяглых людех со 144-го году и на 153-й год всего на 10 лет, по 13 рублев по полу-6 ден. на год, итого 143 рубли 10 алтын с полуденьгою.

По склейкам и на л. 88 об. помета дьяка М. Грязева: 154-го сентября в 25 день. Послать государева грамота в Вязьму к воеводам и к диаку, а велеть четвертные и оброчные деньги с Вязьмы с посаду по писцовым книгам и по приходным на нынешней на 154-й год, собрав на посадцких и на всяких людех по окладу, выслать ко государю к Москве тотчас, и на прошлые годы с 144-го году и по нынешней по 154-й год оброчные и всякие четвертные доходы со всяких служилых и с неслужилых людей, опричь посадцких людей, велеть по окладу по писцовым книгам и по приходным книгам собрать, и на нынешний на 154-й год и, на ослушниках доправя, выслать к государю в Устюжскую четверть тотчас, и тем де четвертным доходом, на ком сколько каких денег взять и на которой год, и на прошлые лета, и на нынешней, и тому всему послать в Вязьму с приходных и с писцовых книг роспись под государевою грамотою * .

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 83—88. Подлинник.

№ 40. *[1645 г. не позднее октября 5] — Челобитная посадских людей Вязьмы об указе по дозору писцов С. И. Воейкова и Д. Прокофьева*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишка, старостишка Фетка Григорьев и во всех место посадцких людишек. л. 130

В прошлом, государь, в 153-м году били мы челом, сироты твои, тебе, государю, об окладе четвертном против иных порубежных городов, таких же разореных. И по твоему государеву указу сошла нам челобитная подписная за пометою твоего государева думнаго дьяка Ивана Гавренева — велено дело выписать, не мешкая, и, выписов, доложить тебя, государя. И в нынешнем, государь, во 154-м году били мы челом тебе, государю, как ты, государь, был в селе в Коломенском, чтобы ты, государь, нас, сирот своих, пожаловал, велел дела выписать с писцовых книг и с перечневого списка. И по твоему государеву указу сошла нам, сиротам твоим, другая челобитная, подписная сентябрем в 4 день, за пометою думнаго дьяка Ивана Гавренева, велено дела выписать, не замешкав, чтоб к твоему государеву приезду было готово дела, что город порубежной. Дело, государь, и выписка выписано давно в Устюжской четверти в дьяка в Мины Грязева, и тово, государь, дела и выписки дьяк Мина Грязев в Верх не несет в доклат перед тебя, государя, а мы, сироты твои, за тем делом волочимся на Москве тринацать недель и помираем голодною смертью, и кормимся христовым именем.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Руси, пожалуй нас, сирот твоих бедных и разореных, вели, государь, то наше дела и выписку дьяку Мине Грязеву възнести в Верх перед себя, государя, и по своему

государеву праведному разсмотренью по делу и по выписке вели, государь, нам, сиротам, свой царской указ учинить, чтоб нам, сиротам твоим, за тем делом волочася, вконец не погинуть и впредь твоего государева тягла не отбыть.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 130 об.:

Помета думного дьяка И. Гавренева: 154-го октября в 5 день. Государь пожаловал — велел по тому делу доложить собе, государю.

Помета дьяка М. Грязева: Октября в 8 день. Взять к делу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 130. Подлинник.

№ 41. [1645 г. не позднее октября 14] — Отписка вяземских писцов С. И. Воейкова и Д. Прокофьева в Устюжскую четь о ходе описания с запросом о порядке обложения дворовых, огородных и садовых мест, не вошедших в писцовые книги 1629/30 г.

л.93 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Воейков, Митька Прокофьев челом бьют.

В прошлом, государь, во 153-м году генваря в 9 день блаженные памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, в грамоте из Устюжские чети за приписью твоего государева дьяка Мины Грязева писано в Вязьму к нам, холопем твоим, а велено Вязьму, город и посад, описати, вязьмич, посадцких лутчих и середних, и молотчих людей. Да нам же, холопем твоим, велено переписать лавки и анбары, и скамьи, и шелаши, и харчевые избы, и кузницы, и бани, и рыбные ловли, и мельницы, и тех людей, хто ими владеет, и по чему хто оброку платил, и кому они те оброки платили, в твою ль государеву казну или мирским людем? А того нам, холопем твоим, велено беречь и старостам и целовальником, и посадцким выборным людем приказать накрепко, чтоб они про свои дворы и про дворовые места, и где за кем на посадцкой земле пашня или мельницы и всякие угодья сказывали нам, холопем твоим, вправду,
л.94 по твоему государеву крестному // целованью, и ничего за собою не таили, и земель и всяких угодей не обводили, и не покрывали ни по ком никоторыми делы, и дву дворов за один двор не сказывали, и посадцких бы людей из дву дворов в один двор не переводили, и прожиточные б и семьянистые посадцкие люди тягла с себя не збавливали и на молотчих людей тягла не прибавливали. А будет хто хотя невеликое что утаит и за собою не скажет, а опосле про то сыщетца, и тем людем за то быть в жестоком наказанье и в казни. А переписав вязьмичь, посадцких лутчих и середних, и молотчих людей, и всякие угодья и оброчные места, велено отписать блаженные

памяти к отцу твоему государеву, к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, и перечневой список велено прислать к Москве в Устюжскую четверть.

И мы, холопи твои, Вязьму, посад и всякие оброшные места и угодья, переписали и оброк на них положили, примерясь к прежнему, и о том блаженные памяти к отцу твоему государеву, к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, мы, холопи твои, писали и перечневой список послали в Устюжскую четверть. А что, государь, вязьмичи, посадцкие люди, сверх прежних писцовых княж Ивановых // книг Волконского владеют лишними дворовыми и *л.95*
огородными, и садовыми месты сажен по пяти и по шти, и по десяти, и по дватцати, и по сороку, и по пятидесят, и больши, а оброку в твою государеву казну с тех лишних мест не платят, а крепостей на те лишние места перед нами, холопи твоими, не кладут, и мы, холопи твои, тех лишних мест на тебя, государя, отписывать и оброка на те лишние дворовые и огородные, и садовые месты класть бес твоего государева указу не смеем, потому что блаженные памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, [в][1] грамоте, у ково дворовые и огородные, и садовые места объявятца в лишке сверх прежних писцовых книг, и те лишние земли на тебя, государя, отписывать ли или на них оброк класть, и по чему на сажень оброку класть, и того имянно не написано.

И о том о всем нам, холопем своим, как ты, государь, укажешь?

На л. 93 об.:

Отметка о подаче: 154-го октября в 14 день подал Семенов человек Воейкова Томилко Карпов.

Помета дьяка М. Грязева: Послать государева грамота — велеть те огороды и сады, которые сверх писцовых книг князя Ивана Волконского объявились за посадцкими людьми, описать и измереть, и оброк на них положить, примерясь к иным таким садом и огородом[2].

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 93—95. Подлинник.

№ 42. 1645 г. ноября 16.— *Память из Стрелецкого приказа в Устюжскую четь о сборе стрелецких денег с Вязьмы*

Лета 7154-го ноября в 16 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память дьяку Мине Грязеву. *л.103*

В Стрелетцкой приказ к боярину к Федору Ивановичю Шереметеву да к дьяком Исаку Кудрину да Степану Чернышову в памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велети б

[1] *В рукописи пропущено.*

[2] *Далее зачеркнуто* а о том к.

отписать в Устюжскую четверть к тебе, Мине, что с Вязьмы, с посаду, за стрелетцкой хлеб стрелетцких денег на нынешней на 154-й год по окладу взять, и по чьему писму и дозору и с которого году те стрелетцкие денги велено с них имать, и сполна ль те стрелетцкие денги вязьмичи, посацкие люди, на прошлые годы платили.

И в Стрелеттцком приказе по памяти из Устюжские чети за приписью дьяка Пантелея Чирикова 143-го году стрелетцкой хлеб велено имать по писцовым книгам князя Ивана Волкон-
л.104 ского да подьячево Леонтья Трофимова // 135-го году: з живущего с полусохи и с получети сохи. Вязьмичи, посацкие люди, стрелетцкий хлеб со 143-го году по 148-й год в Стрелетцком приказе платили сполна, а со 148-го году по памяти из Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова вязьмичем, посацким людем, для их скудости в стрелетцком хлебе дано льготы на пять лет по нынешней по 154-й год. А на нынешней 154-й год с Вязьмы с посаду за стрелетцкой хлеб доведетца взять четыреста дватцать рублев.

По склейкам и под текстом припись: Дьяк Степан Чернышов.

На л. 104 об. справа: Справил Ивашко Лазарев.

На л. 104 отметка о получении: Принес подьячей Степан Шеравин.

На л. 104 помета дьяка М. Грязева: Того же дни. Взять к делу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 103—104. Подлинник.

№ 43. 1645 г. ноября 28.— Память из Владимирской и Галицкой четей в Устюжскую четь о посошном обложении и тягле посадских людей Путивля, Калуги, Мещовска и Галича

л.105 Лета 7154-го ноября в 28 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память дьяку Мине Грязеву.

В Володимирскую и в Галицкую четверть к дьяку к Семену Софонову в памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велети б выписать ис путивльских и ис колуских, и из мещоских, и иных порубежных городов от Литовского рубежа ис посадцких ис писцовых книг — в тех городех на посадех по писцовым книгам посадцких тяглых лутчих и середних, и молотчих, и самых охудалых, и бобыльских дворов по скольку дворов кладено в живущее на четь, да та выпись прислати б к тебе в Устюжскую четь для примеру вязьмичь, посадцких людей, как их положить в сошное писмо.

И в Володимирской чети в путивльских в посадцких в писцовых книгах письма и меры Микиты Беклемишева да подьячего Осипа Трофимова 133-го и 134-го году написано: в Путивле посадцких людей шездесят два двора, а людей в них шестьдесят шесть человек, да тритцать четыре двора бобыльских, лю-

дей в них тритцать шесть человек, да семь человек бобылей, посадцких же людей, живут для бедности на дворех у детей боярских, да беглых посадцких людей подавано на поруки осмнатцать человек, что им жить в Путивле на посаде по-прежнему. Положено на них, на всех посадцких людей, на их дворы оброку вновь девятнатцать рублев шеснатцать алтын четыре деньги, да пошлин // с оброку тритцать два алтына три деньги, *л.106* с рубля по десяти денег, а верстатьца им тем оброком самим, промежи себя, смотря по животом и по промыслом. Да на них же, на посадцких людех, емлют под государеву казну и под гонцов, и под выходцов, которые выходят из Литвы, подводы. А пашни и сенных покосов, и рек, и озер, и рыбных ловель, и бобровых гонов, и мельниц[1], и иных [1] никаких угодей за ними нет.

В колужских в писцовых книгах писма и меры Володимера Плещеева да подьячего Ивана Матвеева 134-го году написано: в Колуге, в новом и в старом, и за старым острогом по слободам в трех сотнях, посадцких тяглых, середних и молотчих людей в живущем, опричь Строгоновых и гостей, и торговых приезжих людей, сто семьдесят один двор, а людей в них двесте семь человек, оброку с них по тяглу в живущем шестьдесят три рубли дватцать алтын // четыре деньги, да охудалых людей *л.107* и вдов, и бобылей, которые бродят меж двор, сто два двора, людей в них сто пять человек, оброку с них было пятнатцать рублев семнатцать алтын, а ныне за их бедность того оброку на них не положено. А по скольку дворов на четверть, того в тех путивльских и в колужских в писцовых книгах в сошное письмо на написано.

В Галицкой чети в мещоских в писцовых книгах письма и меры Василья Чернышова да подьячего Осипа Богданова 133-го году написано: в Мещоску посадцких пашенных людей тритцать дворов, людей в них тож, пашни паханые дватцать десятин да перелогом, и парусником поросло тритцать пять десятин с полудесятиною в поле, а в дву по тому ж, сошного письма в живущем пятнатцать чети, а в пусте полчети сохи, оброку за наместничь корм платить в четь з двора по алтыну да ямских денег двенатцать алтын три деньги, да пищальных денег два рубли дватцать восмь алтын две [2] деньги. И у тех писцовых книг // писцовы и подьячего рук нет. Да на тех же писцовых *л.108* книгах помета дьяка Гуляя Золатарева: 137-го июня в 2 день. Писцовы тетрати положены во 133-м году, руки писцовы и подьячево нет. А в приходной книге прошлого 137-го году за приписью дьяка Гуляя ж Золотарева: в мещеских в писцовых книгах Василья Чернышова да подьячего Осипа Богданова 133-го и 134-го году написано в Мещоску на посаде посадцких [3] тяглых людей тритцать человек, сошного письма

[1–1] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*
[2] *Ошибочно написано два раза.*
[3] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

в живущем пятнатцать чети, оброку за наместнич корм положено на них платить в четь з двора по алтыну на год, итого тритцать алтын. Да под тою ж статьею написано: по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велено с мещан, с посадцких людей, имати дворовой оброк против иных городов, против Галича посаду молотчих людей. И на мещан, на посадцких людей, положен дворовый оброк по пяти алтын з двора, итого иметца платить в четверть по четыре рубли с полтиною на год. //

л.109 В галитцких в писцовых книгах писма и меры князя Микифора Мещерского да подьячего Феоктиста Тихомирова 136-го году написано: в Галиче на посаде тяглых посадцких молотчих людей тритцать восмь дворов, а людей в них сорок три человека, а лутчих и середних посадцких людей в Галиче на посаде нет, а которые лутчие люди были, и те взяты к Москве в Гостиную и в Суконную сотню, да бобыльских и бедных худых людей сто девяносто два двора, а людей в них двесте тринатцать человек, которые в сошное писмо с тяглыми людми не пригодятца, а имати с них оброк, да нищих вдов и бобылей,
л.110 которые кормятца меж двор, а в сошное // писмо и в оброк не пригодятца ж, сто тритцать один двор, да двесте одиннатцать дворов пустых, да сорок семь дворовых и огородных пустых мест. Сошного писма в живущем четь сохи да в пусте полполчети сохи новые пустоты. Денежных четвертных доходов з живущих с тяглых с тритцати с осми дворов оброку и пошлин одиннатцать рублев тринатцать алтын две деньги, з двора по десяти алтын, да з бобыльских со ста з девяноста з дву дворов оброку дватцать восмь рублев дватцать шесть алтын четыре деньги, з двора по пяти алтын, обоего с посадцких с тяглых и з бобыльских дворов оброку и пошлин сорок рублев шесть алтын четыре деньги.

По склейкам и под текстом припись: Дьяк Семен Сафонов.

На л. 110 об. справа: Справили Якуш Зверев, Митько Осипов.

На л. 110 помета дьяка М. Грязева: Того же дни. Взять к делу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 105—110. Подлинник.

№ 44. [*1645 г. не позднее ноября 15*] — *Челобитная посадских людей Вязьмы, поданная в Вяземской съезжей избе 15 ноября 1645 г.*[1], *об отсрочке выплаты недоимок до указа по дозору писцов С. И. Воейкова и Д. Прокофьева*

л.113 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишки, старостишко Харька Сибекин и во всех место посадцких людишек.

---

[1] *См. док. № 45.*

В прошлом, государь, во 138-м году по указу блаженные памяти отца твоего государева, государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, как был в Вязьме писец князь Иван Федорович Волконской, писал Вязьму посад и положил в сошное письмо нас, сирот твоих, полсохи и полчетверти сохи. А нас, сирот, было толды по ево книгам сто семьдесят семь дворов, а людей сто девяноста адин человек, а платили мы, сироты твои, твоего государева тягла по писцовым книгам девять лет, Ивановского монастыря с слободкою, пищальных и ямских денег и лавочного оброку, и откупных денег, и всяких четвертных доходов, и з житниц, и с клетей, и с лавочных и з житничных мест, и с скамей, и с стольцов, и с харчевых изб, и с кузницы, и за наместничьи доходы, и за присуд пошлинных людей, и с лугов, и с рыбных ловель, и с выгонные земли оброку и пошлин по осмидесят по девяти рублев по двенатцати алтын на год со всякими розными доходы в одну в Устюжскую четверть. А опосле, государь, тово, как шли и стояли под Смоленскам ратные люди с Михаилам Шеиным, и в то время стало нам, сиротам твоим, тягла тысеча пятьсот рублев в один год, и запасы делали, крупы и сухари, и у тех запасов были мы ж, сироты твои, в Вязьме и под Смоленскам в целовальниках, и подводы многие давали, потому что ямщики розбежались, а подводы креймовали дорогою це//ною. Да мы ж, сироты твои, в Вязьме в оса- *л.114*
де сидели, и многие из нас, сирот твоих, побиты и померли, а животишка наши и статки пойманы и дворишки наши пожжены.

И за такое наше тягло и за осадную нужу и терпенья блаженные памяти отец твой государев, великий государь царь и великий князь Михаил Федоровичь всеа Русии, пожаловал нас, сирот своих, на пять лет на льготу. И мы, сироты твои, били челом отцу твоему государеву, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии, о своей бедности, что в те в льготные годы в пять лет ни единаго году во льготе не жили, истоскал нас, сирот, мима ево государеву жалованную лготную грамоту из розных приказов по розным грамотам, и блаженные памяти отец твой государев, великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, для нашей бедности и разоренья пожаловал нас, сирот своих, на другую на пять лет на льготу. И мы, сироты твои, во льготные ж годы дважды давали пятинные деньги да вяземским стрельцом в четыре походы подводы давали в Одоев, как они посыланы на твою государеву службу, и найм[ы]вали дорогою ценою, и для твоих государевых великих послов и литовских послов, и посланников, и гонцов мосты мостили. Да мы ж, сироты твои, тюремное дело делаем и к тюрьме сторожей наймуем ежегод, и в твоих государевых службах в целовальниках // в таможне и в кабаке, и в бане, и на конской площадке, *л.115*
и в пороховых и в лесовых, и во всяких твоих государевых делах ежегод безпрестанно.

А как бывали наперед сево и ныне блаженные памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, на Москве литовские послы и посланники, и из нас, сирот твоих, вязьмич, посадцких людишек, в те поры к твоим государевым ко всяким посольским и посланников х кормом, х покупке и к раздаче, емлют в целовальники, и на посольские дворы с нас, сирот твоих, емлют работников и суды деревяные, какие про посольской обиход понадобятца, и дрова. А освобожаютца те целовальники, которые ходят в твоих государевых делах во всяких, года в полтора и по два, и больши.

И в прошлом, государь, во 153-м году били мы челом, сироты твои, отцу твоему государеву, блаженные памяти государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, чтобы государь пожаловал нас, сирот своих, велел Вязьму посад дозрить и описать кому он, государь, укажет. И блаженные памяти отец твой государев, великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, нас, сирот своих, пожаловал, велел Вязьму посад дозрить и описать воеводе Семену Ивановичю Воейкову да дьяку Дмитрею Прокофьеву. И по вашему государеву указу писцы воевода Семен Ивановичь Воейков да дьяк Дмитрей Прокофьев Вязьму посад
л.116 дозрили и нас, сирот твоих, описали, и дво//ришки наши измерили, и к тебе, государю, с писцовых книг список перечневой к Москве прислан в Устюжскую четверть. И били мы челом, сироты твои, тебе, государю, об окладе четвертном против иных порубежных городов, таких же разореных, и нам, сиротам твоим, подписные челобитные сходили за пометою думного твоего государева дьяка Ивана Гавренева — велено дела выписать, не мешкав, и тебя, государя, доложить. И волочимся мы, сироты твои, дватцатою неделю и помираем голодом, и кормимся христовым имянем.

И в нынешнем, государь, во 154-м году октября... [2] в день прислана в Вязьму твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота к твоим государевым стольнику и воеводам ко князю Ивану Петровичю Пронскому да к Семену Ивановичю Воейкову да к дьяку к Дмитрею Прокофьеву из Ямского приказу за приписью твоего государева дьяка Василья Яковлева, а велено с нас, сирот твоих, с посаду, по окладу старых писцовых книг князя Ивана Волконского с полусохи и с малые чети сохи, с чети пашни по тритцати два алтына по четыре деньги, итого четыреста шеснатцать рублев с полтиною на нынешний 154-й год доправить, да на нас же, сиротах твоих, велено доправить ис Стрелетцкого приказу стрелецких денег четыреста дватцать рублев, да из Устюжские чети всяких четвертных доходов восмьдесят де-
л.117 вять рублев двенатцать алтын, да // лавочного оброку за де-

[2] *Число в документе опущено.*

сять лет сто тритцать рублев деветь алтын с деньгою. И твой государев стольник и воеводы князь Иван Петровичь Пронской с товарыщи велели на нас, сиротах твоих, твои государевы емские и стрелецкие, и четвертные, и оброчные деньги против твоего государева указу править. И мы, сироты твои, в тех деньгах стоим на правежи днем, а на ночь сажают нас, сирот твоих, в тюрьму, а людишка мы бедные и разореные, и небольшие, и, будучи у твоих государевых дел в целовальниках и во всяких твоих государевых службах, без промыслов оскудали и одолжали великими долги, и впредь нас, сирот твоих, от таких твоих государевых служеб без промыслов с такое твое государево великое тягло не будет. А как мы, сироты твои государевы, были по старым писцовым книгам все и не разорены, и на нас, сиротах, такова твоего государева тягла не бывало.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих бедных и разореных, не вели, государь, нас в таком своем государеве в великом тягле на правежи замучить, покаместа по книгам письма и дозору воеводы Семена Ивановича Воейкова да дьяка Дмитрея Прокофьева в плотежи нам, сиротам твоим, твой государев указ будет, чтоб нам, сиротам твоим, в таком в твоем государеве в великом тягле вконец не погинуть и впредь твоего государева тягла не отбыть, и розно не разбресца.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотах лл. 113—117 рукоприкладства: К сей челобитной земской целовальник Ивашка Олексеев и вместо старосты Хоритона Сибекина да целовальника Микиты Ботенина руку приложил. К сей челобитной Ивашка Болай руку приложил. К сей челобитной Бориска Федоров вместо отца своего Федора Вязнина руку приложил. К сей челобитной Васка Кузьмин вместо отца своего Кузьмы Губарева руку приложил. К сей челобитной Авдейка Семенов руку приложил. К сей челобитной Никитка Павлов руку приложил. К сей челобитной Ивашка Григорьев вместо отца своего Григорья Парфенова руку приложил. К сей челобитной Васка Кононов руку приложил. К сей челобитной Ермошка Запорин вместо отца своего Ефтифья руку приложил. К сей челобитной Сидорка Симонов руку приложил. К сей челобитной Юрка Васильев руку приложил. К сей челобитной Тимошка Иванов руку приложил. К сей челобитной Игнашка Еремеев руку приложил. К сей челобитной Мишка Васильев руку приложил. К сей челобитной Филька Иванов руку приложил. К сей челобитной Федька Неронов руку приложил. К сей челобитной Ондрюшка Григорьев руку приложил. К сей челобитной Бориска Лаврентьев руку приложил *.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 113—117. Подлинник.

№ 45. [1645 г. не позднее ноября 27] — Отписка вяземских воевод кн. И. П. Пронского и С. И. Воейкова и дьяка Д. Прокофьева в Устюжскую четь о подаче посадскими людьми Вязьмы челобитной об отсрочке выплаты недоимок

л.111 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Ивашка Пронской, Сенька Воейков, Митька Прокофьев челом бьют.

В нынешнем, государь, 154-м году октября в 14 день да в 24 день, да в 27 день в твоих государевых царевых и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамотах писано в Вязьму к нам, холопем твоим,— по одной твоей государеве грамоте из Ямского приказу за приписью твоего государева дьяка Василья Яковлева велено на вязьмичех, посадцких людех, собрать по писцовым книгам з живущего с полусохи и с пол-пол-полчети сохи ямских денег на нынешней 154-й год по окладу с чети пашни по тритцати по два алтына по четыре деньги, итого четыреста шеснатцать рублев с полтиною, а по другой твоей государеве грамоте ис Стрелетцкого приказу за приписью твоего государева дьяка Степана Чернышова велено с Вязмы с посаду собрать стрелетцкого хлеба на нынешней 154-й год по окладу четыреста тритцать семь чети с осминою ржи, овса тож, а деньгами за тот хлеб собрать четыреста дватцать рублев, а по третьей твоей государеве грамоте из Устюжские чети за приписью твоего государева дьяка Мины Грязева велено с Вязмы ж с посаду собрать на нынешней на 154-й год твои государевы четвертные денежные доходы и оброчные деньги по сотной с писцовых книг, по окладу, семдесят шесть рублев одиннатцать алтын с полуденьгою. Да на вязьмичех же, посадцких людех, // велено доправить на прошлые
л.112 годы со 144-го году по нынешней 154-й год: Предтечева монастыря слободки пищальных денег и пошлин, и со всяких служилых и с нетяглых людей лавочного и житничного, и всякого оброку, и с лавок пошлин по тринатцати рублев по полушесте деньге на год, потому што оне, посадцкие люди, в те прошлые годы збирали те деньги к себе в мирскую избу, итого иметца на деветь лет, опричь нынешняго 154-го году, сто семнатцать рублев восмь алтын полторы деньги. И всего велено собрать на вязьмичех, посадцких людех, ямских денег и за стрелетцкой хлеб, и данных, и оброчных, и пошлинных денег, с теми деньгами, што оне збирали с монастырьской слободки и со всяких служилых и жилетцких людей на прошлые годы, тысеча тритцать рублев два алтына четыре деньги. И ноября, государь, в 15 день били челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а нам, холопем твоим, в съезжей избе подали челобитную за руками, вязьмичи, посадцкие люди, староста Харитонко Сибекин с товарыщи. И мы, холопи твои, тое их челобитную послали к тебе, государю царю

и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве под сею отпискою с сотником стрелетцким с Тимофеем Кусонским, а велели ему отписку и челобитную подать в Устюжской чети твоему государеву дьяку Мине Грязеву. А их, вязмич, посадцких людей, старосту Харку Сибекина с товарыщи в тех твоих государевых деньгах в тысече в тритцати рублех в дву алтынех в четырех деньгах велели ставить на правеж.

На л. 111 об.:

Отметка о подаче: 154-го ноября в 27 день подал отписку вязьметин сотник стрелетцкой Тимофей Кусанской.

Помета дьяка М. Грязева: 154-го ноября в 27 день. Взять к делу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 111—112. Подлинник.

№ 46. 1645 г. декабря 12.— Память из Ямского приказа в Устюжскую четь о сошных окладах Калуги, Путивля, Ржевы и Лук Великих и о сборе с этих городов ямских денег

Лета 7154-го декабря в 12 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память дьяку Мине Грязеву. *л.121*

В Ямской приказ к окольничему князю Семену Васильевичю Прозоровскому да к диаком Василью Яковлеву да к Ортемью Хватову в памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велети б отписать в Устюжскую четь к тебе, диаку Мине,— в Колуге, в Путивле, во Ржеве, на Луках, что в живущем сошного писма или четвертные пашни, и по чему с которого города с посадов посадцкие люди ямских денег платят.

И в Ямском приказе в приходной книге нынешнего 154-го году в тех городех на посадех в живущем четвертные пашни написано: в Колуге по новым платежным книгам сорок чети, во Ржеве Володимирове одиннатцать чети с третником, на Луках Великих двенатцать чети с осминою, а ямские денги тех городов с посадов збирают с чети пашни по тритцати по два алтына по четыре денги. А с Путивля с посаду ямских денег не емлют, потому что ямскую гонбу гоняют путивлцы посадцкие люди.

Под текстом припись: Дьяк Василей Яковлев.

На л. 121 об. справа: Справил Оска Иванов.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 121. Подлинник.

№ 47. 1645 г. декабря 14.— Память из приказа Большого Прихода в Устюжскую четь о сошных окладах Путивля, Калуги и Лук Великих и о сборе с этих городов ямских и пищальных денег

л.122 Лета 7154-го декабря в 14 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память диаку Мине Грязеву.

В приказ Большого Приходу к Тимофею Дмитреевичю Лодыгину да к диаком к Григорью Волкову да к Ивану Ломакину в памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велети б отписать к тебе в Устюжскую четь, что в Колуге и в Путивле, и на Луках в живущем и что с которово города, с посадов, посадцкие люди ямских и пищальных денег платят, и по государеву указу те пищальные и ямские деньги с сох ли велено имать или з дворов, и по чему с сохи или з двора.

И в приказе Большого Приходу в приходной книге нынешняго 154-го году написано: на Луках Великих на посаде по книгам писма и меры Ильи Беклемишева да подьячево Дружины Скирина 135-го году в живущем двенатцать чети с осминою пашни, ямских денег емлют по пяти алтын з деньгою на год, по тем же книгам с посаду пищальных по четырнатцати рублев по девяти алтын на год. В Путивле на посаде по старому окладу в живущем три сохи с полусохою и пол-полтрети и пол-полчети сохи и четыре чети пашни, ямских денег по старому окладу //
л.123 было тритцать шесть рублев семнатцать алтын з деньгою, пищальных с посаду по старому окладу одиннатцать рублев шеснатцать алтын з деньгою. И 131-го году маия в 28 день в памяти из Ямского приказу за приписью диака Ондрея Подлесова написано: с Путивля тех денег на 132-й год и впредь имати не велено для украиные службы и для порубежного житья. И о том, во 137-м и в 138-м году посыланы в Помесной приказ многие памяти, хто имянем писцов или дозорщиков Путивль посад писали или дозирали, и что по новому письму в Путивле на посаде сошного письма и четвертные пашни в живущем, и о том бы отписать в приказ Большого Приходу. И 139-го году сентября в 13 день в памяти ис Помесного приказу за приписью диака Неупокоя Кокошкина написано: Путивль писали писцы Петр Мусорской да подьячей Гаврило Федоров, а книг писма своего и меры в Помесном приказе сентября по 13-е число не отдавывали, и что в Путивле на посаде в живущем четвертные пашни, и того не ведомо. А в котором году те писцы Путивль писали, и того в памяти не написано. А что в Колуге на посаде сошного письма в живущем, того не ведомо, потому что в приказ Большого Приходу с Колуги с посаду никаких денежных доходов, опроче таможенных денег, не емлют.

По склейкам и под текстом припись: Дьяк Иван Ломакин.

На л. 123 об. справа: Справил подьячей Аничка Белов.

На л. 122 об. помета дьяка М. Грязева: Взять к делу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 122—123. Подлинник.

№ 48. *[1645 г. не позднее декабря 23] — Челобитная посадских людей Вязьмы об указе по дозору писцов С. И. Воейкова и Д. Прокофьева*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишка, старостишка Харька Сибекин и во всех место посадских людишек. *л.127*

В прошлом, государь, во 153-м году били мы челом отцу твоему государеву, блаженные памяти государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, о писцах. И отец твой государев пожаловал нас, сирот своих, велел Вязьму посад дозрить и описать воеводе Семену Ивановичю Воейкову да дьяку Дмитрею Прокофьеву. И по вашему государеву указу писцы и воевода и дьяк Вязьму посад дозрили и нас, сирот твоих, описали, и к тебе, государю, с писцовых книг перечневой список к Москве прислан в Устюжскую четверть. И били мы челом тебе, государю, об окладе четвертном против иных порубежных городов, таких же розореных. И по твоему государеву указу сходили нам челобитные подписные за пометою твоего государева думново дьяка Ивана Гавренева — велено дело ис выписки перечневой выписать, не мешкая, и, выписав, доложить тебя, государя. А дело, государь, и выписка с перечневого списка выписана давно, и били мы челом тебе, государю, чтобы ты, государь, пожаловал нас, сирот своих, велел то наше дело и выписку взнести в Верх перед себя, государя, и ты, государь, указал, велел то дело и выписку положить перед себя, государя. И мы, сироты твои, волочимся на Москве больши полугода и помираем голодом, и по тому делу и по выписке твоего государева указу нам нет.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих бедных и розореных, вели, государь, то наше дело и выписку перед себя, государя, положить и по своему государеву уложенью по делу и по выписке вели, государь, нам свой царской указ учинить, чтоб нам, сиротам твоим, вконец не погинуть и впредь твоего государева тягла не отбыть.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 127 об.:

Помета думного дьяка И. Гавренева: 154-го декабря в 23 день. Государь пожаловал — велел по делу доложить себя, государя.

Помета дьяка М. Грязева: 154-го января в 6 день. Взять к делу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 127. Подлинник.

№ 49. [1646 г. не позднее января 12] — Челобитная посадских людей Вязьмы об отсрочке выплаты недоимок до указа по дозору писцов С. И. Воейкова и Д. Прокофьева

л.126 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишки, старостишко Харька Сибекин и во всех место посадцких людишек.

В прошлом, государь во 153-м году били мы челом, сироты твои, отцу твоему государеву, блаженные памяти государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, чтобы государь пожаловал нас, сирот своих, велел Вязьму посад дозрить и описать, кому он, государь, укажет. И блаженные памяти отец твой государев, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, нас, сирот своих, пожаловал, велел Вязьму посад дозрить и описать воеводе Семену Ивановичю Воейкову да дьяку Дмитрею Прокофьеву. И по вашему государеву указу писцы воевода и дьяк Вязьму посад дозрили и нас, сирот твоих, описали, и дворишки наши измерили, и к тебе, государю, с писцовых книг список перечневой к Москве прислан в Устюжскую четверть. И бьем мы челом, сироты твои, тебе, государю, безпрестанно об окладе четвертном против иных порубежных городов, таких же розореных. И нам, сиротам твоим, челобитные подписные сходили за пометою думного твоего государева дьяка Ивана Гавренева — велено дела выписать, не мешкав, и тебя, государя, доложить. И дело, государь, с писцовых книг с перечневова списка выписано давно. И в нынешнем, государь, во 154-м году по твоему государеву указу велено на нас, сиротах твоих, доправить из Ямского приказу денег четыреста шестнатцать рублев с полтиною да из Стрелецкого приказу стрелецких денег четыреста дватцать рублев, да из Устюжской чети всяких четвертных доходов восмьдесят деветь рублев двенатцать алтын, да лавочного оброку за десять лет за льготные годы сто тритцать рублев деветь алтын з деньгою. И твой государев стольник и воеводы князь Иван Петрович Пронской с товарыщи велели на нас, сиротах твоих, твои государевы емские и стрелецкие, и четвертные, и оброчные деньги против твоего государева указу править. И мы, сироты твои, в тех деньгах стоим на правежи днем, а на ночь сажают нас, сирот твоих, в тюрьму, а людишка мы бедные и разореные, и небольшие, и, будучи у твоих государевых дел в целовальниках и во всяких твоих государевых службах, без промыслов оскудали и одолжали великими долги. И нас, сирот твоих, от таких твоих государевых служеб без промыслов с такое твое государево великое тягло не будет. А как мы, сироты твои государевы, были по старым писцовым книгам все и не разорены, и на нас, сиротах, такова тягла не бывало.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих бедных и разореных, не вели, государь, нас в таком своем государеве великом тягле

на правежи замучить, покаместа по книгам письма и дозора воеводы Семена Ивановича Воейкова да дьяка Дмитрея Прокофьева в платежи нам, сиротам твоим, твой государев указ будет, и вели, государь, то наше дело, выписку с перечневова списка с писцовых книг, перед собя, государя, положить, и по своему государеву уложенью по делу и по выписке вели, государь, нам, сиротам своим, свой государев указ учинить, чтоб нам, сиротам твоим, от такова твоего государева великого тягла и от правежу вконец не погинуть и достальным розно не разбрестись.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 126 об.:

Помета думного дьяка И. Гавренева: 154-го генваря в 12 день. Государь пожаловал — велел по делу доложить себя, государя.

Помета дьяка М. Грязева: 154-го генваря в 14 день. Взять к делу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 126. Подлинник.

№ 50. 1646 г. января 18.— Доклад, составленный в Устюжской чети, о посошном и податном обложении Вязьмы и указ о сборе с нее налогов за 1645/46 г.

Доложити государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии. *л.134*

В Устюжской чети выписано из отпуску и из вяземских старых и из новых писцовых и ис приходных книг, и из вяземского перечневого списка на перечень.

В прошлом во 153-м году октября в 19 день били челом блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю вязьмичи, посадцкие люди, староста Ивашко Нестеров и во всех посадцких людей место, а сказали: в прошлом де во 138-м году был в Вязьме писец князь Иван Волконской, и в сошное письмо положен посад в полсохи и полчети сохи, а посадцких де людей в ту пору было 177 дворов, а людей 191 человек, а тягла з дворов платили пищальных денег 44 рубли, ямских денег 5 рублев, и всего де по писцовым книгам велено им в Устюжскую четь платить по 89 рублев по 12 алтын на год со всякими розными доходы. А ныне де велено им платить мимо писцовых книг вновь из Ямского приказу ямских денег по 282 рубли, в Большой Приход по 133 рубли да ямских третьих денег по 6 рублев, да в Стрелецкой приказ 56 чети с полуосминою ржи, овса тож, и всего де им ныне велено платить всяких податей и с четвертными доходы по 600 рублев на год, и с такие де их подати не будет.

А искони того у них не бывало, в Ямской приказ и в Большой Приход, и в Стрелецкой приказ они, посадцкие люди, никакова тягла не плачивали, а платили де они всякие подати в Устюжскую четь. А ныне де одни ямские деньги написаны на них из трех

приказов [1], а пищальные из дву приказов [1], и их де с такие подати не будет, что им платить в розные приказы. А в сошном письме
л.135 в посаде посадцкая земля // и пустые дворовые места, и выгон написано на них, посацких людех, а владеют они немногою землею, а дворовые места отошли под дворы и огороды под вяземских стрельцов и под казаков, под 900 человек, а иными де посадцкими месты в городе и за городом владеют боярские и дворянские крестьяне и садовники, и протопоп, и попы, а выгонною землею и дворовыми месты больше 20 дворов завладели всякие люди.

И государь бы их, вязьмичь, посацких людей, пожаловал — велел их дозрить и в сошное писмо положить против иных городов, и всякими податьми ведать по-прежнему в одной в Устюжской чети, а не в розных приказех, чтоб им до остатка не погинуть и государева тягла не отбыть. А на челобитной их помета думного дьяка Ивана Гавренева: 153-го октября в 19 день. Государь пожаловал — велел их дозреть и, хто их посадцкою землею завладел, сыскать.

Да в Устюжской ж четверти вяземской посадцкой староста Ивашко ж Нестеров подал другую челобитную, а в челобитной их написано: по государеву де указу велено Вязьму посад дозрить, и им де, посадцким людем, дозорщика кормить нечем, потому что люди бедные и разореные, и государь бы их пожаловал — велел в Вязьму к стольнику и воеводе ко князю Ивану
л.136 Пронскому послать // государеву грамоту, чтоб воеводе Семену Воейкову да дьяку Дмитрею Прокофьеву Вязьму посад переписать и их посадцкую землю отвесть им, и в тягло положить в мочь. А в помете думного диака Ивана Гавренева написано: государь пожаловал — велел дать в Вязьму государеву грамоту по их челобитью.

И в прошлом ж во 153-м году по тому их челобитью блаженные памяти государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии послана грамота в Вязьму к воеводе к Семену Воейкову да к диаку к Дмитрею Прокофьеву, а велено им с писцовых книг князь Ивана Волконского за приписью дьяка Михаила Смывалова и по росписи, какову сотную и роспись им, дозорщиком, дадут вязьмичи, посацкие люди, за своими руками вязьмичем же, посадцким сошлым людем, которые люди сошли с посаду с тягла в Московское разоренья со 121-го году, а ныне те тяглые люди живут на Москве и в городех за властми и за монастыри, и за бояры, и за дворяны, и про тех сошлых людей в Вязьме велено сыскать всякими сыски вправду, по государеву
л.137 крестному целованью, хто имяны // вязьмич, посадцких людей, в прошлых годех из Вязьмы с посаду и в котором году хто куды сшол, и где ныне, и за кем живут, на Москве или в городех. Да им же, дозорщиком, для сыску и окладу взять лутчих людей, сколько человек пригож, которые б про торговых людей и про

[1–1] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

землю, и про всякие угодья ведали подлинно, и переписати в Вязьме на посаде монастыри и церкви, и всякое церковное строенье, и на церковных землях дворы всяких церковных причетников, и земли монастырьские, и церковные, и всякие угодья, и на те земли и на всякие угодья государевы грамоты и всякие крепости, по чему хто какими землями и всякими угодьи владеют, и на монастырьских и на церковных землях дворы всяких жилецких людей, и дворян, и детей боярских, и всяких служилых людей переписати, опричь стрелецких и казачьих слобод и опричь тех земель, которые по государеву указу посадцкие земли отданы стрельцом и казаком, и пушкарем, и воротником под дворы и под огороды из Стрелетцкого приказу и ис Пушкарского, и ис Челобитного приказов. И на посаде ж и во всяких слободах переписати дворы и во дворех посадцких лутчих и середних, и молотчих всяких тяглых людей по имяном, и пустые дворовые и огородные места, // и у тех людей переписать детей их и братью, л.138 и племянников, и лавки, и онбары, и скамьи, и шелаши, и харчевые избы, и кузницы, и бани, и рыбные ловли, и мельницы, а на новые лавки и онбары, и на всякие угодья, сыскав и роспрося выборных людей, положить оброк вновь, смотря по-тамошнему. А описав посацких людей и всякие оброчные угодья и места, о том о всем велено им отписать к государю к Москве в Устюжскую четверть, а без государева указу посацких людей в тягло класть им не велено.

И в прошлом во 153-м году июля в 16 день писали блаженные памяти к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии из Вязьмы воевода Семен Воейков да диак Дмитрей Прокофьев, что они в Вязьме на посаде монастыри и церкви, и на посаде посадцких людей, и всяких монастырьских и церковных бобылей дворы и лавки, и всякие оброчные места переписали, и на лавки, на онбары [2] и на онбарные [2] места оброк положили, а вязьмичь, посадцких людей, без государева указу в сошное писмо положить не смеют. А что по их дозору объявилось, и тому прислали перечневой список.

А в перечневом списку написано.

В Вязьме на посаде посадцких середних // 3 человека, мо- л.139 лотчих 15 человек, молотчих же и убогих 63 человека да бедных и охудалых, и вдов, которые дани не дают, кормятца по миру, 40 человек, всего 121 человек. Да по сыску Матвея Жеребцова посадцких же людей, которые взяты были из стрельцов и ис казаков, и ис пушкарей, и из воротников, и из-за попов и отданы в посад, 45 человек. И в то число в Вязьме в тягле объявилось 3 человека, да 8 человек бедны, дани не дают и дворов не строят, кормятца по миру, и вперед им дани давать не мошно ж. А достальные розбежались к Москве и по городам, а иные померли и постриглись в чернцы. А которые отданы в посад ис стрельцов, про Мишку Потапова с товарыщи, по государеве грамоте из

[2-2] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

Стрелецкого приказу стольник и воеводы князь Иван Лыков с товарыщи в Вязьме сыскивали, а в сыску всяких чинов людей, опричь посадцких людей, про тех стрельцов 916 человек сказали, что тех стрельцов Мишки Потапова с товарыщи в посаде в тягле их и отцов их не знали, а знали их всех в службе в стрельцах. И тот сыск послан к государю к Москве в Стрелецкой приказ, а указу о тех стрельцах в Вязьму не бывало. А по скаске старосты и выборных людей люди они бедные, дани не дают и дворов не строят, кормятца по миру.

На посаде ж на тяглых землях устроено государевых ратных людей: голова стрелецкой, 5 человек сотников стрелетцких, 500 человек стрельцов, пушкарей 10 человек, атаманов и есаулов, и казаков 369 человек, а земли под ними 45 десятин. И многие казаки сверх указные дворовые и огородные меры пригородили к своим двором посадцких дворовых и огородных мест и выгонные земли, а по государеву указу тех пригородных земель

л.140 у казаков мерить не велено. // На посадцких же на тяглых землях, которые владеют по государевым грамотам и по даным, и по купчим: соборные и прихоцких церквей протопопов, ключарской и поповских, и беломесцов, детей боярских и сотников стрелецких, и съезжие и таможенные изб подьячих, и дворцового, и монастырьского, и боярина Никиты Ивановича Романова крестьян и дворников 66 человек, а земли под ними 30 десятин. А с тое земли оброк платили они по 152-й год мирским людем в земскую избу в мостовые и в тюремные поделки и в подводы под стрельцов, как стрельцы посыланы были на государеву службу в Одоев, а давали з двора по гривне и по 5 и по 6 алтын, а на 152-й и на 153-й год оброку они не платили. Да 14 дворов пустых, 91 место дворовые пустые.

Да вязьмичь ж, посадцких сошлых людей, которые сошли из Вязьмы с посаду с тягла со 121-го году, а ныне живут на Москве и в городех, 118 человек. И про тех сошлых людей вяземской посадцкой староста и все посадцкие люди сказали: где хто живет имянем сошлых людей и в котором городе, и того они не ведают. А иным сошлым людем имян не ведают, потому что старожилцов у них в посадцких людех нет, все люди молодые, а старожилцы все в розаренье померли, а иные от литовских людей побиты. По тому ж перечневому списку с оброчных со всяких мест, с лавок и с анбаров, и з житниц, и с лавочных и з житничных мест, и с хлебных и с колачных скамей, и с сусленых и с масляных шелашей, и с харчевых изб, и с кузниц, и с перевозов,

л.141 и с рыбных ловель, сверх старого оброку // прибыло вновь оброку ж и пошлин 9 рублев 26 алтын. Да в Устюжской чети выписано из вяземских ис старых и из новых писцовых книг, что в Вязьме на посаде в живущем сошного писма и что каких доходов бывало исстари, и что по новому писму прибыло.

В старых писцовых книгах [3] до Московского разоренья [3]

[3–3] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

Василья Волынского да подьячего Второго Ильина 102-го и 103-го году написано. В Вязьме на посаде тяглых лутчих 5 дворов, а людей 7 человек, торгуют всякими товары и отъезжая, середних 35 дворов, а людей в них 39 человек, молотчих 291 двор, а людей 329 человек, молотчих же и убогих 169 дворов, а людей 193 человека. И всего в Вязьме на посаде и с теми, которые вывезены с монастырьских и с церковных земель, и которые дворы бывали боярские и дворянские, и детей боярских, и что Плотничья слободка приписана [4] к посаду [4], 500 дворов, а людей в них 575 человек. А сошного письма в живущем 6 сох с полусохою и пол-пол-полтреть сохи, а кладено в соху лутчих людей по 50 дворов, а середних по 60, а молотчих по 70, а молотчих же и убогих по 100 дворов в соху.

А пищальных денег давати вязьмичем, лутчим и середним, и молотчим людем, з двора по 8 алтын по 2 ден., итого 125 рублев, да пошлин 20 алтын 5 ден., с рубля по 1 ден. А верстатись им, посадцким людем, меж себя по животом и по промыслам, а впредь вязьмичем, посадцким людем, пищальные деньги давати по государеву указу и по грамотам. С лавок и с лугов, и с мельниц, и с рыбных ловель оброку и пошлин 12 рублев 28 алтын 5 ден., а пошлин по 10 ден. с рубля. Да вязьмичем же, посадцким людем, давати з живущего со 6 сох с полусохою и с пол-пол-полчети сохи // откупных денег за наместничь доход *л.142*
и их пошлинных людей, и за присуд, и за дворского 82 рубли 5 алтын 3 ден., с сохи по 12 рублев по 18 алтын по 4 ден., да дьячьих пошлин 5 рублев 10 ден., с рубля по 2 алтына. И всего по старым книгам с Вязьмы всяких четвертных доходов 225 рублев 23 алтына 3 ден.

А в новых писцовых книгах князя Ивана Волконского да подьячего Левонтия Трофимова 135-го году написано. В Вязьме на посаде середних людей 4 двора, а людей в них тож, молотчих людей 5 дворов, людей в них тож, молотчих же и убогих 26 дворов, а людей в них тож, молотчих же самых бедных и охудалых людей 142 двора, а людей в них 145 человек. Да бедных же и убогих вдов и бобылей, которые дани не платят, 11 дворов. И всего 188 дворов, а людей в них 191 человек. А сошного письма в живущем полсохи и пол-пол-полчетверть сохи. А пищальных денег платить вязьмичем, посадцким людем, и с теми дворы, которыми владеют вяземские попы, опричь Иванского монастыря слободки, 44 рубли 8 алтын 2 ден., по 8 алтын по 2 ден. з двора, да пошлин 14 алтын 4 ден., с рубля по 2 ден., а верстатись вязьмичем, посацким людем, в пищальных деньгах меж себя по животом и по промыслом, и по мирскому по податному списку. Да Предтечева монастыря слободки пищальных и пошлинных, и с лугов, и с рыбных ловель, и с лавок, и со всяких оброчных мест оброку 31 рубль 11 алтын 4 ден. Да за наместнич доход и за присуд, и пошлин 6 рублев 25 алтын 2 ден., с сохи

[4–4] *Ошибочно написано два раза.*

л.143 по 12 рублев, // ямских денег 5 рублев, мыту водяного и мехового рубль, полоняничных денег рубль ж. И всего всяких денег 89 рублев 12 алтын.

А в приходных книгах прошлых со 142-го и нынешняго 154-го году написано. В Вязьме на посаде по писцовым и дозорным книгам князя Ивана Волконского 135-го году в живущем полсохи и полчети сохи, а государевых четвертных всяких доходов по окладу 89 ж рублев 12 алтын. И по государеву указу и по памятем из Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова вязьмичем, посадцким людем, для их бедности и разоренья во всяких государевых доходех дана лгота со 142-го году по нынешний по 154-й год. Да с прорубей и с перевозов, и с рыбных ловель оброчных, и с мельниц откупу 28 рублев 32 алтына. И те деньги со 142-го году во взятье по вся годы сполна. Да по памятем ис приказов вязьмичем, посадцким людем, велено платить государевы доходы с живущего по тем писцовым книгам князя Ивана Волконского 135-го году.

По памяти ис Стрелетцкого приказу за приписью дьяка Степана Чернышова написано: с Вязьмы с посаду вязьмичи, посадцкие люди, за стрелецкой хлеб с полусохи и с полчети сохи со 143-го году по 148-й год платили сполна, а со 148-го году по памяти из Розряду вязьмичем, посацким людем, для их скудости дана лгота по нынешний по 154-й год. А на нынешней на 154-й год за стрелецкой хлеб доведетца взять 420 рублев.

В памяти из Ямского приказу за приписью дьяка Ортемия Хватова написано: в Вязьме на посаде по тем же писцовым книгам 135-го году в живущем полсохи и пол-пол-полчеть сохи, //
л.144 а ямских на 142-й год взято 283 рубли 22 алтына пол-6 ден. по окладу сполна, а со 143-го году по 154-й год посадцкие люди были во льготе, и ямских денег имать не велено, а со 153-го году с Вязьмы по окладу 416 рублев с полтиною, с сохи по 784 рубли, а с чети пашни по 32 алтына по 4 ден.

В памяти из Большого Приходу за приписью диака Ивана Ломакина написано: в Вязьме на посаде по тем же писцовым книгам 135-го году в живущем полсохи и полчети сохи, ямских денег 6 рублев 8 алтын 2 ден., пищальных денех 133 рубли 30 алтын пол-6 ден., и по памяти из Розряду вязьмичем, посацким людем, во всяких доходех и в подводех дана лгота со 149-го году на 5 лет, и вязьмичи тех пищальных и ямских денег со 149-го году по 154-й год в Большом Приходе не плачивали.

И по князь Ивановым книгам Волконского 135-го году перед старыми писцовыми книгами Василья Волынского 102-го и 103-го году с Вязьмы с посаду прибыли ямские и мыту водяного и мехового, и полоняничные деньги — всего 7 рублев, опричь других Большого Приходу пищальных денег 140 рублев 5 алтын пол-6 ден. А по памяти из Большого Приходу сверх писцовых книг 135-го году написаны другие пищальные деньги 133 рубли 30 алтын пол-6 ден. да ямские деньги 6 рублев 8 алтын 2 ден., и обоево по памяти из Большого Приходу 140 рублев 5 алтын

пол-6 ден., а почему те деньги сверх писцовых книг в Большом Приходе емлют, и того в памяти из Большого Приходу не написано.//

Да в нынешнем во 154-м году декабря в 29 день послана из Устюжские чети в Большой Приход память — велено отписать: с Вязьмы с посаду по какому государеву указу и по которым писцовым книгам, и с которого года те пищальные и ямские деньги прибыли, и с сох ли или з дворов, и по чему с сохи или з двора, и те прибылые деньги вязьмичи, посадцкие люди, в Большом Приходе плачивали ль, и сполна ль, и с которого году, и по которой год платили сполна или не сполна? И из Большого Приходу памяти по ся места не отписывано. л.145

А вяземские челобитчики Федька Везник с товарыщи сказали: государевы де данные и оброчные, и пищальные, и ямские денги, и всякие оброчные денги по старым писцовым книгам Василья Волынского 102-го и 103-го году платили они всякие государевы денежные доходы в Устюжскую четверть, а в Стрелецкой приказ хлеба и за хлеб деньгами и в Ямской приказ ямских денег, и в Большой Приход пищальных и ямских ж денег не плачивали, а только де доправлено из Ямского приказу ямских денег в прошлом во 142-м году на Москве на вязьметине, на посадцком на лутчем человеке на Иване Аминеве, 283 рубли, и от правежу де тех денег тот Иван умер, а отпись у нево в тех денгах згорела в Вязьме. А опричь Устюжские четверти в-ыные ни в которые приказы никаких доходов не плачивали.

А в Устюжской чети в старых писцовых книгах Василья Волынского да подьячего Фторого Ильина 102-го и 103-го году с Вязьмы с посаду ямских и мыту воденого и мехового, и полоняничных денег не написано. А почему те деньги в новых // писцовых книгах перед старыми книгами прибыли вновь, и до л.146
Московского разоренья вязьмичи, посадцкие люди, в одной ли Устюжской чети государевы денежные доходы плачивали или в розных приказех, и того в Устюжской чети не ведомо и выписать о том не ис чево.

И по вяземским писцовым книгам князя Ивана Волконского 135-го году в Вязьме на посаде посацких тяглых середних и молотчих людей 178 дворов, а в живущем полсохи и полчети сохи, и по розводу иметца по 3 чети на двор. А по перечневому списку дозорщиков Семена Воейкова да дьяка Дмитрея Прокофьева 153-го году в Вязьме на посаде посадцких тяглых середних и молотчих, и самых бедных и охудалых, и вдов 124 человека, а сколько дворов, и того в перечневом списку не написано. И по тому перечневому списку перед писцовыми книгами 135-го году посадцких тяглых людей убыло 54 двора, и только на те на 124 человека четвертные пашни в живущее положить против писцовых книг в полсохи и в полчети сохи, итого иметца по 4 чети на двор.

Да Устюжские ж чети выписаны городы на пример.

В Дмитрове на посаде тяглых лутчих и середних, и молотчих, и самых бедных, которые дани не дают, 105 дворов, а людей в них

126 человек, в живущем 30 чети с полуосминою, четвертных доходов 15 рублев 13 алтын 2 ден., и, в том числе, пищальных денег 2 рубли 8 алтын 2 ден. А по розводу иметца по 3 двора с полудвором в четь.//

л.147 На Городецке на посаде тяглых всяких людей 134 двора, а людей в них 195 человек, в живущем 15 чети с осминою, денежных доходов 33 рубли 28 алтын 2 ден. А по розводу по 5 дворов в четверть.

На Устюжне Железопольской тяглых всяких людей 278 дворов, а людей в них 389 человек, в живущем четь сохи, денежных всяких доходов 89 рублев 18 алтын пол-4 ден., и, в том числе, пищальных денег 8 рублев. И в прошлом во 151-м году по челобитью устюженцев и по государеву указу, и по выписке за пометою думного диака Ивана Гавренева, ис того числа велено сложить живущего и всяких податей четверть. А за складкою в живущем осталось полчети и пол-полчети сохи, а дворов 208 дворов с полудвором. А по розводу иметца пол-полутора двора в четверть.

В Можайску на посаде всяких тяглых людей 55 дворов, а людей в них 75 человек, да 33 двора охудалых, которые с посадцкими людьми тягла не тянут, всего и со льготными 88 дворов, в живущем 15 чети, государевых всяких доходов 23 рубли 5 алтын 5 ден. А по розводу иметца по 3 двора с полудвором в четверть.

На Луках Великих всяких тяглых людей 98 дворов, а людей в них 104 человека, в живущем 12 чети с осминою, государевых л.148 всяких доходов 50 рублев 30 алтын. // А по розводу иметца по 8 дворов в четверть.

На Веневе на посаде всяких тяглых людей 31 двор, а положено посадцких людей по 3 человека в четверть, итого 17 чети.

Да по памяти из Галицкие чети за приписью дьяка Семена Софонова в Путивле посадцких бобыльских 94 двора, а людей в них 102 человека, да 25 человек бобылей и беглых посадцких же людей, которые даны на поруки, что им жить в Путивле попрежнему, а живут для бедности на дворех у детей боярских, оброку и пошлин на всех положено 20 рублев 15 алтын 5 ден. А верстатца им тем оброком самим промеж себя, смотря по животом и по промыслом. Да на них же емлют под государеву казну и под гонцов, и под выходцов подводы. А по розводу иметца по 5 алтын по полу-5 ден. с двора.

В Колуге посадцких тяглых середних и молотчих людей в живущем 171 двор, а людей в них 207 человек, оброку с них по тяглу 63 рубли 20 алтын 4 ден., а в сошное письмо не написаны. Оброку по розводу иметца по 12 алтын по полу-3 ден. з двора. А по памяти из Ямского приказу в Колуге в живущем 40 чети, а ямских денег по 32 алтына по 4 ден. с чети, итого 39 рублев 6 алтын 4 ден.

В Мещоску на посаде тяглых 30 дворов, людей в них тож, в живущем 15 чети, оброку за наменсич доход 30 алтын, пищаль-

ных денег 2 рубли 28 алтын 2 ден., ямских денег 12 алтын 3 ден.// А по розводу иметца по 2 двора в четверть. л.149

В Галиче на посаде посадцких и бобыльских 230 дворов, а людей 256 человек, в живущем четь сохи, денежных доходов 40 рублев 6 алтын 4 ден., а в сошное писмо положено 38 дворов, а с лутчих дворов положено оброку по 10 алтын, а с худых по 5 алтын з двора, да пошлин по 10 ден. с рубля. А по розводу иметца по 5 чети с полутретником на двор.

Да по памятем же из розных приказов.

На Углече на посаде тяглых посадцких и бобыльских 215 дворов, людей в них 283 человека, в живущем пол-пол-полчеть сохи, государевых всяких доходов 51 рубль 11 алтын 4 ден. А по розводу по 2 двора в четверть.

В Кашине на посаде тяглых и бобыльских 70 дворов, людей в них 88 человек, в живущем пол-пол-полчеть сохи, государевых всяких доходов 8 рублев 30 алтын с деньгою. А по розводу по двору с четью в четверть.

Во Твери на 4-х посадех посадцких и бобыльских, и бродящих 241 двор, людей в них 275 человек, в живущем пол-пол-полчеть и 2 чети пашни, государевых всяких доходов 14 рублев 28 алтын. А по розводу иметца по 9 дворов в четверть.

В Торшку на посаде тяглых и бродящих, и вдов, и бобыльских 425 дворов, людей в них 504 человека, в живущем пол-пол-полчеть сохи и 5 чети пашни, оброку положено на них 26 рублев 12 алтын. А по розводу иметца по 14 дворов в четверть.

В Зубцове на посаде тяглых 4 человека, в живущем четверть без четверика, оброку рубль 4 алтына, // а положено в живущее л.150 против Ржевы Володимировы по 6 дворов в четверть.

И государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии вязьмичи, посадцкие люди, староста Федька Григорьев и во всех посадцких людей место бьет челом, а сказал: в нынешнем де во 154-м году присланы в Вязьму государевы царевы и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоты ис Стрелетцкого и из Ямского приказов, а велено де на них собрать по писцовым книгам з живущего с полусохи и с получети сохи на нынешней на 154-й год по окладу — ямских денег 416 рублев с полтиною, стрелетцкого хлеба 437 чети с осминою ржи, овса тож, а деньгами 420 рублев, из Устюжские чети четвертных денежных доходов 76 рублев 11 алтын с полуденьгою, да Предтечева монастыря слободки пищальных денег и пошлин и всяких с нетяглых людей с лавок и всякого оброку по 13 рублев по полу-6 ден. на год, потому что де они те денги во лготные годы те деньги збирали к себе в мирскую дань, всего 117 рублев 8 алтын пол-2 ден. И всего де велено на них собрать 1030 рублев 2 алтына 4 ден., и они де вязьмичи, посадцкие люди, в тех государевых денгах в Вязьме стоят на правеже и, будучи де они во всяких государевых службах в целовальниках и стоя на правеже, без промыслов оскудали и одолжали великими долги.

И государь бы их пожаловал, тех своих государевых денег

править на них не велел, покаместо по дозорным книгам Семена Воейкова да дьяка Дмитрея Прокофьева государев указ будет, а велел бы их дозорщиком обложить в силу против иных таких же порубежных разореных городов, а в-ыных порубежных ни в которых городех такова разоренья не бывало, потому что они с литовского разоренья по се число дворов своих построить не могут. И велел бы государь им быть в тягле по-прежнему в одной
л.151 в Устюжской чети, а не в розных приказех, // чтоб им и впредь розно не розбресца и тягла не отбыть. А на челобитной их помета думного диака Ивана Гавренева: государь пожаловал — велел выписать, не мешкав, и по тому делу велел доложить себя, государя.

И только государь укажет вязьмичь, посадцких людей, положить в живущее против Кашина по одному человеку в четверть, итого четвертные пашни будет 124 чети, а сошным писмом будет полчети и пол-пол-полчеть сохи без чети пашни. А только государь укажет положить против Устюжны по полу-2 человека в четверть, итого будет 83 чети, а сошным писмом пол-полчети и пол-пол-полтреть сохи без третника пашни. А только положить против Мещоска и Углича по 2 человека в четверть, итого 62 чети, а сошным писмом будет пол-полчети сохи и 12 чети пашни. А только государь укажет положить против Можайска и Веневы по 3 человека в четверть, итого будет в живущем 41 четь с третником, а сошным писмом в живущем пол-пол-полтреть сохи и 8 чети, а в складке будет сошного письма полсохи и пол-полчеть без чети пашни. А только государь укажет положить против Ржевы Володимировы по 6 человек в четверть, итого будет в живущем 20 четь с осминою, а в сошное письмо не придет. А только государь укажет положить в тягло против Лук Великих по 8 человек в четверть, итого в живущем будет 15 чети с осминою пашни. //

л.152 А только государь укажет на вязьмичь, на посадцких людей, з дворов положить оброк против галичан, посадцких людей, з живущих со 84 человек по 10 алтын з двора, итого 25 рублев 6 алтын 4 ден. А с самых с молотчих и со вдов, которые кормятца христовым имянем, с 40 человек по 5 алтын з двора, итого 6 рублев. И обоего 31 рубль 6 алтын 4 ден. Да пошлин с того оброку с рубля по 10 ден., итого рубль 18 алтын 4 ден., и обоево 32 рубли 25 алтын 2 ден. А только государь укажет положить на вязмич оброк против колужан, посадцких людей, по 12 алтын по полу-3 ден., итого со 84 человек 31 рубль 9 алтын 4 ден., а с 40 человек 14 рублев 30 алтын, и обоево 46 рублев 6 алтын 2 ден. Да пошлин по 10 ден., итого 2 рубля 10 алтын 2 ден. И обоево 48 рублев с полтиною.

И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа
л.153 Русии о том как укажет — вязьмичь, посад//цких людей, дозорщиком против которого города в сошное писмо или в четвертную пашню в живущее положить, и с того живущего свои государевы данные и оброчные, и пищальные, и ямские, и стрелетц-

кие деньги в одну ль Устюжскую четверть платить в один ряд, а из Устюжские чети стрелетцкие деньги отсылать в Стрелецкой приказ против поморских городов, а ямские деньги — в Ямской приказ?

А что по памяти из Большого Приходу вязьмичем велено платить в Большом Приходе сверх писцовых книг 135-го году пищальных денег по 133 рубли по 30 алтын по полу-6 ден. на год и что им же велено платить стрелетцкие деньги, а ямские деньги платили в трех приказех, и в старых писцовых книгах Василья Волынского 102-го году тех пищальных денег, что платить в Большой Приход, и что стрелецких и ямских денег платить, и того в тех в старых книгах не написано, и впредь о тех стрелетцких и о ямских денгах, что вязьмичи ямские деньги платят в три приказа, а пищальные деньги в два приказа, как государь укажет, в одну ль Устюжскую четверть платить, а из Устюжские четверти те деньги отсылать по приказом против поморских городов, или им те деньги платить по розным приказом? //

И 154-го генваря в 18 день государя царя и великого князя л.154 Алексея Михайловича всеа Русии по сей выписке дьяк Мина Грязев докладывал. И государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, слушав выписку, указал с Вязьмы с посаду свои государевы данные и оброчные деньги на нынешней 154-й год взять по писцовым книгам князь Ивана Волконского да подьячего Левонтья Трофимова 135-го году по окладу сполна. А что у них, Семена и у Дмитрея, в перечневом списку написаны люди, а не дворы, а сколько дворов посадцких людей, и того в том перечневом списку не написано, и к Семену [5] и к Дмитрею о том указал государь послать свою государеву грамоту, что они то зделали не гораздо, своею простотою и о государеве деле не радея, в перечневом списку написали сто дватцать четыре человека людей, а не дворы, а сколько лутчих и середних, и молотчих дворов и сколько во дворех людей, и что по их дозору и по росмотренью ныне против прежнего, и что по скаске выборных людей в тягло доведетца положить, и того они в перечневом списку не написали ж, а то дело было дьячье, знатно то, что хотели они тем укрыть дворы тяглые посадцкие для своей бездельной корысти.

По склейкам и под текстом припись: Дьяк Мина Грязев.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 134—154. Подлинник.

---

[5] *В рукописи ошибочно* Сему.

№ 51. [1646 г. не позднее февраля 10] — Отписка вяземских писцов С. И. Воейкова и Д. Прокофьева в Устюжскую четь о высылке росписи дворовых, огородных и садовых земель, не вошедших в писцовые книги 1629/30 г. и вновь обложенных оброком

л.162 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Воейков, Митька Прокофьев челом бьют.

В нынешнем, государь, во 154-м году октября в 29 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте из Устюжские чети за приписью твоего государева дьяка Мины Грязева писано в Вязьму к нам, холопем твоим, а велено дворовые и огородные, и садовые места, которые сверх писцовых книг князя Ивана Волконского объявились за посадцкими людьми, описати и измерити, а, описав и измеря, велено оброк на них положити, примерясь к иным таким же дворам и огородом, и садом, и как бы твоей государеве казне было прибыльнее. А которые люди на какие земли и на угодья крепостей не положат, и нам бы, холопем твоим, те земли и всякие угодья отписати на тебя, государя, и в писцовые книги написати имянно, себе статьею, и на те отписные земли по тому ж оброк напи-
л.163 сати, примерясь к иным та//ким же землям. А сколько дворовых и огородных, и садовых мест объявитца сверх писцовых книг и сколь давно хто чем владеет без указу, и что на ково доведетца положити оброку вновь порознь, и нам, холопем твоим, о том велено отписати и тому всему имянную роспись прислати к тебе, государю, к Москве в Устюжскую четверть.

И по твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте мы, холопи твои, дворовые и огородные, и садовые места, которые сверх писцовых книг князя Ивана Волконского объявились за посадцкими людьми, описали и измерили, а, описав и измеря, оброк на них положили, примерясь к иным таким же землям. А сколько дворовых и огородных, и садовых мест объявилось сверх писцовых книг и сколь давно хто чем владеет без указу, и что на ково довелось положити
л.164 оброку вновь порознь, и мы, // холопи твои, о том послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве роспись с сею отпискою, я, холоп твой Митька, за своею приписью, боярина Никиты Ивановича Романова Вяземские слободы с крестьянином с-Ывашком Добрыниным, а велели ему отписку и роспись подать в Устюжской четверти твоему государеву дьяку Мине Грязеву.

На л. 162 об.:

Отметка о подаче: 154-го февраля в 10 день подал боярина Никиты Ивановича Романова Вяземские слободы крестьянин Ивашко Добрынин.

Помета дьяка М. Грязева: 154-го февраля в 10 день. Выписать ис писцовых книг и из сей росписи.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 162—164. Подлинник.

№ 52. [1646 г. не позднее февраля 10[1]] — Роспись дворовых, огородных и садовых земель, не вошедших в писцовые книги 1629/30 г. и вновь обложенных оброком писцами С. И. Воейковым и Д. Прокофьевым

Роспись посадцким дворовым и огородным, и садовым лишним землям, что у ково у вязьмичь, у посадцких людей, объявилось в лишке сверх писцовых княж Ивановых книг Волконского. *л.165*

А положили оброку на лишние земли, примерясь к таким же угодьям: на садовые земли на десятину по 16 алтын по 4 ден., а на простые на дворовые и огородные земли на десятину по 5 алтын. А сколько лишних земель десятин и что на них положено оброку, и то писано имянно в сей росписи.

В Духовской сотне. У Овдюшки Шишелова в прикупном в дворовом и огородном месте лишние земли в длину 48 сажен, а поперег 5 сажен, оброку 2 алтына. У вдовы Матренки Пыхоревы лишние земли в длину 20 сажен, а поперег 13 сажен, оброку 7 ден. У Тимошки масленика лишние земли в длину 20 сажен, а поперег 9 сажен, оброку 6 ден. // У Федьки Хорхоры лишние *л.166* земли в длину 12 сажен, а поперег 8 сажен, оброку 4 ден. У Петрушки Горбуна лишние земли в длину 22 сажени, а поперег 16 сажен, оброку 2 алтына без деньги. У Фомки Чекушкина з братом с Тимошкою лишние земли в длину в займище с садом 40 сажен, а поперег 16 сажен, оброку 4 алтына з деньгою. У Микитки Харина лишние земли в длину 32 сажени, а поперег в городе с садом 5 сажен, оброку 2 алтына пол-5 ден. У Кирилка Перепечина лишние земли в длину с садом 38 сажен, а поперег 20 сажен, оброку 5 алтын 3 ден. У Сидорка Симонова в закладном месте, что у нево заложил Федька Стариченок, лишние земли в длину с садом 44 сажени, а поперег 29 сажен, оброку 8 алтын 2 ден. У нево ж Сидорка Симонова в старом ево месте лишние зем//ли в длину с садом 36 сажен, а поперег 30 сажен, у нево ж *л.167* займище с садом же в длину 79 сажен, а поперег 32 сажени, и обоего пол-2 десятины, оброку 25 алтын. У Ортемка Бузанова лишние земли с садом в длину 24 сажени, а поперег 12 сажен, оброку 2 алтына пол-3 ден. У Ондрюшки Чертолина лишние земли с садом в длину 24 сажен, а поперег 5 сажен без чети, оброку 10 ден. У Васки Барышова лишние земли в длину 63 сажени, а поперег 30 сажен, оброку 4 алтына 3 ден. У Федотка Олтухова лишние земли в длину 7 сажен с четью сажени, а поперег 2 сажени, оброку 4 ден. У вдовы Устиньицы Сухоплюевы лишние земли с садом в длину 8 сажен, а поперег 2 сажени, оброку 10 ден. У Федотка седельника лишние земли // в длину с садом *л.168* в длину 25 сажен, а поперег 6 сажен, оброку 4 алтына з деньгою. У Ерофейка Федорова лишние земли с садом в длину 11 сажен, а поперег 9 сажен, оброку 2 алтына. У вдовы Оленки Кор-

---

[1] *Датируется по помете на отписке (док. № 51), вместе с которой роспись была прислана в Устюжскую четь.*

поуховы лишние земли с садом в длину 30 сажен, а поперег 2 сажени, оброку 10 ден. У Офоньки Дорина лишние земли с садом в длину 72 сажени, а поперег 19 сажен, оброку 11 алтын с полуденьгою. У Онашки Лоскута лишние земли в длину 24 сажени, а поперег 10 сажен, оброку 8 ден. У Ивашки крашенинника лишние земли в длину 7 сажен, а поперег 3 сажени, оброку 4 ден.

В Кузьмодемьянской сотне. У Федьки Самойлова лишние земли в длину 27 сажен, а поперег тож, оброку 2 алтына з деньгою. У Михалка Костентинова лишние земли в длину 40 сажен,
л.169 а поперег 3 сажени, оброку 6 ден. // У Непогодка Третьякова лишние земли в длину 15 сажен, а поперег 12 сажен, оброку 6 ден. У Сеньки Гарезрина лишние земли в длину 14 сажен, а поперег 10 сажен, у нево ж займища в длину 72 сажени, а поперег 16 сажен, в другом конце 40 сажен, оброку 5 алтын 3 ден. У Микитки Батенина лишние земли в длину 62 сажени, а поперег 25 сажен, оброку 4 алтына. У Якушка Чамова лишние земли в длину 36 сажен, а поперег 3 сажени, оброку 8 ден. У Исачка Лняникова лишние земли в длину 13 сажен, а поперег 11 сажен, оброку 5 ден. У Михалка Васильева лишние земли в длину 22 сажени, а поперег тож, оброку 2 алтына. У Васки Хвалина лишние земли в длину 24 сажени, а поперег 6 сажен, оброку 10 ден. //

л.170 Во Фроловской сотне. У Иевка Кузьмина лишние земли в длину 7 сажен, а поперег 5 сажен, оброку 4 ден. У Гришка Колесникова лишние земли в длину 17 сажен, а поперег 7 сажен с полусаженью, оброку 9 ден. У Федотка Лаптева лишние земли в длину 16 сажен, а поперег 14 сажен, оброку 2 алтына. У Гаврилка Торочешникова лишние земли в длину 7 сажен, а поперег 5 сажен, оброку 4 ден. У Юрки Олферова сына Бородина лишние земли в длину 13 сажен, а поперег тож, оброку 6 ден. У Федьки Комшилина лишние земли в длину 20 сажен, а поперег 14 сажен,
л.171 оброку 10 ден. // У вдовы Федосьицы Тобенкины лишние земли в длину 32 сажени, а поперег 3 сажени, оброку 8 ден. У Игнашка Ерина лишние земли в длину 24 сажени, а поперег 15 сажен с полусаженью, оброку 10 ден.

И всего у вязьмичь, у посадцких людей, лишние земли с сады 5 десятин с полудесятиною и шестая доля десятины, а оброку з десятины по 16 алтын по 4 ден. И обоего оброку с садовые земли 2 рубли 3 алтына пол-5 ден.

Да лишние ж дворовые и огородные земли без садов 9 десятин без шестые доли десятины, а оброку з десятины по 5 алтын. И обоего оброку рубль 10 алтын 3 ден. //

л.172 И всего лишние дворовые и огородные, и садовые земли 14 десятин с полудесятиною, а оброку со всее лишние з дворовые и с огородные, и с садовые земли 3 рубли 14 алтын пол-2 ден.

А по скаске старосты и выборных людей, что теми землями вязьмичи, посадцкие люди, владеют по старине, как владели отцы их и деды, и прадеды, а почему те лишние земли в прежних

в писцовых в княж Ивановых книгах Волконского прописаны, и про то они, сказали, не ведают.

На л. 172 об. отметка писца: Писал Ондрюшка Кунилов.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 165—172. Подлинник.

№ 53. [1646 г. между января 18 и февраля 20 [1]*] — Роспись дворов посада Вязьмы, посадских людей и положенного на них тягла, присланная в Устюжскую четь писцами С. И. Воейковым и Д. Прокофьевым*

Роспись вязьмичь, посадцких середних и молотчих, и молотчих *л.160* же и убогих людей двором, и что во дворех вязьмичь, посадцких середних и молотчих, и молотчих же и убогих людей, которые тягло тянут, и сколько каких дворов ныне по нашему, холопей твоих, дозору и разсмотренью в тягло довелось положить.

Середних 3 двора, а людей в них тож, а по скаске старосты и выборных людей в дани положены в 22-х алтынех. Молотчих 13 дворов, а людей в них 15 человек, а по скаске старосты и выборных людей в дани положены в рубле в 17 алтынех в 4-х ден. Молотчих же и убогих 62 двора, а людей в них 63 человека, а по скаске старосты и выборных людей в дани положены в рубле в 20 алтынех в 4-х ден.

И всего в Вязьме на посаде посадцких середних и молотчих, и молотчих же и убогих 78 дворов, // а людей в них середних *л.161* и молотчих, и молотчих же и убогих, которые дань дают, 81 человек, а по скаске старосты и выборных людей в тягло положены в 3-х рублех в 27-ми алтынех.

Молотчих же самых бедных и охудалых и вдов, которым по скаске старосты и выборных людей дани давать не мошно, а кормятца по миру, 38 дворов, а людей в них 40 человек.

А что в прежнем перечневом списку написано, который послан ко государю к Москве в Устюжскую четверть, вязьмичь, посадцких людей, которые по сыску Матвея Жеребцова взяты были из стрельцов и ис казаков, и ис пушкарей, и из воротников, и из-за попов, и отданы были в посад, 45 человек, и тех людей в Вязьме объявилось на посаде в тягле 3 человека, и те написаны в том же сщете в 81 человеке. Да тех же людей 8 человек, а по скаске старосты и выборных людей люди они бедные, дани не дают и дворов не строят, кормятца по миру, и вперед им дани давать не мошно ж.

По склейкам и под текстом скрепа: Диак Дмитрей Прокофьев.

На л. 161 об. отметка писца: Писал Ондрюшка Кунилов.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 160—161. Подлинник.

---

[1] *Датируется на основании указа 18 января (док. № 50), в связи с которым составлена роспись, и док. № 54, в котором роспись упоминается.*

№ 54. [1646 г. не позднее февраля 20] — Отписка вяземских писцов С. И. Воейкова и Д. Прокофьева в Устюжскую четь о высылке дополнительной росписи посадских людей Вязьмы

л.173 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Воейков, Митька Прокофьев челом бьют.

В прошлом, государь, во 153-м году по указу блаженные памяти отца твоего государева, государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, прислана к нам, холопем твоим, ваша государева грамота в Вязьму — велено нам, холопем твоим, в Вязьме вязьмичь, посадцких людей, писать дворы и во дворех тяглых людей. И мы, холопи твои, по указу и по грамоте блаженныя памяти отца твоего государева, государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, в Вязьме посад писали, дворы и во дворех людей, которые твою государеву подать платят, и тому мы, холопи твои, послали к тебе, государю, отписку и под отпискою перечневную роспись наперед сего. И в нынешнем, государь, во 154-м году прислана к нам, холопем твоим, твоя государева грамота, а велено нам, холопем твоим, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, прислать перечневную подлинную рос-
л.174 пись, сколько посадцких дворов // и во дворех людей. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте перечневную подлинную роспись к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, послали.

А ныне, государь, после прежных перечневых росписей объявилось вязьмичь, посадцких людей, которые скитаютца меж двор хромы и слепы, а иные дряхлы, а кормятца, ходя по городом, а дани не дают, а в Вязьму приходят на время и живут меж стрелетцких и казачьих дворов. И тем, государь, людем мы, холопи твои, послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, под сею отпискою роспись же. А подлинныя имена тем прибылым людем в наших дозорных книгах.

На л. 173 об.:

Отметка о подаче: 154-го февраля в 20 день подал Семена Воейкова человек Микифорко Яковлев.

Помета дьяка М. Грязева: 154-го февраля в 20 день. Взять к делу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 173—174. Подлинник.

№ 55. [1646 г. не позднее февраля 20 [1]] — Дополнительная роспись посадских людей Вязьмы, присланная в Устюжскую четь писцами С. И. Воейковым и Д. Прокофьевым

Роспись вязьмичем же, посадцким людем, которые после прежных перечневых росписей объявились в посаде, а живут меж стрелетцких и меж казачьих дворов, и тем людем, которым в тягле быть мочно, 9 дворов, а людей в них 11 человек, а по скаске старосты и выборных людей в дани положены они в 3-х алтынех в 4-х деньгах. Да тех же посадцких людей, которые после прежных росписей объявились в посаде ж, скитаютца меж двор хромы и слепы, а иные дряхлы, а кормятца, ходя по городом и по уездом, а дани не дают, а в Вязьму [2] приходят на время и живут меж стрелетцких и казачьих дворов, и тех людей 69 дворов, а людей в них 72 человека. *л.175*

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 175. Подлинник.

№ 56. [1646 г. не позднее февраля 27] — Челобитная посадских людей Вязьмы об указе по дозору писцов С. И. Воейкова и Д. Прокофьева

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьюти челом сироты твои, вязьмича, посацкия людишка, старостишка Захарка Сибекин и всех места посацких людишак. *л.177*

В прошлом, государь, во 153-м году били мы челом отцу твоему государеву, блаженные памети государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, о писцах, и отец твой государев нас, сирот своих, пожаловал, велел Вязьму посат дозрить и описать воеводе Семену Ивановичю Воейкову да дьяку Дмитрею Прокофьеву. И по вашему государеву указу писцы и воевода и дьяк посат Вязьму дозрили и нас, сирот твоих, описали, и к тебе, государю, с писцовых книг перечневой список прислон в Устецкаю четверть.

И били мы челом тебе, государю, об окладе четвертном против иных розных порубежных городов, таких же разореных, и по твоему государеву указу сходили нам челобитные потьписные за пометою твоего государева думнаго дьяка Ивана Говренева — велена дела и выписки перечневой выписать, не мешкоя, и, выписов, доложить себя, государя; а дела, государь, и выписка с перечневова списка выписона больше полугода. И били мы челом тебе, государю, чтоб ты, государь, нас, сирот своих, пожаловал, велел то наша дела и выписку перед себя, государя, положить, и ты, государь, нас, сирот своих, пожаловал, указал велеть дела и выписку взнести в Верх и положить перет себя, государя. И по тому нашему делу и по выписки твоего государева

---

[1] *Датируется по помете на отписке (док. № 54), вместе с которой роспись была прислана в Устюжскую четь.*

[2] *В рукописи ошибочно* Зязьму.

указу не учинено и по се время, и мы, сироты твои, волочимся больши полугода и помираем голодом.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих бедных и разореных, вели, государь, то наша дела и выписку перет себя, государя, положить, а роспись из Вязьмы людем и дворам прислона к тебе, государю, в Устескою четверть, и ныне, государь, тот дьяк Дмитрей Прокофьев из Вязьмы к Москве приехол, и по своему государеву уложенью по делу и по выписки вели нам, сиротам своим, свой царьской указ учинить, чтоб нам, сиротам твоим, вконец не погибнуть и впредь твоего государева тягла не отбыть.

Царь государь, смилуйся!

На л. 177 об. помета дьяка М. Грязева: 154-го февраля в 27 день. Взять к делу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 177. Подлинник.

№ 57. [1646 г. не позднее марта 18] — Челобитная посадских людей Вязьмы об отсрочке выплаты недоимок до указа по дозору писцов С. И. Воейкова и Д. Прокофьева

л.181 Да в нынешнем же во 154-м году марта в 18 день били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии вязьмичи, посадцкие люди, староста Микитка Батенин и во всех вязьмичь, посадцких людей, место, а в Устюжской четверти диаку Мине Грязеву подали подписную челобитную за311 пометою думного диака Ивана Гавренева, а в челобитной пишет [1]. //

л.182 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишки, старостишко Никитка Батенин и во всех место посадцких людишек.

В прошлом, государь, во 138-м году по указу блаженные памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, как был в Вязьме писец князь Иван Волконской, писал Вязьму посад и положил в сошное писмо нас, сирот твоих, полсохи и полчетверти сохи. А нас, сирот, было толды по ево книгам сто семьдесят семь дворов, а людей сто девяноста один человек, а платили мы, сироты твои, твоего государева тягла по писцовым книгам — пищальных и ямских денег, и лавочного оброку, и откупных денег, и всяких четвертных доходов, и з житниц, и с клетей, и с лавочных и з житничных мест, и с скамей, и с стольцов, и с харчевых изб, и с кузницы, и за наместничьи доходы, и за присуд пошлинных людей, и с лугов, и с рыбных ловель, и с выгонные земли оброку и пошлин по осмидесят по девять рублев по двенатцати алтын на год со всякими розными доходы в одну в Устюжскую четверть. А опосле, государь, тово, как шли и стояли под Смоленскам рат-

[1] *Далее текст написан другими почерком и чернилами.*

ные люди с Михаилом Шеиным, и в то время стало нам, сиротам твоим, тягла тысеча пятьсот рублев в один год, и запасы делали, крупы и сухари, и у тех запасов были мы ж, сироты твои, в Вязьме и под Смоленскам в целовальниках, и подводы многие давали, потому что ямщики розбежались, а подводы наймовали дорогою ценою. Да мы ж, сироты твои, в Вязьме в осаде сидели, и многие из нас, сирот твоих, побиты и померли, а животишка наши и статки пойманы и дворишки наши пожжены.

И за такое наше тягло и за осадную нужу и терпенья блаженные памяти отец твой государев, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожаловал нас, сирот своих, на пять лет на льготу. И // мы, сироты твои, били челом л.183
отцу твоему государеву, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, о своей бедности, что в те во льготные годы в пять лет ни единого году во льготе не жили, и отец твой государев, блаженные памяти государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожаловал нас, сирот твоих, по грамотам из розных приказов никаких своих государевых доходов с нас, сирот твоих, имать не укозал, и для нашей бедности и разоренья пожаловал нас, сирот своих, на другую на пять лет на льготу. И мы, сироты твои, во льготные ж годы двожды давали пятинные деньги да вяземским стрельцом в четыре походы подводы давали в Одоев, как оне посыланы на твою государеву службу, а ставились нам те подводы по сту по тритцати и по сту по сороку рублев на год и больши, и для твоих государевых великих послов и литовских послов, и посланников, и гонцов мосты мостим. Да мы ж, сироты твои, тюремное дело делаем и к тюрьме сторожей наймуем ежегод. И в твоих государевых службах в целовальниках в таможне и в кабаке, и в бане, и на конской площадке, и в пороховых, и в лесовых, и во всяких твоих государевых делах ежегод безпрестанно.

А как бывали наперед сево блаженные памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, на Москве литовские послы и посланники, и из нас, сирот твоих, вязьмич, посадцких людишек, в те поры к твоим государевым ко всяким посольским и посланников х кормом, х покупке и к раздаче, емлют в целовальники, и на посольские дворы с нас, сирот твоих, емлют работников и суды деревяные, какие про посольской обиход понадобятца, и дрова, а бывают те целовальники из нас, сирот твоих, которые ходят в твоих государевых делах во всяких, по вся годы, а переменитца неким, людишка все бедные.

И в прошлом, государь, во 153-м // году били мы челом, си- л.184
роты твои, отцу твоему государеву, блаженные памяти государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, чтоб государь пожаловал нас, сирот своих, велел Вязьму посад дозрить и описать, кому он, государь, укажет, и блаженные памяти отец твой государев, великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, нас, сирот своих, пожаловал,

велел Вязьму посад дозрить и описать воеводе Семену Ивановичю Воейкову да дьяку Дмитрею Прокофьеву. И по вашему государеву указу писцы и воевода Семен Иванович Воейков да дьяк Дмитрей Прокофьев Вязьму посад дозрили и нас, сирот твоих, описали и дворишки наши измерили, и к тебе, государю, с писцовых книг список перечневой к Москве послан в Устюжскую четверть.

И били мы челом, сироты твои, тебе, государю, об окладе четвертном против иных порубежных городов, таких же разореных, и нам, сиротам твоим, подписные челобитные сходили за пометою думного твоего государева дьяка Ивана Гавренева — велено дела выписать, не мешкав, и тебя, государя, доложить. И волочимся мы, сироты твои, блиско года, и помираем голодом, и кормимся христовым имянем. И в нынешнем, государь, во 154-м году по твоему государеву указу велено на нас, сиротах твоих, доправить из Ямского приказу ямских денег четыреста шестнатцать рублев с полтиною вновь да ис Стрелецкого приказу стрелецких денег четыреста дватцать рублев вновь же, да из Устюжские четверти всяких четвертных доходов восмьдесят деветь рублев двенатцать алтын, да лавочного оброку за десять лет за льготные годы сто тритцать рублев девять алтын з деньгою. И твой государев стольник и воеводы князь Иван Андреевич Хилков с товарыщи велели на нас, сиротах твоих, твои государевы емские и
л.185 стрелецкие, и четвертные, и оброчные деньги против // твоего государева указу править, и мы, сироты твои, в тех деньгах стоим на правежи днем, а на ночь сажают нас, сирот твоих, в тюрьму. И мы, сироты твои, не перетерпя немернаго правежу, прибрели к тебе, государю, из Вязьмы к Москве уходом, покиня жанишки свои и детишки, а которые из нас, сирот твоих, остались в Вязьме, и тех последних людишек и жанишек наших и детишек бьют в день на правежи насмерть, а на ночь мечют в тюрьму. А как мы, сироты твои, были по старым писцовым книгам все и не разорены, и на нас, сиротах, такова твоего государева тегла не бывало.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих, не вели нас в таком великом тягле на правежи замучить до смерти, покаместа по книгам писма и дозору воеводы Семена Ивановича Воейкова да дияка Дмитрея Прокофьева в платежи нам твой государев указ будет, и пожалуй, государь, вели положить в свое государево тягло в силу против иных таких же порубежных городов, и вели, государь, розаслать памяти из Устюжские чети в Емской и в Стрелецкой приказ и в Большой Приход, и лавочных и всяких оброков за прошлые годы не править, покаместа писцы опишут и книги положат в Устюжской чети, и по-прежнему, государь, вели нам платить всякие доходы, как мы плачивали до Московского разоренья, в одну в Устюжскую четверть, чтоб мы, сироты твои достольные, розно не разбрелись.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотах лл. 182—185 рукоприкладства: К сей челобитной земской целовальник Ивашка Олексеев и вместо старосты Микиты Ботенина да целовальника Хоритона Сибекина руку приложил. К сей челобитной Васка Кузьмин вместо отца своего Кузьмы Иванова сына Губарева руку приложил. К сей челобитной Ивашка Васильев руку приложил. К сей челобитной Бориска Лаврентиев руку приложил. К сей челобитной Офонька Дорин руку приложил. К сей челобитной Никитка Павлов руку приложил. К сей челобитной Тимошка Иванов руку приложил. К сей челобитнай Алешка Юдин руку приложил. К сей челобитной Юрка Кувалдин руку приложил. К сей челобитной Васка Иванов руку приложил. К сей челобитной Васка Коконов руку приложил. К сей челобитной Первушка Иванов руку приложил. К сей челобитной Федька Неронов руку приложил. К сей челобитной Зеновка Олексеев руку приложил. К сей челобитной Овдейка Семенов руку приложил. К сей челобитной Фетка Горезин руку приложил. К сей челобитной Васка Олешин руку приложил. К сей челобитной Евтишка Запорин руку приложил.

На л. 182 об.:

Помета думного дьяка И. Гавренева: 154-го марта в 18 день. Государь пожаловал — на льготные годы имать не велел, и до тех мест [1] стрелецких и ямских, и пищальных [1] на них не править, покаместа Роман будет Бабарыкин — тот послан переписывать, и послать памяти по приказом.

Помета дьяка М. Грязева: 154-го марта в 20 день. Взять к делу и по приказом памяти, и в Вязьму государева грамота послать против сего государева указу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 181—185. Подлинник.

№ 58. 1646 г. марта 26. — Память из Устюжской чети в Стрелецкий приказ о невзимании с Вязьмы стрелецких, ямских и пищальных денег до указа по дозору писцов Р. Ф. Бобарыкина и П. Титова

Лета 7154-го марта в 26 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину Борису Ивановичю Морозову да дьяком Исаку Кудрину да Степану Чернышову. *л.191*

В нынешнем во 154-м году марта в 18 день били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии вязьмичи, посадцкие люди, староста Микитка Батенин и во всех [1a] посадцких людей место [2], а сказали [2] [...][3] //

А на челобитной их помета думного дьяка Ивана Гавренева: *л.194*
154-го марта в 18 день. Государь пожаловал — на льготные годы

[1–1] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*
[1a] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*
[2–2] *Написано над строкой другими почерком и чернилами вместо зачеркнутого* а в Устюжской чети диаку Мине Грязеву подали челобитную за пометою думного дьяка Ивана Гавренева, а в челобитной их написано.
[3] *Опущена часть текста, повторяющая док. № 57.*

имать не велел, и до тех мест[4] стрелецких и ямских, и пищальных денег [4] на них не править, покаместа Роман будет [5] Бабарыкин — тот послан переписать [6], послать памяти по приказом.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину Борису Ивановичю Морозову да дьяком Исаку Кудрину да Степану Чернышову велеть о том [7] указ учинить по государеву указу.

А в Ямской приказ и в Большой Приход о ямских и о пищальных деньгах памяти посланы таковы ж с вяземским челобитчиком с Игнашом.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 191, 194. Отпуск.

№ 59. [1646 г. не позднее июня 1] — Отписка вяземских воевод кн. И. А. Хилкова, С. И. Воейкова и дьяка С. Звягина в Устюжскую четь о податном обложении Вязьмы

л.197 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Ивашка Хилков, Сенка Ваейков, Сенка Звягин челом бьют.

Прошлого, государь, 135-го году в писцовых книгах князя Ивана Волконского написано за твоим государевым садовником за Тимошкою Лелюхиным выгонные земли четыре десятины да за духовским попом Савельем вяземских посадцких два двора, да за офонасьевским попом Микифором посадцкой двор, а по твоему государеву указу велено по сотной с писцовых книг князя Ивана Волконского с садовника с Тимошки Лелюхина с четырех десятин с выгонные земли взять оброку з десятины по три алтына по две деньги на год да з духовского попа Савелья з дву дворов посадцких, да с офонасьевского попа Микифора с посадцкого ж двора велено взять пищальных денег на прошлые ж годы на год по осми алтын по две деньги з двора да пошлин по полутрете деньги.

И того, государь, садовника Тимошки Лелюхина не стало, а на ево место у твоего государева саду сын ево, Тимошкин, Гаврилко Лелюхин, а духовского попа Савелья и офонасьевского попа Микифора не стало ж, а после их остались дети их.

И тот садовник Гаврилко Лелюхин бил челом тебе, государю, а нам, холопем твоим, в съезжей избе подал челобитную, а в челобитной, государь, ево написано: которая де выгонная земля
л.198 четыре десятины в писцовых книгах написана за отцом // ево, за Тимошкою Лелюхиным, и та де земля пригорожена была к твоему государеву саду для розсадки яблоней и всяких садовых дерев. Да тот же, государь, садовник Гаврилко Лелюхин приносил к нам в съезжую избу грамоту жаловальную блаженные памяти

[4]—[4] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*
[5] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*
[6] *Далее зачеркнуто* и.
[7] *Далее зачеркнуто* государев.

отца твоего государева, государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, а в той, государь, жаловальной грамоте написано: велено отцу ево, Гаврилкову, Тимошке твой государев сад строить и вновь почешные яблони и прививки заводить. И отец де ево, Гаврилков, по той жаловальной грамоте тое выгонную землю к твоему государеву саду и пригородил, а как де он услышал, што та земля написана за отцом ево оброчною десятинною пашнею, и он де ту землю от твоего государева саду и отгородил, и тое де землею он, Гаврилко, и по ся мест не владеет. //

А которые, государь, посадцкие два двора написаны в писцовых книгах за духовским попом Савельем, и теми де, государь, дворами после отца своего владел с 144-го году по 149-й год сын его, соборный ключарь Михайло, а со 149-го году те дворы по твоему государеву указу у него взяты и отданы вязьметину посадцкому человеку Микифорку Велиженинову, как по твоему государеву указу строил и свозил в Вязьме на посаде посадцких людей Матвей Жеребцов. *л.199*

А которой, государь, посадцкой двор написан в писцовых книгах за офонасьевским попом Микифором, и тем де, государь, двором со 143-го году и по нынешней по 154-й год владеет по купчей москвитин Суконные сотни торговой человек Максим Лошаков, а тот, государь, Максим Лошаков живет на Москве, а на дворе ево нихто не живет.

Да в писцовых же, государь, книгах князя Ивана Волконского написаны лавки и онбары, и полки в оброке за служилыми людми и за боярскими и за монастырскими крестьяны, и за церковными захребетники, и те многие беломесцы лавки и анбары, и житницы, и стольцы, и скамьи, и лавочные, и онбарные, и житничные, и стольцовые, и скамейные места в прошлых в розных годех продавали вязь//мичам, посадцким людем, а по твоему *л.200*
государеву указу на вязьмичах, посадцких людях, твоих государевых четвертных денежных доходов и всяких оброчных денег со 144-го году по 154-й год для их скудости и разоренья править не велено.

Да в писцовых же, государь, книгах князя Ивана Волконского написаны в оброке за беломесцы, за стрельцы и за казаки, и за пушкари, и за емщики, и твоих государевых дворцовых сел и розных помещиков и вотчинников за крестьяны лавки и житницы, и лавочные и житничные места, да кузница, и те, государь, многие лавочные и житничные места и кузничное место отошли под городовую стену, под вал и под ров, а иные, государь, лавочные и житничные места отошли [1] вяземским стрельцом в городе под дворовые места.

Да в писцовых же, государь, книгах написаны лавки и житницы за вяземскими пушкари, и с тех, государь, пушкарей по жалованной грамоте блаженные памяти отца твоего государева,

---

[1] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, ис Пушкарского приказу за приписью дьяка Микифора Талызина 140-го году лавочного оброку // и никаких податей имать не велено. И о той, государь, десятинной пашни и о дворовых пищальных деньгах, и о лавочных, и о анбарных, и о житничных местех, и о скамейных, и сстольцовых оброках, на ком те деньги взять, как ты, государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, нам, холопем своим, укажешь?

л.201

На л. 198 об.:

Отметка о подаче: 154-го июня в 1 день подал вяземский стрелец Гараска Яковлев.

Помета дьяка М. Грязева: 154-го июня в 1 день. Выписать [2].

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 197—201. Подлинник.

№ 60. 1646 г. июня 5. — Доклад, составленный в Устюжской чети, о посоцном и податном обложении Вязьмы и указ о сборе налогов с оброчных посадских мест

л.202 В Устюжской четверти в приходной в окладной книге прошлого 144-го году написано. В Вязьме на посаде по писцовым книгам князя Ивана Волконьского сошного писма в живущем полсохи и полчети сохи, а четвертных доходов за наместничь доход и за присуд, и их пошлинных людей доход, и пищальных денег, и лавочного оброку, и откупу, и з житниц, и скамей, и с лавочных и з житьничных мест, и стольцов, и с харчевых изб, и с кузниц, и с лугов, и с рыбных ловель, и мыту водяного и мехового, и с пустых с посацких з дворовых мест, и с выгонные земли оброку и пошлин, и ямских и полоняничных денег 89 рублев 12 алтын. И во 144-м году в памяти из Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова написано: по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по помете думного дьяка Ивана Гавренева вязьмичем, посацким людем, для их скудости во всяких податех даны льготы на пять лет генваря с 15-го числа 143-го году, и государева грамота обо льготе вязьмичем дана из Розряду за Григорьевою же приписью Ларионова.

Да в приходных же в окладных книгах со 149-го году и нынешнего 154-го году написано. С Вязьмы с посаду по тем же писцовым книгам четвертных доходов на 154-й год по окладу взять тож число 89 рублев 12 алтын. И во 149-м году октября в 15 день в Устюжскую четверть в памяти за приписью дьяка Григорья ж Ларионова написано: государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии вязьмичь, посадцких людей, // пожаловал для их бедности и разоренья, во всяких податех велел им дать льготы вновь на пять лет с сеньтября месяца 149-го году.

л.203

А что за вязьмичи, посадцкими людьми, каких доходов порознь, и того в приходных книгах порознь не росписано.

[2] *См. также помету к док. № 60.*

А в писцовых книгах писма и меры князя Ивана Волконского да подьячего Левонтья Трофимова 135-го году написано. Вязьмичи, посадцкие люди, в сошное писмо положены против прежних Никифоровых книг Шапилова в полсохи и в пол-пол-полчети сохи, а пищальных денег и с теми, которыми дворами владеют вяземские попы, опричь Ивановского монастыря слободки, 44 рубли 8 алтын 2 ден., по 8 алтын по 2 ден. з двора, да пошлин 14 алтын, с рубля по 2 ден. А верстатись вязьмичем, посацким людем, в пищальных деньгах меж себя по животом и по промыслом, и по мирскому по податному списку. За наменич доход и за их пошлинных людей, и за присуд 6 рублев 12 алтын 3 ден., с сохи по 12 рублев, да пошлин 12 алтын 5 ден., с рубля по 2 алтына. Ямских денег 5 рублев. Мыту водяного и мехового рубль. Полоняничных денег рубль же. // З дву лугов по 11 алтын по л.204 3 ден. на год. Рыбного оброку с реки Вязьмы да с речки Бебреи по рублю по 7 алтын по 2 ден. на год. Посацкие ж люди, Предотечева монастыря крестьяне и казаки, пашут пустых дворовых мест и выгонные земли 43 десятины с четвертью, оброку по 4 рубли по 10 алтын по 5 ден. на год, з десятины по 3 алтына по 2 ден., а хто сколько дворовых мест и выгонные земли десятин чем владеют, и того в книгах не росписано. С лавок и з житниц, и с клетей, и с лавочных и з житичных [1] мест, и с скамей, и с стольцов, и с харчевых изб, и с кузницы оброку и пошлин 22 рубли 26 алтын 2 ден., а платят тот оброк всяких чинов люди. Да с посацких с 4 дворов и з дворового места, которым владеют вяземские попы 3 человека, пищальных денег з двора по 8 алтын по 2 ден. Предотечева монастыря в слободке 7 дворов, четвертные пашни 4 чети, а пищальных денег рубль 8 алтын 2 ден., з двора по 8 алтын по 2 ден., да пошлин пол-3 ден. И всего 89 рублев 12 алтын.

Да ис тех же писцовых книг выписано порознь, что с лавок и с онбаров, и с полков, и со всяких оброчных мест оброку с служивых людей и з боярских, и с монастырьских крестьян, и с церковных захребетников, с какова угодья какова оброку порознь взять. // С монастырьских крестьян и с попов, и с церков- л.205 ных причетников 2 рубли 28 алтын 3 ден., с стрельцов и с казаков, и с пушкарей, и с воротников, и с ямщиков, и с казенных кузнецов 2 рубли 16 алтын, с москвич и иных городов с торговых людей 19 алтын 2 ден., з боярских крестьян рубль 21 алтын 2 ден., с посадцких людей 10 рублев 18 алтын з деньгою, пошлин со всех лавок 15 алтын 3 ден. И в то число с служилых и со всяких с нетяглых людей пошлин с лавок 7 алтын, а на посадцкие лавки доведетца 9 алтын 3 ден. Да с служилых же и со всяких нетяглых людей житничного оброку 3 рубли, по 2 алтына з житницы. И всего Предотечева монастыря с слоботки пищальных денег и пошлин, опричь посадцких людей, и со всяких служилых

[1] *Так в рукописи.*

и с нетяглых людей лавочного и житничного, и всякого оброку, и с лавок пошлин 13 рублев пол-6 ден.

А за вязьмичи, за посацкими людьми, во льготе останетца данных и пищальных, и ямских, и всяких четвертных, и с оброчных со всяких мест оброку 76 рублев 11 алтын с полуденьгою. //

л.206 А как вязьмичем, посадцким людем, во всяких податех во 144-м году дана льгота, и в те поры о тех оброчных денег не выписано, потому что писцовые книги были у счету у боярина у князя Ондрея Васильевича Хилкова.

Да в Устюжской ж четверти выписано на пример. В приходной книге прошлого 149-го году написано. По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по докладной выписке за пометою думного дьяка Михаила Данилова 147-го году лучаном, посацким людем, в государевых податех дано льготы на пять лет, от Благовещеньева дни 147-го году по Благовещеньев ж день 151-го году. А которые четвертные вотчинные земли и деревни, и починки на Луках Великих под городом за невельскими выведенцы и иных чинов за людьми, и на тех людей с тех четвертных земель и з деревень, и с починков, опричь посацких людей, оброчные деньги велено имать по-прежнему, потому что по государеву указу дана льгота одним лучаном, посадцким людем. И по государеву указу с луцких служилых людей и со всяких беломесцов со всяких оброчных мест оброчные денги иманы по вся годы по окладу сполна.

И только государь укажет вяземские оброчные денги, которые довелись взять на служилых людех и на монастырьских крестьянех, и на всяких нетяглых людех со 144-го году и на 153-й год, всего на 10 лет, по 13 рублев по полу-6 ден. на год, итого 143 рубли 10 алтын с полуденьгою. //

л.207 И в нынешнем же во 154-м году октября в 14 день послана государева грамота в Вязьму к стольнику и к воеводам к князю Ивану Пронскому да к Семену Воейкову, да к дьяку к Дмитрею Прокофьеву, а велено им с Вязьмы с посаду четвертные денежные доходы и оброчные деньги по сотной с писцовых [2] книг на нынешней на 154-й год, на посацких и всяких чинов на людех собрав, а на ослушникех доправя, прислать ко государю к Москве по окладу сполна, тотчас, а на прошлые годы со 144-го году по нынешней по 154-й год с лавок и со всяких оброчных мест оброчные денги со всяких служилых и неслужилых людей, опричь посацких людей, по той же сотной с писцовых книг собрав, а на ослушникех доправя, по 13 рублев по полу-6 ден. на год, прислать ко государю к Москве по тому же, тотчас, все сполна. А сколько четвертных доходов и оброчных денег на которой год с какова угодья и на ком имянем на прошлые годы и на нынешней на 154-й год возьмут, и тому всему велено прислать ко государю царю к Москве роспись тотчас. //

---

[2] *В рукописи ошибочно* по писцовых.

Да в нынешнем же во 154-м году марта в 18 день били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии вязьмичи, посацкие люди, чтоб государь их пожаловал, в таком великом тягле, покаместа по книгам писма и дозору воеводы Семена Воейкова в платеже им государев указ будет, на правеже убить не велел, и велел бы государь их положить в тягло в силу против иных таких же порубежных городов, а о стрелецких и о ямских, и о пищальных деньгах из Устюжские четверти в Ямской и в Стрелецкой приказ и в Большой Приход послать памяти, и лавочных и всяких оброков за прошлые годы, покаместа писцы опишут и книги в Устюжской четверти положат, и вперед всякие доходы платить по-прежнему, как они плачивали до Московского разоренья, в одну в Устюжскую четверть, чтоб они от того, достальные посацкие люди, врознь не розбрелись. *л.208*

А на челобитной их помета думного дьяка Ивана Гавренева: 154-го марта в 18 день. Государь пожаловал — на льготные годы имать не велел, и до тех мест стрелецких и ямских, и пищальных денег на них не править, покаместа Роман будет Бобарыкин — тот послан переписывать, и послать памяти по приказом.

И марта в 22 день послана государева грамота в Вязьму к стольнику и воеводам ко князю Ивану Хилкову с товарыщи — на вязьмичех, на посацких людех, оброчных денег на льготные годы и стрелецких, и ямских, и пищальных денег править не велено, покаместа будет Роман Бобарыкин с переписными книгами к Москве, и по тем ево книгам государев указ будет. А о стрелецких и о ямских, и о пищальных деньгах в приказы памяти посланы ж. //

И апреля в 25 день по отписке из Вязьмы стольника и воеводы князя Ивана Хилкова с товарыщи с Вязьмы с посаду данные и оброчные, и всякие четвертные доходы 89 рублев 12 алтын на нынешней на 154-й год в присылке по окладу сполна. А с пролубей и с перевозов, и с рыбных ловель, и с мельниц оброчных денег нынешнего 154-го году и по ся места не присылывали. *л.209*

И ныне государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии вяземской посацкой староста Микита Батенин и во всех // посацких людей место бьет челом, чтоб государь их пожаловал, тех лавочных оброчных денег за прошлые годы править на них не велел. *л.210*

На лл. 201—210, на свободных от текста местах, помета дьяка М. Грязева: 154-го июня в 5 день. Послать государева грамота, а велеть с тое земли с 4-х десятин, что была на оброке за Тимошкою Лелюхиным, а ныне за сыном ево, за Гаврилком, на прошлые годы и вперед имать на нем, Гаврилке, потому что в сей отписке [3] от воевод написано, что какову он, Гаврилко, жаловальную грамоту клал, какова дана государева грамота отцу его, Тимошке, что ему государев сад велено строить и прививки прививать, а что будет тот государев сад тесен, и ему тое землю пригородить в тот государев сад, и того в той жаловальной

[3] *См. док. № 59.*

грамоте государеве по той воеводцкой отписке не объявилось, и памяти о том из Большого Дворца, ни из иного не из которого приказу в Устюжскую четь не бывала, и с тое земли на нем, Гаврилке, потому деньги на прошлые годы только довелось и вперед имать.

А что воеводы пишут, что по писцовым книгам взять з дву дворов посадцких, что были за соборным попом Михаилом ключарем, а ныне будто за посадцким человеком за Микифорком Велижаниновым, и те деньги доправить со 144-го году по 149-й год на ключаре Михаиле и на детех ево, толко он умер, или на его жене, а с 149-го году по 154-й год взять те деньги на Микифорке Велижанинове.

А с посадцкого двора, что был за офонасьевским попом Микифором, а после продан москвитину Максимку Лошакову, и те деньги на все годы и вперед имать на попе Микифоре, потому что по государеву указу тяглых посадцких дворов продавать и покупать никому не велено, а челобитья его о том, попова, ко государю не бывало ж.

А которые лавки и анбары, и полки, и столы, и всякие оброчные места на оброке в писцовых книгах всяких чинов за беломесцы и за церковники, а после писцовых книг продавали посадцким людем, и те деньги доправить на тех людех по писцовым книгам, за кем что написано. А которые лавки и житницы, и лавочные и житничные места,и кузница отошли под городовую стену, под вал и под ров, и вяземским стрельцом в городе под дворовые места, и о том велеть отписать имянно, порознь, сколько тех лавочных и житничных, и анбарных, и всяких оброчных мест отошло, и чье имены, и что с них по писцовым книгам на прошлые годы довелось взять оброчных денег. А которые лавки и житницы, и анбары, и всякие угодья написаны за пушкари на оброке[4], и о том велеть отписать, сколько довелось на прошлые годы денег взять и по чему на год.

И с тое жаловальной государевы грамоты велеть, списав, список прислать в Устюжскую четь, и те деньги все на тех людех, опричь тех мест, которые отошли под город, и опричь стрельцов, которые отошли им в городе под дворы, доправя на прошлые годы[5], прислать ко государю.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 202—210. Подлинник.

№ 61. [1646 г. не позднее июля 23] — Отписка писца С. И. Воейкова в Устюжскую четь о дозоре Вязьмы и о высылке дозорных книг

л.217 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Сенька Воейков челом бьет.

В нынешнем, государь, во 154-м году маия в 25 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте из Устюжские чети за приписью твоего государева дьяка Мины Грязева писано в Вязьму ко мне, холопу твоему. В прошлом, государь, во 153-м и в нынешнем в 154-м году писали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве я, холоп твой Сенька, да дьяк Дмитрей Про-

[4] *Далее зачеркнуто* за.
[5] *Далее зачеркнуто* и.

кофьев, а под отписками своими прислали вязьмичем, посадцким людем, дозору своего с книг перечневые списки, что в Вязьме посадцких людей середних и молотчих, и молотчих же и убогих, и вдов, а подлинных дозорных книг и по ся места к тебе, ко государю, не присылывали. И мне б, холопу твоему, против тех перечневых росписей вязьмич, посадцких середних и молотчих, и молотчих же и бедных людей, и вдов, и всяких чинов людей, дворам и дворовым, и всяким оброчным местам, и всяким землям и угодьям против прежнего указу отца твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, писма своего и дозору подлинные книги прислать к тебе, ко государю, к Москве за своею рукою. А с кем те книги к тебе, ко государю, пошлю, и о том велено к тебе, ко государю, отписать, а отписку и книги велено подать в Устюжской чети твоему государеву дьяку Мине Грязеву.

И по твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте я, холоп твой Сенька, против перечневых росписей вязьмичь, посадцких середних и молотчих, и молотчих же // и бедных людей, и вдов, и всяких чинов людей, *л.218*
дворам и дворовым, и всяким оброчным местам, и всяким землям и угодьям против прежнего указу отца твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, писма своего и дозору подлинные книги послал к тебе, ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве я, холоп твой Сенька, за своею и дьяка Дмитрея Прокофьева за рукою, с вяземским подьячим, которой с нами, холопи твоими, был у твоего государева дела, с Ондреем Куниловым, а велел ему отписку и книги подать в Устюжской чети твоему государеву дьяку Мине Грязеву. Да вязьмичи ж, государь, посадцкие люди, которые по сыску Матвея Жеребцова взяты были из стрельцов и ис казаков и отданы в посад, и про стрельцов, государь, про Мишку Потапова с товарыщи, блаженные памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, по грамоте из Стрелецкого приказу стольник и воеводы князь Иван Лыков с товарыщи в Вязьме всяких чинов людьми сыскивали, хто имяны збежал с посаду с тягла и написались в стрельцы, и в котором году, и сколько хто лет служит в стрельцах. И в сыску, государь, деветьсот шеснатцать человек сказали, что тех стрельцов, Мишки Потапова с товарыщи, в посаде в тягле их и отцов их не знали, а знали их всех в службе, и те, государь, обыски посланы к Москве в Стрелецкой приказ. А казаки, государь, которые отданы были в посад, и те по твоей государеве грамоте из Челобитного приказу по-прежнему в казаках. И мы, холопи твои, тех стрельцов и казаков потому в книги писма своего и дозору и не писали.

На л. 217 об.:

Отметка о подаче: 154-го июля в 23 день подал Вяземской съезжей избы подьячей Ондрей Кунилов.

Помета дьяка М. Грязева: 154-го июля в 23 день. Взять к отпуску, и из дозорных книг Семена Воейкова и из росписей с книг выписать ко государю в доклад.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 217—218. Подлинник.

№ 62. [1646 г. не позднее октября 14] — Челобитная посадских людей Вязьмы об обложении их посильным сошным окладом по дозору писцов С. И. Воейкова и Д. Прокофьева

л.220 155-го октября в 14 день боярин Григорей Гавриловичь Пушкин отдал дьяку Мине Грязеву вязьмичь, посадцких людей, челобитную, а велел о том деле выписать к государю в доклад, а в челобитной пишет [1]. //

л.221 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишки, старостишка Неронка Нассонов, и во всех место.

В прошлом, государь, во 135-м году по указу блаженные памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, был в Вязьме писец князь Иван Волконской, писал Вязьму посад и положил, не сметесь против сошнова писма, полсохи и пол-пол-полчети сохи не в силу. А сказывают, государь, бутто больше четырехсот чети, а под нами, государь, нет ни пятидесят чети. А было нас тогда по их книгам сто семьдесят семь дворов, а людей сто девеноста один человек, а платили мы, сироты твои, твоего государева тягла по писцовым книгам — пищальных, стрелецких и ямских, и лавочнаго оброку, и за наместнич доход, и с выгонные земли, и четвертных всяких доходов, по осьмидесят по девяти рублев по двенатцати алтын на год в одну в Устюжскую четь, а в-ыные мы приказы ничево не плачивали. А опосле, государь, того, как шли и стояли под Смоленскам ратные люди с Михаилом Шеиным, и в то время стало нам, сиротам твоим, тягла тысеча пятьсот рублев и больши, подводы давали многия, наймовали дорогою ценою, и запасы делали, сухари и крупы, и у тех запасов мы ж, сироты твои, в Вязьме и под Смоленскам, в осаде сидели, многия из нас побиты и померли от осадные нужи, и животишки наши и статки литовские люди поимали, и дворишки наши пожгли.

И за токое наше тягло и за осадную нужу и терпенье блаженные памяти отец твой государев, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожаловал нас, сирот своих, на десять лет лготы. И мы, сироты твои, в те во льготные годы ни единаго году во льготе не жили, дали двожды пятинные деньги, и да мы ж вяземским стрельцом в четыре похода в Одуев подводы давали, а ставились нам те подводы по сту по сороку рублев на год и больши, и для твоих государевых послов

[1] *Далее текст написан другими почерком и чернилами.*

и литовских посланников и ганцов мосты мостим. Да мы ж, сироты твои, тюремное дело делаем и к тюрьме сторожей наймуем ежегод. И в твоих государевых службах в целовальниках в таможне и на кабаках, и на конской площадке, и в пороховых, и в лесных, и во всяких твоих государевых делах ежегод безпеременна.

А как, государь, бывают на Москве литовские // послы и посланники, и из нас, сирот твоих, посадцких людишек, в те поры к твоим государевым ко всяким посольским и посланников х кормом, к покупке и к роздаче, в Вязьме емлют целовальников, и на посольские дворы с нас, сирот твоих, емлют работников и посуды, какие про посольской обиход понадобятца, и дрова. л.222

И в прошлом, государь, во 153-м году по нашему челобитью, сирот твоих, отец твой государев, блаженные памяти великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожаловал нас, сирот своих, велел Вязьму посад дозрить и описать воеводе Семену Ивановичю Воейкову да дияку Дмитрею Прокофьеву. И они, Семен Воейков да дияк Дмитрей Прокофьев, Вязьму посад дозрили и писали з детьми нас и з братьею, жильцами, и охудалых, и бедных, кои меж двор бродят, кормятца христовым имянем, а чалпят на старинных своих местишках, в ково избенка есть, и вдовы, а тягла с нами не платят и в службах не живут. И которые были на время посадцкие люди в стрельцех и в казаках, и те ныне отставлены, с нами не платят, а посадцкими ж жильцами написаны. Потому, государь, нас немало и написано, а платежщиков, государь, нас, которые у твоих государевых делах ходим, одва и с восмьдесят человек. А доправлено, государь, на нас, сиротах твоих, вновь ныне во 154-м году — искони б тех мы не плачивали. В Стрелецкой приказ и в Ямской указано вполы — в Стрелецкой двесте десять рублев, в Ямской двесте восмь рублев восмь алтын две деньги, и всех на нас, сирот твоих, и вполы стрелецких и ямских и что в Устюжскую четверть доправлено по старым же книгам, всего будет на год больше пятисот рублев. Невозможная, государь, дела по тольку нам платить перед иными городами, мучили нас, сирот твоих, насмерть босых на правеже, испродались, и платьишка и животишка попродали, и одолжали великим долги, и впредь нам платить чрез силу нечим, бредут, государь, посадцкие люди врознь — к Москве в солдаты сошли и в Вязьме в стрельцы и в казаки стали после писцов.

И ныне, государь, писцы Семен Иванович Воейков да диак Дмитрей // Прокофьев книги своего писма и дозору к Москве л.223 привезли в Устюжскую четверть, а в четвертях нас, сирот твоих, писцы в книгах не написали без твоего государева указу. И ныне, государь, присланы твои государевы грамоты из Стрелецкаго приказу — велено на нас доправить мима твой государев указ, что ты, государь, пожаловал вполы, а нынеч сполна — четыреста дватцать рублев, да из Ямского приказу двесте восмь рублев с четвертью. Кончена, государь, наше нежитье,

всем бресть розна, на выемок, государь, из иных городов, вконец погибли. А волочимся и бьем челом тебе, государю, мы, сироты твои, о писцове деле другой год.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих бедных, возри в свою вотчину, вели, государь, нас по своему государеву указу по книгам писцов Семена Воейкова да дьяка Дмитрея Прокофьева положить в четвертях в силу, против иных таких же порубежных городов, во всякие четвертные доходы и в стрелецкие, и в ямские деньги, чтоб мы, сироты твои, впредь твоего государева тягла не отбыли и до смерти на правежи не замучились в немерном тягле, и достальные розно не разбрелись.

Царь государь, смилуйся!

На лл. 221—222 рукоприкладства: К сей челобитной земской целовальник Сидорка Симанов вместа старосты Нерона Нассонава да целовальника Ивана Ботенина руку приложил. К сей челобитной Ивашка Васильев руку приложил. К сей челобитной Васка Губарев вместо отца своего Кузьмы Губарева руку приложил. К сей челобитной Игнат Еремеев руку приложил. К сей челобитной Тимошка Иванов руку приложил. К сей челобитной вязьметин Минко Васильев вместо отца своего Василья Холдеева руку приложил. К сей челобитной Зеновка Олексеев руку приложил. К сей челобитной Бориска Лаврентиев руку приложил. К сей челобитной Сенька Михайлов вместо отца своего Михаила Федорова руку приложил. К сей челобитной Ивашка Олексеев руку приложил. К сей челобитной Ондрюшка Григорьев руку приложил. К сей челобитной Ермошка Ефтифьев вместа отца своего Евтифея Запорина руку приложил.

На л. 221 об. помета: 155-го октября в 14 день. Выписать ко государю в доклад.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 220—223. Подлинник.

№ 63. 1646 г. октября 20.— Память из Поместного приказа в Устюжскую четь с росписью дворов Вязьмы по переписным книгам Р. Ф. Бобарыкина и П. Титова 1645/46 г.

л.224 Лета 7155-го октября в 20 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память дьяку Мине Грязеву.

В Помесной приказ к дьяком, к думному к Федору Елизарову да к Ивану Владычкину, да к Михаилу Патрикееву, в памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велети б выписати из вяземских переписных книг Романа Бабарыкина прошлого 154-го году, что по тем переписным книгам в Вязьме на посаде тяглых лутчих и середних, и молотчих, и бедных, и всяких посацких живущих дворов и в них людей, и пустых посацких дворов, и сколь давно запустели, да та выпись прислати бы к тебе в Устюжскую четь.

И в Помесном приказе в вяземских переписных книгах переписи Романа Бабарыкина да подьячево Петра Титова 154-го году

написано. В Богоявленском приходе посацкие люди. Во дворе Фомка Семенов сын Чакушкин, // овчинник. Во дворе Родька Семенов сын Чакушкин, работает черную работу, а у нево сын Сенка да сын Захарко десяти лет. Во дворе Петрушка да Тимошка Семеновы дети Чекушкина, работают черную работу, а у Петрушки дети Мишка да Алешка семи лет. Во дворе Федька Григорьев сын Туров, сидит в лавке со всякою мелочью, а у нег[о] сын Микитка. Во дворе Ми//китка Харлампьев сын Харин, работает черную работу. Во дворе Спиридонка Офанасьев сын Хвалков, сидит в лавке за солью. Во дворе Степанко Гаврилов сын Потараев, овчинник, а у него сын Марчко пяти лет. Во дворе Федька Поликарпов сын Зубарев, сапожник, а у него детей Микифорка да Евсейка семи лет. Во дворе Сидорка Симонов сын Оксентьев, извощик, а у него два сына Ивашко семи лет, Степанко пяти лет. Во дворе Родька Кузьмин сын Щеколдин, торгует солью и пенками, а у него детей Офонька да Федька. Во дворе Ортюшка Иванов сын Бузанов, работает черную работу, а у нево детей Гаврилко да Ивашко. Во дворе Васка Родивонов Барышов, сидит за москотильным товаром. Во дворе Гаврилко Федоров сын Шестаков, сидит в лавке за москотильным товаром, а у нево детей Лукашко да Якушко шти лет. Во дворе Ондрюшка Григорьев сын Чертолин, сидит в Сапожном ряду. Во дворе Олешка Михайлов сын Юдин, // сидит за москотильным товаром, а у нево детей Матюшка да Ивашко. Во дворе Якушко Кузьмин сын Онтропов, мясник. Во дворе Ерофейко Федоров, кузнец, а у нево детей Микифорко да Мишка. Во дворе Ивашко Юрьев сын, прянечник, а у нево сын Захарко. Во дворе Федька Данилов сын Старичонок, кормитца чорною работаю, а у него сын Федька. Во дворе Гаврилко Ондреев сын Буткин, кормитца чорною работаю, а у нево сын Ивашко. Во дворе Тимошка да Максимко Ивановы дети Карасева, сидят за москотильным товаром. Во дворе Максимко Игнатьев сын Онкатов, кузнец. Во дворе Ивашко Степанов сын Пыхорев, овчинник. Во дворе Сенька Ортемьев сын Стуколов, питаетца меж двор. Во дворе Сенька [1] Иванов сын [1] Капустин, работает черную работу. Во дворе вдова Дарьица Тихановская жена Мальцова, кормитца огородом. Во дворе вдова Оксиньица Гавриловская жена Перепечина, а у нее детей Кирюшка да Сенька, торгуют мелочью. Во дворе вдова Полагеица, бездетна, кормитца огородом. Во дворе вдова Маврица Ивановская жена Бузанова, у ней сын Мишка, работает черную работу. Во дворе вдова Анница Ивановская жена // Крашенинникова, а у ней сын Иваш[ко], крашенинник. Во дворе Степанидка, бездетна. Во дворе Петрушка да Мишка Жданавы дети Костянтинова, недоросли.

л.225 л.226 л.227 л.228

В приходе Преображения Спасова посацких людей. Во дворе Жданко Фролов сын, масленик. Во дворе Федька Иванов сын Вязнин, торгует, отъезжая, мяхкой рухлядью, у нево три сына

[1–1] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

Бориско да Васка шти лет, Федька трех лет, у Борнски сын Васка дву лет. Во дворе Сенка Костянтинов сын, рыбник, у нево детей Ивашко да Васка пяти лет. Во дворе Мишка Данилов сын Костерев, а у нево брат Филька, серебреники. Во дворе Герасимко Иванов сын Косарев, свещник, а у него детей четыре сына Гришка да Якушко, да Павлик четырех лет, Осипко трех лет. Во дворе Максимко Макеев, сидит в лавке с москотильным товаром, а у нево брат Мишка, а у Максимка детей Офонька да Ондрюшка. Во дворе Офонка Васильев сын Дорин, солодовник. Во дворе Офонька Фомин Пенезин, скорняшник, а у нево детей Мишка да
л.229 Степанко семи лет,// да Васка пяти лет, живет на спаской церковной земле на время. Во дворе вдова Матренка Семеновская жена Пыхорева, бездетная. Во дворе вдова Семеновская жена Корнаухова Еленка, а у нее сын Игнашко, работает черную работу. Во дворе вдова Федосьица Ивановская жена Свечникова, а у нее сын Терешка, нанимаетца в дьячкех у церкви божии.

Пятницкого приходу посацкие люди. Во дворе Ондрюшка Федоров сын Леляков, отъезжая, торгует мяхкою рухлядью, а у нево детей Васка да Куземка, да Тимошка пяти лет. Во дворе Ивашко Никонов сын Щикотов, калашник, а у нево сын Мишка другой год да два пасынка Васка да Левка Венедихтовы дети Матахина. Во дворе Микифорко Никонов сын Щокотов Краснощок, сапожник, у него детей Филька четырех лет, Гришка трех лет. Во дворе Володька да Анисимка Фокины дети Щокотова, кожевники. Во дворе вдова Овдотьица Ивановская жена Колесникова, бездетна, кормитца меж двор.

Офонасьевские прихоженя посацкие люди. Во дворе Офонь//-
л.230 ка Васильев сын Третьяков, мясник. Во дворе Куземка Иванов сын Губарев, кожевник, а у нево детей Якимка да Петрушка, да Васка, да Ивашко. Во дворе Мартинко Савостьянов сын, кузнец, беден, а у нево дете[й] Ивашко да Овдокимко десяти лет. Во дворе Трифонко Богданов сын Зуев, кузнец, а у нево братья Васка да Ларька осми лет, да Офонька пяти лет. Во дворе Ивашко Захаров сын, крашенинник, а у нево детей Ивашко да Игнашко шти лет. Во дворе Савостьянко Лукьянов, таможенный сторож, а у нево детей Лукашко да Трофимко. Во дворе Ивашко Борисов сын Гридюшин Большой, свечник. Во дворе Богдашко Ортемьев сын Петушков, кормитца черною работаю, а у нево сын Гришка. Во дворе Родька Яковлев, кузнец. Во дворе Васка Костентинов сын Блюдов, масленик, а у нево детей Савка да
л.231 Парамошка, да Ивашко [2], // да пасынок Ивашко Конанов. Во дворе Лазарка [3] Иванов сын, колачник, да Федька Костентинов сын Жданов, беден, кормитца черною работою. Во дворе вдова Матренка Ивановская жена Белянинова, а у нее детей Самсонко да Ивашко, да Левка, скорняшники. Во дворе вдова Оносьица Федоровская жена Кузнецова, бездетна, кормитца по миру.

---

[2] *Далее текст написан другими почерком и чернилами.*
[3] *Исправлено из* Ларка.

Во дворе вдова Микулинская жена Прядельщикова Овдотьица, а у нее сын Кирюшка Микулин сын Прядильщиков, кормитца черною работою.

В приходе у Воскресения христова посадцких людей. Во дворе Юрка Ондреев сын Шклепин, кузнец, у него детей Степанко пяти лет да Максимко трех лет. Во дворе Петрушка Иванов сын Бородин, прасол, у нево детей Онофрийко да Микитко десяти лет. Во дворе Федька Иванов сын Хорхора, животинной пастух, у нево детей Митрофанко да Ондрюшка, да Ивашко. Во дворе Нерон-ка Насонов, масленик, у нево сын Васка дву лет. Во дворе Ти-мошка, масленик, // у нево приемыш Фетка Ильин. Во дворе *л.232* Савка Олексеев сын, масленик, у нево детей Гришка да Ондрюшка осми лет. Во дворе Степанко Микитин сын Болакин, у нево детей Ивашко да Гаврилко, сшол ныне в салдаты, да у нево ж, Степанка, сын Ивашко десяти лет да Елисейко девяти лет. Во дворе Елисейко Васильев сын Третьяков, мясник, у него сын Ивашко году, у нево ж живет вдова Федосьица, у ней два сына Якушко трех лет, а Семка году. Во дворе Родька Ондреев сын Болакин, работает черную работу. Во дворе Федька Неронов сын Толстова, пишет на площеди, у нево сын Сенька десяти лет. Во дворе Васка Олексеев сын Хватов, у нево братья Зиновка да Понкрашка, мясники, да у Васки сын Олешка полутора году.

У Живоначальные троицы в приходе посадцких людей. Во дворе Ивашко Нестеров сын Нееучин, скорнячник, а у нево сын Мишка семи лет. Во дворе Микитка Иванов сын Зыков, сапожник. // Во дворе Томилко Иванов сын Баберев, работает чорную *л.233* работу, а у него сын Микитка. Во дворе Ивашко Яковлев сын Воробей, а у него детей Ивашко да Васка, торгуют щепетинным товаром. Во дворе Тимошка Иванов сын Хадохин, работает чорную работу. Во дворе Филька Потапов Степурин, крошенинник, а у нево сын Филька. Во дворе Ивашко Ильин сын Коркин, работает чорную работу, живет у пасынка у казака у Федьки Григорьева. Во дворе Бориско Ларионов сын Лютово, крашенинник, у нево сын Олешка году. Во дворе Левка Ларионов сын Лютово. Во дворе Ивашко Ларионов сын Лютово, крашенинник. Во дворе Ивашко Семенов сын Стукалов, работает чорную работу, а у него сын Федотко дву лет. Во дворе Мишка Федоров сын, торгует солью, у нево сын Сенька. Во дворе Микулка Торасов, плотник, у нево сын Мишка полутора году. Во дворе Филька Костентинов, торгует лаптями, а у него детей Ярошка осми лет да Сенька полутора году.

Никольского приходу посадцкие люди. Во дворе Федька // Самойлов сын, колачник, у нево детей Купреянко десяти лет, *л.234* Олешка семи лет. Во дворе Мишка Костентинов сын, торгует щепетинным товаром, а у нево приемыш Зиновко Тимофеев. Во дворе Изотик, прозвище Непогодко, Иванов сын, дехтярник, Третьякова, у нево детей Обрамко осми лет, Филька пяти лет, Дениско году. Во дворе Федька Васильев сын Шалдин, масленик, а у нево сын Офонька пяти лет. Во дворе Терешка Митрофанов

сын, гладильщик. Во дворе Гришка Тимофеев сын Оленин, са-
пожник. Во дворе Митька да Куземка Евтифеевы дети Ондреева,
недоросли. Во дворе Данилко Амосов сын Антетов, кормится по
миру. Во дворе Богдашко Игнатьев сын Голяново, торгует мях-
ким товаром, у него детей Гришка да Васка, да Воинка. Во дво-
ре Исачко Павлов сын Лняников, шубник. Офонька Трофимов
сын, мясник, живет в казачьем дворе у Максимки Елизарова.
Во дворе Якушко Семенов сын Чамов, шубник, у нево детей
Гришка да Огапейко семи лет, да Ермолко, сшол ныне в сал-
л.235 даты. Во дворе // Митька Тимофеев сын, кузнец, а у нево сын
Митька пяти лет. Во дворе Павлик Олексеев сын, кузнец. Во дво-
ре Ондрюшка Ондреев сын Шелепин, кузнец, а у него два сына
Ивашко Большой да Ивашко Меньшой пяти лет. Во дворе
Ивашка Васильев сын Бухай, торгует, отъезжая, всяким товаром,
у нево сын Гришка. Во дворе Гришка Ермолин сын, кузнец, у
нево сын Якушко году. Во дворе Микитка Михайлов сын Бате-
нин, торгует, отъезжая, всяким товаром, у него два сына Иваш-
ко Большой да Ивашко Меньшой. Во дворе Федька Иванов сын
Горезрин, работает чорную работу. Во дворе Юрка Василь-
ев сын Кувалдин, торгует щепетинным товаром, у нево сын
Елисейко десяти лет. Во дворе Ларька Матвеев сын, свечник,
у нево три сына Карпик да Тимошка трех лет. Ерошка Семенов
сын, рукавишник, живет у казака во дворе у Тимошки Иванова.
Во дворе Марчко Васильев сын Кувалдин, торгует щепетинным
л.236 товаром, // у него сын Овдокимко четырех лет. Во дворе Иваш-
ко Микитин сын Пиздякин, овчинник, у нево два сына Офонька
да Ивашко. Во дворе Бориско Матвеев сын, колобовник, мяс-
ник, у нево два сына Еулпатко да Ивашко, оба в стрельцах. Во
дворе Юрка Томин сын, гладильщик, у нево четыре сына Па-
фомко да Тараско, да Олешка, да Родька. Во дворе Олешка Тро-
фимов сын, лапатник, у него сын Митька, извощик. Во дворе
Ивашко Онофреев сын Гулянов, стар, промыслу отбыл. Во дво-
ре Первушка Иванов сын, епанечник, хлебник, у него брат Фи-
латко. Во дворе вдова Василиска Ермолинская жена Смольня-
нина, у нее три сына Якушко семи лет, Онтропко пяти лет, Фом-
ка году, промыслу никакова нет. Во дворе вдова Огафьица Пет-
ровская жена Кузнецова, у нее два сына Игнашка да сын боль-
шой кузнец Онофрийко, сшол безвестно. Во дворе вдова Ов-
дотьица Васильевская жена Горезрина, у ней три сына Сенька,
л.237 Омолька, скорняки, Герасимко пяти лет, // Микитка трех лет.
Во дворе вдова Парасковьица, у нее живет зять Мишка Василь-
ев сын Маслеников, торгует, отъезжая, щепетинным товаром,
у нево два сына Сергушка пяти лет да Гришка трех лет. Во дворе
вдова Фетиньица Ларинская жена Велихова, работает черную
работу, у нее сын Ермолка. Во дворе вдова Феклица Федоров-
ская жена Чорнова, у ней два сына Тараско да Костка, свешни-
ки. Во дворе вдова Анница Федорова жена Мазалева, у ней два
сына Фомка да Оверкейко, сапожники. Во дворе вдова Дарь-
ица Иванова дочь, кормитца по миру чорною работою. Во

дворе бобыль Тимошка Ондреев сын Глухой, кормитца работою своею. Во дворе бобыль Юрка Плешивой, кормитца по миру чорною работою. Во дворе вдова Татьянка Ивановская жена Кривицкого, а у ней два сына Ивашко да Фомка. Во дворе вдова Соломанитка, // прозвище Люба, Ларивоновская жена Кузнецова, кормитца по миру. л.238

Приход в Предтечеве монастыре посадцкие люди. Во дворе Васка Филипов сын Дворяшкин, торгует москотильным товаром. Во дворе Харька Васильев сын Сибекин, овчинник, у нево сын Дениско осми лет. Во дворе Ивашко Михайлов сын Батенин, извощик, у него сын Филька. Во дворе Демитко Михайлов сын Батенин, скорняк, у него два сына Микитка да Федотко. Во дворе Сенка Демидов сын Батенин, скорняк, у него сын Ивашко пяти лет. Во дворе Евтишка Микитин сын Поросятник, сидит за москотильным товаром, у него два сына Сенка да Гришка. Во дворе Ивашко Ефремов сын Глухой, кожевник, у нево сын Власко. Во дворе бобыль Костентинко Иванов сын, промыслу отбыл.

Духовского приходу посадцкие люди. Во дворе Овдюшка Семенов сын Шишелов, на кабаке в чюмаках, у него пасынок // Васка Аминев пяти лет. Во дворе Олешка Павлов сын Алтухов, торгует солью, у нево сын Овдокимка. Во дворе Федотка Павлов сын Алтухов, работает чорную работу, у нево сын Фролко шти лет. Во дворе Микитка Павлов сын Алтухов, мельничной прудник. Во дворе Федотка Офромеев сын, седельник, у нево сын Сенка. Во дворе Васка Иванов сын Кононов, свечник, у нево сын Петрушка пяти лет. Во дворе Анашка Семенов сын Лоскутов, сапожник, у нево два сына Ондрюшка да Петрушка. Во дворе Исачко Иванов сын Михеев, работает чорную работу. Во дворе Кононка Иванов сын Михеев, кормится огородом, у нево три сына Васка да Микитка, и ныне сошли к Москве в салдаты, да сын Ларка, живет с отцом. Во дворе Олферка Петров сын Чертолин, мошны шьет. Во дворе Васка Савин сын Фомин, кормитца чорною работою, у нево пасынок Ивашка. Во дворе Иевко Трофимов сын Ермолин, а сын у нево Лазарка в соборе в дьячках, лесник. Во дворе Ивашка // Степанов сын, хлебник, а у нево сын Гришка пяти лет. Во дворе Ивашко Борисов сын Гридюшин Крокин, рыболов, у нево сын Мишка осми лет. Во дворе Ивашко Денисов сын, скорняк, у него сын Федька. Во дворе вдова Овдотьица Олексеевская жена Смирново, у нее сын Ивашко, торгует щепетинным товаром. Во дворе Мишка Офонасьев сын Мисла, масленик, у нево сын Куземка. Во дворе Степка Васильев, рукавишник, у нево сын Васка осми лет. Во дворе Васка Федоров сын Горкой, скупает животину, у нево сын Ивашко шти лет. Во дворе Ивашко Мартинов сын Калачников. Во дворе вдова Прасковьица Евтифеевская жена Кремлицына, у ней два сына Ондрюшка да Куземка, скорняки. Во дворе вдова Овдотьица Яковлевская жена Тупицына, бездетна, кормитца меж двор. Во дворе вдова Устиньица Сухоплюевская [4], да у нее

(margin: л.239 beside "Васка Аминев…"; л.240 beside "ках, лесник. Во дворе Ивашка //")

[4] *Далее зачеркнуто* да у нее.

сын Левка, извощик, у Левки сын Сенка. Во дворе Якушко Павлов, прозвище Помаз, кормитца чорною работою.

л.241 Ильинские при//хоженя, посадцкие люди. Во дворе Мишка Гаврилов сын Старицын, калашник. Во дворе Демидка Левонов сын Торчелин, кормитца чорною работою. Во дворе Сергушка да Мишка, да Васка пяти лет, да Ивашко году Лукьяновы дети Хохлова, кормятца работою.

Пречистенского приходу посацкие люди. Во дворе Гришка Парфенов сын Колесников, мыловар, а у нево пять сынов Ивашко Большой да Ивашко Меньшой, да Игнашко, да Сидорка, да Ивашко ж пяти лет. Во дворе Алферко Гаврилов сын, калачник, у нево сын Олешка. Во дворе Микифорко да Миронка, Петрушка Михайловы дети Колесникова, Миронка в земской избе в дьячках. Во дворе Евтифейко Павлов сын Запорин, кожевник, а у нево сын Ермолка. Во дворе Павлик Павлов сын Запорин, колашник, а у нево два сына Ивашко в казаках, а Пронька в стрельцах. Во дворе Иевка Кузмин сын, кузнец, у нево три сына Максимко, Гришка, Данилко шти лет. Во дворе Васька Тимофеев сын, кузнец, да брат у нево Емелька. Во дворе Ивашко // Савельев сын Ерила, сапожник, у нево три сына Агафонка, л.242 в стрельцах, Устинко да Фочка. Во дворе Добрынка Микитин сын Бородин, рукавишник, у нево три сына Ондрюшка да Фотейко, да Микитка. Во дворе Гришка Офонасьев сын, серебреник, прозвище Мороз. Во дворе Перфилка Дмитреев сын Шотунов, животинной пастух, да сын у нево Онфиногенко шти лет. Во дворе Ивашко да Родька Никоновы дети, кузнецы. Во дворе Федька Левонтьев сын Ушин, дехтярь, у нево два сына Ивашко да Кирюшка пяти лет. Во дворе Васка Семенов сын Шишелов, кожевник, а у нево два сына Петрушка осми лет да Терешка пяти лет. Во дворе Селиверстка Офонасьев сын, дехтярь, Гвоздев, а у него два сына Трошка да Митрошка. Во дворе Офонька Михайлов сын, сусленик. Во дворе Игнашка Ильин сын Копырин, колашник, у нево два сына Петрушка да Омельянка четырех лет. Во дворе Илюшка Максимов сын Копыря, колашник, а у нево сын Павлик. Во дворе Микифорко Ефимов сын, колачник, у л.243 нево сын Левка. Во дворе Мар//чко Киреев сын Пыхорин, беден, кормитца по миру. Во дворе вдова Агафьица Микитина дочь, Сидоровская жена Кузнецова, бездетна, кормитца по миру. Во дворе вдова Овдотьица Самойлова дочь, Трофимовская жена, колашница, а у нее два сына Понкрашка да Ивашко, стал в стрельцах тому года з два.

Георгиевского приходу посацкие люди. Во дворе Степанко Офонасьев сын Калуга, торгует, отъезжая, всяким товаром, у нево три сына Митка да Федька пяти лет, да Мишка полугоду. Во дворе Куземка Микифоров, портной мастер, а у нево сын Иваска осми лет. Во дворе Павлик Офонасьев сын Зыков, а у нево сын Данилка, сапожник, а у Данилки три сына Сенка да Пронька, да Сенка Меншой десяти лет. Во дворе Якушко, прозвище Юрка, Прокофьев сын Свиняткин, сапожник. Во дворе Евтифей-

ко Иванов сын Зыков, сапожник, у него сын Микитка полугоду. Во дворе Васька Иванов сын Холдеев, кожевник, у нево сын Минка. Во дворе Костентинко Григорьев сын, рукавишник, а у нево три сына Васка да Фролко, // да Якимко десяти лет. Во дворе л.244 Федотка да Потапко Петровы дети Лаптевы, сапожники, а у Федотка сын Тимошка трех лет. Во дворе Офромейко Костянтинов сын, кожевник, у нево сын Гаврилко. Во дворе Васка Поликарпов сын Зубарев, сапожник, у нево два сына Сенка да Гаврилко пяти лет. Во дворе Якушко Костентинов сын, прозвище Телица, овчинник, у него сын Васка. Во дворе Ивашко Фокин сын Щокотов, кожевник. Во дворе Тимошка Иванов сын Перин, рукавишник, у него три сына Кондрашко да Анкидинко девяти лет, да Пиминко пяти лет. Во дворе Юрка Яковлев сын, кожевник, у нево сын Софронко десяти лет. Во дворе Ондрюшка Васильев сын Бубнов Меншой, кожевник. Во дворе Павлик Иванов сын, крупеник, у нево сын Евтишка. Во дворе Ивашко Федоров сын Тотарин, квасник. Во дворе Стенка Яковлев сын Бабаев, кожевник. Во дворе вдова Оксиньица Степановская жена Баландина, а у нее два сына Микитка да Сенка, да зять Игнашко Ондреев сын Бородин, кузнецы. Во дворе вдова Оксиньица Володимировская жена // Масленикова, бездетна, кормитца по миру. л.245

Благовещенского приходу посадцкие люди. Во дворе Ромашко Агафонов сын Комшила, извощик, а у нево сын Никулка. Во дворе Юрка Олферьев сын Бородин, рукавишник, у нево три сына Минка да Ивашко десяти лет, да Дешка пяти лет. Во дворе Тимошка Лукьянов сын Москва, кормитца христовым имянем. Во дворе Гаврилка Михайлов сын Торченников, рукавичник, у него три сына Ермолка десяти лет, да Федька пяти лет, да Ондрюшка полугоду. Во дворе Климка Исаев сын, хлебник. Во дворе Демидка Васильев сын Ладыгин, рукавишник, у нево сын Левка четырех лет. Во дворе Гришка, прозвище Агейко, Сидоров сын Марфин, рукавишник, у нево сын Сенка, а у Сеньки сын Васка полугода. Во дворе Юрка Яковлев сын Лодыгин, рукавишник, у него сын Пронька полугоду. Во дворе Митка Семенов сын Матахин, сапожник, у нево сын Микулка пяти лет. Во дворе Якушко Семенов сын Матахин, сапожник. Во дворе Юрка Тарасов сын, рукавишник, у нево дети сын Гаврилка десяти лет да Ивашко пяти лет, да Лазарко трех лет. Во дворе Олфимка Ермолин сын Маслеников, сапо//жник. Во дворе вдова Анница Гурьевская л.246 жена Матюшина, у нее сын Петрушка, кормитца работою своею. Во дворе вдова Овдотьица Ивановская жена Бирюлина, у нее три сына Филимонко да Якушко, Тимошка, во дьячках. Во дворе вдова Февроньица, бездетна, бывала Микитинская жена Семова сына, шубника, кормитца по миру.

Фроловского приходу посадцкие люди. Во дворе Ефремка Минин сын, кожевник, у нево два сына Васка семи лет да Якушко четырех лет. Во дворе Ондрюшко Васильев сын Бубнов Большей, сапожник, у нево два сына Максимка десяти лет да Микитка семи лет. Во дворе Терешка, прозвище Богдашка, Осипов

сын Безюков, кормитца чорною работою. Во дворе Мартинка Михайлов сын, калачник, беден. Во дворе Добрынка Григорьев сын Векшин, сапожник, у нево сын Мишка. Во дворе Федька Романов сын Комшилин, рыбник, у нево сын Микитка году. Во дворе Федька Иванов сын, серебреник. Во дворе Мишка Пантелеев
л.247 сын, шапочник, у нево сын Микифорка. Во дворе Офонь//ка Никонов сын, сапожник, у нево брат Мишка. Во дворе Гаврилка Филипова сына Бабовского, а у нево два сына Савка да Олешка, и он, Гаврилко, з детьми сшол ныне в салдаты, а в том дворе живет жена ево Палагеица Филиппова дочь з дочерью. Во дворе Петрушка Родионов сын Чканов, извощик, а у нево два сына Ильюшка да Максимка. Во дворе Никифорка да Демидко Даниловы дети Пархачовы, горшечники. Во дворе Матюшка Микифоров сын Парчахов, горшечник. Во дворе Васка Кондратьев сын гончар, горшечник, у нево сын Тимошка. Во дворе Якушко Обакумов сын Бубников, свешник, з братом своим с Евтишком. Во дворе Игнашко Еремеев сын, калесник, у нево сын Васка, сшол безвесно тому года с четыре. Во дворе Ондрюшка Григорьев сын Векшин, извощик, у нево два сына Федька да Ивашко. Во дворе Мишка Еремеев сын Буев, мясник, //
л.248 у нево два сына Моисейко да Захарко. Во дворе Гришка Федоров сын, колобовник, у нево два сына Гаврилко, мясник, а другой сын Ивашко в казаках. Во дворе Васка Петров сын Ермолин, работает чорную работу. Во дворе вдова Федосьица Ондреевская жена Табелкина, работает черную работу, у нее сын Юрка. Во дворе вдова Настасьица Григорьевская жена Бубнова, бездетна, кормитца по миру. Во дворе Мишка Потапов сын, сапожник. Во дворе Степка Федоров сын Лобачов, работает чорную работу, да Микитка Игнатьев сын Кидошин, скитаетца меж двор.

И всего в Вязьме на посаде посацких двесте тритцать девять дворов, людей в них четыреста девяноста девять человек, да тритцать восмь вдов, на три двора бобыльских, людей в них тож, да две вдовы живут на дворничестве, да посацких ж людей, стали в стрельцы и в казаки, и в салдаты, и безвесно сошли, одиннатцать человек. А пустые дворы на посаде есть ли или нет, и отчево запустели, и сколь давно, и какие те посадцкие тяглые люди, лутчие ль или середние, или молотчие, или бедные, и того в тех книгах не написано.

По склейкам и под текстом припись: Дьяк Михайло Патрикеев.

На л. 248 об.:

Справа: Справил Ивашко Офонасьев.

Помета дьяка М. Грязева: 155-го октября в 21 день. Взять к делу.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 224—248. Подлинник.

№ 64. [1646 г. не позднее октября 29] — Челобитная посадских людей Вязьмы об обложении их посильным сошным окладом по дозору писцов С. И. Воейкова и Д. Прокофьева

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишка, старостишка Неронка Назсонов и во всех места. л.249

В прошлом, государь, во 154-м году пожаловал ты, государь, нас, сирот своих, доправлено на нас стрелецкие и ямские вполы— по старым книгам четыреста осмнацать рублев с четвертью, окроме четвертных доходов. А на нынешней, государь, на 155-й год стрелецких правят вдвое — четыреста дватцать рублев, окроме ямских и четвертных,— с ямскими, государь, и с четвертными больши семисот рублев на год. Невместимая, государь, дела по стольку платить, и с один нас год не будет, ради тебе, государю праведному, платить, чтоб в силу.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих бедных порубежных, вели нас положить в четвертях по писцовым книгам Семена Воейкова или Романа Бабарыкина против таких же порубежных городов, а во льготе, государь, мы единого года без тегла не живали.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 249 об. помета: 155-го октября в 29 день. Государь пожаловал — велел выписать из книг Семена Воейкова и Рамана Бабарыкина, сколько по книгам, и с тем делом приехать диаку в село Коломенское октября в 31 день диаку Мине Грязеву.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 249. Подлинник.

№ 65. 1646 г. октября 31.— Доклад, составленный в Устюжской чети, о посошном обложении посада Вязьмы

В доклад. л.250

В прошлом во 153-м году били челом блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии вязьмичи, посадцкие люди. В прошлом де во 138-м году был в Вязьме писец князь Иван Волконской и положил в сошное письмо посад в полсохи и в полчети сохи. А посадцких де людей в ту пору было 177 дворов, а людей в них 191 человек, а тягла де им з дворов велено платить в Устюжскую четверть — пищальных и ямских, и всяких доходов по 89 рублев по 12 алтын на год. А ныне де им велено платить мимо писцовых книг вновь в Ямской приказ ямских денег по 282 рубли, в Большой Приход по 133 рубли да ямских третьих денег по 6 рублев, в Стрелецкой приказ по 56 чети с полуосминою ржи, овса тож, и с такие де их подати не будет, что им платить в розные приказы. И государь бы их жаловал, велел их дозрить и в сошное письмо

положить против иных городов и всякими податьми ведать попрежнему в Устюжской четверти, а не в розных приказех.

И по государеву указу и по подписным челобитным за пометою думного диака Ивана Гавренева велено Вязьму посад дозрить воеводе Семену Воейкову да дьяку Дмитрею Прокофьеву. А в дозорных книгах Семена Воейкова да дьяка Дмитрея Прокофьева написано. В Вязьме на посаде посадцких середних 3 двора, людей в них тож, молотчих 13 дворов, людей в них 15 человек, молотчих же и убогих 62 двора, людей в них 63 человека, молотчих же самых бедных и охудалых, и вдов, которым дани давать не мошно, а кормятца по миру, 38 дворов, а людей в них 40 человек. Да из стрельцов и ис казаков, и ис пушкарей, и из воротников, и из-за попов взяты и отданы в посад 8 человек, дани не дают, кормятца по миру. Посадцких же людей, живут меж стрелецких и казачьих дворов, а в тягле быть мошно, 9 дворов, а людей в них 11 человек. Да в посаде ж скитаютца меж двор хромы и слепы, а иные дряхлы, кормятца, ходя по городом и по уездом, а дани не дают, а приходят в Вязьму на время и живут меж стрелецких и казачьих дворов, и тех 69 дворов, людей в них 72 человека. И всего в Вязьме на посаде середних и молотчих, и самых бедных и охудалых, и вдов 194 двора, людей в них 204 человека.

И в прошлом во 154-м году по государеву указу и по подписной челобитной за пометою думного дьяка Ивана Гавренева на вязьмичех, на посадцких людех, оброчных денег на лготные годы и стрелецких, и ямских, и пищальных денег править не велено до тех мест, покаместа будет Раман Бабарыкин с переписными книгами к Москве, и по тем его книгам государев указ будет.

А по памяти из Поместного приказу за приписью дьяка Михаила Патрекеева // в вяземских переписных книгах переписи *л.251*
Рамана Бабарыкина 154-го году написано: по перечню в Вязьме на посаде посадцких 239 дворов, людей в них 499 человек, 38 дворов вдов, 3 двора бобыльских, людей в них тож. А по подлиннику в той памяти написано: 23 двора торговых людей, торгуют в лавках и не в лавках и, отъезжая, всякими тавары, 162 двора всяких промышленых и ремесленых людей, а иные работают чорную работу, 6 дворов посадцких же людей, а чем кормятца, того не написано, 4 двора таможенного сторожа да кабацкого чюмака, да животинных пастухов, 5 дворов бедных людей, которые промыслу отбыли и кормятца по миру, 2 двора посадцких же людей на церковной да на казачье земле, двор посадцкого ж человека, живет в нем жена его, а он в солдатех, 3 двора бобыльских, 23 двора вдовьих, у которых дети и зятья торговые и ремесленые люди, а иные работают чорную работу, 11 дворов вдов бездетных, кормятца огороды, а иные меж двор. И всего торговых и промышленых, и ремесленых, и работных, и бедных всяких людей, и бобылей, и вдов 240 дворов, а людей в них 391 человек, опричь вдов и недорослей, а недорослей посад-

цких людей и братиив, и вдовьих детей написано в лета по 10 лет и по 5, и по году, и по полугоду 105 человек.

И в памяти из Помесного приказу вязьмич, посадцких людей, по перечню сверх подлинника написано лишку 36 дворов, а людей 47 человек, и с недорослями, да 2 двора вдовьих, а что у вдов детей и зятей по подлиннику в памяти объявилось, и тех в той памяти в перечне не написано.

А перед дозорными книгами в переписных книгах в памяти из Помесного приказу по подлиннику объявилось лишку в Вязьме на посаде 48 дворов, а людей 188 человек, опричь недорослей, которые писаны в лета.

А в старых писцовых книгах до Московского разоренья Василья Волынского да подьячего Второво Ильина 102-го и 103-го году написано: в Вязьме на посаде тяглых 500 дворов, а людей в них 575 человек, а сошного письма в живущем 6 сох с полусохою и пол-пол-полтрети сохи, а кладено в соху лутчих людей по 50 дворов, а середних по 60, а молотчих по 70, а молотчих же и убогих по 100 дворов в соху, а пищальных денег и всяких четвертных доходов 225 рублев 23 алтына 3 ден.//

А в новых писцовых книгах князя Ивана Волконского да подьячего Левонтья Трофимова 135-го году написано: в Вязьме на посаде 188 дворов, людей в них 191 человек, а сошного письма в живущем полсохи и полчети сохи, а пищальных и всяких денег 89 рублев 12 алтын. *л.252*

А в приходных книгах прошлых лет со 142-го году написано: с Вязьмы с посаду по тем же писцовым книгам всяких денег с новоприбыльными доходы 118 рублев 10 алтын 4 ден. Да по памятем из приказов велено платить с Вязьмы ж с посаду: в Стрелецкой приказ за стрелецкой хлеб 420 рублев, в Ямской приказ ямских денег 416 рублев с полтиною, в Большой Приход пищальных и ямских денег 140 рублев 5 алтын пол-6 ден.

А почему те деньги сверх писцовых книг прибыли вновь, и до Московского разоренья вязьмичи, посадцкие люди, в одной ли Устюжской четверти государевы денежные доходы плачивали или в розных приказех, и того в Устюжской четверти не ведомо, и выписать о том не ис чево.

И по вяземским писцовым книгам 135-го году в Вязьме на посаде 188 дворов, а в живущем полсохи и полчети сохи, и по розводу иметца по 3 чети на двор.

Да Устюжские ж четверти и иных приказов по памятем выписаны городы на пример.

В Дмитрове на посаде 105 дворов, людей в них 126 человек, в живущем 30 чети с полуосминою, четвертных доходов 15 рублев 13 алтын 2 ден., а по розводу иметца по 3 двора с полудвором в четверть.

На Городецке на посаде 134 двора, людей в них 195 человек, в живущем 15 чети с осминою, денежных доходов 33 рубли 28 алтын 2 ден., а по розводу иметца по 5 дворов в четверть.

На Устюжне Железнопольской за складкою в живущем оста-

лось полчети и пол-полчети сохи, а дворов 208 дворов с полудвором, а по розводу иметца по полутора двора в четверть.

В Можайску на посаде тяглых 55 дворов, людей в них 75 человек, да охудалых 33 двора, которые тягла не тянут, всего 88 дворов, в живущем 15 чети, денежных доходов 23 рубли 5 алтын 5 ден., а по розводу иметца по 3 двора с полудвором в четверть.

На Луках Великих на посаде 98 дворов, людей в них 104 человека, в живущем 12 чети с осминою, всяких доходов 50 рублев 30 алтын, а по розводу иметца по 8 дворов в четверть. //

л.253 На Веневе на посаде 31 двор, положено посадцких людей по 3 человека в четверть, итого 17 чети.

В Путимле на посаде 94 двора, людей в них 102 человека, да 25 человек живут для бедности на дворех у детей боярских, оброка и пошлин на всех положено 20 рублев 15 алтын 5 ден., а по розводу иметца по 5 алтын по полу-5 ден. з двора.

В Колуге на посаде 171 двор, людей в них 207 человек, в живущем 40 чети, оброку и ямских денег 102 рубли 27 алтын 2 ден., а по розводу иметца по 4 двора с четвертью в четверть.

В Мещоску на посаде 30 дворов, людей в них тож, в живущем 15 чети, всяких денег 4 рубли 4 алтына с деньгою, а по розводу иметца по 2 двора в четверть.

В Галиче на посаде 230 дворов, людей в них 256 человек, в живущем четь сохи, денежных доходов 40 рублев 6 алтын 4 ден., а в сошное письмо положено 38 дворов, а с лутчих дворов положено оброку по 10 алтын, а с худых по 5 алтын з двора, да пошлин по 10 ден. с рубля, а по розводу иметца по 5 чети с полутретником на двор.

На Углече 215 дворов, людей в них 283 человека, в живущем пол-пол-полтрети сохи, всяких доходов 51 рубль 11 алтын 4 ден., а по розводу иметца по 2 двора в четверть.

В Кашине на посаде 70 дворов, людей в них 88 человек, в живущем пол-пол-полчети сохи, всяких доходов 8 рублев 30 алтын з деньгою, а по розводу по двору с четвертью в четверть.

Во Твери на посаде 241 двор, людей в них 275 человек, в живущем пол-пол-полчети и 2 чети пашни, всяких доходов 14 рублев 28 алтын, а по розводу иметца по 9 дворов в четверть.

В Торжку на посаде 425 дворов, людей в них 504 человека, в живущем пол-пол-полчети сохи и 5 чети пашни, оброку положено 26 рублев 12 алтын, а по розводу иметца по 14 дворов в четверть.

И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии о том как укажет, вязьмич, посадцких людей, в сошное письмо или в четвертную пашню в живущее положить против которого города и по которым книгам, по дозорным ли Семена Воейкова да диака Дмитрея Прокофьева, или по переписным книгам Рамана Бабарыкина, что по Раманове переписи перед дозорными книгами дворов и людей объявилось больши?

На лл. 250—253 по склейкам и между строк помета думного дьяка И. Гавренева: 155-го октября в 31 день. Государь пожаловал — велел на них со всего посаду на всякий год имати в Стрелецкой приказ и в Ямской приказ по 200 рублев, всего 400 рублев, а Большого Приходу пищальных денег имать половина ж.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 250—253. Подлинник.

№ 66. 1646 г. ноября 8.— Доклад, составленный в Устюжской чети по челобитной посадских людей Вязьмы и по памятям из Стрелецкого и Ямского приказов, о сборе стрелецких и ямских денег с Вязьмы

Царю[1] государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишка, старостишка Неронка Назсонов и во всех места. *л.254*

Плачемся мы тебе, государю, другой год, чтоб нас поверстать в четвертях в тягле против иных таких же порубежных городов. Твоя государева вотчина город Вязьма изстари в славе, а нас, твоих государевых тяглых посадцких людей, человек и со ста нет,— то и люди ныне в Вязьме, что стрельцы и казаки, и иные слободы. А писцы, государь, нас писали князь Иван Волконской больше дватцати годов и толда положили в четвертях, не сметесь, не в силу, и после того на город Вязьму розоренье было великое, люди многие померли и от литвы побиты, и розбрелись. И на прошлой, государь, на 154-й год доправлено на нас стрелецких и ямских по четвертям с одного города Вязьмы против девяти городов: Углеча, Кашина, Твери, Торшка, Городецкого, Лук Великих, Можайска, Дмитрова, Венева, и с четвертными доходы доправлено на год пятьсот семь рублев дватцать алтын. В тех девяти городех писано в четверть по пяти и по шти, и по десяти, и по двенатцати человек, и больши, а на нас по две и по три чети, и больши на одного человека. И новые, государь, писцовые книги написаны писцов Семена Воейкова и Романа Бабарыкина, и выписка с книг выписана и кладена перед тобою, государем, и мы, сироты твои, ожидали себе твоей царской милости, чтоб впредь от прошлого году збавки тегла в силу. И ныне, государь, сказал нам твое государево жалованье диак Мина Грязев: платить нам на всякой год стрелецких и ямских четыреста рублев, четвертных с пищальными восмьдесят деветь рублев двенатцать алтын, да другие пищальные в Большой Приход — искони бе тех не плачивали — семьдесят рублев, итого будет на год пятьсот пятьдесят два рубли. Конечно, государь, наше нежитье, тягло на выемок перед инеми городы не в силу, брести всем розно, запустеть посадцким людем в Вязьме.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих, возри свою вотчину

---

[1] *Доклад начинается с подлинной челобитной посадских людей Вязьмы.*

город Вязьму, вели нас положить в четвертях по писцовым книгам Семена Воейкова или Романа Бабарыкина против иных таких же порубежных городов, чтоб мы, сироты твои, посадцкие людишка, не запустели.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 254 об. помета: 155-го ноября [в] 2 день. Государь пожаловал — диаку Мине Грязеву велел по тому делу доложить себя, государя [2].

л.255 Лета 7155-го ноября в 3 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину Борису Ивановичю Морозову да диаком Исаку Кудрину да Степану Чернышову.

Велети им отписать в Устюжскую четверть к диаку к Мине Грязеву — с Вязьмы с посаду что за стрелецкой хлеб денег по окладу, и на прошлой на 154-й год сполна ль по окладу взяты или вполы, и вперед по государеву указу как указано платить, по окладу ль сполна или вполы ж?

Такова ж другая память послана в Ямской приказ о ямских деньгах.

И из Стрелецкого и из Ямского приказов в памятех пишет [3].//

л.256 Лета 7155-го ноября в 5 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память дьяку Мине Грязеву.

В Стрелецкой приказ к боярину к Борису Ивановичю Морозову да к диаком к Исаку Кудрину да к Степану Чернышову в памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велети б отписать в Устюжскую четь к тебе, Мине,— с Вязьмы с посаду что за стрелецкой хлеб денег по окладу, и на прошлой на 154-й //
л.257 год сполна ли по окладу взяты или вполы, и вперед по государеву указу как указано платить, по окладу сполна или вполы ж?

И в Стрелецком приказе в приходной книге нынешняго 155-го году написано: с Вязьмы с посаду за стрелецкой хлеб по окладу взять четыреста дватцать рублев, а в прошлом во 154-м году по докладной выписке за пометою думного дьяка Михаила Волошенинова с Вязьмы с посаду стрелецкого хлеба на 154-й год половины имать не велено. А вперед по государеву указу как указано им платить, по окладу сполна или вполы, и о том на докладной выписке пометы нет.

Под текстом припись: Диак Степан Чернышов.
На л. 257 об. справа: Справил Ивашка Лазарев [4].

л.258 Лета 7155-го ноября в 5 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память дьяку Мине Грязеву.

---

[2] *Далее следует отпуск памяти из Устюжской чети в Стрелецкий приказ.*
[3] *Далее следует подлинная память из Стрелецкого приказа в Устюжскую четь.*
[4] *Далее следует подлинная память из Ямского приказа в Устюжскую четь.*

В Ямской приказ к боярину ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому да к дьяком к Василью Яковлеву да к Миките Головнину в памяти за твоею, Мининою, приписью написано: велети б отписать в Устюжскую четверть к тебе, дьяку к Мине,— с Вязьмы с посаду что ямских денег по окладу, и на прошлой 154-й год сполна ль по окладу взяты или вполы, и вперед по государеву указу как указано платить, по окладу ль сполна или вполы ж?

И в Ямском приказе в окладной в приходной книге прошлого 154-го году написано: в Вязьме на посаде против прошлого 153-го году по новым книгам в живущем полсохи и пол-пол-полчетверть сохи, ямских денег на 154-й год по окладу взять с чети пашни по тритцать по два алтына по четыре деньги, итого четыреста шестнатцать рублев с полтиною. И в прошлом же во 154-м году маия в 7 день по докладной выписке за пометою думного дьяка Ивана Гавренева с Вязьмы с посаду ямские деньги на прошлой на 154-й год и вперед велено имать вполы. И июля в 8 день по тому государеву указу и по докладной выписке за пометою думного дьяка Ивана Гавренева взято с Вязьмы с посаду ямских денег двесте восмь рублев восмь алтын две деньги.

Под текстом припись: Дьяк Микита Головнин.

На л. 258 об. справа: Справил Ивашка Дмитреев.

И ноября в 8 день государя царя и великого князя Алексея *л. 259* Михайловича всеа Русии по подписной челобитной вязьмич, посадцких людей, и по памятем о стрелецких и о ямских деньгах диак Мина Грязев докладывал, и государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, слушав челобитные и памятей, указал по прежнему своему государеву указу и по докладной выписке за пометою думного диака Ивана Гавренева с Вязьмы с посаду имати на всякой год в Стрелецкой приказ стрелецких денег по двесте рублев, в Ямской приказ ямских денег по двесте ж рублев.

И по сему государеву указу о стрелецких и ямских деньгах в Стрелецкой и в Ямской приказы посыланы памяти таковы.

ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 254—259. Подлинник.

№ 67. [1647 г. не позднее июня 30] — Челобитная посадских людей Вязьмы об обложении их посильным сошным окладом

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа *л. 266* Руси бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посатцкие людишка, старостишка Ивашко Батенин и во всех место.

Писал, государь, Вязьму посат писец князь Иван Волконской тому лет больши дватцети,— тогда, государь, нас, посатцких людей, было много, положил в четвертях, не сметяся, не в силу, а в тягло нас положил против иных городов в четвертные и пищальные, стрелецкие и ямския, и всякие доходы по осмидесят по девети

рублев по двенатцети алтын в одну Устюжскую четь, а в-ыные мы приказы ни в кое не плачивали. И в те в дватцеть лет и больши иные городы четвертми полехчены, где людей убыло, а у нас, государь, в Вязьме в те лета много людей, что ни лутчие, померли, от литвы розорене было великое, дворишки и животишки позжены, и, в осяде сидя, многие померли и побиты, и было моровое поветрие в Вязьме, и от Михайлова походу Шеина, от великова тягла от долгов, розбрелися. А ныне оставаетца тяглых немного, а иные бедны, меж двор бродят, и вдовы тягла с нами не платят.

И по твоему государеву указу с прошлого 153-го году писали нас писцы Семен Воейков да дьяк Дмитрей Прокофьев, и в прошлом во 154-м году писал же нас, сирот твоих, и с малыми детьми Роман Бабарыкин. И по нашему, государь, челобитью было твое государево жалованье — дана было твоя государева грамота, что на нас до писцовых книг никакова тягла не имать, и мимо той твоей государевы грамоты доправлено на нас четвертные и всякие, и лавошные, да вновь — мы их не плачивали, сказывают вполы — стрелецких и ямских четыреста рублев по четвертям, с одново города Вязьмы против девети городов: Углеча, Кашина, Твери, Торшка, Городетцкова, Лук Великих, Можайска, Дмитрова, Венева. Да на нас же, сиротах твоих, доправлено подворных денег за двесте за тритцеть за два двора сорок шесть рублев тринатцеть алтын две деньги, а нас, сирот твоих, и со вдовы столько дворов нет, да на нас же подворных же денег за бобыльские за пятьдесят дворов доправлено десеть рублев, а у нас, государь, тех бобыльских нет ни единова двора. И плачемся мы, сироты твои, тебе, государю, другой год о верстанье против иных городов, таких же порубежных, мучили жи[во]т[ы] свои в немерном правеже, потому — нам на гот платить не в силу, некому и нечем, и прошлых годов от тягла и от долгов не оплатилися. И ныне, государь, из Вязьмы прибрели к тебе, государю, к Москве и плачемся тебе, государю, и челобитные многие сходили о докладе тебе, государю, и книги писцовы Семена Воейкова и Романа Бабарыкина положены на Москве, и выписка кладена перед тобою, государем. И нам, государь, упрекают: была де вам лгота,— а мы единова году во льготе не жили,— половина де вам тегла отпущена,— чево мы не плачивали. Кончено, государь, наше нежитье, бресть и достальным розно по твоей государевой вотчине и запустить по-
л.267 сатцким людем в Вязьме. // Ради тебе, государю, платить, чтобы в силу; во всякие, государь, чины в Вязьму в слободы отовсюды люди прибывают, а к нам, государь, в посат в тягло отнють не идут, только убывают: после писцов Семена Воейкова да Романа Бабарыкина розбрелися розно по твоим государевым городом безвесно и стали на Москве в салдаты, а иные стали в Вязьме в стрельцы и в казаки, а иные померли, итого убыло человек с пятьдесят.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих, возри, государь, свою отчину в порубежной город, вели, государь, положи нас в

свое государево тягло, в стрелецкие и ямские по четвертям и во всякие четвертные доходы против лутчева города ис тех девети городов, кои писаны в сей челобитной, чтобы твоя государева отчина, посатцкие люди в Вязьме, не запустели и впредь бы твоего государева тягла не отбыли.

Царь государь, смилуйся!

На л. 266 об.:

Помета думного дьяка И. Гавренева: 155-го июня в 30 день. Государь пожаловал — велел выписать, и, выписав, с тою выпискою диаку Мине Грязеву приехать в Коломенское июля в 2 день.

Помета дьяка М. Грязева: 155-го июля в 1 день. Выписать.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 266—267. Подлинник.

№ 68. 1647 г. июля 3.— Доклад, составленный в Устюжской чети, о посошном обложении Вязьмы

Доложити государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии. *л.268*

В прошлом во 153-м году били челом блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии вязьмичи, посадцкие люди. В прошлом де во 138-м году был в Вязьме писец князь Иван Волконской и положил в сошное писмо посад в полсохи и в полчети сохи. А посадцких де людей в ту пору было 177 дворов, а людей в них 191 человек, а тягла де им з дворов велено платить в Устюжскую четверть — пищальных и ямских, и всяких доходов по 89 рублев по 12 алтын на год. А ныне де им велено платить мимо писцовых книг вновь в Ямской приказ ямских денег по 282 рубли, в Большой Приход 133 рубли да ямских третьих денег по 6 рублев, в Стрелецкой приказ по 56 чети с полуосминою ржи, овса тож, и с такие де их подати не будет, что им платить в розные приказы. И государь бы их пожаловал, велел их дозрить и в сошное писмо положить против иных городов и всякими податьми ведать по-прежнему в Устюжской чети, а не в розных приказех.

И по государеву указу и по подписным челобитным за пометою думного дьяка Ивана Гавренева велено Вязьму посад дозрить воеводе Семену Воейкову да диаку Дмитрею Прокофьеву. А в дозорных книгах Семена Воейкова да дьяка Дмитрея Прокофьева написано. В Вязьме на посаде посадцких середних 3 двора, людей в них тож, молотчих 13 дворов, людей в них 15 человек, молотчих же и убогих 62 двора, людей в них 63 человека, молотчих же самых бедных и охудалых, и вдов, которым дани давать не мошно, а кормятца по миру, 38 дворов, людей в них 40 человек. Да из стрельцов и ис казаков, и ис пушкарей, и из воротников, и из-за попов взяты и отданы в посад 8 человек, дани не дают, кормятца по миру. // Посадцких же людей, живут меж стрелецких и казачьих дворов, а в тягле быть мошно, 9 дворов, а людей в них 11 чело- *л.269*

век. Да в посаде ж скитаютца меж двор хромы и слепы, а иные дряхлы, кормятца, ходя по городом и по уездом, а дани не дают, а приходят в Вязьму на время и живут меж стрелецких и казачьих дворов, и тех 69 дворов, людей в них 72 человека. И всего в Вязьме на посаде середних и молотчих, и самых бедных и охудалых, и вдов 194 двора, людей в них 204 человека.

И в прошлом во 154-м году по государеву указу и по подписной челобитной за пометою думного дьяка Ивана Гавренева на вязьмичех, на посадцких людех, оброчных денег на лготные годы и стрелецких, и ямских, и пищальных денег править не велено до тех мест, покаместа будет Роман Бабарыкин с переписными книгами к Москве, и по тем его по книгам государев указ будет.

А по памяти ис Помесного приказу за приписью дьяка Михаила Патрекеева в вяземских переписных книгах переписи Романа Бабарыкина 154-го году написано: по перечню в Вязьме на посаде посадцких 239 дворов, людей в них 499 человек, 38 дворов вдов, 3 двора бобыльских, людей в них тож. А по подлиннику в той памяти написано: 23 двора торговых людей, торгуют в лавках и не в лавках и, отъезжая, всякими товары, 162 двора всяких промышленых и ремесленых людей, а иные работают чорную работу, 6 дворов посадцких же людей, а чем кормятца, того не написано, 4 двора таможенного сторожа да кабацкого чумака, да животинных пастухов, 5 дворов бедных людей, которые промыслу отбыли и
л.270 кормятца по миру, // 2 двора посадцких же людей на церковной да на казачье земле, двор посадцкого ж человека, живет в нем жена его, а он в салдатех, 3 двора бобыльских, 23 двора вдовьих, у которых дети и зятья торговые и ремесленые люди, а иные работают чорную работу, 11 дворов вдов бездетных, кормятца огороды, а иные меж двор. И всего торговых и промышленых, и ремесленых, и работных, и бедных всяких людей, и бобылей, вдов 240 дворов, а людей в них 391 человек, опричь вдов и недорослей, а недорослей, посадцких людей, детей и братьи и вдовьих детей написано в лета по 10 лет и по 5, и по году, и по полугоду 105 человек.

И в памяти ис Помесного приказу вязьмич, посадцких людей, по перечню сверх подлинника написано лишку 36 дворов, а людей 47 человек, и с недорослями, да 2 двора вдовьих, а что у вдов детей и зятей по подлиннику в памяти объявилось, и тех в той памяти в перечне не написано.

А перед дозорными книгами в переписных книгах в памяти ис Помесного приказу по подлиннику объявилось лишку в Вязьме на посаде 48 дворов, а людей 188 человек, опричь недорослей, которые писаны в лета.

А в старых писцовых книгах до Московского разоренья Василья Волынского да подьячего Второво Ильина 102-го и 103-го году написано: в Вязьме на посаде тяглых 500 дворов, а людей в них 575 человек, а сошного письма в живущем 6 сох с полусохою и пол-пол-полтрети сохи, а кладено в соху лутчих людей по
л.271 50 дворов, а середних по 60, а молотчих // по 70, а молотчих

же и убогих по 100 дворов в соху, а пищальных денег и всяких четвертных доходов 225 рублев 23 алтына 3 ден.

А в новых писцовых книгах князь Ивана Волконского да подьячего Левонтия Трофимова 135-го году написано: в Вязьме на посаде 188 дворов, людей в них 191 человек, а сошного письма в живущем полсохи и полчети сохи, а пищальных и всяких денег 89 рублев 12 алтын.

А в приходных книгах прошлых лет со 142-го году написано: с Вязьмы с посаду по тем же писцовым книгам всяких денег с новоприбылыми доходы 118 рублев 10 алтын 4 ден. Да по памятем ис приказов велено платить с Вязьмы ж с посаду: в Стрелецкой приказ за стрелецкой хлеб 420 рублев, в Ямской приказ ямских денег 416 рублев с полтиною, в Большой Приход пищальных и ямских денег 140 рублев 5 алтын пол-6 ден. И всего и с четвертными 1094 рубли 33 алтына пол-2 ден.

А почему те деньги сверх писцовых книг прибыли вновь, и до Московского разоренья вязьмичи, посадцкие люди, в одной ли Устюжской чети государевы денежные доходы плачивали или в розных приказех, и того в Устюжской четверти не ведомо, и выписать о том не ис чево. //

И по вяземским писцовым книгам 135-го году в Вязьме на посаде 188 дворов, а в живущем полсохи и полчети сохи, и по розводу иметца по 3 чети на двор. *л.272*

Да Устюжской чети и иных приказов по памятем выписаны городы на пример.

В Дмитрове на посаде 105 дворов, людей в них 126 человек, в живущем 30 чети с полуосминою, четвертных доходов 15 рублев 13 алтын 2 ден., а по розводу иметца по 3 двора с полудвором в четверть.

На Городецке на посаде 134 двора, людей в них 195 человек, в живущем 15 чети с осминою, денежных доходов 33 рубли 28 алтын 2 ден., а по розводу иметца по 8 дворов в четверть [1], а не розведено на те чети 10 дворов [1].

На Устюжне Железопольской за складкою в живущем осталось полчети и пол-полчети сохи, а дворов 208 дворов с полудвором, а по розводу иметца по полутора двора в четверть.

В Можайску на посаде тяглых 55 дворов, людей в них 75 человек, да охудалых 33 двора, которые тягла не тянут, всего 88 дворов, в живущем 15 чети, денежных доходов 23 рубли 5 алтын 5 ден., а по розводу иметца по 3 двора с полудвором в четверть тяглых дворов, а в розвод не пришло полу-3 двора.

На Луках Великих на посаде 98 дворов, людей из них 104 человека, в живущем 12 чети с осминою, всяких доходов 50 рублев 30 алтын, а по розводу иметца по 8 дворов в четверть, и перешло в розводе 2 двора. //

На Веневе на посаде 31 двор, положено посадцких людей по 3 человека в четверть, итого 17 чети. *л.273*

[1–1] *Вписано между строк тем же почерком другими чернилами.*

В Путимле на посаде 94 двора, людей в них 102 человека, да 25 человек живут для бедности на дворех у детей боярских, оброку и пошлин на всех положено 20 рублев 15 алтын 5 ден., а по розводу иметца по 5 алтын по полу-5 ден. з двора.

В Колуге на посаде 171 двор, людей в них 207 человек, в живущем 40 чети, оброку и ямских денег 102 рубли 27 алтын 2 ден., а по розводу иметца по 4 двора с четвертью в четверть.

В Мещоску на посаде 30 дворов, людей в них тож, в живущем 15 чети, всяких денег 4 рубли 4 алтына з деньгою, а по розводу иметца по 2 двора в четверть.

В Галиче на посаде 230 дворов, людей в них 256 человек, в живущем четь сохи, денежных доходов 40 рублев 6 алтын 4 ден., а в сошное письмо положено 38 дворов, а с лутчих дворов положено оброку по 10 алтын, а с худых по 5 алтын з двора, да пошлин по 10 ден. с рубля, а по розводу иметца по 5 чети с полутретником на двор [2]. //

л.274 На Углече 215 дворов, людей в них 283 человека, в живущем пол-пол-полтрети сохи, всяких доходов 51 рубль 11 алтын 4 ден., а по розводу иметца по 6 дворов с полудвором в четверть.

В Кашине на посаде 70 дворов, людей в них 88 человек, в живущем пол-пол-полчети сохи, всяких доходов 8 рублев 30 алтын з деньгою, а по розводу иметца по 3 двора без четверти двора, и не дойдет в розвод двора с четью [3]. //

л.275 Во Твери на посаде 241 двор, людей в них 275 человек, в живущем пол-пол-полчеть и 2 чети пашни, всяких доходов 14 рублев 28 алтын, а по розводу иметца по 9 дворов в четверть, и перейдет в розвод 2 двора.

В Торжску на посаде 425 дворов, людей в них 504 человека, в живущем пол-пол-полчети сохи и 5 чети пашни, оброку положено 26 рублев 12 алтын, а по розводу иметца по 14 дворов в четверть.

И в нынешнем во 155-м году октября в 31 день государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии по выписке диак Мина Грязев докладывал, и государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, слушав выписки, вязьмич, посадцких людей, пожаловал — велел на них со всего посаду на всякий на год имати в Стрелетцкой приказ по 200 рублев, в Ямской приказ по 200 ж рублев, всего 400 рублев, Большого Приходу пищальных денег иметь половину ж.

Помета на докладной выписке думного диака Ивана Гавренева.

И по тому государеву указу о стрелецких и о ямских деньгах в Стрелецкой и в Ямской приказы памяти посланы.

И ныне государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом вязьмичи, посадцкие люди, староста Ивашко Ботенин и во всех посадцких людей место, чтоб государь их пожаловал, велел их положить в свое государево тягло, в стре-

---

[2] *Далее текст написан другими почерком и чернилами.*
[3] *Далее текст написан первым почерком.*

летцкие и в ямские, и во всякие четвертные доходы по четвертям // против лутчево города девяти городов: Углеча, Кашина, л.276
Твери, Торшка, Городецка, Лук Великих, Можайска, Дмитрова, Веневы, чтоб им впредь государева тягла не отбыть. А на челобитной их помета думного диака Ивана Гавренева: 155-го июня в 30 день. Государь пожаловал — велел выписать, и, выписав, с тою выпискою диаку Мине Грязеву приехать в Коломенское июля в 2 день.

И государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии о том как укажет — вязьмич, посадцких людей, в четвертную пашню или в сошное письмо в живущее положить против которого города и по которым книгам, по дозорным ли Семена Воейкова да диака Дмитрея Прокофьева или по переписным книгам Романа Бабарыкина, что по Раманове переписи перед дозорными книгами дворов и людей объявилось больши? //

А только государь царь и великий князь Алексей Михайло- л.277
вичь всеа Русии укажет вязьмичь, посадцких людей, против Романовых книг Бабарыкина 154-го году положить дворы в чети против Устюжны Железопольские по полутора двора в четверть, итого будет з 240 дворов четвертные пашни 160 чети сошного письма, а за тем будет в складке 340 чети.

А только государь укажет положить против Мещоска по 2 двора в четверть, итого будет 120 чети живущего, а в складке будет 380 чети.

А только государь укажет положить против Можайска по 3 двора с полудвором в четверть, итого будет 69 чети, и сверх розводу прибудет пол-2 двора, а в складке будет 431 четверть.

На лл. 266—277 по склейкам помета думного дьяка И. Гавренева: 155-го июля в 3 день. Государь пожаловал — велел с них збавить живущего 300 чети, а положити их в живущем в двесте чети, и ямские и стрелетцкие деньги с тех чети имати.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 268—277. Подлинник.

№ 69. [*1648 г. не ранее июля 3*] — *Выписка в доклад, составленная в Устюжской чети, об уменьшении сошного оклада Вязьмы*

И 155-го июля в 3 день государя царя и великого князя Алексея л.278
Михайловича всеа Русии диак Мина Грязев по сей выписке в Коломенском селе докладывал, и государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, слушав выписки, вязьмичь, посадцких людей, пожаловал — велел с них збавити живущего триста чети, а положити их в живущем в двесте чети, и ямские и стрелетцкие деньги платить им с тех чети.

Помета о том на докладной выписке думного диака Ивана Гавренева.

И по тому государеву указу и по докладной выписке за пометою думного дьяка Ивана Гавренева довелось вязьмичем, по-

сацким людем, платить в Стрелетцкой приказ стрелетцких денег з 200 чети по 168 рублев на год, а в Ямской приказ ямских денег по 196 рублев, обоево в Стрелетцкой и в Ямской приказы платить по 364 рубли на год. И збавлено с Вязьмы с посаду стрелетцких и ямских денег 36 рублев.

А что били челом государю вязьмичи, посадцкие люди, о складке четвертных и о пищальных, и о ямских о двух деньгах,//
л.279 что платят вдвое в Устюжскую четверть и в Большой Приход, и о тех четвертных и о пищальных, и о ямских деньгах на докладной выписке в помете ничего не написано, а помечено сложить с вязьмичь 300 чети, а положить их в 200 чети, и с тех чети платить им ямские и стрелетцкие деньги.

И в нынешнем во 156-м году июня в 24 день били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии вяземской посадцкой земской староста Жданко Фролов и всех вязьмичь, посадцких людей, место, а в Устюжской четверти дьяку Мине Грязеву подал подписную челобитную, а в челобитной пишет [1]. //

л.280 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишка, старостишко Жданко Фролов и во всех места посадцких людишек.

Писал, государь, Вязьму посад писец князь Иван Волконской тому лет больши дватцати, тогда, государь, нас, посадцких людей, было много, положил в четвертях, не сметесь, не в силу, а в тягло, государь, нас положил против иных городов в четвертные и пищальные, стрелецкие и ямские деньги, и всякие доходы по осмидесят по девяти рублев по двенатцати алтын на год платить в одну в Устюжскую четь, а в-ыные мы приказы ни в кое не плачивали. И в тые дватцать лет и больши иные городы четвертьми полегчены, где людей убыло, а у нас, государь, в Вязьме в тые лета много людей, что лутчие, померли, и от литвы разоренье было великое, дворишки и животишки позжены, и, в осаде сидя, померли и побиты, и было моровое поветрея в Вязьме, и от великого тягла от долгов розбрелись. Ныне остоваетца нас, сирот твоих, тяглых немного, а иные бедны, меж дворов бродят, и вдовы, тягла с нами платить некому.

И по твоему государеву указу с прошлого 153-го году писали нас писцы Семен Воейков да дьяк Дмитрей Прокофьев и в прошлом же во 154-м году писал же нас и с малыми детьми Роман Бабарыкин. И по нашему, государь, челобитью было твое государево жалованье — дана была твоя государева грамота, что на нас до писцовых книг никакого тягла не имать, и мима, государь, тое твою государеву грамоту доправлено на нас четвертные всякие и лавочные в два года во ста пятьдесят четвертом и во ста пятьдесят пятом году, да в те ж в два года доправлено на нас же, сиротах твоих, сказывают вполы, стрелецких и ямских денег на кажной

[1] *Далее следует подлинная челобитная посадских людей Вязьмы.*

год по четыреста рублев по четвертям, с одново Вязьмы города против девяти городов: Углича, Кашина, Твери, Торшка, Городецкова, Лук Великих, Можайска, Дмитрова, Венева. Да на нас же, государь, сиротах твоих, доправлено подворных денег сорок шесть рублев тринатцать алтын две деньги, да за бобыльские дворы доправлено напрасно десеть рублев, а у нас, государь, тех бобыльских нет ни единого двора.

И били мы челом, сироты твои, тебе, государю, и плакались о том немерном платежи и о верстаньи против лутчево города тех девяти городов, кои писаны в сей челобитнай, и ты, государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожаловал нас, сирот своих, велел с нас збавить триста четвертей. А денежного, государь, платежу збавки с нас нет ничево, доправлено на нас, сиротах твоих, в нынешнем во 156-м году стрелецких денег и ямских против прошлых же 154-го и 155-го году четыреста ж рублев, да в Устюжскую четь всякие четвертные и за лавочной оброк, да напрасно доправлено в Устюжскую четь с пустых лавочных и с оброчных мест тринатцать рублев дватцать алтын, кои отошли под городовую стену и под вал, и под стрелецкие дворы. Да на нас же, сиротах твоих, доправлено под литовского посла десеть подвод, а найму дали мы от тех подвод дватцать рублев, да на трех человеках на лутчех доправлено за три даточные шездесят рублев, а у нас, государь, только и платежников, что те три человека, о тех мы, бедные, и челпим. А в Вяземском, государь, уезде, опричь твоих государевых дворцовых сел крестьян, больше полуторы тысечи дворов, а взят[о] с них твоих государевых ямских денег на нынешней 156-й год сто шесть рублев д[е]веть алтын две деньги, и то впервые, а мы, сироты твои, заплатил[и] твоих государевых стрелецких денег по двесте рублев, ямских д[енег дв]есте ж рублев в тр[и года, а] в Устюжскую четь [по о]осмидесят по // девяти рублев по двенатцать алтын на год. л.281
И в те стрелецкие и в ямские д[ень]ги и во всякие доходы мы, сироты твои, последние свои животишк[и] и статки все выдали, и которые из нас, сирот твоих, посадцкие людишка к ц[арско]му твоему богомолью по церквам были укладчики, божие милосердие образы [и] книги, и колокола, и то розпродали да в твои государевы немерные платеж[и], в стрелецкие и в ямские деньги и во всякие доходы, в три года выдали. Да мы ж, сироты твои, для твоих государевых послов и литовских послов, и посланников, и гонцов мосты мостим, да мы ж, сироты твои, тюремное дело делаем и к тюрьме сторожей наймуем ежегод, и в твоих государевых службах в целовальниках и во всяких твоих государевых делах ходим ежегод безпременно. А как, государь, ходят к тебе, государю, к Москве литовские послы и посланники, и из нас, сирот твоих, вязьмич, посадцких людишек, в те поры ко всяким твоим государевым посольским и посланников х кормом, х покупке и к раздаче, емлют в целовальники в Вязьме и в дорогу до Можайска, и на посольские дворы с нас, сирот твоих, емлют работников и суды деревянные, какие про посольской обиход понадобятца, и дрова,

и на дворишках на наших ставятца литовские послы и посланники, и от тово нам, сиротам твоим, чинитца теснота и разоренье большое. Да на наших же дворишках ставятца вяземские дворяне и иных городов, которые приезжают на твою государеву службу в Вязьму, на единой, государь, час без стояльщиков нет, и от тово нам, сиротам твоим, чинитца теснота и убытки большие. А на иные твои государевы городы литовские послы и посланники к тебе, государю, к Москве не ходят, и такова разоренья никоторым твоим государевым городам нет, как нам, сиротам твоим. А преж, государь, сево блаженные памяти при отце твоем государеве, государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии, четвертных и пищальных, стрелецких и ямских денег и всяких доходов больши осмидесят девяти рублев двунатцати алтын мы, сироты твои, не плачивали, а были мы, сироты твои, в то время не в таком разореньи, как нынеча. А нынеча, государь, мы, сироты твои, от литовских людей и от постою до конца разорены и от твоего государева великого тягла и от правежу розбрелись розна по твоим государевым городам безвестна, а остоваетца нас, сирот твоих, немного, и те бедны и должны, и впредь нас, сирот твоих, с такое твое государево великое тягло не будет.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих, возри в свою царьскую вотчину в порубежной город, смилуйся, государь, вели нас, сирот своих, положить в свое государево тягло, в стрелецкие и в ямские деньги и во всякие четвертные доходы, против лутчево города тех девяти городов, кои в сей челобитнай писаны, чтоб мы, сироты твои достальные, розна не разбрелись и впредь твоего государева тягла не отбыли.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотах лл. 280—281 рукоприкладства: К сей челобитной земской целовальник Мишка Васильяв и вместо старосты Ждана Фролова да целовальника Кузьмы Никифорова руку приложил. К сей челобитной Ивашка Васильев руку приложил. К сей челобитной Богдашко Игнатьев руку приложил. К сей челобитной Федька Неронов руку приложил. К сей челобитной Первушка Иванов руку приложил. К сей челобитной Сенька Михайлов вместо отца своего Михаила Комлева руку приложил. К сей челобитной Ондрюшка ...[2] руку приложил. К сей челобитной Бориска Лаврентиев руку приложил. К сей челобитной Никитка Павлов руку приложил. К сей челобитной Тимошка Иванов и вместо Василья Фалина да Григорья Парфенова по их челобитью руку приложил. К сей челобитной Юрка Васильев руку приложил. К сей челобитной Васька Каконов и вместо Кузьмы Губорева по его челобитью руку приложил. К сей челобитной Сенька Васильев руку приложил. К сей челобитной Ивашка Олексеяв руку приложил.

На л. 280 об.:

Помета думного дьяка И. Гавренева: 156-го июня в 24 день. Государь пожаловал — велел выписать и дело взнесть к бояром.

Помета дьяка М. Грязева: Июня в 25 день. Выписать.

---

[2] *Обрыв*: *утрачены семь — девять букв.*

А на челобитной их помета думного диака Ивана Гавренева: л.282
156-го июня в 24 день. Государь пожаловал — велел выписать и дело взнесть к бояром.

И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии о том как укажет — вязьмичь, посадцких людей, в четвертную пашню или в сошное письмо в живущее положить и с того живущего всякие государевы доходы против которого города и по которым книгам, по дозорным ли Семена Воейкова да диака Дмитрея Прокофьева или по переписным книгам // Романа Ба- л.283
барыкина, что по Романове переписи перед дозорными книгами дворов и людей объявилось больши? А по переписным книгам Романа Бабарыкина 154-го году в Вязьме на посаде посадцких тяглых дворов 240 дворов, а в живущее они по государеву указу во 155-м году положено 200 чети, // и по розводу иметца в четверть л.284
по двору с четью двором, и не дойдет в розвод 10 дворов.

А только государь укажет положить против Мещоска по 2 двора в четь, итого будет 120 чети живущего.

А только государь укажет положить против Можайска по 3 двора с полудвором в четь, итого будет 69 чети, и сверх розводу прибудет пол-2 двора.

А только государь укажет положить в чети против Устюжны Железопольские по полутора двора в четь, итого будет 160 чети пашни.

А только государь укажет положить против Колуги по 4 двора с четью в четь, итого будет 57 чети, // и перейдет 2 двора с четью. л.285

А только государь укажет положить против Твери по 9 дворов в четверть, итого будет 27 чети, и перейдет 3 двора *.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 278—285. Подлинник.

№ 70. [1648 г. не позднее августа 6] — Челобитная посадских людей Вязьмы об указе по докладной выписке об уменьшении сошного оклада Вязьмы

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа л.265
Русии бьют челом бедны и беспошные [1] сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишки, старостишка Жданка Фролов и во всех место.

В нынешнем, государь, во 156-м году били мы челом, бедные и беспошные [2] сироты твои, тебе, государю, о своей бедности, и сошла нам, сиротам твоим, твоя государева подписная челобитная за пометою твоего государева думного [3] дьяка Ивана Гавренева, что велено в Устюжской чети дела выписать и доложить себя, государя. И дела, государь, в Устюжской чети выписано, а дьяк Мина Грязев в Верх пред тобя, государя, дела нашева не несет.

---

[1] *Так в рукописи.*
[2] *Так в рукописи.*
[3] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

А мы, государь, сироты твои, волочась на Москве третей месец, испроелись, помираем голодною смертию, а указу нам, сиротам твоим бедным, твоего государева нет. А как, государь, придет срок после Семеня дни неделю или две спустя, и пошлют в Вязьму твои государевы грамоты ис Стрелецкаго да из Ямского — велят на нас, сиротах твоих, доправить стрелецкие да ямские против нынешнего ж 156-го, и нам, государь, сиротам твоим бедным и беспомошным, и до статка вконец погинуть и розна разбресца.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих бедных и беспомошных, вели, государь, тому дьяку Мине Грязеву то наше [4] дела взнесть в Верх и положить пред собою, государем, и по тому вели, государь, свой царьской указ учинить, чтоб нам, бедным, впредь до статка вконец не погинуть и розна не разбресца, и впредь бы твоего государева тягла не отбыть.

Царь государь, смилуйся!

На л. 265 об.:

Помета: Государь пожаловал — велел взнесть к боярам.

Помета: 156-го августа в 6 день диаку Мине Грязеву. Государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии пожаловал — велел взнесть к бояром. Диак Степан Чубаров.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 265. Подлинник.

№ 71. [1648 г. не позднее сентября 23] — Челобитная посадских людей Вязьмы об указе по докладной выписке об уменьшении сошного оклада Вязьмы

л.288 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, бедные и беспомошные вязьмичи, посадцкие людишки, старостишка Олешка Олтухов и во всех место посадцких людишек.

Бьем мы челом, сироты твои, тебе, государю, и плачемся четвертой год о немерном платеже, что наложено на нас, сирот твоих, вновь, и о верстаньи против лутчева города девяти городов: Углича, Кашина, Твери, Торшка, Городецкова, Лук Великих, Можайска, Дмитрова, Венева, что доправлено на нас, сиротах твоих, со 153-го году по нынешней 157-й год в три годы стрелецких денег в Стрелецкой приказ по двесте рублев да ямских денег в Ямской приказ по двесте ж рублев на кажной год, да в Устюжскую четверть по осмидесят по девяти рублев по двенатцати алтын на год, с одново города Вязьмы против тех девяти городов. И нам, сиротам твоим, челобитные подписные сходили за пометою твоего государева думного [1] дьяка Ивана Гавренева, что велено дела выписать и доложить тебя, государя. И дела, государь, выписано месяц с пять, и дьяк Мина Грязев пред бояр в Верху дела наша

[4] *В рукописи ошибочно* на.
[1] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

клал, и бояре дела нашева слушели, а указу без твоего государева ведама ничево не учинили. А нас, сирот твоих, коли [было] преж сево больши осмисот человек в тягле, и тогда мы платили тебе в одну в Устюжскую четверть со всякими розными четвертными доходы [2] на год [2] по девяносту рублев. А ныне нас, сирот твоих, меньши двусот человек, и те бедны и разорены до основанья, бродят меж двор, кормятца христовым имянем, а в твоих государевых во всяких делах ходят на кажной год по тритцати по пяти человек.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, по тому нашему делу и по выписке свой царьской указ учинить, чтоб нам, сиротам твоим, волочась меж двор, голодною смертию не умереть и розно не разбресца, и впредь твоего государева тягла не отбыть.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 288 об.:

Помета: 157-го сентября в 23 день. Государь пожаловал — велел дело выписать и доложить себя, государя.

Помета: 157-го октября в 14 день. Выписать.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 288. Подлинник.

№ 72. [1648 г. не позднее октября 17] — Челобитная посадских людей Вязьмы о взимании с них стрелецких денег по указу 1646 г.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа *л. 293*
Русии бьют челом сироты твои государевы, бедные и разореные вязьмичи, посадцкие людишки, старостишко Олешко Олтухов и во всех место посадцких людишек.

Наложено было на нас, сирот твоих, немерное тягло вновь, чево искони б не бывало и не плачивали, что платить было нам, сиротам твоим, в Стрелетцкой приказ стрелетцких денег по четыреста по дватцати рублев на год по сошному писму. И в прошлом, государь, во 154-м году били мы челом тебе, государю, о том немерном платеже и в Острову, как был ты, государь, в походе, и ты, государь, нас, сирот своих, для нашей бедности и разоренья пожаловал, велено нам, сиротам твоим, платить в Стрелетцкой приказ стрелетцких денег по двесте рублев на год, а не по сошному писму. А на челобитной помета твоего государева думного дьяка Ивана Гавренева, и та челобитная подана в Устюжскую четверть твоему государеву дьяку Мине Грязеву. И по тому твоему государеву указу из Устюжской четверти в Стрелетцкой приказ память за приписью дьяка Мины Грязева послана — велено нам, сиротам твоим, платить в Стрелетцкой приказ стрелетцких денег по двесте рублев на год, а не по четыреста по

[2–2] *Написано над строкой темм же почерком и чернилами.*

дватцати рублев. И платили мы, сироты твои, в Стрелетцкой приказ стрелетцких денег три годы по двесте рублев на год, да в Ямской приказ по двесте ж рублев на год. И в нынешнем, государь, во 157-м году прислана твоя государева грамота ис Стрелетцкого приказу в Вязьму к твоим государевым воеводам ко князю Матвею Васильевичю Прозоровскому с товарыщи, а по той твоей государеве грамоте велено на нас, сиротах твоих, на нынешней на 157-й год стрелетцких денег доправить по сошному писму четыреста дватцать рублев. И мы, сироты твои бедные и разореные, и от тово платежу на правеже замучены и розбрелись розно, что платили стрелетцких денег по двесте рублев на год, а ныне и достальные мы, сироты твои, посадцкие людишки, бредем розно.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих бедных и до конца разореных, вели, государь, нам о том платеже свой государев указ учинить, что велено с нас, сирот твоих, по твоей государеве грамоте доправить стрелетцких денег четыреста дватцать рублев, а ты, государь, нас пожаловал, велел стрелетцких денег имать с нас на год по двесте рублев.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 293 об. помета: 157-го октября в 17 день. Послать память в Стрелецкой приказ против государева указу и против пометы на выписке думного дьяка Ивана Гавренева о стрелетцких деньгах.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 293. Подлинник.

№ 73. [1648 г. не позднее ноября 24] — Челобитная посадских людей Вязьмы об указе по докладной выписке об уменьшении сошного оклада Вязьмы

л.287 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, бедные и до конца разореные вязмичи, посадцкие людишки, старостишка Олешка Олтухов и во всех м[ес]то посадцких людишек.

Бьем челом мы, сироты твои, тебе, государю, и плачемся четвертой год о немерном платеже, что наложен на нас, сирот твоих, вновь, чево искони бе не бывало и не плачивали, и о верстаньи против лутчева города из девяти городов: Углеча, Кашина, Твери, Торшка, Городецкова, Лук Вели[ких], Можайска, Дмитрова, Венева, что доправлено на нас, си[ро]тах твоих, со 153-го году по нынешней по 157-й год в три годы стрелетцких денег в Стрелетцкой приказ по двесте рублев на год да в Ямской приказ ямских денег по двесте ж рублев на год, да в Устюжскую четверть по осмидесят по девяти рублев по двенатцати алтын на год, с одново города Вязьмы против тех девяти городов, кои в сей челобитной писаны. И нам, сиротам твоим, сходили подписные челобитные за пометою твоего государева думного дьяка Ивана Гавренева — велено дела выписать и доложить тебя, государя, и дела, государь,

выписано в Устюжской четверти больши дватцети недель. И мы, сироты твои, о той своей бедности о немерном платеже били челом тебе, государю, в троетцком походе всем городом, и ты, государь, нас, сирот своих, пожаловал, велел нам, сиротам, сказать свое государево жаловальное слово — велено нам, сиротам твоим, из троетцкого походу идти к Москве и твой государев указ будет на Москве.

И мы, сироты твои, живем на Москве по се число и проедаемся, и, волочась, вконец погибли, а твоего государева указу по се число нам, сиротам твоим, нет, потому што дьяк Миня Грязев тое выписки бес твоего государева указу и без ымянову приказу в Верх не взнесет и тебя, государя, не докладывает. А преж, государь, сего, коли было нас, сирот твоих, больши осмисот человек в тягле, и тогда мы, сироты твои, платили блаженные памяти отцу твоему государеву, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, в одну в Устюжскую четверть по девяносту рублев на год. А ныне нас, сирот твоих, меньши двусот человек, и те бедны и разорены до142 основанья от литовских людей, а женишки и детишки наши бродят меж двор. Да на наших же, государь, дворех становятца литовские послы и посланники, и гонцы, и дворяне, и дети боярские, которые бывают в Вязьме на службе, да мы ж, сироты твои, для послов и посланников мосты мостим, да на всякой год ходит нас, сирот, по тритцати по пяти у твоего государева дела в целовальниках.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих бедных и разореных, вели, государь, то наша дела и выписку дьяку Мине Грязеву взнесть в Верх перед себя, государя, и по тому нашему делу и по выписке вели, государь, свой царьской милостивой указ учинить, чтоб нам, сиротам твоим, волочась, до остатка вконец не погинуть и в немерном платеже на правеже [не замучитца и достальным бы розна не ра]збресца [1].

Царь государь, смилуйся!

На л. 287 об. помета: 157-го ноября в 24 день. Государь пожаловал — велел взнесть к бояром, не мешкав.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 287. Подлинник.

№ 74. *[1649 г. не позднее января 13] — Челобитная посадских людей Вязьмы об указе по докладной выписке об уменьшении сошного оклада Вязьмы*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, вязьмичи, посадцкие людишко, старостишко Олешко Олтухов и во всех место посадцких людишек. *л.286*

[1] *Нижний край листа оборван, утраченный текст восстановлен по копии С. Б. Веселовского.*

Бьем мы челом, сироты твои, тебе, государю, и плачемся четвертой год о немерном платежу, что наложено на нас, сирот твоих, вновь, чево искони бе не плачевали такова платежу, платили мы, сироты твои, против твоих государевых девяти городов: против Углича, Кашина, Твери, Торшка, Городецкова, Лук Великих, Можайска, Дмитрова, Венева со 153-го году по нынешней по 157-й год стрелецких денех в Стрелецкой приказ по двесте рублев да в Ямской приказ ямских денех по 200 ж рублев, да в Устюжскую четверть по осмидесят по девяти рублев по двенатцати алтын, да тюремному сторожу даем мы, сироты твои, на год по пятнатцати рублев, да съезжей избы сторожу даем по пяти рублев, да мостовая поделка нам, сиротам твоим, ставитца рублев по пятидесят и по штидесят, и больши.

И били челом тебе, государю, всем городам в троецком походе, и ты, государь, нас, сирот своих, пожаловал, велел нам, сиротам, итти к Москве, и будет де твой государев указ на Москве. И нам, сиротам твоим, сходили потписные челобитные за пометою твоего государева думнаго дьяка Ивана Гавренева, велено дело выписать и доложить тебя, государя. И дело, государь, выписано в Устюжской четверти больши дватцати[1] недель. И мы, сироты твои, по се число волочимся на Москве и проедаемся и, волочась, вконец погибли, а твоего государева указу нам, сиротам твоим, по ся места нет, и тое выписки дьяк Мина Грязев в Верх не взнесел и тебя, государя, не докладывает. А преж сего, государь, нас, сирот твоих, было по Волфонским[2] по писцовым книгам больши осмисот человек в тягле, и тогда мы плачевали блаженные памяти отцу твоему государеву, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, в одну Устюжскою четь всяких твоих государевых податей по осмидесят по девяти рублев по двенатцати алтын. А ныне нас, сирот твоих, по писцовым книгам Семена Воейкова сто восмьдесят человек, и те бедны и розорены до основанья от литовских людей после осаду, а платежу с нас, сирот твоих, сходит на всякой год: стрелецких и ямских, и в Устюжскою четь, и мостовых, и тюремных, и сторожевых, и всяких твоих государевых податей со 153-го году по 157-й з году на год по пятисот по пятьдесят по девять рублев по дванатцати алтын. Да нас же, сирот твоих, ходет у твоих государевых у всяких дел по тритцати по пяти человек, да на наших же, государь, дворех стоновятца литовские послы и посланники, и гонцы, и дворяне, которые приезжают в Вязьму на твою государеву службу на береговую, и оне ставятца на наших же дворех. И от тово мы, сироты твои, и до статка розорены, а женишка наша и детишка ходят меж двор. А ныне нас, сирот твоих, и[с] стрелецких денег в день бьют на правеже, а на ночь сажают в тюрьму.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих бедных и разореных,

---

[1] *В рукописи ошибочно* дватдватцати.

[2] *Так в рукописи.*

вели, государь, то наше дело и выписку дьяку Мине Грязеву взнесть в Верх и доложить себя, государя, и по тому нашему делу и по выписке вели, государь, свой царьской милостивой указ учинить, чтоб нам, сиротам твоим [3], [волочась, до статка вконец не погинуть и в немерном платеже на правеже не замучитца, и розно не разбресца].

Царь государь, смилуйся!

На л. 286 об.:

Помета думного дьяка: 157-го генваря в 13 день. Государь пожаловал — велел указ учинить, а будет нельзя, взнесть к боярам, не заволоча.

Помета дьяка М. Грязева: 157-го генваря в 17 день. Взять.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 286. Подлинник.

№ 75. *1649 г. марта 13.— Указ о посошном и податном обложении Вязьмы*

И 157-го марта в 13 день. Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии по сей выписке [1] диак Мина Грязев докладывал, и государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, слушав выписки, указал и бояре приговорили Вязьму посад положить в сошное письмо против Колуги посаду с убавкою по четыре двора в четверть, да что по тому окладу в Вязьме на посаде сошного письма в живущем четвертные пашни будет, и с того сошного писма указал государь и бояре приговорили за стрелетцкие хлебные запасы и ямские денги московским и розных городов ямщиком на жалованье имать на нынешней 157-й год и впредь по сошному розводу, как с четверти пашни ямские и за стрелетцкой хлеб денги ныне // емлют в Ямской и в *л.290* Стрелетцкой приказы и как впредь по государеву указу учнут имать. А со 155-го году по докладной выписке за пометою думного дьяка Ивана Гавренева велено вязьмичем, посадцким людем, в Стрелетцкой приказ за стрелетцкой хлеб да в Ямской приказ ямские денги платить з двусот четвертей.

л.289

А в Вязьме на посаде по переписным книгам Романа Бабарыкина прошлого 154-го году посадцких всяких жилетцких тяглых двесте сорок дворов, и по сему государеву // указу и по бо- *л.291* ярскому приговору положены те дворы и сошное письмо против Колуги посаду с убавкою по четыре двора в живущую четверть пашни, и по тому государеву указу и по боярскому приговору по сошному розводу будет в Вязьме на посаде в живущем шездесят четвертей пашни, и по государеву указу и по боярскому приговору с Вязьмы с посаду збавлено сошного писма сто сорок чети пашни. Да им же, вязьмичем, посацким людем, платить в Большой Приход ямских и пищальных денег по выписке за пометою

---

[3] *Конец челобитной в деле отсутствует, далее текст восстановлен по копии С. Б. Веселовского.*

[1] *См. док. № 69.*

думного дьяка Ивана Гавренева 155-го году по семидесят рублев, *л.292* да // в Устюжскую четверть пищальных же и за наместничь доход, и пошлинных, и ямских, и полоняничных денег по пятидесят по семи рублев по пятинатцати алтын, да с лавок и з житниц, и с рыбных ловель, и со всяких оброчных угодей с посадцких и с монастырских, и всяких чинов людей дани и оброку по штидесят по пяти рублев по тритцати алтын по получетверте деньге на год.

На оборотах лл. 289—291 по склейкам и под текстом на л. 292 скрепа: Думной дьяк Иван Гавренев.

На л. 292 об. справа: Справил Савка Горяинов.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, лл. 289—292. Подлинник.

№ 76. [*1649 г. не позднее марта 20*] — *Челобитная посадских людей Вязьмы о платеже стрелецких, пищальных и ямских денег только в Устюжскую четь*

л.294 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои, вязьмичи, посацкие людишка, земской старостишко Алешка Алтухов и во всех посацких людей место.

Били мы челом, сироты твои, тебе, государю, о своей великой нужи и бедности, что мы, сироты твои, платим тебе, государю, всякие твои государевы денежные доходы, ямские и стрелецкие, и пищальные деньги, против девети городов, и ты, государь, нас, сирот своих, пожаловал, велел нам платить свои государевы денежные доходы, ямские и стрелецкие, и пищальные всякие деньги, против Калуги города. А по твоему государеву указу Устюга Великого платят тебе, государю, твою государеву всякую денежную казну, ямские и стрелецкие, и пищальные деньги, в одну в Устюжскую четверть, а по твоему государеву указу твою государеву денежную казну, ямские и стрелецкие, и пищальные деньги, платим мы, сироты твои, в Ямском и в Стрелецком, и в Большем Приходе, и в Устюжскую четверть, и от тово нам, сиротам твоим, становятца убытки большие. Да по твоему же государеву указу, как приезжают литовские послы [1] и посланники, и тех послов и посланников станавят по двором у нас же, сирот твоих, и нам от тех послов и посланников станавитца обида и налога большая.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, нам ямские и стрелецкие, и пищальные деньги в одну в Устюжькую четверть платить, чтоб нам, сиротам твоим, в том продажи и у[бытка не был]о [2].

Царь государь, смилуйся, [пожалуй] [2]!

---

[1] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[2,2] *Нижний край листа оборван, утраченный текст восстановлен по копии С. Б. Веселовского.*

На л. 294 об.:

Помета думного дьяка: Государь пожаловал [3] — стрелецкие и ямские деньги, и пищальные платить в Устюжскую четь на срок на Рожество Христово, а из Устюжские чети те деньги отсылать на тот же срок по приказом, чтоб им розных приказов от посыльщиков лишних убытков не было.

Помета дьяка М. Грязева: 157-го марта в 20 день. Взять к делу и в приход написать.

Ф. 141, 1644 г., д. 68, л. 294. Подлинник.

№ 77. 1661 г. июня 25.— Память из Устюжской чети в приказ Большого Прихода о посошном и податном обложении Вязьмы

Лета 7169-го июня [1] в 25 день. По государеву цареву и великого *л.375* князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу окольничему Родиону Матвеевичю Стрешневу да дьяком Александру Дурову да Томилу Истомину.

В Устюжскую четь к боярину к Семену Лукьяновичю Стрешневу да к дьяку к Богдану Силину в памети [2] из приказу Большого Приходу [2], за твоею Александровою приписью написано. В приказе Большого Приходу в приходной окладной книге прошлого 133-го году написано. 125-го году в памяти де из [3] Устюжские ж чети за приписью думн[ого] дьяка Петра Третьякова написано: в Вязьме на посаде по дозору Микифора Шапилова 124-го году в живущем полсохи и полчети сохи, ямских денег шесть рублев восмь алтын две деньги, пищальных с посаду по старому окладу было сто тритцать три рубли тритцать алтын полчетверты деньги. // И со 133-го году по нынешней по 169-й год с Вязьмы с *л.376* посаду в приказе Большого Приходу в платеже тех ямских и пищальных денег ни в котором году не было, и в приходных книгах те деньги стоят в доимке. И ис приказу Большого Приходу посыланы о тех деньгах великого государя грамоты — велено те деньги на вязьмичах, посадцких людех, доправить. И ныне великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу [4] бьют челом вязьмичи, посадцкие люди [5]: по указу де великого государя и по грамоте из Устюжские чети в прошлых во 155-м и во 157-м годех сошного писма четвертей и тягла с них живущаго [6] збавлено, и в приказ Большаго Приходу ямских и пищальных денег ста сорока рублев пяти алтын получетверты деньги платить им не велено. И великий государь царь и великий князь Алексей Михай-

---

[3] *Далее зачеркнуто* ямские.

[1] *Написано над зачеркнутым* октября *теми же почерком и чернилами.*

[2-2] *Написано над строкой тем же почерком другими чернилами.*

[3] *Далее над строкой зачеркнуто недописанное тем же почерком другими чернилами* ис прик.

[4] *Далее зачеркнуто* а указу.

[5] *Далее зачеркнуто* в.

[6] *Далее зачеркнуто* с.

л.377 лович // всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал: выписать в Вязьме на посаде, что ныне в живущем четвертные пашни, и по чему с тех четвертей ямских и пищальных, и всяких четвертных доходов порознь в Устюжскую четверть платят, и в приказ Большого Приходу ямских и пищальных денег имать не велено ль, и с которого году, да ту выпись указал великий государь прислать в приказ Большого Приходу к тебе, окольничему к Родиону Матвеевичю, и к вам, дьяком к Александру да к Томилу.

И в Устюжской четверти в приходной окладной книге прошлого 157-го году[7] написано: в Вязьме на посаде по писцовым и дозорным книгам князя Ивана Волконского да подьячего Левонтья Трофимова 135-го году сошного письма в живущем полсо-
л.378 хи // и полчетверти сохи, а государевых четвертных и всяких доходов по окладу, за наместнич доход и за присудных пошлинных людей доход, и пищальных денег, и лавочного оброку, и откупу, и с житниц, и скамей, и с лавочных и з житничных мест, и стольцов, и с харчевых изб, и с кузниц, и с лугов, и с рыбных ловель, и мыту водяного и мехового, и с пустых с посадцких и с дворовых мест, и с выгонные земли оброку и пошлин, и ямских и полоняничных денег восмьдесят девять рублев двенатцать алтын.

И в прошлом во 156-м году били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу вязьмичи, посадцкие люди, земской староста Олешка Олтухов с товарыщи, а в челобитной их написано: писали де Вязьму посад князь Иван Волконской тому лет з дватцать и положил де их в живущее в пятьсот
л.379 чети, // и они де с тех чети данные и оброчные, и стрелетцкие, и ямские деньги в розные приказы платят и, платя те денежные доходы[8], обедняли, и государь бы их пожаловал, велел с них сошного писма збавить. И по тому их челобитью выписано в доклад, и в прошлом во 157-м году марта в 13 день государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, слушав выписки, указал и бояре приговорили Вязьму посад положить в сошное письмо против Колуги посаду, по четыре двора в четверть, итого шестьдесят чети пашни, и с того сошного письма всякие денежные доходы платить в Устюжскую четверть, а стрелетцкие и ямские деньги из Устюжские чети отсылать в Стрелетцкой и в Ямской приказы. И по тому великого государя указу и по боярскому приговору с Вязьмы с посаду с вязьмичь, с посадцких людей, збыло
л.380 пищальных и ямских, // и за наместничь доход, и за присуд, и мыту водяного и мехового, и полоняничных, и з дву лугов пятьдесят один рубль дватцать три алтына две деньги, а стрелетцких денег с четвертей збавлено триста шестьдесят девять рублев дватцать алтын, да ямских денег збыло четыреста тритцать один

---

[7] *Далее зачеркнуто* за приписью дьяка Мины Грязева.
[8] *В рукописи ошибочно* ходы.

рубль шесть алтын четыре деньги, и всего четвертных и стрелетцких, и ямских денег збыло восмьсот пятдесят два рубли с полтиною, да с них же збавлено пищальных и ямских денег, что они платили в Большой Приход, сто сорок рублев пять алтын полшести деньги. А за тем на них со штидесят чети останетца за стрелетцкой хлеб по дватцати по осми алтын с чети да четвертных денежных доходов, пищальных и ямских, и пошлинных, и за наместнич доход, и водяного и мехового, и с дву лугов, и мытных и полоняничных денег, семь рублев три алтына з деньгою[9], // и о тех о всех деньгах, опричь ямских денег, в Вязьму *л.381* великого государя грамота послана — велено те деньги против государева указу на прошлой на 157-й год собрать и прислать в Устюжскую четь[10], да и впредь те[11] деньги платить им велено[12] в Устюжскую четь по новому окладу[13].

Да и в приходной окладной книге нынешняго 169-го году написано[14]: по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу, по докладной выписке за пометою думного дьяка Ивана Гавренева // прошлаго 157-го году[15], в Вязьме на по- *л.382* саде[15] в живущем сошного письма шестьдесят чети пашни, а великого государя четвертных и всяких доходов по окладу, пищальных и ямских, и пошлинных, и за наместнич доход, и водяного, и мехового, и з дву лугов, и мытных, и полоняничных денег, семь рублев три алтына з деньгою[16], а стрелетцкие и ямские деньги[17] платят вязьмичи, посадцкие люди, в Устюжскую ж четь[18] — [19] стрелетцких денег[19] з живущаго со штидесят ж им чети[20], с четверти пашни по дватцати и осми алтын, а ямские[21] [22] деньги платят со штидесят же чети[22], с четверти пашни

---

[9] *Далее зачеркнуто* да им же и всяких чинов людем велено платить по прежнему окладу с лавок и с кузниц, и з житниц, и с рыбных ловель, и со всяких оброчных угодей оброчные деньги по приходным книгам.

[10] *Далее зачеркнуто* а ямские деньги на 157-й год вязьмичи, посадцкие люди, платили в Ямской приказ по прежнему государеву указу и отпись в Устюжской чети клали.

[11] *Далее зачеркнуто* ямские.

[12] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами.*

[13] *Далее зачеркнуто* со штидесят четвертей, по тритцать по два алтына по четыре деньги с чети пашни, и с четвертными и с стрелетцкими деньгами вместе на срок на Рожество Христово.

[14] *Далее зачеркнуто* в Вязьме на посаде.

[15–15] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

[16] *Далее зачеркнуто* А платить им те деньги на срок на Рожество Христово, а оброчные всякие деньги со всяких угодей платят вязьмичи, посадцкие люди, в Устюжской четверти по приходной книге.

[17] *Далее зачеркнуто* которые.

[18] *Далее зачеркнуто* а из Устюжские чети.

[19–19] *Написано над строкой другими почерком и чернилами.*

[20] *Далее зачеркнуто* пашни, а стрелетцких денег по штидесят по семи рублев.

[21] *Исправлено из* ямских.

[22–22] *Написано над строкой теми же почерком и чернилами над зачеркнутым* деньги.

по тритцати по два алтына по четыре деньги, а ис [23] приказу Устюжские чети те стрелетцкие и ямские деньги отсылаютца — стрелетцкие в Стрелетцкой, а ямские в Ямской приказы [24].

Ф. 141, 1660 г., д. 104, лл. 375—382. Отпуск.

№ 78. [*1646 г. не позднее апреля 30*] — *Челобитная подполковника А. Гамильтона и других служилых иноземцев об освобождении крестьян от городовой повинности до нового указа о посошном обложении их поместий в Арзамасском уезде*

л.231 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом холопи твои, подполковник Александрко Гамельтон с товарищи семь человек.

Дано нам, холопем твоим, твое царьское жалованье поместейцо, вместо твоево царсково жалованья, нашево корму, за восмьсот за дватцать за четыре рубли, в Арзамаском уезде село Красное да деревню Васильев Враг. И в нынешнем, государь, во 154-м году по твоему государеву указу и по грамоте из Пушкарсково приказу велено делать в Арзамасе новый город и острог, и воевода из Арзамасу по те наши крестьянишка посылает приставов и пушкарей, и стрельцов и велит в Орзамасе делать город и острог и лес велит возить з больших чети и с вытей з дворцовых, на сколько чети нам, холоп[е]м твоим, дано в оклад, а не против живущих чети, против всяких чинов служивых людей. А те, государь, крестьянишка прежде сево, как были во Дворце, никакие городовые поделки с-ыными сошными людьми не делывали, а ныне тово в твоей государеве грамоте не указано ж, что тем крестьяном Красново села и деревни Васильева Врагу тот город Арзамас и острог делать. А ныне от той великой налоги крестьянишка наши бредут розно, и поместьишка от того неизможново пустеют. А преж сево из дворцовых сел дано твое государево жалованье поместье в Арзамаском уезде село Четвертаково с приселком Семеновским да з деревнею Ветошкиным полковнику Александру Краферту, и то ево, Александрово, поместье по твоему государеву указу и по грамоте, и по ево, Александрову, челобитью, и по дозору положено то ево поместье в живущих четвертях против иных всяких чинов служивых людей и против крестьянских дворов жилых, с чего ему давать всякие твои государевы подати.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, нам дати в Арзамас свою государеву дозорную грамоту против
л.232 своего государева указу, // как была дана твоя государева грамота дозорная в Арзамас полковнику Александру Краферту,

---

[23] *Исправлено из* из.
[24] *Далее зачеркнуто* а оброч.

и вели, государь, нам в твоем государеве городовом деле и во всяких твоих государевых податях дати сроку, покамест то наше поместьишко по твоему государеву указу и по дозору положено будет в четвертях против иных служивых людей и против крестьянских дворов жилых, чтоб то наше поместьишко от великого налогу не запустело и нам бы, холопем твоим, твоей царской службы не отбыть.

Царь государь, смилуйся!

На л. 231 об.:

Помета думного дьяка И. Гавренева: Государь пожаловал — велел положить в Поместном приказе против поместных земель, и с тех живущих чети и город делать.

Помета: 154-го апреля в 30 день. Выписать.

Ф. 1209, Столбцы по Арзамасу, общий № 22325, частный № 13, д. 309, ч. II, лл. 231—232. Подлинник.

№ 79. 1646 г. июня 15. — Доклад, составленный в Поместном приказе, о посошном обложении поместий А. Гамильтона и других служилых иноземцев в Арзамасском уезде

А что за ними поместья и о чем государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом, и в отдельных книгах отделу губного старосты Филата Жедовского нынешняго 154-го февраля в 11 день написано. *л.233*

Отделено подполковнику[1] Александру Гамельту в Арзамаском уезде в селе Красном, а в нем пашни 264 чети бес третника, 61 двор крестьянских.

Да в том же селе Красном 53 двора крестьянских, пашни 249 чети бес полуосмины, отделено маюру Юрью Англеру.

Да в том же селе Красном да в деревне Васильеве Враге, а в них 47 дворов крестьянских, пашни сто девяносто девять чети бес четверика, отделено капитону Ондрею Ментуру.

Да в том же селе Красном, а в нем 25 дворов крестьянских, пашни 101 четь бес получетверика, // отделено прапорщику *л.234* Ивану Арфатову.

Да в том же селе Красном, а в нем 28 дворов крестьянских, пашни 101 четь бес получетверика, отделено прапорщику ж Ивану Ангеру.

Да в том же селе Красном, а в нем 24 двора крестьянских, пашни 101 четь бес получетверика, отделено прапорщику ж Ондрею Мелдеру.

Да в деревне Васильеве Враге и ис того ж села Красного земли, которая подошла ближе к Васильеву Врагу, а в них 27 дворов крестьянских, пашни 115 чети бес полутретника, отделено переводчику Якову Ниелборху.

---

[1] *В рукописи ошибочно* полполковнику.

И государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии подполковник Александро Гамелт с товарыщи семь человек бьют челом: дано им государева жалованья, вместо их корму за 824 рубли, в Арзамасском уезде село Красное да деревня Васильев Враг. И в нынешнем же де во 154-м году по
л.235 государеву указу велено делать // в Арзамасе новой город и острог, и воевода де по тех их крестьян посылает приставов и велит в Арзамасе город и лес возить з больших чети и с вытей з дворцовых, а не против живущих чети. А как де те их крестьяня были во Дворце, и они де никаких городовых поделок не делали, а ныне де в государеве грамоте тово не указано ж, что тем крестьяном город и острог делать. И ныне де те их крестьяня от той налоги бредут розно. А прежде сего из дворцовых же сел дано Олександру Краферту село Семеновское з деревнями, и то ево поместье по государеву указу положено в живущих четях против иных всяких служилых людей, с чего ему давать всякие государевы грамоты [2]. И государь бы их пожаловал — велел им дать свою государеву грамоту и то их поместье дозрить, //
л.236 и велел бы государь в том своем государеве городовом деле дать сроку, покаместа то их поместье, по ево государеву указу, положено будет в живущие чети против иных служилых людей.

А на челобитной их помета думного дьяка Ивана Гавренева: 154-го апреля в 30 день. Государь пожаловал — велел в чети положить в Помесном приказе против помесных земель, и с тех живущих четвертей и город делати. //

л.237 А блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево государева, блаженные памяти великого государя святейшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии, указе 140-го августа в 4 день написано: государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии, челобитья нижегородцов и арзамасцов в Крестовой слушал и указал Нижнево Новагорода и арзамасцов дворян и детей боярских, и всяких людей помесные их и вотчинные земли в живущем положить против Курмыша и Алатаря.

А на Курмыше и на Алатаре по их государеву указу велено положить на живущую четь пашни добрые земли по 5 дворов крестьянских да по 3 двора бобыльских, а где будет за помещики и за вотчинники крестьян не достанет, и тут велено положить за один двор крестьянской по полутора двора бобыльских, а
л.238 где будет за помещики // и за вотчинники живут торговые люди и мастеровые, и белопашцы, и их класть в живущую пашню з бобыльскими дворы ровно.

И только за подполковником за Олександром Гаментоном с товарыщи те их помесья положить в живущую четь по государеву указу против Курмыша и Алатаря по 5 дворов крестьянских

---

[2] *Так в рукописи.*

да по 3 двора бобыльских, и будет за подполковником за Олександром в живущем 9 чети бес полуосмины и бес пол-полчетверика, за маюром Юрьем 7 чети с осьминою и пол-полтретника, за капитаном за Ондреем 6 чети без полуосмины и без пол-полчетверика, за первым // прапорщиком за Иваном 3 чети с осминою л.239 и бес пол-полтретника, за другим прапорщиком за Иваном же 4 чети, за третьим прапорщиком за Ондреем 3 чети с осминою бес пол-полтретника, за перевотчиком за Яковом 4 чети без полтретника.

На л. 239 об. справа: Справил Ивашко Тихонов.

На лл. 233—239 по склейкам и под текстом на л. 239 помета: 154-го июня в 15 день. По государеву указу и по росписи челобитчики положить в живущую пашню против иных поместей и вотчин, и против указу и росписи, и памяти послать в Стрелецкой и в Емской приказы.

Ф. 1209, Столбцы по Арзамасу, общий № 22325, частный № 13, д. 309, ч. II, лл. 233—239. Подлинник.

№ 80. [1651 г. не позднее июня 12] — Челобитная А. Гамильтона о неправильном посошном обложении и о дозоре его поместья в Арзамасском уезде

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа л.249 Русии бьет челом холоп твой полковник Алексадрко Гамольтон.

В прошлом, государь, во 154-м году дано мне, холопу твоему, царское жалованье, против моего корму, поместейцо в Орзамаском уезде жеребей в сельце Красном. И как то поместейцо откащик отказывал, и в отказных книгах написал неведомо для чево бобыльские дворы крестьянскими, а бобыльских, государь, дворов с крестьянскими не росписал, писал все сплошь, и пустые дворы написал жилыми. А я, холоп твой, иноземец, в то время помесные дачи были мне не за обычей. И по тем отказным книгам положено то мое поместейцо в живущих четвертях непомерно тяжело, больши десяти чети, а всего у меня, холопа твоего, того поместейца в дачах на двести на шездесят чети, а у полковника у Александра Крафорта в том же Арзамаском уезде поместья на тысечю на пятдесят чети, а в живущих четвертях обложено меньши моего, и крестьянишка мои от твоих государевых податей больших, что платят с пуста живущее, розбрелись многие розно, и то мое поместейцо стало пусто и разарено. А я, холоп твой, ныне на твоей государеве службе в Заонежье, а с того пустого разореного поместейца никаких доходов мне, холопу твоему, не идет, и мне, холопу твоему, твоей государевы службы служить стало нечем.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, послать свою государеву грамоту в Орзамас к воеводе и в том моем поместейце живущих крестьянских и бобыльских

дворов досмотреть и переписать, и по тому о живущих четвертях свой государев указ учинить, чтоб и достальные мои крестьянишка, платя с пустаго живущее, розно не розбрелись.

Царь государь, смилуйся!

На л. 249 об.:

Помета: 159-го июня 12 день Государь пожаловал — велел крестьян полож[ить] против писцовых книг все[го] города, по писцовым книгам, а не по переписным.

Помета: Взять к делу и выписать.

Ф. 1209, Столбцы по Арзамасу, общий № 22325, частный № 13, д. 309, ч. II, л. 249. Подлинник.

№ 81. [1651 г. не позднее ноября 5] — Челобитная А. Гамильтона о неправильном посошном обложении и о дозоре его поместья в Арзамасском уезде

л.258 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой полковник Александрько Гамельтон.

В прошлом, государь, во 154-м году дано мне, холопу твоему, твое государево жалованье ис твоих государевых дворцовых сел в Арземаском уезде четвертой жеребей сельца Красново в поместье, всево на двести на шездесят на четыре чети. И как то твое государево жа[ло]ванье поместейцо за мною, холопом твоим, отказщик отказывал, и он в отказные книги и пустые дворы писал з жилыми дворами вместе, и бобыльские дворы с крестьянскими дворами порознь не расписывал, писал все сряду жилыми крестьянскими дворами, а не пустыми и не бобыльскими. И против тех отказных книг положено то мое скудное поместейцо в большом живущем окладе, больши десяти чети. А я, холоп твой, иноземец, помесных дел и извычьяв не разумел и того не знал, что то есть живущие чети, и ныне плачю с тех многих живущих чети стрелецких и ямских денег, и иных всяких податей ежегод больши тритцети рублев. И от тех немерных болших податей многие крестьянишка розбрелись розно, и стало то мое поместейцо пусто, и впредь мне, холопу твоему, с такова малова поместейца, с пустых жеребьев, таких болших податей платить невозможно и оброчишку взять будет не на ком, и твою царьская служба мне, холопу твоему, исполнить будет нечем. А которым, государь, в том же в Арземаском уезде дано твое государево жа[ло]ванье поместья из дворцовых же сел, полковнику Александ[ру] Краферту и иным многим, и после их дач посыланы твои государевы грамоты из Помесново приказу, и велено те их поместья досмотреть, и по тем досмотрам и живущие че[ти] им учинены.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своево, за многие мои

службишка и для скудости, вели, государь, в том моем поместейце живущих крестьянских дворишков дозрить и о том послать в Арземас свою государеву грамоту, и по тому в живущих четвертях свой государев указ учинить против иных помесных земель, чтоб мне, холопу твоему, впредь с пустых жеребьев такие твои государевы подати платя, до конца разорену не быть и крестьянишкам достальным не розбрестись.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 258 об.:

Помета думного дьяка С. Заборовского: Государь пожаловал — велел думному дворянину Федору Кузьмичю Елизарову выписать и указ учинить против иных дворцовых сел, как кладены иные государевы дворцовые села.

Помета: 160-го ноября в 5 день. Выписать.

Ф. 1209, Столбцы по Арзамасу, общий № 22325, частный № 13, д. 309, ч. II, л. 258. Подлинник.

№ 82. [1651 г. не ранее ноября 5[1]*] — Выписка в доклад, составленная в Поместном приказе, о посошном обложении поместья А. Гамильтона в Арзамасском уезде*

А о чем государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом, и то писано выше сего. *л.259*

И государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии полковник Александро Гамельтон бьет челом. В прошлом де во 154-м году дано ему государево жалованье в поместье из государевых дворцовых сел в Арзамаском уезде четвертой жеребей села Красного, на 264 чети. И как де то поместье ему отказщик отказывал, и он в отказные книги и пустые дворы писал з жилыми дворами вместе, и бобыльские дворы со крестьянскими дворами порознь не росписывал, а писал все сряду жилыми крестьянскими дворами, а не пустыми и не бобыльскими дворами. И против тех отказных книг положено то ево поместье в большом живущем окладе, больши 10 чети, а он иноземец, помесных дел и извычьяв не разумел и того не знал, что живущие чети, и ныне платит он с тех многих живущих чети стрелецких и ямских денег, и иных всяких // податей ежегод больши 30 рублев. *л.260* И от тех де больших податей многие крестьяня розбрелись розно, и стало то ево поместье пусто, и впредь ему с того поместья, с пустых жеребьев, таких больших податей платить невозможно, оброку взять будет не на ком и государева служба ему исполнить будет нечем. А которым де в том же Арзамаском уезде даны поместья из дворцовых же сел, полковнику Александру Краферту и иным многим, и после их дач посыланы государевы грамоты, и велено те их поместья досмотреть, и по тем досмотрам и живущие чети им учинены. И государь бы ево пожаловал за ево многие службы и для скудости — велел в том ево помес-

[1] *Датируется по помете на челобитной (док. № 81).*

тье живущих крестьянских дворов дозрить и о том послать в Арзамас свою государеву грамоту, и по тому в живущих четях свой государев указ учинить против иных помесных земель.

А на челобитной ево помета думного дьяка Семена Заборовского: государь пожаловал — велел думному дворянину Федору Кузьмичю Елизарову выписать и указ учинить против иных дворцовых сел, как кладены иные государевы дворцовые села. //

л.261 И против челобитья полковника Александра Гамельта выписано из отпусков на пример.

В прошлом во 142-м году дано ис приказу Большого Дворца за службу, за литовской съезд, боярину князю Алексею Михайловичю Львову в поместье, окольничему Степану Матвеевичю Проестеву да дьяку Василью Прокофьеву в вотчину в Галицком уезде в Ветлужской волости Воскресенской стан. И они, боярин и окольничей, и дьяк, то поместье и вотчины поделили меж себя полюбовно, а по роздельным полюбовным их книгам за их руками, каковы книги присланы ис приказу Большого Дворца, за боярином за князем Алексеем Михайловичем Львовым в поместье в Ветлужской волости село Воскресенское, а Щупликово тож, з деревнями и с починки, а в них 398 дворов крестьянских,
л.262 10 дворов бобыльских, в живу//щем иметца 40 чети с полуосминою, за окольничим за Степаном Матвеевичем Проестевым в вотчине деревня Крутец Большое, а Круглая тож, з деревнями и с починки, а в них 328 дворов крестьянских, 20 дворов бобыльских, в живущем положено 33 чети без полутретника, за дьяком за Василием Прокофьевым в вотчине сельцо Булышово з деревнями и с починки, а в них 131 двор крестьянской, 10 дворов бобыльских, в живущем положено 11 чети без полуосмины.

л.263 И в прошлом во 145-м году били челом // государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии боярин князь Алексей Михайлович Львов да околничей Степан Матвеевич Проестев, да дьяк Василей Прокофьев, что де у них в тех их поместьях и в вотчинах от хлебного недороду многие крестьяне розбрелися безвесно, а иные померли, а они государевы подати платят с пуста. И государь пожаловал бы их, велел им дать свою государеву грамоту и велел бы в том их поместье и в вотчинах крестьянские и бобыльские дворы досмотрить и переписать, и в живущее положить вновь.

И 145-го в разных числех по помете на выписках думного дьяка Михаила Данилова, по челобитью боярина князя Алексея Михайловича да окольничего Степана Матвеевича, да дьяка Василья Прокофьева посланы государевы две грамоты в Галич
л.264 к воеводе ко князю Петру Щетинину, а велено ему послать дворянина да подьячего от места добра,// да в том поместье и вотчинах велено переписать крестьянские и бобыльские дворы вправду.

И 145-го июля в 24 день писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии из Галича воевода

князь Петр Щетинин и прислал Галицкого уезду Ветлужские волости боярина князя Алексея Михайловича Лвова поместью, а окольничего Степана Матвеевича да дьяка Василья Прокофьева вотчинам переписные книги переписи Ивана Волосомоина да подьячего Луки Микифорова.

А в переписных книгах Ивана Волосомоина да подьячего Луки Микифорова 145-го июля в 24 день написано. За боярином за князем Алексеем Михайловичем Лвовым в поместье в Галиц- л.265 ком уезде в Ветлужской волости в селе в Воскре//сенском, а Щупликово тож, з деревнями и з починки 84 крестьянских, 86 дворов бобыльских, обоево 170 дворов, в живущем положено 12 чети с осминою и полтора четверика. За окольничим за Степаном Матвеевичем Проестевым по тем же переписным книгам в вотчине в деревне Крутце, а Круглая тож, з деревнями и с пустошми 78 дворов крестьянских, 73 двора бобыльских, обоево 151 двор, в живущем положено 11 чети с полуосминою. За дьяком за Васильем Прокофьевым по тем же переписным книгам в вотчине в селе Булышове з деревнями и с пустошми 40 дворов крестьянских, 15 дворов бобыльских, в живущем положено 5 чети без полуосмины. // л.266

И 145-го и 146-го году в розных числех о стрелецких хлебных запасех в Стрелецкой приказ, а об ямских деньгах в Ямской приказ памяти посланы, а велено им с того поместья и с вотчин стрелецкие хлебные запасы и ямские деньги платить з живущаго с переписных 145-го году.

Боярин князь Иван Ондреевич Голицын да племянники ево князь Василей да князь Иван, да князь Алексей, да князь Михайло княж Ондреевы дети Ондреевича Галицына. Вотчина за ними в Арзамасе, что им дано из дворцовых сел, село Стексово да село Пятницкое з деревнями и с пустошми, а что в них в л.267 живущем, и в дворцовой памяти не написано. // А по писцовым книгам Василья Жукова да подьячего Ивана Блудова 140-го году написано: 455 дворов крестьянских, 89 дворов бобыльских, в живущем положено 77 чети без пол-пол-полтретника.

Да в памяти ж ис приказу Большого Дворца за приписью дьяка Максима Чиркова 147-го году по челобитью князь Ивана Андреевича да князь Ондрея Ондреевича Голицыных посылана государева грамота ис приказу Большого Дворца в Арзамас к воеводе ко князю Василью Болховскому, а велено в той их вотчине переписать крестьянские и бобыльские дворы в книги. И по переписным книгам воеводы князь Василья Болховского 147-го году в той их вотчине в селе в Стексове да в селе в Пятницком з деревнями и с пустошми написано живущих // 171 двор л.268 крестьянских, 29 дворов бобыльских да пустых: 191 двор крестьянских, 51 двор бобыльских.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу в той их вотчине положено в живущее по переписным книгам воеводы князь Василья Болховского в 27 чети с полуосминою без пол-пол-полтретника. И убыло по

тем переписным книгам перед писцовыми книгами Василья Жукова 50 чети без полуосмины.

Да 148-го года дано думному дьяку Михаилу Данилову из государевых из дворцовых сел в Арзамаском уезде сельцо Кузьминское да деревня Замятнино, а в них по росписи ис приказу Большого Дворца за приписью дьяка Григорья Нечаева 146-го году с книг писма и меры Василья Жукова да подьячего Ивана
л.269 Блудова 140-го году в живущем // 25 чети с осминою без пол-полтретника.

Да 148-го года бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии думной дьяк Михайло Данилов: государево жалованье вотчина за ним в Арзамаском уезде сельцо Кузьмин Усад да деревня Замятнино, и как де то сельцо и деревня было во Дворце, и в них де переписаны и малые робята во крестьянех, и государевы де всякие подати с него емлют з живущаго с 25 чети, и от того де крестьяне бредут розно, и государь пожаловал бы ево, велел ему дать свою государеву
л.270 грамо//ту к воеводе и велел бы государь в той ево вотчине крестьян и бобылей переписать, и велел бы государь свои государевы подати имать против иных городов, которым дано из государевых из дворцовых сел. А на челобитной ево помета думного дьяка Ивана Гавренево: 148-го марта в 4 день. Государь пожаловал — велел послать грамоту, переписать крестьян и бобылей и велеть имать всякие подати, примерясь и положа тех крестьян и бобылей в чети, против иных таких, которым давано из дворцовых сел.

Того ж дни послана государева грамота в Арзамас к губному старосте к Филату Жадовскому по челобитью думного дьяка Михаила Данилова, а велено в той ево вотчине переписать крестьянские и бобыльские дворы и в них людей по имяном в книги, да те книги велено прислать к Москве в Помесной приказ.

А в переписных книгах арзамаского губного старосты Фи-
л.271 лата Жадовского 148-го году маия в 2 день написано. // Вотчина думного дьяка Михаила Данилова село Кузьмин Усад, деревня Замятнино, а в них 59 дворов крестьянских, 38 дворов бобыльских, обоево 97 дворов, в живущем против государева указу положено 12 чети и пол-полтретника. И против дворцовой росписи убыло 13 чети с полуосминою и с четвериком.

Да в приговоре за приписью дьяка Алферья Кузовлева 153-го ноября в 13 день написано. Диаки Федор Елизаров да Ондрей Строев, да Алферей Кузовлев дела слушали и приговорили: полковника Александра Александрова сына Краферта в Арзамаском ево помесье в селе в Четвертакове да в приселке Семеновском, да в деревне Ветошкине положить в живущее чети по государеву указу и по подписной челобитной за пометою думного дьяка Ивана Гавренева, и по отписки из Арзамаса воеводы
л.272 князя // Михаила Коркодинова, и по переписным и дозорным книгам описи и дозору Григорья Щукина да Арзамаские съезжие избы подьячего Кузьмы Васильева 152-го году в 12 чети без

полутретника пашни, потому — в памяти ис приказу Большого Дворца за приписью дьяка Максима Чиркова 147-го году июля в 5 день написано: государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии пожаловал полковника Александра Краферта за ево службу и вместо своево государева денежного жалованья поденного корму в Арзамасе из своих государевых из дворцовых сел селом Четвертаковым да приселком Семеновским, да деревнею Ветошкиным, а по списку с книг писма и меры Василья Жукова да подьячего Ивана Блудова, каков список прислан ис приказу Большого Дворца за приписью дьяка Максима Чиркова 141-го году, в селе Четвертакове, в приселке Семеновском и в деревне Ветошкине написано 178 дворов крестьянских, 5 дворов бобыльских, а по государеву указу положено в том ево поместье в живущем против Курмыша и Олатаря по 5 // дворов крестьянских, по 3 двора бобыльских, л.273 итого в живущем 26 чети без четверика. И во 148-м году в мае о стрелецких хлебных запасех в Стрелецкой приказ, а о ямских деньгах в Ямской приказ памяти посланы, а велено ему с того поместья стрелецкие хлебные запасы и ямские деньги платить з живущего з 26 чети без четверика пашни.

И бил челом государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии полковник Александро Краферт: в прошлом де во 147-м году дано ему государево жалованье за поденной корм в поместье в Арзамасе из государевых из дворцовых сел село Четвертаково да приселок, да деревня и положено де в живущее против писцовых книг, а он де, Олександро, и вполы против писцовых книг крестьян не заехал, от бедности разбрелись до ево дачи. А достальные де крестьяне платят всякие государевы подати с пуста, и ему де для крестьянские большие скудости оброку с крестьян имать и государевы службы служить не с чево. А которым людем даваны поместья из государевых из дворцовых сел, бояром // и окольничим, и дьяком, л.274 и иным многим людем, и тем людем даваны государевы грамоты, и те их поместья дозираны, и по тому дозору в тех их поместьях и в вотчинах живущее положено. А ныне де ему, Олександру, сказана государева низавая служба, и государь пожаловал[2] бы ево — велел ему дать свою государеву грамоту, и в том ево поместье велел крестьян дозрить и в живущие чети по досмотру положить. А на челобитной ево помета думного дьяка Ивана Гавренева: 152-го генваря в 24 день. Государь пожаловал — велел дать грамоту, как давано прежним, которые такие ж волости даны, и досмотрить и в живущие чети положить против иных таких.

И 152-го февраля в 9 день послана государева грамота в Арзамас к стольнику и воеводе ко князю Михаилу Каркодинову, а велено в Олександрово поместье Краферта послать сына боярского добра да подьячего из съезжие избы от места, да в

[2] *В рукописи ошибочно* положаловал.

том полковника Александрове поместье Краферта в селе в Четвер-
л.275 такове да в приселке Семенов[ском], // да в деревне Ветошкине велено переписать крестьянские и бобыльские дворы и во дворех людей по имяном всех вправду, по государеву крестному целованию, чтоб крестьянские и бобыльские дворы в прописи не были, и двух и трех дворов за один двор, и крестьянских дворов в бобыльские дворы, и бобыльских дворов в крестьянские дворы не писали б, в том во всем велено делать вправду, чтоб однолично крестьяне и бобыли нихто в прописи не были, да о том велено отписать и переписные книги прислать ко государю к Москве в Помесной приказ.

И 152-го июля в 29 день писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии из Арзамаса стольник и воевода князь Михайло Коркадинов и прислал полковника Александра Краферта поместью переписные книги. А в переписных и в дозорных книгах описи и дозору Григорья
л.276 Щукина да Арзамаские // съезжие избы подьячего Кузьмы Васильева 152-го марта в 11 день написано: за полковником за Александром Крафертом в Арзамаском уезде в селе в Четвертакове да в приселке Семеновском, да в деревне Ветошкино 69 дворов крестьянских, 21 двор бобыльской, обоево крестьянских и бобыльских 90 дворов. А по государеву указу в Арзамаском уезде велено на живущую четь положить против Курмыша и Олатаря по 5 дворов крестьянских, по 3 двора бобыльских, итого в том ево поместье з живущих дворов 12 чети без полутретника пашни. И потому приговорили полковника Александра Краферта в т[ом] ево арзамаском поместье в селе в Четвертакове да в приселке, да в деревне положить в живущую, и государевы всякие подати платить ему с тех з живущих з 12 чети без полутретника.

Ф. 1209, Столбцы по Арзамасу, общий № 22325, частный № 13, д. 309, ч. II, лл. 259—276. Подлинник.

№ 83. [*1649 г. не ранее февраля 28*] — *Выписка в доклад, составленная в Устюжской чети, о сошном окладе Устюжны Железопольской*

л.294 А о чем государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии устюженцы, посадцкие люди, бьют челом. И нынешняго 157-го году февраля в 16 день в памяти ис приказу бояр князя Никиты Ивановича Одоевского да князя Семена Васильевича Прозоровского, да окольничего князя Федора Федоровича Волконского, да дьяков Гаврилы Левонтьева да Федора Грибоедова в Устюжскую четверть к диаку к Мине Грязеву написано. В нынешнем во 157-м году в розных месяцех и числех били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии в Столовой избе выборные из городов посадцкие люди, и во всех посадцких людей место, и подали чело-

битные за руками о разных своих делах. И из тех их челобитен выписано, и по выписке государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии докладывали бояре князь Никита Иванович Одоевской да князь Семен Васильевичь Прозоровской, да окольничей князь Федор Федоровичь Волконской, да дьяки Гаврило Левонтьев да Федор Грибоедов. // И государь царь л.295 и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, слушев докладные выписки, указал против челобитья посадцких людей под статьями свой государев указ подписать в приказы, где которые города ведомы.

А под тою памятью написано: били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии устюженцы, посадцкие люди, а в челобитной их написано. В прошлом во 134-м году по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии писали и мерели Устюжну писцы Иван Кутузов да подьячей Посник Трофимов и положили де Устюжну посад по недружбе в двесте чети, больши семи городов: Углеча, Твери, Кашина, Городецка, Торшка, Лук Великих, Дмитрова. И по тем де книгам платили они всякие государевы подати по 151-й год, а во 151-м году били челом они блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии о складке, и по государеву де указу збавлено // с них толко пятьдесят л.296 чети. И ныне де платят они всякие государевы подати з достальных чети против шти городов и больши, и от того де большого платежу оскудели вконец, потому — платили де они с того большого окладу по вся годы, денги займывая в кобалы из больших ростов з закладом, ожидая в том от государя милости, и которым де людем из закладу дворов и лавок, и животов выкупить нечим, и те де по закладным дворы и лавки свои отказывают заимщиком и бредут розно. А по их де челобитным о том им милостивого государева указу нет, а велят ждать писцов, а они де и в старых денгах, стоя на правежи и сидя в тюрьме, погибли. И государь бы пожаловал их, велел // их в сош- л.297 ное писмо поверстать по переписным книгам 154-го году против Твери да Углеча, да против Торшку, да Кашина, да Лук Великих, да Бежецкого Верху посадов. И государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, сее статьи слушав, указал и бояре приговорили о сошном писме Устюжны Железопольские, в чем положены посадцкие люди, выписав, доложить себя, государя, диаку Мине Грязеву.

И в нынешнем во 157-м году февраля в 18[1] день в Поместной приказ к дьяком к думному к Федору Елизарову да к Ивану Владычкину, да к Мартемьяну // Бредихину послана память л.298 такова[2].

---

[1] *Так в рукописи; ср. дату на л. 298.*

[2] *Далее следует отпуск памяти из Устюжской чети в Поместный приказ.*

Лета 7157-го февраля в 19 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память диаком думному Федору Елизарову да Ивану Владычкину, да Мартемьяну Бредихину. Велети выписать ис переписных книг 154-го году, сколько тяглых посадцких и бобыльских дворов и в них людей[3] в городех на посадех: на Устюжне Железопольской, во Твери, на Углече, в Торшку, в Кашине, на Луках Великих, в Бежецком Верху, да о том велети б отписать и тое выписку прислать в Устюжскую четверть к диаку к Мине Грязеву.

Такова память послана с подьячим з Гаврилой Осиповым[4].//

л.299 Лета 7157-го февраля в 28 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память дьяку Мине Грязеву.

В Поместной приказ к дьяком к думному к Федору Елизарову да к Ивану Владычкину, да к Мартемьяну Бредихину в памяти за твоею, Мининою, приписью написано. Велети б выписать ис переписных книг 154-го году, сколько тяглых посацких и бобыльских дворов и в них людей в городех на посадех: на Устюжне Железопольской, в Твери, на Углече, в Торшку, в Кашине, на Луках Великих, в Бежецком Верху, да о том велети б отписать, и тое выписку прислати в Устюжскую четь.

И в Помесном приказе в переписных книгах 154-го написано. В Кашине по книгам Гаврила Юшкова да подьячего Кирила Семенова на посаде посацких сто шездесят один двор, людей в них триста пятьдесят один человек, да бобыльских и бобылок вдов девяносто семь дворов, людей в них сто семьдесят восмь
л.300 человек. В Бежецком // Верху по книгам Ивана Колычова да подьячего Якова Федорова на посаде посацких семьдесят восмь дворов, а людей в них сто сорок семь человек, восмьдесят четыре двора бобыльских, а людей в них сто семь человек, девять дворов вдов бобылок бездетных. В Торшку по книгам князя Ондрея Сонцова написано посацких четыреста семьдесят шесть дворов, людей в них семьсот дватцать пять человек. На Устюжне Железопольской по книгам стольника Григорья Зузина да подьячего Якова Звягина в городе и на посаде посацких середних и молотчих тяглых сто семьдесят четыре двора, а людей в них пятьсот восемьдесят три человека, да сто дватцать дворов бобыльских, а людей в них двесте десять человек, да посацких же молотчих людей шесть человек, да тритцать человек бобылей, а живут в городе и на посаде в чюжих в пятинатцати дворех, да соборные церкви в слоботке и на посаде жилецких тяглых четырнатцать дворов, а людей в них сорок четыре человека, да тринатцать дворов бобыльских, а людей в них дватцать четыре человека. Да на Углече по книгам стольника Григорья ж Зу-
л.301 зина да подьячего Якова // Звягина в городе четыре двора посацких бобылей, а людей в них восмь человек, да на посаде

---

[3] *Далее зачеркнуто* на посадех.

[4] *Далее следует подлинная память из Поместного приказа в Устюжскую четь.*

лутчих и середних, и молотчих сто шездесят девять дворов, а людей в них пятсот сорок три человека, да двесте семьдесят четыре двора бобыльских, людей в них пятсот тритцать восмь человек. Во Твери по книгам князя Фомы Мезецкова да подьячего Тимофея Степанова посацких двесте восмьдесят три двора, а людей в них шестьсот тритцать два человека, да бобыльских шездесят два двора, а людей в них семьдесят девять человек. На Луках Великих по книгам князя Дмитрия Сеитова да подьячего Офонасья Березина на посаде на тяглых местех двор попов да два двора дьяконских, а людей в них пять человек, а живут они на посацких на тяглых местех, да посацких людей сто семьдесят дворов, а людей в них пятьсот семь человек, да семь дворов вдов, а у них детей двенатцать человек, обоево на Луках Великих на посаде на тяглых местех и в деревнях сто восмьдесят дворов, а людей, опричь вдов, пятьсот двадцать четыре человека.

На лл. 299—301 по склейкам и под текстом припись: Диак Мартемьян Бредихин.

На л. 301 об. справа: Справил Герасимко Головнин.

На л. 301 под текстом помета М. Грязева: Взять к делу.

Ф. 141, 1647 г., д. 80, лл. 294—301. Подлинник.

№ 84. *[1649 г. не позднее марта 12] — Челобитная посадских людей Устюжны Железопольской об указе по прежним челобитным об уменьшении сошного оклада посада*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом и плачютца сироты твои, бедные и должные, и беспомошные Устюжны Железопольские выборные Васка Игнатьев да Еуфимка Степанов. *л. 293*

В нынешнем, государь, во 157-м году по твоему государеву указу были со всех городов выборные для ради твоих государьских и земских дел, и была твоя царская милость — велено было нам подавать челобитные и росписи о своих нужах, что которому городу нужа и обида. И мы, государь, по твоему государеву указу челобитные и росписи подавали тебе, государю, о своей нуже, что ни в которых городех такие нужи и бедности нет, о сошном большом окладе, о збавке и о поверстке, что мы платили тебе, государю, против шти городов, а не было, государь, у нас и шестые доли против тех городов, ни дворов, ни людей. И от такова, государь, великого немерного окладу посадцкие людишка розно разбрелися, а мы, государь, достальные людишка, против всех шти городов платили тебе, государю, с того большого окладу деньги, займуючи в кабалы по вся годы и закладывая дворишка свои и животишка из великих понедельных ростов. И ныне, государь, и достальные людишка по закладным кабалам дворишка свои отказывают и бредут розно от такого

великого немерного окладу и неокупных долгов. И ты, государь, нас, сирот своих, пожаловал, против нашего челобитья велел выписать четвертному дияку Мине Грязеву и велел по той выписке доложить себя, государя. И по твоему государеву милостивому указу дело наше выписано, а дияк Миня Грязев по тому делу тебя, государя, не доложит, а мы, сироты твои, за тем делом живучи на Москве, волочимся от Семеня дни и по се число, а на наших женишках на Устюжне не по окладу, что было животишков наших, и то взяли в платеж; как мы были в земских старостишках, и мы деньги заимывали на мирские росходы, а давали на себя кабалы, а платили тебе, государю, с того большого сошного окладу и за беглых оплачивали.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот твоих, вели, государь, тое нашу выписку взнесть перед себя, государя, и по той выписке вели, государь, свой царской милостивой указ учинить, чтоб нам, бедным, с кручины самим на себя рук не поднять.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 293 об.:

Помета: Государь пожаловал — велел выписку взнесть к бояром.

Помета дьяка И. Зиновьева: 157-го марта в 12 день. Дияку Мине Грязеву. Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии пожаловал — велел выписку взнесть к бояром. Диак Иван Зиновьев.

Помета дьяка М. Грязева: Взять к делу.

Ф. 141, 1647 г., д. 80, л. 293. Подлинник.

№ 85. [1650 г. не позднее янзаря 17] — Челобитная посадских людей Устюжны Железопольской об уменьшении сошного оклада посада

л.291 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои, бедные и безпомошные, и должные Устюжны Железопольские посадцкие людишка Васка Игнатьев да Еуфимко Степанов и во всех посадцких людишок место.

В прошлом, государь, во 157-м году по твоему государеву указу были со всех городов в выборе и били челом тебе, государю, о своих нужах, и ко всем городам твоим царская милость есть, а мы, бедные, били челом тебе, государю, о своей нужи и о бедности, што ни в которых городех твоих государевых такия великия нужи и бедности нет, а большом сошном акладе, а збавке и о поверстке, что мы платили, сироты твои, на всякой год пущи пятые деньги, со 134-го году да по 150-й год противо девяти городов. И со 151-го году по указу блаженные памяти[1] отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, платили мы, сироты

[1] *В рукописи ошибочно* пами.

твои, противо шти городов и больши, а не стоим мы, сироты твои, адного города Углеча или Торшка, ни доли, ни трети: платя с такова немернова окладу, вконец погибли и обдолжали неоткупными долгами, по вся годы платили тебе, государю, деньги, займуючи в кобалы из великих понедельных ростов.

И ты, государь, нас, сирот своих, пожаловал, сошла нам, сиротам твоим, подписная челобитная за пометою твоего государева думнаго дияка Михаила Волошенинова, что велено было указ учинить твоему государеву боярину князь Никите Ивановичю Адуевскому с товарыщи. И у боярина у князь Никиты Ивановича было выписано против нашего челобитья, а не ис писцовых книг, и по той выписки указу ни учинено. И по твоему государеву указу прислана с Верху с тое выписки память в Устюжскую четверть, а велено выписать четвертному дияку Мине Грязеву и доложить себя, государя. И дияк Миня Грязев по твоему государеву указу и по подписным челобитным тое нашу выписку в доклад в село Покровское к тебе, государю, возил, и бояря выписки слушали. И в тех во шти городех, против коих мы платим, сироты твои, дворов тысяча восьмисот шестьдесят девять дворов, а у нас, государь, тольки двесте девяносто четыре дворишка тяглых и бобыльских, а платим мы, сироты твои, против тех шти городов и с лишка, со шти четвертей. И бояря, государь, указали написать в выписку примеры и положить по четыре двора и по пяти, и по шти на четверть, што по катому примеру с нас, сирот // твоих, збудет четвертей и денежных доходов; а в тех, государь, городех меньши с полудвором десяти на четверть нет. л.292

И по твоему государеву указу в выписки примеры написаны, и о той выписки приносили мы, сироты твои, к дьяку к Мине Грязеву больши тритцети челобитен, за пометою твоих государевых думных дияков, что велено было тотчас себя, государя, доложить.

Да в прошлом же во 157-м году били челом мы, сироты твои, тебе, государю, чтоб ты, государь, нас, сирот своих, пожаловал, велел по той выписке указ учинить своему государеву окольничему князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому да дьяку Ивану Северову. И ты, государь, нас, сирот своих, пожаловал, сошла нам от тебя, государя, подписная челобитная за пометою твоего государева думнаго дияка Семена Заборовского. А на челобитной помечено: 157-го году июля в 1 день. Государь пожаловал — велел указ учинить по выписке своему государеву окольничему князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому да дьяку Ивану Северову. И после таво сходят нам, сиротам твоим, многие подписные челобитные с таким же указом, а указу нам, сиротам твоим, по выписке и по се число нет. А мы, сироты твои, от таво немернова окладу и от правежу, и в тюрьме сидя, и от московские волокиты вконец погибли, и многие розно разбрелися, и помираем напрасною голодною смертию.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, по своему государеву указу и по той нашей выписке с нас, сирот своих, збавить и поверстать хотя против коева ни есть аднаво города, чтоб твой государев и достоль город не запустел, а нам бы, сиротам твоим, в тюрьме сидя и на правеже стоя, голодную напрасною смертию не помереть и замученным не быть.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На л. 291 об.:

Помета: Государь пожаловал — велел указ учинить окольничему князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому.

Помета: 158-го генваря в 17 день. Взять к делу.

Ф. 141, 1647 г., д. 80, лл. 291—292. Подлинник.

№ 86. 1650 г. августа 13. — Доклад, составленный в Устюжской чети, об уменьшении сошного оклада Устюжны Железопольской

л.302 И марта в 1 день диак Мина Грязев велел против челобитья устюженцов, посадцких людей, выписать ко государю в доклад о живущем писме примерных городов ис прежней выписки, как они били челом государю о складке сошного письма во 151-м году, что в котором городе по писцовым книгам живущего и денежных всяких доходов, и что по памяти ис Помесного приказу в котором городе посадцких тяглых дворов. //

л.303 Написано в доклад.

В прошлом во 157-м году в феврале били челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Устюжны Железопольские посадцкие люди, а в челобитной их написано.

В прошлом де во 134-м году по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии писали и мерили Устюжну посад писцы Иван Кутузов да подьячей Посник Трофимов и по недружбе положили в тягло в 200 чети, больши 7-ми городов: Углеча, Твери, Кашина, Городецка, Торшка, Лук Великих, Дмитрова. И по тем книгам
л.304 платили они всякие государевы подати по 151-й год, // а во 154-м году по государеву указу и по их челобитью збавлено с них только 50 чети, и ныне де они платят всякие государевы подати со 150 чети против шти городов: Твери, Углеча, Торшку, Кашина, Лук Великих, Бежецкого Верху посадов. И государь бы их пожаловал, велел в сошное письмо поверстать по переписным книгам 154-го году.

И государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, слушав челобитья устюженцов, посадцких людей, указал и бояря приговорили о сошном писме, в чом они, посацкие люди, положены, выписать и доложить себя, государя. //

И в Устюжской четверти выписано ис переписных книг 154-го году. л.305

На Устюжне на посаде по писцовым книгам 134-го году написано сошного писма 200 чети. И в прошлом во 151-м году с Устюжны с посаду збавлено 50 чети, а за тем на посаде осталось в живущем 150 чети. // А по переписным книгам 154-го году л.306
на Устюжне посадцких середних и молотчих людей 300 дворов, а по розводу иметца по 2 двора в четь. А денежных всяких доходов платят они по 326 рублев по 21 алтыну по полу-2 ден. на год.

А на которые городы устюженьцы, посадцкие люди, государю бьют челом, и те городы выписаны на пример по переписным книгам 154-го году.

В Кашине на посаде 258 дворов, сошного письма 25 чети, на четь 10 дворов с третью двором, денежных доходов платят по 54 рубли 13 алтын 3 ден.

Бежецкого Верху посадцких людей 162 двора, сошного письма 15 чети с осминою, на четь по десяти дворов с полудвором, денежных доходов // платят по 62 рубли по 2 алтына на год. л.307

На Углече посацких людей 447 дворов, сошного писма 33 чети с третником, на четь по 13 дворов с полудвором, денежных доходов платят по 99 рублев по 4 алтына на год.

Во Твери посадцких людей 345 дворов, сошного писма 27 чети, на четь по 13 дворов без чети двора, денежных доходов платят по 63 рубли по 32 алтына по 4 ден. на год.

На Луках Великих посадцких людей 180 дворов, сошново писма 12 чети с осминою, на четь по 14 дворов с полудвором, денежных доходов 42 рубли 6 алтын 4 ден. на год. //

В Торшку посадцких людей 476 дворов, сошного писма л.308
30 чети с осминою и с четвериком, на четверть по 15 дворов с полудвором, денежных доходов по 69 рублев по 6 алтын по полу-6 ден. на год.

И всего в тех во шти городех посадцких людей 1868 дворов,//
а четвертные живущие пашни 143 чети без четверика, а денежных л.309
доходов платят тех городов по 390 рублев по 32 алтына по полу-3 ден. на год. И лишку тех 6-ти городов перед устюженьцы 1568 дворов, а денежных доходов платят перед устюженьцы, посадцкими людьми, только по 64 рубли по 11 алтын с деньгою на год.//

И только государь пожалует устюженьцов, посадцких лю- л.310
дей, велит с них снять 50 чети и положить по 3 двора в четь, и с них збудет 108 рублев 29 алтын 2 ден., а останется на них платежу 217 рублев 25 алтын 2 ден.

А будет государь укажет с устюженьцов снять половину — 75 чети — и положить по 4 двора в четь, и денежных доходов // с них збудет половина — 163 рубли 10 алтын 4 ден., а на л.311
них останетца денежных доходов тож — 163 рубли 10 алтын 4 ден.

А только государь укажет с устюженьцев снять 90 чети и положить по 5 дворов в четь, и с них денежных доходов збудет

195 рублев 32 алтына 5 ден., а на них останетца 60 чети пашни, денежных доходов платить им по 130 рублев по 21-му алтыну по 5 ден. на год.

На лл. 302—311 по склейкам помета думного дьяка И. Гавренева: 158-го августа в 13 день. Государь пожаловал — велел с них збавить живущего треть — 50 чети, а ту 50 чети положить на шесть городов.

Ф. 141, 1647 г., д. 80, лл. 302—311. Подлинник.

№ 87. [1650 г. не ранее августа 13[1]] — Расчет сошного оклада и тягла Устюжны Железопольской, составленный в Устюжской чети

л.312 И против сего государева указу и пометы думного диака Ивана Гавренева та збавочная 50 чети по розводу на те городы разложена поровну против дворов, сколько в котором городе дворов, по 37 дворов с третью в четверть.

Итого доведется. На Кашин на 258 дворов — 7 чети без четверика, а четвертных денежных доходов 17 алтын 4 ден.

На Бежецкой Верх на Городецко на 162 двора — 4 чети с третником, а четвертных всяких денежных доходов 11 алтын с полуденьгою.

На Углеч на 447 дворов — 12 чети, а четвертных всяких денежных доходов 30 алтын 5 ден.

На Тверь на 345 дворов — 9 чети с полуосминою, а четверт-
л.313 ных всяких денежных доходов // 23 алтына пол-5 ден.

На Луки Великие на 180 дворов — 5 чети без полутретника и без пол-пол-полтретника, а четвертных всяких денежных доходов 12 алтын 2 ден.

На Торжок на 476 дворов — 12 чети с осминою и с полуосминою, а четвертных всяких денежных доходов 32 алтына 4 ден.

И всего на те на шесть городов сошного письма наложено будет по полчети сохи, а четвертною пашнею 50 чети, а денежных доходов третья ж доля, оброчных рубль 20 алтын,
л.314 пищальных 2 руб//ли, кормовых 8 алтын 2 ден., и всего оброчных и пищальных, и кормовых денег 3 рубли 28 алтын 2 ден.

А за тем осталось на Устюжне сошного писма в живущем полчети сохи, а четвертною пашнею 100 чети, а денежных доходов останетца две доли, оброчных 3 рубли 6 алтын 5 ден., пищальных 4 рубли, кормовых полтина, всего оброчных и пищальных, и кормовых денег 7 рублев 23 алтына 3 ден., опричь оброчных всяких доходов. А иные всякие доходы и оброчные деньги устюженцом, посадцким людем, платить по прежнему окладу против приходных книг.

На л. 314 об. справа: Справил Ермилко Марков *.

Ф. 141, 1647, д. 80, лл. 312—314. Подлинник.

---

[1] *Датируется на основании док. № 86, в связи с которым расчет был составлен.*

№ 88. *1649 г. ноября 30.— Грамота из приказа Большого Дворца угличскому воеводе И. О. Грязново о запрещении межевщикам Углицкого уезда В. Борщову и И. Кириллову межевать посадские земли*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии *л.1*
на Углеч воеводе нашему Илье Осиповичю Грязново.

Били нам челом углечане, посадцкие люди, земской староста Неустройко Ляпунов и во всех посадцких людей место: в нынешнем во 158-м году по нашему указу прислан на Углич межевщик Василей Борщов да подьячей Илья Кирилов межевать Углецкой уезд, патриарши и митрополичи, и монастырьские, поместные и вотчинные земли, спорные и неспорные, чево не писали и не межевали прежние писцы, а посаду писать и межевать не указано, потому что [п]осад ото всяких земель отмежеван и спору у них ни с кем нет. И тот де Василей Борщов да подьячей Илья Кирилов хотят межевать посадцкую землю без нашего указу по поклепным многим челобитным и хочет отводить посадцкую тяглую землю к церковным землям, которые церкви поставлены на посадцкой земле ружные приходцкие, а к тем церквам преж сего пашни и сенных покосов никаких не бывало. Да он же Василей Борщов да подьячий Илья Кирилов просят у них сторожей и свеч, и корму, а в нашем указе у них с посаду свечь и сторожей, и корму имать не велено. И нам бы их пожаловати, велети б им дать нашу грамоту мимо Василья Борщова да подьячего Ильи Кирилова, чтоб тяглые их посадцкие земли к ружным и к приходцким церквам без нашего указа не роздали и им бы утеснения не чинили.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Василью Борщову // да подьячему Илье Кирилову углецкой посадцкой земли *л.2*
без нашей дворцовой грамоты писать и межевать не велел, потому что Углецкой посад ведом во всем в приказе Большого Дворца и от поместных и от вотчинных земель отмежеван, и межевые книги посадцкой земле есть в приказе Большого Дворца, а из-ыных приказов писцом посадцкой земли межевать не доведетца.

Писано на Москве лета 7158-го ноября в 30 день.

На оборотах лл. 1—2 по склейкам скрепа: Дьяк Иван Федоров.

На л. 2 об.:

Справа: Справил Андрюша Хватов.

Отметка о получении: 158-го декабря в 7 день подал государеву грамоту земской староста Неустрой Ляпунов.

Ф. 11691, д. 10, лл. 1—2. Подлинник.

КОММЕНТАРИИ

К док. № 10

В тот же день они подали такую же челобитную (лл. 19—20) другому думному дьяку.

На л. 20 об.:

Помета думного дьяка: «Государь пожаловал — велел доложить себя, государя».

Помета дьяка М. Грязева: «156-го марта в 9 день. Взять к делу».

На третьей челобитной (лл. 16—18), почти дословно такой же, две пометы.

На л. 18 об.:

Помета думного дьяка: «Государь пожаловал — велел о том доложить себя, государя».

Помета дьяка М. Грязева: «156-го марта в 13 день. Взять к делу».

Четвертая челобитная (лл. 14—15) — почти дословная с первой.

На л. 15 об.:

Помета думного дьяка: «Государь пожаловал — велел о том доложить себя, государя, диаку М. Грязеву».

Помета дьяка М. Грязева: «156-го марта в 21 день. Взять к делу».

В тот же день они подали пятую челобитную (лл. 11—12) другому думному дьяку.

На л. 12 об.:

Помета думного дьяка: «Велено по выписке доложить диаку Мине Грязеву».

Помета дьяка М. Грязева: «Марта в 21 день. Взять».

Точно такую же шестую челобитную (лл. 9—10) они подали третьему думному дьяку.

На л. 10 об.:

Помета думного дьяка: «Государь пожаловал — велел указ учинить».

Помета дьяка М. Грязева: «156-го марта в 21 день. Взять к делу».

Седьмая челобитная (л. 8):

«Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю бьют челом сироты твои, Соли Вычегодцкой земской старостишка Богдаша Щулеповской и во всех посадцких и волостных достальных крестьнишек место.

В прошлом, государь, во 155-м и в нынешнем во 156-м годех бьем челом мы, сироты, тебе, государю, и подавали многие челобитные о пустотах и о писцовых книгах. И сходили, государь, с Верху челобитные за пометою думных твоих государевых дьяков, а на челобитных пометы: Государь пожаловал — велел дело выписать и себя, государя, доложить дьяку Мине Грязеву. И дело, государь, выписано, и выписка того дела положена в Устюжской чети перед дьяком перед Миною Грязевым, и по тем, государь, по выпискам и о писцовых книгах, и о пустотах нам, сиротам, твоего государева указу не бывало. А мы, сироты твои, волочимся на Москве и бьем челом тебе, государю, по другому году и помираем голодною смертью, а у Соли на посаде и многие крестьяня на правеже насмерть убиты за пустые волости и деревни, а достальные врознь бредут от великого правежу. . .»

Челобитчики просили государя «доложить себя» по выписке и «учинить» указ по писцовым книгам.

На л. 8 об.:

Помета думного дьяка: «Государь пожаловал — велел о том диаку Мине Грязеву доложить себя, государя».

Помета дьяка М. Грязева: «156-го апреля в 10 день. Взять к делу».

В тот же день они подали восьмую челобитную (л. 6) другому думному дьяку.

На л. 6 об.:

Помета думного дьяка: «Государь пожаловал — по выписке доложить себя, государя».

Помета дьяка М. Грязева: «156-го апреля в 10 день. Взять к делу».

На девятой челобитной (л. 5), на обороте:

Помета думного дьяка: «Государь пожаловал — велел по выписке доложить себя, государя».

Помета дьяка М. Грязева: «156-го апреля в 11 день. Взять к делу».

На десятой челобитной (л. 4), на обороте:

Помета думного дьяка: «156-го апреля в 11 день. Государь пожаловал — диаку Мине Грязеву велел по делу доложить себя, государя».

Помета дьяка М. Грязева: «156-го апреля в 13 день. Взять к делу».

На одиннадцатой челобитной (л. 2), на обороте:

Помета думного дьяка: «156-го апреля в 26 день. Государь пожаловал — велел диаку Минне Грязеву доложить себя, государя».

Помета дьяка М. Грязева: «156-го апреля в 26 день. Взять к делу».

На двенадцатой челобитной (л. 1), на обороте помета только думного дьяка: «Государь пожаловал — доложить себя, государя».

На тринадцатой челобитной (л. 21), на обороте:

Помета думного дьяка: «Государь пожаловал — велел о том доложить себя, государя».

Помета дьяка М. Грязева: «156-го июня в 17 день. Взять к делу».

На четырнадцатой челобитной (л. 30), на обороте:

Помета думного дьяка: «156-го августа в 12 день. Государь пожаловал — велел дело внести к бояром, не мешкав».

Помета дьяка М. Грязева: «Того ж дни. Взять к делу».

На пятнадцатой челобитной (л. 30), на обороте:

Помета думного дьяка: «156-го августа в 27 день. Государь пожаловал — велел по делу доложить себя, государя, диаку Мине Грязеву».

Помета дьяка М. Грязева: «Августа в 30 день. Взять к делу».

На шестнадцатой челобитной (л. 28), на обороте:

Помета думного дьяка: «157-го сентября в 12 день. Государь пожаловал — диаку Мине Грязеву велел по делу доложить себя, государя».

Помета дьяка М. Грязева: «157-го сентября в 14 день. Взять к делу».

На семнадцатой челобитной (л. 27), на обороте:

Помета думного дьяка: «Государь пожаловал — велел по выписке доложить себя, государя, диаку Мине Грязеву тотчас».

Помета дьяка М. Грязева: «157-го ноября в 22 день. Взять к делу».

В 18-й челобитной (л. 26) челобитчики писали: «А мы, сироты твои, о тех писцовых книгах бьем челом тебе, государю, по третьему году, с Москвы не сходя, и тебе, государю, подаем многие челобитные. И с Верху, государь, те челобитные сходят, твое государево жалованье, за пометою твоих государевых думных диаков, и велено о той нашей пустоте по выпискам тебя, государя, доложить в тот час, чтоб впредь от нас об том деле тебе, государю, челобитья не было. И по тем выпискам дьяк Мина Грязев тебя, государя, не докладывает. . .»

На л. 26 об.:

Помета думного дьяка: «157-го ноября в 26 день. Государь пожаловал — велел по старому и по новому письму, выписав, доложить себя, государя, диаку Мине Грязеву».

Помета дьяка М. Грязева: «Взять к делу».

Девятнадцатая челобитная (л. 23):

«Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои, Соли Вычегодцкой посадцкие бедные людишка и волостные достальные крестьянишка.

В прошлых, государь, во 155-м и во 156-м и в нынешнем во 157-м годех бьем челом тебе, государю, о писцовых книгах Богдана Приклонского да подьячего Осипа Трофимова. И их, писцов, из книг по выписке диак Мина Грязев тебя, государя, докладывал, и ты, государь, дело слушал и пожаловал нас, сирот, и бояре

приговорили — велел ты, государь, с пустых волостей и вытей всякие свои государевы денежные доходы с нас, сирот своих, снять и впредь имать тех денег не велел. И дьяк Мина Грязев твой государев указ нарушивает и те отдаточные деньги поводит на нас же, сирот твоих, на достальных крестьянишек, и нам, бедным, от того будет до конца погинуть. . .»

На л. 23 об.:

Помета думного дьяка: «157-го декабря в 21 день. Государь пожаловал — велел по делу доложить себя, государя, диаку Мине Грязеву, не мешкав».

Помета дьяка М. Грязева: «Декабря в 23 день. Взять к делу».

Двадцатая челобитная (л. 23) такого же содержания, как девятнадцатая.

На л. 23 об.:

Помета думного дьяка: «157-го декабря в 21 день. Государь пожаловал — диаку Мине Грязеву велел доложить себя, государя».

Помета дьяка М. Грязева: «157-го декабря в 22 день. Взять к делу».

К док. № 12

В этом же столбце находится несколько челобитных монастырей и волостей Сольвычегодского уезда о выдаче им сотных с новых книг.

К док. № 14

Перед грамотой в деле находится челобитная крестьян Ишенского и Кобыльского приходов и доклад по этой челобитной, составленный в Устюжской чети (лл. 485—490).

К док. № 15

Перед грамотой в деле находится челобитная монастырских властей и доклад по этой челобитной, составленный в Устюжской чети (лл. 499—511).

К док. № 16

Ср. Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве, т. I. М., 1913, № 129.

К док. № 17

Дословно такую же челобитную (л. 1) Ф. Добрынин подал 2 августа. На челобитной три пометы:

«Государь пожаловал — велел по делу доложить государя тотчас, безволокитно».

«154-го августа в 2 день. Дияку Мине Грязеву государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии пожаловал — велел по делу доложить государя тотчас, безволокитно. Диак Степан Чюбаров».

«154-го августа в 4 день. Взять к делу».

К док. № 20

Перед докладом в столбце находится запись о подаче 27 сентября 1646 г. писцами своих книг боярину кн. Н. И. Одоевскому и дьяку М. Грязеву, а после записи — перечневая роспись, составленная переписчиками, и подлинные именные росписи, поданные писцам тотмичами (лл. 215—247).

К док. № 21

Перед докладом в столбце находится подлинная перечневая роспись за скрепою обоих писцов (лл. 1—19).

К док. № 33

Ср. Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве, т. I. М., 1913, № 137.

К док №. 35

Перед перечневыми росписями в столбце находится отписка писцов С. И. Воейкова и Д. Прокофьева (лл. 54—67), в которой они сообщают, что исполнили все в соответствии с наказом, но не могут положить посад в сошное письмо без государева указа. На отписке на л. 54 об. помета дьяка М. Грязева: «153-го июля в 16 день. Выписать ис перечневые росписи о живущем и о платежю о тягле ко государю в доклад, примерясь к иным городом, к писцовым и к дозорным книгам и к вяземским к прежним дозорным и к писцовым же книгам».

К док. № 39

В том же столбце находится черновик грамоты в Вязьму от 14 октября 1645 г., посланной по этой помете (лл. 89—92).

К док. № 44

Далее в столбце находится другая челобитная, дословно такая же, но

без рукоприкладств (лл. 128—129). На челобитной на л. 128 об. помета: «154-го ноября в 28 день. Взять».

К док. № 69

Указ по этой выписке был дан 13 марта 1649 г. (см. док. № 75).

К док. № 87

Далее в столбце находится отпуск грамоты из Устюжской чети устюженскому воеводе от 30 ноября 1650 г., в которой изложено все дело и указ по нему (лл. 315—320). В грамоте, между прочим, отмечено, что об указе 13 августа посланы памяти в приказ Большого Дворца (об Угличе) и в Галицкую четь (о Кашине).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ *

---

* Принятые сокращения: **I** — Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве, т. II, вып. 1. М., 1917; **II** — настоящий сборник; архим.— архимандрит; б.— боярин; вол.— волость; д.— дьяк; д.д. — думный дьяк; д.дв.— думный дворянин; доз.— дозорщик; иг.— игумен; кн.— князь; кнг.— княгиня; кр-н — крестьянин; мон.— монастырь; ок.— окольничий; п. ч.— посадский человек; пис.— писец; пог.— погост; под.— подьячий; с.б.— сын боярский; у.— уезд; ц.— царь; ц-ч — царевич.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ *

* Принятые сокращения: **I** — Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве, т. II, вып. 1. М., 1917; **II** — настоящий сборник; вол. — волость; г. — город; дер. — деревня, мон. — монастырь; оз. — озеро; пог. — погост; поч. — починок; пус. — пустошь; р. — река; с. — село; ст. — стан; сц. — сельцо; у. — уезд.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 29—76
1644—1649 гг.— ДЕЛО УСТЮЖСКОЙ ЧЕТИ О ДОЗОРЕ И О СОШНОМ ОКЛАДЕ ПОСАДА ВЯЗЬМЫ

АКТЫ ПИСЦОВОГО ДЕЛА
1644—1661 гг.

Утверждено к печати
Архивом АН СССР

Редактор издательства *С. А. Левина*
Художник *М. Ф. Ольшевский*
Художественный редактор *Н. Н. Власик*
Технический редактор *Е. Н. Евтянова*

Сдано в набор 14/IX-1976 г.
Подписано к печати 31/I-1977 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1
Усл. печ. л. 18. Уч.-изд. л. 20,7.
Тираж 1650. Т-03221. Тип. зак. 1214.
Цена 2 р. 31 к.

Издательство «Наука» 103717 ГСП.
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука» 121099,
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

